

Мамлеева Наталья

ОТКАЗ-
УДАЧНЫЙ ПОВОД
ВЫЙТИ ЗАМУЖ

Annotation

Можно ли девушке из монастыря рассчитывать на благосклонность судьбы в академии магии? Можно, если твой парень — сын герцога. А если он женится на принцессе? Тогда можно попробовать женить на себе суверена Подземного царства. Главное, чтобы потом он не оказался еще и твоим преподавателем...

- [Наталья Мамлеева](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Наталья Мамлеева

Отказ — удачный повод выйти замуж!

Глава 1

Первый учебный день в Мариинской академии магии ежегодно отличался шумом и повышенным вниманием студентов друг к другу. Старшекурсники вспоминали учебные казусы и делились впечатлениями о прошедшем лете, первокурсники же начали новый этап своей жизни со знакомств.

Прижимая к груди новый учебник и тетрадь по Применению боевых некрозаклинаний, я уверенно и целенаправленно шла по коридору. Периодически меня отвлекали друзья и знакомые своими рассказами о лете и вопросами о моих планах на эту неделю. Я привычно лучилась радушием и отвечала всем с улыбкой.

— Винсента, привет! Как коралловые берега? — закричал справа сокурсник с целительского факультета.

— Замечательно! Кораллы еще стоят, но многие из них пошли на украшения ткани моего платья, — подмигнула я, крутанувшись вокруг своей оси и показывая во всем великолепии расшитую юбку.

— Винс! Видел твои снимки в «инстамаге», ты там с женихом? — спросил знакомый, поравнявшись со мной.

— Нет, разумеется! Ты знаешь — мое сердце занято Фабианом, — подмигнула я и отвлеклась на пятикурсницу, чмокнувшую меня в щеку.

Своего парня, Фабиана — академическую звезду, лучшего ученика курса и просто обаятельного парня — я не видела с прошлого семестра. Периодически мы общались по «арту», как сокращенно назывался переговорный артефакт, но этого было катастрофически мало для меня. Фабиан же был постоянно занят — сыну герцога есть чем заняться при королевском дворе. Сама же я обучалась на третьем курсе, и до последнего, пятого, осталось совсем немного! А там вполне вероятно поступление в магистратуру.

— Винс, ты обязана сегодня присутствовать на вечеринке в честь дня посвящения студентов! Я придумала новые конкурсы.

— Обязательно в них поучаствую, — ответила я и попрощалась с девушкой.

По пути в аудиторию меня окликнули еще человек пять, но курс движения я не изменила.

— Привет всем! — воскликнула я, входя в аудиторию.

— Привет, Винс! — дружно ответили однокурсники, возвращаясь к

своим делам.

Я прошла за первую пару в центре, удобно устроившись на лавке. Ко мне тут же подсел друг — шатен с голубыми глазами. Он был аристократом, третьим сыном барона фин Троида, чего не скажешь по его манерам.

— Ты похудела. Я это заметил еще по магоснимкам с моря, — заметил Орс и положил коробку с моими любимыми пирожными на стол. — Съешь.

— Не могу, — нахмурилась я, отодвигая от себя сладость. — Как бы мне не хотелось пирожные, я не позволю вернуться обратно пяти килограммам, которые сбросила. Ты же знаешь, Фабиан любит худышек.

— А это еще одна причина, по которой тебе все же лучше съесть сладкое. Оно благотворно влияет на твою нервную систему, — настоял Орс и вновь пододвинул ко мне коробку. Я нахмурилась. Друг никогда не делает что-то без причины.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Лишь то, что сказал, — вздохнул он. — Съешь пироженку. А, все равно уже поздно.

Я повернула голову и проследила за взглядом друга. В дверном проеме стоял хмурый Фабиан. Его светлые волосы были коротко стрижены, пробор как всегда был на левый бок, но волосы не падали на лоб, а убирались в сторону. Парень нервно теребил манжет белой рубашки с воротником-стойкой, который выглядывал из-под визитки. Галстук ярко-насыщенного оранжевого цвета говорил о том, что молодой маг следует моде и старается вносить в свой образ яркие тона. Впрочем, человек его положения обязан соблюдать нормы, предписанные высшим обществом.

Я улыбнулась, чтобы развеять плохое настроение сына герцога, и подошла к нему, подставив губы для поцелуя. Предательски уклонившись и чмокнув меня в щеку, звезда академии магии серьезно произнес:

— Нам необходимо поговорить. Сейчас.

Бездумно кивнув, как сомнамбула двинулась следом. Тон и манера разговора не предвещали ничего хорошего, поэтому в моей голове уже строились картины вариантов дальнейшего развития событий. Мы вышли в коридор и остановились возле огромного витражного окна.

Отсюда открывался чудесный вид на вишневые сады кафедры Жизни. Всего факультетов было три: целительский, стихий и темного искусства. У стихийников было четыре кафедры соответственно каждой способности, у целителей было общее направление, а вот мой факультет имел две кафедры: некромантия и сила тьмы. Обучалась я на втором, так как мне была подвластна темная материя — особый вид магии, преимущественно

боевой. Трупы, кстати, я тоже умела поднимать и заставлять говорить, но вот создание вампиров или прочей подчиненной нечисти — мне уже неподвластно. Самая сильная была стихийная магия, но плюс целительского и темного искусства — в Словах, от силы которых порой стирались в прах целые города.

Из аудитории выглядывали любопытные студенты. Те, кто стояли в коридорах, прекратили разговоры и прислушались к нам. Я не опасалась повышенного внимания, лишь хотела, чтобы эта попытка под названием «неизвестность» скорее закончилась.

— Фабиан, не тяни паутину заклинаний — потеряешь контроль, — поторопила его.

Парень поднял на меня виноватый взгляд, затем отвел взор в сторону, туда, где стояла кучка девушек, заинтересованно поглядывающих на нас и переглядывающихся. Среди компании особенно выделялась одна красавица со светлыми прямыми волосами, собранными в затейливую прическу.

Она была красива, но это была холодная утонченная красота, а не яркая и живая, как у меня. Идеальной формы от природы светлые брови были подкрашены, так же как и пышные ресницы. Прямой нос, который создавал впечатление безгливости своего хозяина ко всему, высокие скулы, говорящие об аристократичности, маленький подбородок, из-за которого рот девушки всегда был немного приоткрыт, придавая особый шарм. Платье с приспущенной линией плеч и декольте, закрытое полупрозрачным газом, выполнено по последней моде.

Хотя кому, если не принцессе, создавать моду?

Да, это была дочь нашего короля. Девушка встретила со мной взглядами, но тут же отвела взор, будто я ее вовсе не интересовала, а ее подруги, окружавшие ее стайкой голодных падальщиков, захихикали и зашептались. Мне на миг показалось, что они осуждают меня.

Фабиан, вновь посмотрел на меня, повинно опустил голову и выдохнул.

— Нам нужно расстаться, — выдохнул он.

Слова сказаны. Назад их уже не вернешь. Казалось, что на нас повесили полог тишины — не было слышно ни звука. Но я точно знаю, что никто из нас заклинание не накладывал. Мы просто стояли и смотрели друг на друга, пока я пыталась осознать услышанные слова. Мне все казалось, что сейчас выйдут мои друзья, взорвут хлопушки и скажут, что это розыгрыш, верить этому не стоит. Я рассмеюсь и пожурю их за глупую шутку, а потом мы разойдемся на лекции.

Но никто появляться не спешил. Язык будто присох к небу. Фабиан

был моим первым и единственным парнем, пусть мы с ним дальше поцелуем и не заходили, но я все равно подарила ему частичку своей души. Мне хотелось верить, что это навсегда. Пусть внешне я оставалась спокойной, внутри меня разливалась боль.

— Почему? — тихо спросила я, усугубляя своё положение.

— У меня появилась невеста. Я женюсь по окончании университета.

— Так рано?

— На этом настаивают наши семьи. Прости, ты замечательная девушка...

— Не стоит. Я прекрасно осведомлена, насколько совершенна. И давно вы обручены?

— Около месяца, — старательно отводя взор, признался этот предатель.

Я открыла рот, но тут же его закрыла. Если до этого и была надежда, что все еще можно вернуть, но теперь и она рухнула. Он изменял мне. Он разговаривал со мной по «арту», делая вид, что все в порядке, а сам был обручен. Мне казалось, что на меня вылили ведро помоев.

— Тогда искренне желаю вам счастья, ваша светлость, — натянуто улыбнулась я и развернулась к аудитории.

Хотя о чем это я? Я резко остановилась, сжав в руках ткань юбки. Он меня бросил! Прилюдно! Не мог предупредить заранее? Например, еще месяц назад?! Будто убрав выдуманные помои, я провела рукой по волосам и развернулась на каблуках, четко выговорив:

— Я не желаю зла тебе, лишь отдаю то, чем ты отплатил мне, — сказала стандартную фразу, чтобы проклятье случайно не отразилось на мне кармой. — Желаю тебе, чтобы ты блял целую неделю!

Сказала с чувством, с толком, с расстановкой. Сама позавидовала своему тону! Лицо герцогского сына позеленело, предположительно, от злости. Он сжал кулаки и собирался крикнуть на меня, но из горла не вырвалось ни одного человеческого слова.

— Бе-е! — проблеял он, схватившись руками за своё горло и испуганно глядя на меня. — Бе-е!

— И не надо на меня так смотреть! — крикнула я, и парень, сжав кулаки, быстрым шагом направился по коридору. — Иди, ищи целителя, который сможет словом Света снять с тебя моё заклятье! Только не надейся, что тебя кто-то пожалеет так же сильно, как я разозлилась! У сильных темных магов и слово Тьмы — мощное!

Свидетели моего позора глядели на меня с сочувствием. Принцесса, наградив меня долгим оценивающим взглядом, направилась по коридору,

тоже в сторону целительского факультета. Ее верные падальщицы отправились следом.

— Спектакль окончен! — объявила я, оглядевшись по сторонам. — Антракта не будет, а вот двери академической столовой всегда для вас открыты! Смелее, смелее! Расходимся и идем обсуждать увиденные новости в здание общепита!

Студенты неохотно расходились. Сжав руки в кулаки, зашла в аудиторию и плюхнулась на своё место. Орс пододвинул ко мне коробочку с пирожными. Теперь я на них взглянула более благосклонно.

— Ванильные? — спросила я, глядя на друга.

— И ванильные тоже есть, — вздохнул он.

— Давно узнал?

— Утром. Сегодня королевский дом официально объявил о помолвке младшей принцессы и наследника крупнейшего герцогства.

— Я не читаю новости. — Поморщилась я. — От них всегда портится настроение.

Справа раздались аплодисменты. Какое еще шоу сегодня мне предстоит увидеть? Вздохнув, я поднялась со своего места, оправила юбку и сложила руки на груди, приготовившись к новому витку театрального действия. В дверном проеме стояла моя однокурсница — баронесса Ильнесса фин Кольт.

Одевалась девушка, как и подавляющее число студенток Мариинской академии, просто, но изыскано: в платье с глухим воротом и естественной длиной талии, рукавами-фонариками, без кринолина, но с драпировкой и немногослойным турнюром. Только вот цвета она выбирала оранжево-коричневых оттенков, что совершенно не шло к её цвету лица, да и волосы, зализанные в пучок, лишь ухудшали впечатление от прямоугольного лица.

Не обладающая привлекательной внешностью, Ильнесса любила обвинять в своих проблемах других. Но сейчас у меня не было времени морально подготовиться к её атаке. Девушка подошла, получая удовольствие от каждого шага и моего мрачающего лица.

— Наша академическая королева потерпела поражение, — изрекла она, усмехнувшись. — Неужели ты серьезно рассчитывала выйти замуж за сына герцога? Все вокруг знали, что эти отношения — временные, одна ты питалась наивными иллюзиями.

Я бросила взгляд на Орс. Тот развел руками, мол, действительно всё так. Однокурсники старались отводить взор, и мне стало еще горше от собственной глупости и слепоты.

— Твоя речь дойдет до кульминации или так и остановится на

завязке? — презрительно бросила я Ильнессе.

— Жизнь — не театр, как ты привыкла думать.

— Чем больше я смотрю на тебя, тем больше убеждаюсь в обратном, ведь только актеры могут носить такие лживые маски, как у тебя.

— Если кто и носит маску, так это ты! Кукла, которой пользуются все окружающие! Думаешь, что знаменита, что тебя все любят? Тебя просто жалеют. Маленькая сиротка, милостью богов получившая магический дар. Ты всегда будешь отличаться от нас. И замуж тебя никто не позовет, как бы ты не улыбалась.

Ее слова больно жалили. Они вторили моим потаенным страхам, которые начали выбираться марзкими щупальцами наружу.

— Да любой из здесь присутствующих готов жениться на мне! — воскликнула я, больше пытаюсь убедить себя, чем собеседницу.

— Очнись! — расхохоталась Ильнесса, покрутившись вокруг своей оси и вновь повернувшись ко мне. — Ты — сирота, воспитанная в монастыре! Маги слишком амбициозны, чтобы жениться на безродной девчонке с неизвестно какой кровью. Может она у тебя дурная?.

Это был удар под дых. В Мариинской академии обучались «лучшие» маги со всех королевств — место для богатеньких детей, где они могут завести определенные связи для своей дальнейшей жизни. И так получилось, что благодаря уровню своего дара я попала именно сюда.

Еще жизнь в монастыре меня научила: ласковый теленок двух маток сосет. Поэтому и здесь старалась быть приветливой, веселой, чтобы находится в центре внимания и не чувствовать дискомфорта от того, что еще с первого курса ношу старые платья, периодически перешивая их и добавляя новые аксессуары.

Но Ильнесса права. Я всегда буду чужой в этой академии. Мне никогда не найти здесь мужа, пусть хоть из кожи вон лезть буду. На глаза навернулись слезы, но я сдержалась. Дотронулась до шеи и сжала цепочку с артефактом — единственной вещью, доставшейся от бросивших меня родителей.

— А что если я тебе скажу, что первый, кто войдет через эту дверь, если он не женат и достиг брачного возраста, станет моим мужем? — сощурившись, прошептала я и достала из-под платья артефакт.

— Ты согласна обручить себя с неизвестным ради простого спора? — удивленно спросил Орс, подскочив с места и взяв меня за руку. — Винс, одумайся! Не слушай эту балаболку! Она может наговорить гадости, но ты не должна обращать на неё внимание!

— Орс, не бери за нее ответственность! Слово если вылетит, не

поймаешь, это должен усвоить каждый маг, — вмешалась Ильнесса и протянула мне руку. — Принимаю пари! Каким же образом ты заставишь незнакомца жениться на тебе? Мне только из любопытства хочется на это поглядеть! Давай так: если ты выходишь замуж, то я прилюдно извиняюсь и даю обет безбрачия! Идет?

— По рукам! Магическая клятва? — протянув руку, спросила я и пожала ее руку. На наших запястьях загорелся знак лотоса, который исчезнет сразу после выполнения условий спора.

— Винсента, если ты не выйдешь замуж до заката, то сама примешь обет безбрачия. Хотя уверена, что тебе и так это светит.

На её выпад я не ответила. Обошла стол, сделала несколько быстрых шагов к двери и захлопнула ее. Орс дотронулся рукой до лица, мученически вздохнув, и осел на парту. Я встала перед дверью, дотронулась до медальона и прикрыла глаза. Артефакт был сильным.

Первый раз, когда я почувствовала его действие, был еще в детстве. Тогда на меня набросились волки. Хватило моего истощенного крика и прикосновения к медальону, чтобы волки упали навзничь, пораженные страшной силой. Артефакт всегда давал больше отдачи, чем требовалось. Использовался он редко, так как это могущество не всегда поддавалось контролю.

И вот под действием сильных эмоций я готова была вновь прибегнуть к его помощи. Это было опасно, но между тем — волнительно. В такие моменты ощущала себя практически всемогущей, и это пьянящее чувство пугало.

— Накладываю слово Тьмы, — поставленным голосом объявила я. — Для других зла не желаю, себе горя не ищу, хочу восстановить справедливость. Первый, кто войдет через эту дверь, станет моим мужем до полуночи.

Лишь бы сработало! Косяк мерцал мягким синим светом, извещая о наложении заклинания. Вот только достаточно ли оно сильное? И сработает ли нужным мне образом? В аудитории зашептались: никто не верил, что такое заклинание сработает. Ко мне подошел Орс, взяв под локоть.

— Винс, ты уверена, что это сработает? Если бы так легко можно было найти мужа, то у нас в королевстве мужчины бы боялись двери перед дамами открывать. Мало ли, кто там уже ожидает с храмовником под руку?

Шутку друга я пропустила мимо ушей.

— Не уверена, — прошептала я, — но вложила максимально силы, поэтому преисполнена надежды. Не сбивай благотворный настрой.

Сработает или нет? Если войдет мастер Нурфин, то остается молиться, чтобы я наложила на себя обет безбрачия, ибо за эту старую шепелявую лягушку не выйду ни за что! А ведь вполне возможно, что войдет именно он — всё же он преподаватель некрозаклинаний. А если случайно сюда забредет какой-нибудь хромой и косой? Только такого счастья мне не хватало!

Молчание стало гнетущим, а улыбка Ильнессы — насмешливее.

— Не переживай, Винсента, слово Тьмы о безбрачии обязательно сработает! — рассмеялась девушка.

Зарывав от бессилия, я бросилась с кулаками на девушку. Воспитание?! О каком воспитании ведется речь в среде магов?! Это только в высшем обществе эти привилегированные господа и леди становятся истинными аристократами, а здесь они — обычные язвительные снобы, не видящие дальше своего носа!

Девушка среагировала моментально, вцепившись мне в волосы. Мы кричали, не желая отпускать друг друга. Однокурсники пытались нас разнять, но в итоге один из них заехал Орсу в нос. Тот не стерпел и откинул оппонента некрошаром в стену. Раздался глухой звук, положивший конец шуму в аудитории.

Я откинула от себя Ильнессу, наспех поправила прическу и направилась в сторону выхода. Когда уже практически дотронулась до ручки, дверь распахнулась, и на порог ступил высокий черноволосый мужчина с сильной подавляющей аурой, присущей только одним представителям нашего мира. И каждый из нас её ощутил на себе.

— Демон... — раздался голоса однокурсников.

Студенты, включая меня, инстинктивно сделали шаг назад, вжав головы в плечи. Жители Подземного царства отличались радикальными методами решения проблем. И сейчас все сокурсники поняли, что он меня может убить на месте, а их — за компанию. И никакие угрызения совести его мучать не будут.

Боги, не приведите светлого в темную обитель чем-то оскорбить демона — в лучшем случае он подавит твою волю, заставив действовать на его усмотрение, в худшем — даже без дуэли сломает хребет. И какой из вариантов развития событий уготован мне?

Мужчина, откинув прядь волос, выбившуюся из небрежного хвоста, закрыл за собой дверь, но не успел сделать еще хотя бы одно движение, как магия, окутывающая дверь, рванулась к нему, оплетья его правое запястье.

Я вскрикнула, посмотрев на свою руку, где уже начал распускаться узор брачной татуировки. Тонкие полоски сначала зависли в воздухе, а

потом стремительно опустили на кожу, оставляя несмываемый след. Они двигались, словно живые, и я несколько мгновений зачарованно наблюдала за ними, пока рисунок не замер.

— Что здесь происходит?!

Голос незнакомца, по воле злого рока ставшего мне мужем, разлетелся по аудитории. Демон был напряжен. Густые черные брови нависли над глазами, выдавая гнев, а чувственные полные губы были сжаты в тонкую линию. Казалось, еще минута и лицо с правильными чертами лица исказит гримаса гнева. Именно этого момента я и боялась. И даже подтянутая широкоплечая фигура демона пугала меньше, чем аура силы, исходящая от него.

— Святые мученики... — прошептала я, делая еще один шаг назад.

— Кажется, кому-то всё же придется принять обет безбрачия, — пространно прошептал кто-то из однокурсников.

Меня же даже последствия спора сейчас не волновали. Демон! Да как меня вообще угораздило-то?! Почему все совершают ошибки и ничего, а если я — так сразу катастрофа магического масштаба?! Встретившись взглядом с демоном, я поняла, что обет безбрачия определенно предпочтительнее! Можно сказать, это было лучшим, что со мной случилось бы в будущем!

— Д-добрый день, — проговорила я и осела на пол, закрыв рот рукой.

Святые мученики, и что теперь делать-то?!

Демон был растерян и это слабо сказано. До него начал доходить смысл случившегося. Брачная татуировка на наших запястьях уже приобрела синий цвет. Осталось только закрепить связь брачной ночью, и нити станут красными, извещая всех о полном семейном союзе. И главное, что винить мне некого: сама виновата! Сама женила на себе демона!

— Вставай, — прошептал Орс, рывком поднимая меня за локоть. — На счет три — бежим! Бежим из этой академии!

И я ничего не имела против его плана! Бежать! Бежать отсюда! И переждать время, пока демон успокоится и найдет пути решения нашей проблемы. Или мне сразу принять обет безбрачия? Точно! Монастырь! Замужним же позволено уходить туда?

Мы с Орсом уже прошмыгнули к двери, но та неожиданно захлопнулась прямо перед нашими носами. Дернула за ручку, но эффекта никакого. Развернулась на каблуках и встретила с взглядом взбешенного демона. Дела плохи. Сейчас даже плаха выглядит заманчивее замужества.

— Куда? — вкрадчиво спросил демон. Однокурсники за его спиной хранили гробовое молчание. И скоро это станет не только крылатым

выражением...

— В монастырь? — ответила я, но таким тоном, будто спросила.

— К ректору, — поправил меня он, тем самым одним словом изменив курс моего движения.

Я охотно закивала и потянулась к ручке. Дверь легко поддалась и открылась. Выскользнув в коридор, по знакомому маршруту уверенным шагом направилась в восточную башню.

— Береги себя! Если будешь в опасности, кричи! — донесся вслед голос Орса.

Обернулась и улыбнулась другу, пытаясь его приободрить. Уголки его губ приподнялись, но из глаз не ушла тревога.

Демон подтолкнул меня, и я послушно последовала за ним. Студенты уже ушли из коридоров — начались занятия, поэтому в этот раз я была лишена внимания. Впрочем, абсолютно уверена, что стоит мне выйти из кабинета ректора и заглянуть в «инстамаг» — найду там целый новостной поток обо мне и скоропалительном замужестве.

— Причины?

— Что? — Вопрос поняла не сразу.

— Причины твоего поступка?

— Глупость и амбиции.

— Привычный коктейль людских эмоций, — фыркнул мужчина.

Разговаривать не хотелось. Что мы можем сказать друг другу? Мои извинения вряд ли убавят злость демона. В нашем мире существовали в относительном согласии три самостоятельные совместимые расы: люди на земле, демоны под землей и всевышние на небе. Самыми многочисленными были люди, но и жили мы относительно коротко — около века. Разумеется, магия продлевала нашу жизнь в пять-шесть раз, в зависимости от способностей, сравнивая продолжительность с демонами и Всевышними.

Обе расы имели вторую ипостась, первая же была идентична людскому облику, благодаря чему мы имели полную генетическую совместимость. Часто, если рождался ребенок от смешанных браков, то кровь одного из родителей еще в утробе матери усиливали, таким образом и рождались чистокровные дети, имеющие признаки расы одного из родителей.

В Подземном царстве ценилась сила воли. Мужчина был главный и в семье, и в управлении государством, но умные демоницы знали, как правильно заставить уважать свою точку зрения. Впрочем, в современном мире давно изжили себя пережитки древности, хотя многие традиции

остались. Но я мало знала о них, теперь же будет повод осведомиться. Увидеть вторую ипостась демона удавалось только людям, которые были допущены в Подземное царство.

О Всевышних я интересовалась еще меньше, чем о демонах. Они были закрытым обществом и редко спускались на землю, чтобы почтить кого-то своим присутствием. Говорят, что гнев Всевышних — небесная кара, ибо внешне не особо внушающая страх вторая ипостась с воздушными крыльями в моменты ярости становилась худшим воспоминанием в жизни. Рисунков было мало, но все они изображали существ тех же размеров, что и люди, с алебастровой кожей, заостренными чертами лица, острыми клыками и опасными когтями.

Так же среди нас были и другие представители низших существ: вампиры, которых поднимали во время ритуалов некроманты; русалки, живущие в заводях и заманивающие к себе спутников для продолжения потомства и энергетической подпитки; и бесы — прислужники тьмы, которые из-за слабой воли вечные рабы демонов.

В Земном царстве они встречаются очень и очень редко, зато как в нижнем мире — в каждом доме можно было найти службу. Люди же не работали там вовсе, то ли демоны им не доверяли, то ли сами представители самой многочисленной расы боялись не угодить нанимателю. Так что если и жили люди в Подземном царстве, то только в качестве супругов демонов.

Я вынырнула из размышлений, когда мы дошли до приемной ректора. Нам навстречу вышла секретарь — тисса Лисирра. Она улыбнулась демону и с едва заметной тревогой спросила:

— Возникли какие-то проблемы, тисс?

Тиссами во всех Трех царствах называли мужчин и женщин благородных кровей. При обращении к простолюдинам это слово сокращалось до еще более коротких «исс» и «исса».

— Мне необходимо побеседовать с тиссом Шторманом. Сейчас.

— В данный момент он отсутствует: ведет лекцию...

— Сейчас! — проникновенно ответил демон, сощулив глаза.

— Разумеется, разумеется, — закивала Лисирра, нервно собирая какие-то бумаги на столе в стопки. — Подождите в кабинете, пока я вызову тисса в Восточную башню.

— Благодарю, — скупое ответил демон, и мы вместе прошли в кабинет, где сели в кресла напротив стола ректора.

Я даже не рассматривала интерьер, ибо за три неполных года обучения успела запомнить его в мелочах: дубовый стол, массивные кресла, такие же

шкафы с книгами у стен и ковер с длинным ворсом. Никаких лишних аксессуаров, что говорило гостям многое о характере ректора.

Человеком он был старой закалки, любил исполнительность и жаждал общения с неординарными личностями. Он любил наблюдать и принимал участие только в крайнем случае, когда без его помощи было не обойтись.

— Не вижу в твоём взгляде заинтересованности. Видимо, тебе часто приходилось тут бывать, — констатировал демон.

— По различным вопросам. Когда за наградами сюда приходила, а когда... по шапке получить, — тише добавила я.

— В твоём таланте уже убедился. Как тебе удалось повесить на меня людскую брачную татуировку? Я даже не слышал о таком заклинании, поэтому не мог обезопасить себя.

— О, это очень популярное заклинание! Рассчитывалось оно, конечно, не на вас, но это не убавляет его популярность, — соврала я. А что? Уже завтра о нём узнает все королевство! Ещё очередь выстроится из желающих узнать чудодейственные слова!

Лицо демона вытянулось.

— Но его ведь можно как-то снять?

— Да, — кивнула я и едко добавила: — Смертью одного из супругов.

— Это можно легко устроить, — зловеще произнес тисс, и в его руках возник некрошар, светящийся изнутри синим.

Вот это мощь!

— Знаете, у меня ещё остались незаконченные дела в этом мире, — сглотнула я со страхом.

— Раз вы своей смертью любезно избавите меня от брачных обязательств, то я так же любезно помогу вам с вашими незаконченными делами.

— Они требуют моего всенепременного присутствия! — истерично воскликнула я, и в этот момент на мое счастье в кабинет вошел хмурый ректор.

Казнь откладывается.

Тисс Шторман был мужчиной в возрасте, черные волосы, которые он заплетал в широкую косу на затылке, уже поседели на висках. Ко мне он относился с той долей терпимости, когда убить не то что нельзя, а просто жалко. Он прошел вперед и сел в кресло, сложив руки на груди и продолжив сверлить нас недовольным взглядом. Демон поднял мою руку и показал брачную татуировку.

— Я уже в курсе вашей проблемы. И вся академия в курсе. Новости в «инстамаге» разлетаются слишком быстро, если в них упоминалось имя

тиссы Винсенты, — ответил ректор и перевел взгляд на меня. — Фабиану мстила, да? Не успела с парнем расстаться, как демона на себе женила?

— Да все не так...

— Так она у вас мужчин меняет со скоростью смертельного заклинания? — хмыкнул демон. — Тогда у вас не должно возникнуть проблем со снятием брачной татуировки, раз дело это имеет не первый подобный случай.

— Видите ли, уважаемый тисс Орденаталь, это действительно первый случай. По людским законам брак может быть аннулирован только после года совместного проживания при условии неприкосновенности брачного ложа.

— Так нам лишь год перетерпеть?! Фух! А я уже обет безбрачия давать собиралась! Да чего уж там, на плаху идти!

По хмурым лицам демона и ректора поняла, что не все так хорошо. Точнее, все совсем нехорошо.

— Видите ли, тисса, — едко произнес демон, — у нас есть одна важная проблема. Брачные татуировки исключают любые связи на стороне. Как вы догадываетесь, целибат в моем возрасте — не лучшая перспектива.

Разумеется, при заключении брака, даже такого ошибочного, как наш, верность — обязательна и непреложна. Супруги физически не смогут изменить друг другу, пока на наших запястьях красуются татуировки. Но мы оба понимали, что наш союз — фиктивный и только на год, поэтому необходимо было не допустить консуммации, после которой синие татуировки приобретут алый оттенок.

— А какой у вас возраст? Все настолько плохо, да? Еще чуть-чуть и совсем... того? Непригоден будет? — едко осведомилась я.

Не приведите бесы светлого мага к темной обители, он еще соберется требовать с меня супружеский долг! Хотя он должен понимать, что в этом случае заключение брака не избежать. Так чего же он добивается?

— Тисса, — прошипел демон, — к вашему сведению мне восемьдесят семь лет и я в самом расцвете сил.

— А если все так, как вы утверждаете, то и с физическим здоровьем за год ничего не случится! — парировала я, сложив руки на груди и фыркнув.

— Если вы беспокоитесь за свою девичью честь, то спешу вас заверить, что вы не привлекаете меня в качестве любовницы, — окинув меня насмешливым взглядом, протянул демон. Пытается ударить по женскому самолюбию?

— Это почему же? — спросила я, нахмурившись.

Нет, умом понимаю, что это даже хорошо, но вот чувство собственного

достоинства приводило противоречие в мою душу.

— Дети меня не привлекают. А судя по вашей subtilности, вы только вышли из переходного возраста.

Видел бы он меня два месяца назад! Даже щеки были!

— В таком случае я спокойна, — выдохнула облегченно и повернулась к ректору. — Есть ли возможность снять физическое напряжение без измены?

— Есть, — смущенно пробормотал тисс и заерзал на стуле. Видимо, ему еще не приходилось вести подобных разговоров со студенткой своей академии. — Но я могу предложить более действенный способ. Целители давно придумали зелье, с помощью которого можно ослабить брачную метку, если между супругами не существует влечения. Придумано оно было для фиктивных браков и сейчас может оказаться действенным.

— У вас есть такое зелье?

— Нет, но вы можете пройти в корпус целителей и попросить у кладовщицы необходимое зелье. Но больше ничем помочь не смогу. Брачные татуировки сводятся минимум спустя год.

— Тогда нам нужно отправиться туда. — Демон поднялся со своего места и бросил на меня вопросительный взгляд. — Вы не собираетесь решать нашу общую проблему, которую к тому же создали?

— Я, пожалуй, останусь тут.

«В присутствии ректора могу прожить дольше», — мысленно добавила я.

— А зелье принять надо обоим, добавив в качестве ингредиента волосы супруга. Тисс Орденаталь, позвольте мне поговорить со своей студенткой. Она догонит вас в коридоре.

На лице демона отразилось сомнение, но все же он кивнул и покинул кабинет ректора. Я проводила его облегченным взглядом, расслабилась и взглянула на мужчину в кресле. Выражение его лица было крайне задумчивым. Я вновь выпрямилась, готовая к выговору.

— Почему если что-то случается в академии, то так или иначе это связано с вами?

— Который год спрашиваю, а ответа все нет!

— Винсента, вы представляете себе, за кого вышли замуж? Мне крайне интересны причины для такого поступка. Неужели и, правда, из-за мести Фабиану?

— Ну что вы! — возмутилась я. — Назло бы я замуж выходить не стала. А вот на спор — дело святое. Так просветите необученную студентку, кого мне посчастливилось привязать к себе брачными узами?

— Только если вы мне расскажите, как вам это удалось!

— Всего лишь слово Тьмы, — сложив руки на коленях, как можно убедительнее ответила я. Судя по усмешке ректора, он мне не особенно поверил.

— Если бы оно обладало такой силой, лишаящей воли, то у нас бы в королевстве не осталось старых дев. И это в лучшем случае. Как вы знаете, для брачного союза обязательно словесное согласие, его тисс Орденталь не давал, посему следует вывод, что вы сломили его волю и навязали брак. Если об этом узнают его соплеменники, то ему придется доказывать свою силу на дуэли смерти.

— Я же не знала, что зайдет демон, — буркнула я и потупила взор. Н-да, не хорошо получилось...

По взгляду главы академии я поняла, что хочет мне он сказать тоже, что и всегда. И что он очень устал повторять мне эту мантру!

— Думать надо, Винсента! Теперь он этого Вам точно не простит! Но мы все кружимся вокруг вопросов и не даем на них ответы. Так как вам удалось?

Я лишь развела в стороны руки, мол, спроса с меня никакого, все равно ответить не смогу. Ректор уже два года терпел мою молчанку, и я надеялась, что так продолжится и дальше. Потому что не знала, что будет, когда мой артефакт обнаружат. Мне же так и хотелось оставаться неосведомленной по этому вопросу.

— Все-то с тебя как с беса вода! Но за эту выходку ты ответишь. Принудить к общественным работам тебя теперь не могу, все же статус не позволяет, — вздохнул он, начав рыться в бумагах. Я наострила уши. Это о каком таком статусе он говорит? Глава академии тем временем взял чистый лист и принялся писать целую поэму каллиграфическим почерком. — Зато назначить преподавать вечером бытовую магию в Мириинской школе волшебства — могу. Пообщаешься полгода с молодым поколением, может, и времени на всякие глупости не останется.

— Заклинаю вас, только не дети!

С ехидной улыбочкой ректор поставил соответствующую печать на бумагу, потом, растопив сургуч, запечатал конверт с помощью своего фамильного перстня. Я уронила голову на руки, думая, что для одного дня слишком много происшествий!

— Так кто этот демон?

— Он суверен одного из каганатов Подземного царства. Так что ты сейчас сравнилась, если не стала выше, титулом Мариинской принцессы. Поэтому даже если бы ты затеяла это ради мести, то она бы с блеском

удалась. Все-то у тебя получается, — пробурчал тисс, передавая мне бумагу. — Отнесешь ее директорисе, и она назначит тебе расписание.

— Подождите. — Я приняла бумагу и нахмурилась. — Но что делает в академии демон с таким высоким титулом? Уж явно не должность преподавателя его прельстила.

— А вот это не твоего ума дело. И поменьше трепись об его истинном титуле. Поняла?

Голос ректора был строгим и пробирал до мурашек. В такие моменты вспоминалось, что ему пятьсот лет. Быстро кивнула и выскочила за дверь. Вот и как меня угораздило выйти замуж за правителя?! И все же на губах расплылась улыбка. А ведь я пусть и на год, но жена кагана!

В приемной меня проводила облегченным взглядом тисса Лисирра — видимо, она не была уверена, что меня не прибьют где-нибудь во время переговоров. Благодарно ей улыбнувшись, сделала книксен и вышла из приемной ректора. У лестницы меня ждал новоиспеченный муж.

— И откуда столько радости? — спросил демон, сложив руки на груди и сверля меня недовольным взглядом. Я постаралась спрятать улыбку, но та все равно выбиралась из-за ехидства.

— Мне только что сказали о вашем титуле, тисс.

— Надеюсь, вы понимаете, что на запись в семейном реестре рассчитывать не приходится? Об этом браке никто никогда не узнает.

— Ну это если я буду держать язык за зубами, — пожала плечами я, и глаза демона расширились.

— Чего вы хотите? Надеюсь, вы понимаете, что мне легче будет Вас убить. Избавлюсь сразу от двух проблем: маленькой меркантильной шантажистки и навязанной жены.

— Я не настолько глупа, чтобы не понимать силы, которой, как правило, обладает демон вашего положения.

— Так чего вы хотите? — Уже с усмешкой спросил он, внимательно следя за моей реакцией. Я расправила плечи и вздернула подбородок.

— Для начала всего лишь познакомиться. Меня зовут тисса Винсента Ка'ардин, — сделав изящный реверанс, представилась я. — Могу я узнать имя моего мужа?

На самом деле, я не любила называть свою фамилию. Приставка говорила о том, что обращение «тисса» ко мне применимо не по праву рождения, а за заслуги перед королевством — в данном случае, за магические. Слишком высокий у меня уровень дара, поэтому при переводе сразу присвоили определенные привилегии. Демон, безусловно, это понял, но не изменил отношения ко мне. Он был все так же холоден и надменен.

Впрочем, будем честными, эта надменность ему шла. Он не был красавцем в привычном смысле этого слова, да и шрам, рассекавший его бровь, говорил не в его пользу. Но эта уверенность, излучаемая им, усмешка на чувственных губах и цепкий умный взгляд делали из него привлекательного мужчину. Встреть его при других обстоятельствах, я бы обязательно заинтересовалась тиссом.

— Раал Орденталь, суверен Багровых степей, — с усмешкой ответил он, слегка склонившись и с жадностью ожидая моей реакции. Я постаралась сохранить беспристрастное выражение лица, и правитель едко осведомился: — Теперь мы можем пройти в целительский корпус?

— Как вам будет угодно, — ответила я, вновь присев перед ним в изящном реверансе, выпрямилась и начала спускаться по лестнице. Хотелось обернуться, но я сдерживала этот порыв.

Глава 2

Пока спускались, я размышляла, что мы будем делать дальше. Слухи уже расползлись по академии. Сделать вид, что ничего не произошло? Не получится. Прямое подтверждение брачному союзу — татуировки, и даже если их скрыть браслетами — будут вопросы. Радует, что никто не знает о титуле Орденаталя, и в моих же интересах скрывать этот факт как можно дольше.

Уже представляю заголовки: «Спор обернулся великой удачей! Багровые степи ждут новую повелительницу!». Но нет! Этому никогда не бывать и мы оба предпримем все, чтобы избежать такого исхода.

— Так понимаю, тисс ректор не смог добиться от вас показаний? — спросил Раал, нервно теребя рукав жакета.

— А какие показания вы хотели бы получить, тисс? — вопросом на вопрос ответила я, нахмурившись. Мне не нравилось, какой оборот принимает наш разговор. Суверен последний раз одернул рукав и опустил руки.

— Думаю, для общего удобства мы с вами можем перейти на ты. Зови меня Раал. О наших отношениях всё равно скоро узнают.

Увы, но он прав! Но я не могла я вот так сразу обратиться к правителю каганата на «ты», всё-таки он мне не брат и одну школу мы с ним не посещали, не говоря уже о разнице в возрасте.

— Тисс ректор упоминал, что Вам грозит дуэль смерти за то, что я сделала? — виновато спросила я. Мы вышли из восточной башни и теперь пересекали просторный холл академии, стены которого украшала масляная живопись, а потолок подпирали колонны.

— Тисс Шторман хорошо осведомлен о наших традициях, — задумчиво ответил демон и бросил взгляд в сторону, будто рассматривая изображения. Не смотря на нежелание посвящать меня в тонкости мироустройства демоном, Раал поделился: — Но с дуэлью я справлюсь без труда, хотя это оставит неприятный осадок и отбросит тень на мою репутацию. Таким образом, мы возвращаемся к первоначальной теме нашего разговора. Как же тебе удалось сломить мою волю и поставить брачную татуировку? Признаюсь, сначала был взбешен твоим поступком, но теперь во мне пробуждается и интерес. Если ты откроешь свою тайну, то обещаю сделать для тебя всё, чего пожелаешь.

— Вы и так сделаете всё, чего я пожелаю, — улыбнулась я и быстро

добавила, отметив сузившиеся злые глаза: — В разумных пределах, помню. Так есть ли смысл раскрывать перед вами все свои козыри в первый день замужней жизни? Разумные жены так не поступают.

Студенты присутствовали на занятиях, поэтому никто не заметил, как мы с Орденаталем покинули холл и вышли во двор. Теперь оставалось пройти по широкой гравиевой дорожке, ведущей в целительский факультет. Демон вел со мной неспешный разговор, но при этом я видела, что мысленно он уже просчитывает исход нашего неожиданного союза. И судя по спокойному тону, выводы были достаточно утешительные, хотя это никак не повлияло на его поучительные речи:

— Разумным женщинам вообще свойственна последовательность. Сначала они требуют ухаживания, потом предложения руки и сердца и уже после свадьбу. Вы же начали с последнего. Либо вы не относитесь к разумным представительницам вашего пола, либо мне следует ожидать от вас требований о моем признании вашей власти надо мной.

— Как вы заметили, эта власть мной уже получена, раз я смогла сломить волю, — вкрадчиво, но очень осторожно заметила я.

— И вы так и не желаете делиться секретом?! — изумился демон. Неужели он рассчитывал на обратное?!

— На то он и секрет, — не сдавалась я. И с вежливой, немного виноватой улыбкой, чтобы не разозлить повелителя, пожала плечами. Почему-то догадывалась, что лебезить тоже не следует — вызову только больше его гнева. Демоны его положения и так были окружены подобострастными политиками и меркантильными женщинами.

Осеннее солнце светило еще с летней теплотой, поэтому погреться в его лучах было одно наслаждение. К сожалению, случай не располагал к неспешной прогулке: мы быстрым шагом пересекали двор, чтобы приблизиться к парадной двери целительского факультета. Мариинская академия имела три корпуса: главный, где обучаются темные и стихийники первого, второго и третьего курсов; кафедра Огня и воды, здание которой стояло в нескольких метрах от основных сооружений и было особенно защищено; и целительский. Главный корпус с двух сторон соединялся навесными коридорами с мужским и женским общежитием, а между кафедрой огневикув и водников и главным корпусом располагалась столовая.

— Знаете, какой вывод я сделал из нашей короткой беседы? — задумчиво спросил демон, пронзая меня взглядом черных глаз.

Мы остановились у крыльца, сверля друг друга изучающими глазами. Я вновь натянуто улыбнулась:

— Я вся внимание.

Мужчина слегка наклонил голову, рассматривая меня как любопытную вещь, а затем будто все еще размышлял, произнес:

— Вы, не смотря на своё социальное положение, отказываетесь принимать подарки судьбы. Либо вы хотите получить от меня большую выгоду, чем я предлагаю сейчас, либо вам вовсе не интересны мои предложения, что не характеризует вас как меркантильную особу. Последнее в наше время редкость. И что более интересно в этой ситуации вы смогли разжечь мой интерес. Нет, не тот, о котором вы сейчас подумали. Я говорю о том, что меня крайне заботит заклинание, с помощью которого вы пленили одного из самых сильных демонов Подземного царства. Естественно мотивы такого поступка меня тоже интересуют.

— Однако вы любопытный, — ответила я. Раал вновь перешел со мной на «вы», раз я не приняла инициативу. Наверное, мы смотрелись комично: стоим на пороге целительского корпуса и ведем практически светскую беседу. — Можете не беспокоиться, скрытых мотивов у меня нет. Есть лишь неумная глупость и азарт, которые не умею вовремя взять под контроль. Отсюда и частота посещений кабинета ректора.

Демон кивнул и бескомпромиссно заявил, удивив меня:

— Поверю вам на слово. Надеюсь, тисс Шторман взял с вас обет молчания? О моем истинном статусе никто в академии узнать не должен.

— К чему такая скрытность? Нет, обета он с меня не требовал, — с явным намеком на доверительное ко мне отношение ректора, заявила я. Демон поджал губы, что выражало его недовольство, поэтому я предложила компромисс: — Если будет угодно, клятву могу принести вам хоть сейчас.

— Дождемся более благоприятного времени. — Открыв передо мной дверь, Раал пропустил меня внутрь. — Пока же нас ждет зельевар.

— Вы теперь всегда будете опасаться войти первым? — с усмешкой осведомилась я, оставшись стоять на месте.

Ответили мне улыбкой — первый раз, когда из его глаз ушла суровость.

— Что вы! Теперь мне можно вовсе не опасаться, ведь дважды молния в одно место не ударяет. В моем же случае второй раз меня не женят.

— Кто знает, кто знает, — весело прощепетала и прошла внутрь, тут же ощутив спиной его вновь потяжелевший от моего замечания взгляд.

Вместе мы поднялись на третий этаж. По пути попадались знакомые целители, с каждым из которых я приветливо здоровалась. Тисс Орденаталь поглядывал на меня с явным удивлением. Мы были абсолютными

противоположностями — при виде него люди опускали взоры и старались обойти десятой дорогой, а при встрече со мной их лица озаряли улыбки и в глазах селилось тепло. Я хихикнула про себя, представив, как контрастно мы вместе смотримся.

Раал был высоким мужчиной — я едва доставала ему до плеча макушкой. Одет он был в черный удлиненный жакет, под которым была темно-синяя рубашка, прямые брюки по цвету к сюртуку с темными лампасами, волосы сзади перехвачены кожаным ремешком. На мне же было лиловое с глухим воротом приталенное платье из репса, украшенное кружевами и кораллами. Весь мой образ был воздушный, его же — тяжелый. Худенькая субтильная девчонка с причудливыми веснушками и уверенный в себе мужчина, малообщительный и задумчивый.

— Вы всегда столько улыбаетесь или только в дни, когда удастся женить на себе кого-нибудь? — неожиданно весело спросил он, пока мы шли по безлюдному коридору.

Ледяная глыба уже растаяла? Или эта доброта идет авансом?

— Не только. Еще тогда, когда мне удастся развестись. — Не удержалась я от легкой иронии.

Демон негромко рассмеялся, покачав головой.

— Вот уж не думал, что мой первый день в Мариинской академии начнется именно так.

— Поверьте, я тоже ждала совсем иного, — прошептала я. Улыбка на губах растаяла, и я на несколько мгновений погрузилась в печальные думы.

Сегодня я мечтала увидеться с Фабианом, поцеловать его и услышать в ответ дюжину комплиментов. Вместо этого поспорила с Ильнессой, женила на себе демона, побывала в кабинете ректора и теперь еще и в целительском корпусе. Обычно все неприятности заканчиваются именно тут, так будем же на это надеяться.

Мы прошли в хранилище готовых зелий. Сегодня здесь дежурила моя знакомая с пятого курса. Увидев нас, она подмигнула мне и приподняла большой палец вверх. Демон перевел вопросительный взгляд на меня, но я тут же открестилась, мол, не знаю эту сумасшедшую. Раал не стал долго задумываться над причинами девичьего поведения, прошел к столу и попросил нужное зелье.

Девушкой она была ветреной и романтической. Познакомились мы с ней на почве любви к романам, только я не предавала большого значения написанным историям, целительница же буквально грезила наяву, так мечтала выйти замуж за демона. Я считала её выдумщицей, ведь в реальности такое бывает очень редко. И почему вероятность случайных

событий срабатывает именно на мне?

— Вы уверены, что необходимо именно оно? — переводя взгляд с демона на меня, спросила девушка. Выглядела при этом она немного опечаленной. Еще бы, её розовые мечты разбились о суровую стену реальности!

— Определенно, — уверенно заявил демон, и студентка скрылась за стеллажами.

Когда она вернулась, то поставила на стол два флакончика и две кружки. Достав ножницы, она попросила нас наклониться. Быстрым движением срезав по пряди наших волос, она ссыпала их в кружки, налила зелье и тщательно перемешала. Волосы мгновенно растворились, не оставив от себя и следа.

— Вот нужный состав, — прокомментировала она. Демон выпил без промедлений, я же принялась к зелью. Зельеварение никогда не было моей сильной стороной, но я достаточно хорошо знаю эту пятикурсницу. Она любит всякие шалости. Вечно на вечеринках в пунш подмешивает рвотную или дурманящую сыворотку.? Пей-пей, только это тебе поможет.

Ведь не стала бы она шутить над демоном, в конце концов? Это же надо потерять последние остатки разума, чтобы совершить такую глупость! Выдохнув, я выпила до дна и поставила пустой стакан на стол.

— Когда начнется его действие? — деловито осведомился Раал, убедившись, что зелье выпили мы оба.

— О, вы его почувствуете уже сегодня вечером, — с загадочной улыбкой ответила целительница. Я сощурилась, холодок сомнений кольнул в самое сердце.

— Замечательно, — поправив галстук на шее, будто тот ему мешал, ответил Раал. Наверняка ему непривычно в такой одежде, ведь в Подземном царстве была своя мода, в которую не входило наличие «удавки».

— Неужели так не терпится? — едко осведомилась я, приподняв бровь и сцепив руки в замок.

Демон обжог меня холодным взглядом. Улыбка слетала с моего лица. Его аура полыхнула больше обычного, и я даже поежилась.

— Не забывай, с кем разговариваешь, — жестко ответил Раал. Обезоруженная его тоном, я подняла руки вверх.

— Поняла, не безмозглая русалка всё-таки. В нашей семье полный патриархат.

Демон на мгновение сощурил глаза, подозревая мою шутку, и ушел, так и не прокомментировав мои слова. И только после этого я смогла

облегченно выдохнуть. Теперь смогу побыть вдали от его тяжелой ауры! Всё-таки не зря демоны лучшие и кровожадные убийцы, они буквально давят своим присутствием. Все существа нашего мира имели видимые ауры, но у каждого был свой цвет и своё воздействие.

Люди, не одаренные магически, имели серую, практически безликую и плохо видимую ауру. У магов, к коим относились и демоны, и Всевышние, аура переливалась, в зависимости от уровня. Вот только у жителей Поднебесья она была преимущественно белой, мягкой, словно свет утренней звезды, к ней хотелось дотронуться и погреться, а у демонов — черной, мглистой, от которой хотелось закрыться и сбежать в страхе. И главное, они могли лишать воли, заставляя выполнять их приказы без угроз.

И я жена одного из них! О боги, и как вы могли так надо мной подшутить?!

— Ну ты и отожгла! — воскликнула целительница, проводив моего мужа восхищенным взглядом. — Даже от тебя такого не ожидала! И часа после расставания не прошло, как ты уже вышла замуж! «Инстамаг» взрывается от сообщений. Уже всё королевство в ожидании твоего ответа застыло, какое же ты заклинание использовала? Уверяю, ты войдешь в историю!

— Клянусь тебе, что я произнесла лишь Слово Тьмы, но оно оказалось настолько мощным, что сработало. — Пожала плечами я, стараясь быть как можно убедительнее. С каждым разом получалось всё лучше!

— Всё-таки не зря тебя взяли как стипендиата, — вынесла вердикт девушка, присев за стол. — Магичка ты очень сильная!

Спорить даже не собиралась, но пора расходиться. У меня было не то настроение, чтобы вести беседы. После ухода Раала навалилась тяжесть и понимание произошедших событий. Теперь я могла мысленно остановиться и подумать о новом браке и его последствиях.

— Спасибо тебе за зелье.

— Да не за что! Утром поблагодаришь.

— А почему утром? — нахмурилась я, посмотрев на целительницу с подозрением.

— Просто к слову пришлось, — махнув рукой, ответила она. И затараторила, словно пыталась сбить меня с толку, так обычно делали, когда лгали: — Ты иди, мне уже пора. Как бы поболтать не хотелось, но мастерица велела разложить в хранилище зелья в алфавитном порядке. За летнюю практику так все перепуталось. Держи в курсе событий.

— Каких событий? — Фыркнула я, решив, что у меня паранойя.

— Как каких? — возмущенно спросила собеседница, поднявшись на ноги и уперев руки в бока. — За-муж-них! У тебя муж демон! Конечно, не суккуб, но уверена, что в постели он тоже хорош.

— Н-да, с умственными способностями у тебя сегодня туго. Мы у тебя зелье для чего просили?

— Ой, забыла совсем! — воскликнула целительница, прикрыв рот ладошкой. — У меня же там зелье варится! Побежала!

И она скрылась в подсобке. Я хмуро глядела ей вслед, но рациональных признаков для беспокойства не было. В задумчивости я отправилась на выход. По пути мне встретилась мастерица, преподававшая на первом курсе теоретические основы целительства — практика темным была недоступна.

Она заступила мне дорогу и, взволнованно прижав руки к груди, попросила:

— Винсента! Деточка, хоть ты развеи эти глупые слухи! В преподавательской только об этом и говорят, мол, ты женила на себе демона каким-то неизвестным заклинанием!

Временно оторопев от такого напора, я завела руки за спину, сцепив их в замок, и со вздохом подтвердила:

— Демона, но не заклинанием. Обычным Словом Тьмы.

— Так это правда?! — воскликнула мастерица и, думая, что проявляет заботу обо мне, протянула: — Винсента, как я тебе сочувствую! Демоны в семье настоящие тираны! Но, подожди, ты сказала словом Тьмы? Это как же ты замуж хотела выйти, раз Слово такую силу приобрело?

Я смутилась. Да ничего особенно... просто спор выиграть хотела! Но не говорить же всем и всякому о моем артефакте? Безмятежно пожав плечами и попрощавшись с достопочтенной тиссой, покинула корпус целителей. По-хорошему мне надо идти на лекцию, которую преподает Орденаталь. Но возвращаться в аудиторию сейчас — это самоубийство! Меня там закидают вопросами, обглодают все косточки и перетрут их в порошок! Или как там говорится в поговорке? В общем, нельзя мне сейчас туда возвращаться!

Сменив курс, уверенно направились в женское общежитие через основной вход, а не через навесной коридор, как это происходило обычно. Вахтерша — пожилая женщина, не обладающая магией — встретила меня в холле с приветливой улыбкой, лишь любопытствовав, чего это я не на паре.

— Только из целительского корпуса вернулась, — даже не солгала я.

— А чего случилось-то? Серьезное? Или опять эти упыри-стихийники

на вас свои фаерболы испытывали?

— Никак не могут эти ироды успокоиться, — всплакнула я, утерев несуществующую слезу ладонью, и направилась к лестнице. Не подтвердила и не опровергла слова вахтерши, лишь добавила масла в огонь. Она огневиков всё равно не любит, они её мужа со свету сжили, так словом плохим о них меньше, словом больше — разницы нет.

Достав ключ из кармана, я вошла в комнату. А книгу-то и тетрадь в аудитории оставила! Ничего, Орс всё равно занесет мне их. Занятия окончатся только через четыре часа, поэтому у меня есть еще целых три часа блаженства и спокойствия! А после вернется соседка и начнется штурм моей комнаты. Я и не надеялась, что все так просто поверят в чудодейственность Слова Тьмы, но главное стоять на своем.

Пройдя к кровати, откинулась на подушки. Взяв в руки «арт», я зашла в свою сеть. Внешне переговорный артефакт представлял собой пудреницу с магическим зеркалом внутри, которое не только отражало лицо собеседника при разговоре, но и проецировало изображение. Это было удобно, ведь в этом случае переключаться между магическими потоками можно было движением пальцев. Стоило мне откинуть крышку, как тут же выскочило множество магических новостных каналов, заголовки которых были схожи и выражали один смысл: «Винсента Ка'ардин лишила воли демона и женила его на себе!»

М-дя, бедный демон — хотел спокойно преподавать в академии. Не знаю, что он здесь забыл, но его планам я явно помешала. Впрочем, присутствие кагана в Мариинске наверняка не прошло без участия его величества, поэтому этот слух вскоре уляжется без оглашения личности демона, а вот наша брачная связь — останется.

— Поздравляю, Винс, — пробурчала я себе под нос, — ты самая везучая девушка в Земном царстве! Лишить демона воли — это и не каждому всевышнему под силу!

Перевернувшись на живот, ввела в поиск запрос о демонах. Тут же выскочили различные новостные каналы, я открыла понравившийся поток и вчиталась в текст. Не прошло и минуты моего интеллектуального саморазвития, как пришло сообщения от друга.

«Винс, сказать могу только одно: на этом Слове мы заработаем миллионы! Ты только представь, сколько одиноких женщин встанет в очередь, чтобы получить твоё благословение на брак! Впрочем, дело это десятое. Ты там жива?»

«Нахожусь в прострации. Мыслить связно не способна»

«А с мужем тебе повезло. Он сейчас нам лекцию читает. Уже

успокоился. И, знаешь, девчонки от него пищат, даже не смотря на то, что побаиваются, и вспоминают тебя недобрыми словами. Они решили какими-либо способами вас развести»

«Буду им благодарна. И если им это удастся, то Раал поставит зачет авансом. Может, еще чем наградит».

«В данном случае для них награда дороже зачета», — пришло сообщение, и я улыбнулась, вспомнив «мужа».

Да, стоит признать, что личностью он был яркой. Еще и глаза такие черные, манящие. О, а фигура! Увидеть бы его тело...

Та-ак, а это что еще за мысли?! Тряхнула головой, отгоняя непрошенные картинки. Не было у меня таких мыслей, когда мы виделись! С чего это они вдруг появились?

«Приду после занятия и занесу твой учебник. Жди нашествия. Одни будут ломиться из любопытства, другие — с целью вырвать тебе волосы»

«Да ладно! Они уже грозились меня убить, когда с Фабианом встречаться начала. Даже «темные» устраивали. Моя сила еще при мне — не страшен мне серый вурдалак!»

«Винс, тут похуже будет. Понимаешь, женщин издавна привлекала властность и уверенность в представителях противоположного пола. Они реально текут по нему. А ведь он даже не инкуб. Надо поставить на твою дверь охранное заклинание»

Да что же в нем такое, что они с ума посходили?! Может, у них фантазия развивается только относительно мужчин, принадлежащих мне? О, какое это сексуальное слово «принадлежащих», так и представляю Раала...

Да что со мной?! Это явно не мои мысли!

Тряхнула головой и залезла в поисковик.

«Демоны — жители Подземного царства. Различают два их вида — воители и демоны сексуального наслаждения, которые в свою очередь подразделяются на суккубов — являющихся исключительно перед мужчинами, и инкубов — соблазнительей женщин. Воители превосходят своим числом — всего этих демонов три четверти населения Подземного царства. Но несмотря на свою малочисленность, демонов сексуального наслаждения можно встретить чаще во всех трех царствах. Так же нижнем мире живут бесы, люди и Всевышние, но их численность лавируется.

Все их земли разделены на девять каганатов, в каждом из которых есть свой суверен. Верховный каган носит звание Вельзевула и выбирается каждые сто лет на съезде каганов. В этом случае суверену дается ярлык на великое правление. Ближайший съезд состоится в семь тысяч сто третьем

году от великой сечи».

— Так это в следующем году, — удивленно пробормотала я и продолжила читать, выбирая самую интересную для меня информацию. — О, вот брачный обряд.

«Демоны женятся лишь раз. Разводы у них запрещены под любым из предлогов. Во время совместного проживания появляется связь на уровне аур и привыкание супругов друг к другу под действием брачной татуировки».

— Теперь понятно, почему он не хочет, чтобы кто-то знал, — усмехнулась я, вспоминая его ярость. Наверное, только по пути в кабинет ректора сообразил, что этот брак не в счет, так как заключен не по законам Подземного царства.

«Во время ритуала слияния на брачующихся надевается плотная нить заклинания, похожего на ожерелье. Если желания молодоженов искренние, то нити ложатся на плечи и грудь и выжигают соответствующие татуировки. Брак считается скрепленным после консумации, когда нити изменяют цвет с синего на красный».

Так же, как и у нас. Кстати, надо будет проверить, не заключен ли у Раала другой брак! Знаю, что при произнесении Слова четко оговаривала рамки, но мало ли, может, союз, заключенный не на Земле, не считается?

С ума сойти, я теперь жена (да к тому же жива после подобного надругательства над демоном!)? Не важно — чья, важно, что я кому-то принадлежу и что этот кто-то принадлежит мне. Единое целое. Конечно, мы таковым не являемся, но все равно есть что-то волшебное в подобном союзе. Думала ли, что выйду замуж таким образом? Не могла вообразить даже в самых страшных снах! Но вот на моем запястье синяя татуировка.

Вздохнув, отложила «арт» и накрыла голову подушкой. Сердце болезненно сжалось. Благодаря суматохе сегодняшнего дня у меня не было времени заняться переосмыслением своей жизни. Я рассталась с Фабианом. И пусть натурой я была далеко не романтической, всё же смела надеяться на продолжительные отношения, а они не продлились и двух лет. Не сказать, что я прославилась после того, как начала встречаться с первым красавцем в академии. Мой вздорный характер дал фору моей репутации на сто очков вперед, и вскоре меня знали все. Даже те, с кем не была знакома лично. Это пьянило и кружило голову, но в душе я оставалась одинокой, пока не появился он.

Нет, Фабиан не клялся мне в вечной любви, хотя и признавался в чувствах. Я тоже, наверное, влюбилась. Самую малость. Совсем чуточку. Ровно настолько, чтобы сейчас мне хватило пустить слезу. Я заплакала.

Села на кровати и подтянула к себе колени. Как обидно не добиться чего-то в жизни из-за социального статуса! Всегда найдется тот, кто сможет отобрать у тебя все, какими бы трудами этого не добивалась.

Принцесса ничего не сделала, кроме того, что родилась. И вот тебе доченька один из лучших выпускников академии магии, да к тому же и сын герцога, вот тебе поступление на первый курс этой же академии, вот тебе популярность и слава еще до того, как тебя кто-то увидел. Все на блюдечке с голубой каемочкой.

Нет, я не завистливая. И вообще считаю, что зависть — это отравляющее душу чувство, ничего хорошего оно принести в жизнь не сможет. Нет, этим я не страдала. Но когда у тебя отбирают что-то дорогое, начинаешь злиться. В конце концов, темная я или кто?

Утерла слезы и подумала, что все у меня еще будет. Вот, даже демона привязать к себе сумела! Любимого человека не найду что ли?! Да еще и замуж выйду по любви! И детей рожу! И магичкой известной стану! И все у меня будет замечательно! Вот!

Главное — верить и идти к своей цели.

«Не только светлым покоряются моря!» — подумала я и подскочила с кровати. Достала из шкафа мыльные принадлежности, вышла в коридор и направилась в ванную комнату. На нашем этаже были отдельные уборная и душевая. Последняя включала в себя раковины с зеркалами и дверь, через которую можно было попасть в коридор с душевыми. Туда я и прошла, войдя в одну из кабинок. Трубы оранжево-золотистого цвета, мутное застекление и синий и красный краны — вот и вся обстановка, которая меня окружала. Унылая обстановка была так кстати к моему настроению.

Тёплые струи воды стекали по моим волосам, лаская кожу. Запрокинув голову, я прикрыла глаза. Тяжёлый день. Ох тяжёлый! Как Фабиан мог так поступить со мной? Два месяца разлуки и вот результат. Он помолвлен с принцессой и даже словом не обмолвился об этом!

Выключила краны и вышла из душа, обмотавшись полотенцем. В зеркале отразилась худенькая девушка среднего роста со светло-каштановыми волосами. Тонкий нос, пухлые губы, веснушки и голубые глаза. С недавних пор еще и впалые щеки. Своя внешность мне нравилась, она соответствовала моему характеру. Но сейчас я находила в себе множество изъянов. В «инстамаге» были снимки принцессы практически в каждом новостном потоке — она являлась образчиком идеальной красоты. И мне с ней было не сравниться.

— Винсента! — с криком в душевую забежала моя соседка по комнате.

Встретившись со мной взглядом, Ирнелия облегченно выдохнула.

Невысокая брюнетка с темно-кариими глазами — однокурсница с кафедры Огня. Ее сексуальности не завидовали разве что суккубы. В предках Ирны наверняка был демон, хотя на ауре это никак не отразилось.

— Пара уже закончилась- Быстро, — ответила я, натянув короткие панталоны в красный горошек. Ну нравилось мне детское белье, на мой взгляд оно выглядело привлекательнее современных веревочек. К тому же до сегодняшнего дня я еще была незамужней девушкой.

— Винс, не стану спрашивать о твоём новом муже, но тебе лучше бежать отсюда, — закрыв за собой дверь в душевую, ответила подруга. — Там нашу комнату атакуют любопытные студентки и газетчики! Все хотят узнать о демоне, которого смогли лишиться воли, и о заклинании, с помощью которого это удалось осуществить.

— Ректору уже сообщили? Нельзя, чтобы эта новость покинула стены академии!

— Да! Я первым делом вызвала тисса Штормана, но тебя всё равно надо увести подальше.

— И как мы это осуществим? — спросила я, придерживая на груди полотенце.

Как только задала этот вопрос, рядом с нами открылся черный водоворот, и оттуда шагнул уже знакомый мне демон. Вскрикнув, я сжалась и спряталась за спину подруги. Раал фыркнул, вызвав еще больше моего смущения.

— Тисс, вас не учили правилам этикета?! Когда молодая тисса смущается, вы обязаны сделать всё, чтобы избежать ее дискомфорта! — возмутилась я, выглядывая из-за спину подруги.

— Так то относится к молоденьким тиссам, а не к моей жене. К тому же трепетные девственницы меня не интересуют, — едко протянул он, оглянувшись по сторонам и взяв со скамейки мои вещи. Явно забавляется ситуацией!

— Что вы себе позволяете? — тоном оскорбленной невинности спросила я.

— Забираю вас отсюда, моя дорогая, — ответил демон и обошел мою подругу. Я крутанула Ирнелию и вновь спряталась у неё за спиной. — Не будем же мы с вами играть в догонялки? Я понимаю, что вы многое читали о первой брачной ночи молоденьких тисс, но пока что солнце еще не село и в это время суток я не претендую на брачное ложе. — И добавил едким тоном: Пока.

В дверь затарабанили. Моё убежище было раскрыто. Выбора у меня было немного: либо опозорюсь перед газетчиками, представ в

полураздетом виде, либо перед собственным мужем, отправившись с ним, обмотанная в одно полотенце. Второй вариант оказался предпочтительнее, ведь в этом случае мои снимки наверняка не попадут в «инстамаг». Повелитель же не будет подрабатывать в желтой прессе?

— Винс, ты не упоминала, что он довольно симпатичный, — прошептала Ирна, повернув голову ко мне. Раал прекрасно слышал слова моей соседки и подмигнул.

— Ну же, дорогая, не ломайся. Позволь твоему благородному мужу спасти тебя от борзописцев. — Его губы исказила усмешка.

В дверь вновь затарабанили и оттуда раздались настойчивые вопросы и предложения по уничтожению казенного имущества. Сглотнув, схватилась за руку Раала, и он тут же открыл портал, подхватил меня на руки и занес в темный круговорот. Ирнелия помахала мне на прощание рукой и отправилась открывать дверь, пока её не выломали.

Я же крепко удерживалась руками за плечи мужа, ощущая пережат мышц под жакетом. И вновь в голову пришли совершенно неприличные мысли, направленные в сторону брачного ложа. Я даже подалась немного вперед, чтобы вдохнуть запах демона, хотя никогда прежде не предавала значения таким тонкостям отношений между мужчиной и женщиной. Даже смущение не могло побороть мою тягу прижаться к мужчине ближе, поэтому, когда мы вошли в просторную гостиную и меня опустили на мягкий ворс ковра, я немного разочаровалась. Возьми меня на ручки вновь!

Светлая гостиная, стены которой были обиты лилейного цвета тканью, представляла собой сочетание простоты и выдержанных мебельных пропорций. Мягкая мебель была обшита померанцевой тканью с едва заметным цветочным рисунком, небольшой книжный шкаф был плавных обтекаемых форм, а выдвижной стол, возле которого я стояла, отличался изумительной столярной работой: его поверхность была изрезана орнаментом и залакирована. Я не удержалась от того, чтобы провести по столешницы рукой, и тут же поежилась от прохладного сквозняка и смущения, поэтому растерянно замерла, не зная куда идти.

— Спальня в той стороне, — махнув рукой, ответил демон.

Забрав из рук мужа свои вещи и отправившись в указанную сторону, я открыла двери и попала в спальню с огромной кроватью, застеленной белым покрывалом. Мебели здесь было немного, но она отличалась изящностью и оригинальностью исполнения. По тем комнатам, которые я успела увидеть, я сделала вывод, что Раал ценит удобство форм, безупречность исполнения и яркость. Например, балдахин кровати, как шторы и пуфики, был пукетовый и являлся центром всей комнаты — тона

остальной мебели были приглушенные, чтобы лишь оттенять изящество основной мебели. Осмотрев еще раз беглым взглядом спальню, я прошла за ширму и положила вещи на стул, принявшись быстро одеваться. Корсет завязывался спереди, поэтому с переодеванием проблем не возникло. Высушив волосы бытовым заклинанием, я заплела их в свободную косу и вышла из спальни.

В гостиной хозяина дома не обнаружила. Через коридор прошла к лестнице и спустилась вниз. Слугами были люди, а не бесы, как было принято в Подземном царстве, поэтому я предположила, что мы еще в среднем мире. Как ни странно, но это меня успокоило. Я более уверенно прошла через просторный холл, потолок которого был орнаментирован бежево-желтыми цветами, и услышала голоса. По запаху обнаружила столовую, а заодно своего мужа и слуг, которые накрывали на стол. Пахли блюда вкусно, а я уже успела проголодаться.

— Присаживайтесь, — милостиво кивнув на свободный стул и отодвинув его, произнес демон. Я соблюла все правила этикета, присела и разложила на платье белую салфетку.

Никогда не понимала, почему мужчины повязывали её на шее, а женщины — на коленях. Ведь это именно нам мешает декольте при поглощении пищи, поэтому должно быть всё наоборот! Но именно сейчас я не стала заострять внимание на своих глупых вопросах и приступила к обеду. Понюхав жидкость в бокале, учуяла алкоголь, поэтому отставила его от себя. Я росла в монастыре, и даже от пинты алкоголя меня уносило до беспамятства. Помню первый курс — знаем, проходили.

Демон смотрел на меня с задумчивостью. Заметив моё выражение лица при осмотре содержимого бокала, он подал знак слуге заменить мне его, поэтому вскоре я смогла сделать глоток свежей воды.

— Благодарю.

— Ну что вы. Какая благодарность? Мы же теперь семья, — осклабился демон, неотрывно смотря на меня.

— Я уже объясняла, что не ожидала такого исхода.

— Охотно верю, — ответил он, беря в руки столовые приборы, — замыслить такие планы вам не дал хотя бы инстинкт самосохранения.

Обедали мы в молчании. Я ловила себя на мысли, что всё чаще бросаю взгляды на демона, замечая, как он небрежным движением откидывает прядь длинных черных волос, как его губы касаются края бокала, чтобы отпить вино, как его пальцы изящно обхватывают вилку...

Что за мысли?! Одернула себя и поймала задумчивый взгляд Раала. Он кашлянул и отвел взор, словно тоже смутившись неприличных мыслей.

Странная реакция.

— Нам необходимо поговорить. После трапезы пройдем в мой кабинет.

«И мы там будет наедине?» — чуть не спросила я, но вовремя прикусила язык. Ну наедине и что с того?

— Как вам будет угодно, тисс, — ответила хрипловатым голосом, поэтому тоже откашлялась и сделала глоток воды.

Глава 3

После обеда мы поднялись на второй этаж. Слуги почтительно склоняли передо мной головы, словно уже признавали своей хозяйкой. Неужели Раал рассказал о наших отношениях домочадцам? Весьма удивительно!

В кабинете мы сели на диван. Демон закинул ногу на ногу и сцепил ладони на коленях. Его взгляд был оценивающим. Убрав прядь волос, я церемонно расправила на коленях складочки простого, но аккуратного синего платья, откашлялась и спросила:

— Так вы хотели о чем-то поговорить?

Вместо ответа Раал окинул меня оторопелым взглядом, словно первый раз видит. Я смущенно заправила прядь волос за ухо, размышляя, что в моем облике могло привлечь каганат.

— Вы изменили прическу? Не могу понять, почему вы выглядите по-другому, — изрек мужчина, при этом он странно горящим взглядом скользил по гладкой волне моих распущенных волос. Ощущение — будто касается рукой. Невероятно.

— Лишь помыла голову... — растерянно пробормотала я, неотрывно смотря ему в глаза.

— Неважно, — поспешно отвернувшись, резко прервал Раал. — Нам необходимо поговорить о наших отношениях. Ты заставила меня раскрыть своё присутствие, это, безусловно, вызовет интерес. Но на Земле я пребываю под чужим именем, чтобы никто из демонов в Подземном мире не узнал, чем занимается один из девяти правителей.

— А чем он, собственно, занимается? — проявила я чрезмерное любопытство.

— Расскажу, когда придет время. Пока что мне нужно взять с тебя обет молчания.

Я с неохотой протянула ему руку. Раал взял со стола кинжал и полоснул им наши ладони, после чего смешал кровь рукопожатием.

— Даю Слово, что не раскрою личность своего мужа до тех пор, пока он сам этого не позволит, — четко проговорила я каждой слово.

— Я беру с тебя Слово.

Сияния вокруг нас усилилось и потухло, после чего демон прошел к шкафу и достал оттуда флакончик. Обмакнув два платка его содержимым, он отдал один мне. Приложив холодную ткань к ладони, проследила, как

порез затягивается.

— Что еще от меня требуется? — любопытствовала я.

— Выслушать меня, — ответил муж и присел в кресло, закинув ногу на ногу. — Я назвал тебе своё настоящее имя. В академии же все, кроме ректора и секретаря, будут знать меня как Ордэна Коордеваль. В присутствии других ты обращаешься ко мне мастер Коордеваль, когда мы наедине, то можно упростить наши обращения. И давай всё же перейдем на «ты», потому что мне не доставляет удовольствия обращаться к собственной жене, даже фиктивной, на «вы».

— Я буду стараться, хотя вы для меня совершенно чужой демон, поэтому не могу обещать ничего определенного.

— И этого достаточно, — согласно кивнул он и неожиданно поделился: — Сначала я воспринял сложившуюся ситуацию исключительно с отрицательной стороны, но теперь подумал, что это может сыграть мне на руку. Если я буду семейным, то подозрений вызову меньше. Посему ты переселяешься в этот дом.

— А это обязательно? — напряглась я.

— Желательно, — кивнул он. Заметив, что я сразу расслабилась, жестко добавил: — Настолько желательно, то это фактически приказ.

Внутри взметнулось пламя противоречия, но взгляд черных глаз демона был слишком непримиримым и тяжелым. Поэтому я решила только выставить встречное условие:

— Но у меня ведь будет отдельная спальня?

Пусть только попробует ответить отрицательно!

— Разумеется, — легко согласился каган, и я с трудом удержалась от облегченного выдоха. Теперь на происходящее я смотрела более миролюбиво. Муж добавил: — Ты её уже видела.

Это с той огромной кроватью?! Согласная я! Ведь за всю жизнь я ни разу не видела подобных мягких, манящих зарыться в пушистые одеяла и откинуться на пухлые белоснежные подушки. В детском доме все спали рядом на длинных полотах, а в общежитие кровати узкие и довольно жесткие. Если, конечно, не иметь богатую аристократическую родню, готовую оплатить замену общежитского интерьера. Увы, но у меня и последняя отсутствовала.

— Тогда осталась лишь проблема с вещами, — заключила я, улыбнувшись и показывая свою радость принятым решением, и решила осведомиться по поводу еще одного насущного вопроса: — Кстати, ты же отметил меня на лекции?

— Никаких поблажек в учебе даже для жены, — ехидно протянул

супруг, осклабившись. Я открыла рот, но от шока вымолвить так ничего и не смогла! — И между прочим ты пропустила сегодня еще одно занятие. С завтрашнего дня ты должна стать примерной ученицей. Видишь ли, не хочется, чтобы моя репутация пострадала из-за нерадивой жены.

— Так ваше имя здесь всё равно фиктивное, впрочем, как и жена, — усмехнулась я. Поражаюсь его наглости!

Видимо моя личность тоже не оставила «супруга» равнодушным. Он смерил меня снисходительным взглядом, так преподаватель на наивных первокурсников смотрит, затем, заметил:

— Не думаешь же ты, что после раскрытия дела, которым я сейчас занимаюсь, моё инкогнито останется таковым? Поэтому все раскроется в будущем.

Я замерла, переваривая ответ, но не сдержала закономерного вопроса:

— Получается, что тебе все равно грозит дуэль смерти?

— Я уже упоминал, что это пустяковая проблема. — Поморщился он.

— В таком случае мне можно быть спокойной. — Ядовито парировала я, через паузу многозначительно добавив: — Хотя мне не хотелось бы вместо разведенной женщины становится вдовой. Траур маги носят десять лет.

— Демоны всю жизнь, — с мрачной усмешкой отозвался муж. Но приподняв указательный палец криво улыбнулся. — Уверен, десять лет твоего траура легко компенсируются. Потому что в этом случае ты станешь наследницей огромного состояния.

Отметив мои расширившиеся от возможных перспектив глаза, весело добавил:

— Всё еще уверена, что хочешь именно развода?

— А вы уже передумали и собираетесь меня соблазнить? — спросила я прежде, чем осмыслила фразу.

Щеки залил предательский румянец. Я буквально почувствовала, как взгляд Раала раздевает меня, пробегается по шее, спускается к груди. Стало невыносимо жарко, даже захотелось ослабить узелки на корсете. Может, кто-то из его родителей инкуб или суккуб? Ну не может быть мужчина настолько притягательным! Даже Фабиан никогда не привлекал меня настолько, чтобы я согласилась лечь с ним в постель!

А тут я сама готова раздеться...

— Кхм, — кашлянул Орденаталь, — в общем, это всё, что хотел сказать. Сегодня тисс Шторман уладит все недоразумения с газетчиками, но нам всё же придется дать публичное заявление и объяснить случившееся. Настаивай на своей версии о Слове, хотя это и кажется мне

весьма подозрительным. Завтра с утра я доставлю тебя в общежитие, где ты возьмешь необходимые учебники и отправишься на занятия. После пары мы заберем все твои вещи и вернемся сюда.

— Как вам будет угодно, — пропела я уже более довольным голосом и встала со своего места. — Только у меня с собой нет даже «арта», мне совершенно нечем будет заняться.

— В конце коридора есть библиотека — ты найдешь, чем себя там занять. Ах да, чуть не забыл. Любовников держи на стороне, чтобы ни я, ни кто-нибудь другой о них даже не узнал.

Я вспыхнула.

— Я не собиралась заводить любовников!

— Просто предупредил. — Пожав плечами, демон поднялся. — Можешь быть свободна.

— Благодарю за столь щедрое дозволение, — едко ответила я и присела в реверансе, после чего поспешила покинуть комнату.

Да как он посмел думать, что я потеряла невинность?! Пусть я и была не благородных кровей, но всё же себя уважала! С Фабианом у меня не заходило дальше поцелуев, ведь всё остальное — только после свадьбы. Или в крайнем случае — после окончания университета. Для магичек нравственные законы были более зыбкими, но я же обучалась в Мариинской академии, где получали образования благородные тиссы.

Пребывая в дурном настроении, отправилась в библиотеку. Взяв первый попавшийся томик современного любовного романа, открыла на первой странице:

«Он был другом детства. Демон, которого она вождедела и по которому сходила с ума. Он делал вид, что не знает о её чувствах, ведь не мог предать забвению светлую память о своем друге — её брате. Молоденькая суккуба могла соблазнить всех, кроме него. Он был её наваждением, её проклятием...»

Во время чтения мои глаза все расширялись, иногда я прикрывала одно веко, смущаясь прочитанному. Но с каждой строчкой повествование, к моему стыду, нравилось мне всё больше, поэтому даже не заметила, как пролетели три часа. Когда в библиотеку зашел Раал, я окинула его жадным взглядом, вспомнив, какими эпитетами описывала в книге героиня «своего» демона. О, а что там было написано...

— А у тебя правда есть хвост? — неожиданно выпалила, смутившись вспыхнувших в голове фантазий.

Раал наклонил голову и взглянул на книгу в моих руках. Я постаралась откинуть её в сторону, отчего она упала на пол и открылась на

провокационной странице. Демон поднял книгу с пола и прочитал:

— «Весь плюс интимной связи с демоном в том, что у него есть хвост. О, что он делал с её телом мягкой щекочущей кисточкой...»

Я не знала, что сделать с собой после такого пассажа! За стеллажом спрятаться, что ли? Лишь бы не быть участницей это неприятной для моей гордости сцены! Раал поднял на меня насмешливый взгляд.

— Это не то, о чем ты сейчас подумал! — горячо воскликнула я, интенсивно жестикулируя руками. — Я интересуюсь не в этих целях! Мне интересно чисто из научного интереса!

По глазам вижу — не поверил. И правильно сделал, кстати, потому что назойливые картинки всё еще не хотели уходить из моей головы. Эпизоды книги мелькали в воображении, причем в роли главного героя выступал не демон из книги, а мой новоиспеченный муж, и я даже не буду упоминать, кто в моих фантазиях был главной героиней...

— Раз ты интересуешься чисто из научного интереса, — демон особенно подчеркнул последнее слово, — то скажу тебе, что хвост действительно имеется при частичной трансформации. Боюсь, что при полной тебе мой образ покажется не совсем... эротичным.

Краска залила моё лицо и меня бросило в жар. О боги, и о чем я сейчас думаю?! Наши взгляды встретились, и усмешка сошла с лица Раала. В глубине его глаз зажегся неизвестный мне огонек. Демон сделал шаг ко мне, но тут же остановился и тряхнул головой. Когда он вновь посмотрел на меня, то был хмур и задумчив.

— Я хотел сказать, — тихо начал он, — что ужин будет через два часа. Я заказал для тебя сменную одежду и её доставили в твои покои. Там ты можешь познакомиться и со своей горничной.

— Горничной?

Раал кивнул и покинул библиотеку. Я растерянно глядела ему вслед. В голове всё еще мелькали картинки из книги. Подняв её с пола, я перелистнула страницу, прочитав понравившуюся строчку:

«Он растерянно глядел на неё, пытаясь вспомнить момент, когда эта сублильная малышка успела повзрослеть».

Ничего общего с жизнью! Лишь шаловливая фантазия разыгралась!

В комнате меня действительно ожидала горничная и конверты с вещами. Здесь обнаружили предметы личной гигиены, нижнее белье и пару ученических платьев, похожих на то, которое сейчас на мне. Только ткань и швы у них отличались, что говорило о ценовой разнице. Я понимаю, что он хочет, чтобы я соответствовала положению его жены (пусть даже о его истинном статусе никто не знает), но всё же чувствовала

себя при этом содержанкой. Неприятное чувство. Хотелось взять только одно платье и отложить остальные, но я догадалась, что таким своевольным поступком оскорблю повелителя.

Повелитель. Суверен. Никогда не была меркантильной, так почему у этих слов такой приятный привкус властности? И перед глазами все время стоит безупречная фигура Раала, умный взгляд черных глаз и колкая ухмылка? Со мной определенно творится что-то странное.

Рука еще была перевязана платком, хотя рана затянулась. Я выбросила окровавленную ткань в корзину и задумалась о свойстве некоторых магических микстур. Это сейчас мне помогло лечебное зелье, но ведь не все обладают правильными и нужными свойствами, бывают и те, которые нам подмешивают недруги. Или просто очень глупые люди, нарывающиеся на неприятности. А что могла мне подмешать знакомая пятикурсница? Да и намеки её были весьма странными...

Да нет, не может быть! Не стала бы она так шутить над демоном! А Раал ей такое не простит, ведь связи между нами существовать не должно, чтобы брак был признан недействительным. Да и я такую порчу наведу, что блеять она всю жизнь будет и ни один светлый снять Слово не сможет!

Время до ужина пролетело неожиданно быстро. Романтично-эротическую книгу я прихватила с собой и положила на тумбочку возле кровати. Хихикнула, отчего-то представив, как муж читает мне подобное чтиво перед сном. Щеки привычно опалило жаром. Кажется, находясь в этом доме, никогда не перестану смущаться.

Переодевшись в новое платье насыщенного померанцевого цвета с завышенной линией талии, спустилась к ужину. Орденаталь ждал меня у стула с высокой спинкой. Стоило пересечь порог, как муж повернулся в мою сторону и окинул мою фигуру жадным взглядом. Это было странно, но оттого не менее волнующе. Первый шаг был неуверенный, но дальше я совладала с учащенным сердцебиением и прошла дальше. Сев на предложенное место, я старалась не придавать значения напряжению, повисшему между мной и мужем. Раал помогать мне не хотел совершенно. Когда он подвинул стул вместе со мной к столу, пальцами будто специально коснулся моей шеи, и это мимолетное прикосновение вызвало табун мурашек. Медленно выдохнула и постаралась сосредоточиться на еде, что удавалось с переменным успехом.

Демон сел напротив меня и приступил к первому блюду. Его примеру последовала и я. Вкус еды чувствовался слабо, когда собственное тело начало играть в неведомую игру. Мы переглядывались, да что там, практически не отрывали друг от друга жадных взглядов. Слова были

лишними, в горле пересохло. Кто вообще придумал разговоры, когда есть такая сильная связь между мужчиной и женщиной? Подобные мысли прочно засели в моей голове, поэтому окончания трапезы я ждала словно манны небесной.

— Благодарю за ужин, — сложив ладони, я чуть склонила голову и поднялась на ноги. — Доброго вечера, Раал.

Он кивнул, с явным трудом отводя от меня взгляд. Я прошмыгнула к лестнице, быстро поднялась в свои покои, захлопнув за собой дверь, и прижалась к ней спиной. Сердце билось где-то в районе горла, мешая нормальному дыханию. Я сошла с ума?

Дверь толкнули, и мне пришлось отскочить в сторону. Порог пересек мой муж и, заперев замок, он в один шаг преодолел разделяющее нас расстояние. Положив ладонь мне на затылок, он помассировал кожу и наклонился к моим губам. Я с ожиданием следила за его действиями, казалось, что весь мир замедлил своё движение. Демон коснулся моих губ в чувственном поцелуе, заставляя ответить и забыть обо всем. Вторая его рука сжала мою грудь, вырвав у меня непроизвольный стон.

Мир вокруг будто разрушался, падал маленькими кусочками к моим ногам и уходил под землю, я же воспаряла к небесам, нежилась в облаках и думала лишь о том, насколько прекрасный момент, который я хотела продлить на века. Различуться сейчас с демоном было подобно молнии, прошедшей рядом со мной — опасно и страшно, будто от этого зависела моя жизнь.

— Сумасшествие, — прошептал Раал, оторвавшись от моих губ и заглядывая мне в глаза. Туманный взор черных глаз был настолько прекрасен в этот момент, что у меня перехватило дыхание, я замерла в ожидании дальнейших слов мужа. — Не может человеческая девчонка сводить с ума чувственнее суккуба.

— Ты тоже вроде не инкуб, однако мысли только о тебе, — с обидой в голосе и нетерпением ответила я. Мои руки легли ему на плечи, оценив их ширину и мышцы под тканью черной рубашки.

Он подарил мне новый поцелуй, лишаящий всякого стеснения. Руки демона, блуждающие по моему телу, вызвали желание чего-то большего, неизведанного, а не страх, как это было с Фабианом. Раал отстранился, и я вновь притянула его к себе, поцеловав в уголок губ, затем в щеку, спустилась к подбородку. Пальцы запутались в черных прядях супруга, кожаный ремешок, сдерживающий каскад волос, упал на пол, да и от моей косы уже осталось одно название.

— Безумие... нет, это все ненастоящее, — прошептал он, а сам вновь

приник к моим губам. Мои мысли были идентичны, но тоже не было силы остановиться. Хотелось быть ближе к его телу, дотронуться до каждого дюйма кожи.

— Ра-ал, — выдохнула я, откинув голову назад, предоставив шею для поцелуев.

Кожа была чувствительна к прикосновениям его губ, и я плавилась, как сыр на солнце. Где-то на уголке сознания билась мысль, что это всё было ненастоящее. И эта мысль пульсирующей болью начала приближаться, выдавая своё присутствие. Грудь обжог артефакт, проясняя мысли. Я выдохнула и уперла руки в плечи мужчины, пытаюсь оттолкнуть его от себя. Взгляд Орденталья был затуманенный, неразумный, я не на шутку испугалась, попытавшись оттолкнуть от себя мужчину. Куда там! Как можно противопоставить его жилистое крепкое тело против хрупкой фигуры молодой двадцатилетней тиссы? Поэтому, чтобы демон одумался, мне пришлось вlepить ему пощечину. Звонкую.

— Раал, очнись! Это не мы! Это зелье!

Мужчина отшатнулся, с удивлением и пониманием смотря на меня. Я тяжело дышала и судорожно поправляла на себе съехавший лиф платья и прическу. Наконец, демону удалось сконцентрировать осмысленный взгляд на мне. В его глазах промелькнуло понимание, и он, отшатнувшись, отвернулся от меня и привалился предплечьем к стене. Я поправила рукава платья, которые оказались спущены к плечам, и перевела дыхание. Сердце продолжало колотиться, да и желание еще не исчезло, только теперь оно было подконтрольно разуму.

— Нас опоили? — тихо спросил Орденталь.

Как же я рада, что он демон, обычного человека бы не удалось остановить под действием афродизиака!

— Нам подлили не то зелье, как мне кажется, — предположила я, и Раал, будучи умным мужчиной, понял меня без слов.

— Эта целительница?! — зло прошипел демон, развернувшись. Его взгляд полыхал ненавистью. Я бросилась к нему.

— Она не со зла! Она неправильно поняла мои мотивы! Она думала, что этот брак для меня желанный, оттого и пыталась наладить моё семейное счастье!

— Она нарушила мой приказ, — четко выговорил Раал. — За это в своем каганате я убиваю без раздумий.

— Но ты ведь сейчас не там! Одумайся! — закричала я, вцепившись в ворот его рубашки. — Нам нужно лишь это исправить! Попросить у неё нейтрализующее зелье...

— Молись, чтобы оно у неё оказалось, — прошипел демон, оттолкнув меня от себя. Я пошатнулась, но сохранила равновесие. — Завтра будь готова к семи. Нам следует еще навестить твою... подругу.

— Неужели ты думаешь, что я её о таком попросила? Была бы это я, то не останавливала бы тебя! — привела разумный довод я.

— Мне нет причин тебе не верить, то ты должна понимать, насколько все выглядит странным. Ложись спать... если сможешь, — прошептал Раал и покинул мои покои.

Тело ломило от неудовлетворения. Никогда прежде не была в таком состоянии. На душе было гадко. Я чуть не переспала с фиктивным мужем! А ведь если бы это случилось, мне была бы уготована участь правительницы каганата. Подозрения суверена имеют почву, но от этого не легче. Противно, что эти чувства и эмоции были навязанными, неподвластными мне. Но всё же... Взглянула на закрытую дверь. Прикосновение его губ я запомню навечно.

Новый день начался с недосыпа. Как и предвещал демон, спала я не более трех часов — остальное время мучилась мыслями о нем. Удовлетворяло меня только осознание того, что Раала терзали мечты обо мне. Помощью горничной я не воспользовалась — слишком привыкла собираться сама, лишь попросила принести завтрак в комнату.

К назначенному времени ко мне в покои вошел Орденталь. Он окинул меня задумчивым взглядом, в котором моментально вспыхнуло желание, и подал мне руку. Стоило нашим пальцам соприкоснуться, как по телу прошелся разряд. Выругавшись сквозь зубы, демон отступил от меня и открыл портал, чтобы мы вместе шагнули в порталную комнату академии. Разумеется, пропуск у Раала был, раз охранная система позволила нам пройти.

Не теряя времени даром, мы пересекли пустой двор и направились в целительский корпус. Хранилище начинало работать раньше, ведь преподавателям и лаборантам необходимо было подготовиться к занятию, вот и сегодня здесь уже дежурила очередная старшекурсница. При виде нас она удивленно приподняла брови.

— Винсента, рада тебя видеть. Ты и раньше была знаменитостью местного масштаба, но теперь тебя знают во всем королевстве. В вечернем выпуске новостей написали, что твое Слово Тьмы смогло сломить волю демона...

Девушка замолкла под тяжелым взглядом Орденталья, ойкнув и прикрыв рот ладошкой. Эта выпускница была явно сообразительней своей коллеги, поэтому она сделала книксен и сделала вид, что очень увлеклась

учебником по болотным растениям на столе.

— Таши, — вспомнила я имя целительницы и обратилась к ней, та вскинула на меня затравленный взгляд. Явно ожидала подвоха. — Понимаешь, вчера нам по ошибке дали не то зелье. Оно оказалось любовным, вызвав сильное влечение. Можно ли как-то нейтрализовать его действие?

— Разумеется, — моментально кивнула она, закрыв учебник на столе. — Подождите меня тут.

Девушка скрылась в подсобном помещении и вышла с одним увесистым флаконом, разлив его содержимое по двум кружкам. Раал не спешил теперь принимать неизвестные ему зелья, поэтому сначала убедился в правильности исполнения его приказа. Он щелкнул пальцами, и глаза студентки стали стеклянными.

— Клянешься ли ты, что содержимое этого сосуда того эффекта, о котором мы просили?

— Клянусь, повелитель- выдохнула она и спустя секунду уже глядела на меня обычным веселым взглядом, будто ничего и не помнила.

Я была впечатлена силой демона. Оказывается, статус кагана — не просто номинальный. Он действительно обладает великой мощью. Мы с мужем выпили содержимое кружек и внимательно взглянули друг на друга. Всё же Раал был красивым мужчиной с хорошей фигурой и живым взглядом черных глаз. В нем горело желание жить, а оно обычно привлекает нас больше других. Но сейчас, смотря на этого невероятного во всех смыслах демона, я не чувствовала к нему и малой части того влечения, которое ощущала вчера вечером.

— Ничего, — вместе произнесли мы и облегченно выдохнули. Я добавила для Таши: — Нам бы еще...

— Ничего. Нам ничего не нужно, — прервал меня муж, взял за руку и повел на выход. — Удачного дня

— Разве тебе уже не нужно зелье, с помощью которого можно обойти супружескую верность?

— Забудь, — прошептал Раал, поморщившись.

— А что ты сделал с Таши?

— Ослабил её волю, — слегка изумленно ответил каган. Для него было удивительно, что кто-то не осведомлен об их способностях. А я лишь уточнила!

— Оно действует на всех?

— Нет. Только на слабых личностей, — коротко ответил мужчина, и я замолчала, догадавшись, что к разговору муж не расположен.

Мы расстались у входа в общежитие. Демон дотронулся до моих пальцев в мимолетном поцелуе и уверенно направился в сторону главного корпуса, я же вошла в здание и поздоровалась с вахтершей. На моем этаже царило оживление. Девочки, спешащие в столовую, остановились и окружили меня плотным кольцом. Наперебой они стали задавать вопросы:

— Ты правда теперь жена демона?

— ...преподавателя Боевой некромагии?

— Как тебе удалось?!

— Неужели и правда слово Тьмы?

— Или вы давно помолвлены и просто разыграли такой спектакль?

Последняя идея показалась заманчивой. Я улыбнулась, но подтверждать, как и опровергать, ничего не стала. К чему? Кому надо, сам все придумает и додумает, и ему будет наплевать на официальную версию.

— Слово Тьмы действительно сработало, а остальное — неважно. — Я пожала плечами и прошмыгнула в свою комнату, успев закрыть дверь на засов. Ирнелия, не далеко отстав от соседок, налетела на меня с вопросами.

— Винс, наконец-то! Как ты? Тебе тут Орс оставил пирожные и учебники, — указала девушка на книги и раскрытую упаковку из кондитерской. — Правда, я избавила тебя от необходимости съедать все сладости, поэтому в коробке осталась равно половина.

— Правильно сделала. — Кивнула я и взяла себе одно пирожное. На вкус оно оказалось изумительным: много крема, не слишком приторное тесто и приятный аромат. Всё-таки Орс — настоящий друг! Взяв в руки «арт» и соответственно отложив в сторону недоеденное кондитерское изделие, я первую очередь зашла в «инстамаг» и проверила сообщения. Новостной поток меня сильно удивил! — Ого, а моя популярность подскочила в несколько десятков раз! Знаешь, сколько у меня теперь почитателей?! Семнадцать тысяч!

— Ты сломила волю демону! — с усмешкой отозвалась Ирна, собирая необходимые конспекты на сегодняшнее занятие. — Чего же ты хотела?

— Явно не тысячи сообщений от женщин с просьбами поделиться секретом, — рассмеялась я, показывая магический канал на «арте».

Новостной поток был заполнен статьями о моем браке. И вот я нашла одну из них, где на магоснимке двигались я и незнакомый мне мужчина — мы выходили из целительского корпуса. Он был симпатичен, но имел безликие черты лица — такого не запомнишь, хотя даже магия не могла скрыть его властность и уверенность.

— Ирна, а кто этот мужчина? Здесь пишут, что он мой муж.

— Хорошая шутка, Винс, — улыбнулась девушка и присела рядом со

мной.

После её ответа я нахмурилась и внимательней взглянула на снимок. Неужели супруг носит морок и только я, как жена, могу видеть его истинное лицо? Весьма любопытно! То есть однокурсницы, еще даже не видев истинную внешность Раала, влюбились в него, если исходить из слов Орса? Это какой же харизмой надо обладать?

Подруга мою задумчивость расценила по-своему и заговорщицки спросила:

— И как?

— Что как? — моргнула я, продолжая хмуриться.

— Ну... ты понимаешь, о чем я. — Подмигнула девушка. — Ты теперь замужняя и не должна смущаться тех вещей, которые происходят между супругами.

Щеки опалил предательский румянец. Я открыла от возмущения рот и воскликнула резче, чем следовало:

— У нас ничего не было!

— Фи, как скучно! — не стала настаивать девушка, поднимаясь с кровати и направляясь к выходу с подготовленными учебниками и тетрадями. Перед уходом она обернулась и насмешливо спросила: — Так ты собираешься идти на занятия? Или жене преподавателя все дозволено?

— Лекция! — Вспомнила я и подскочила с места.

Вместе с Ирнелией мы вышли из комнаты, прошли через навесной коридор в главный корпус, а там разошлись по разным этажам, она отправилась на кафедру стихийников, я — в свою аудиторию. При виде меня студенты останавливались и начинали шептаться. Заправив прядь волос за ухо, я подняла выше подбородок и продолжила своё шествие.

Когда я вошла в аудиторию, преподавательница, стоявшая за кафедрой, проводила меня обеспокоенным взглядом. Я поздоровалась и сделала книксен, после чего прошла за первую парту и опустилась на своё место. На меня смотрели с явной враждебностью, лишь Орс одарил сочувствием.

— И по какому поводу бойкот? — оглядевшись, спросила я.

— Ильнесса ушла сегодня в храм, чтобы дать обет безбрачия. Как ты знаешь, даже магички мечтают о семье, поэтому сейчас тебя ненавидят абсолютно все девушки академии, — признался фин Тройд.

— Но ведь такие условия выдвигала не я! — возмущенно воскликнула я, сложив руки на груди.

— Это никого не волнует, — раздраженно ответил друг. — Ты бываешь слишком импульсивна.

— Ты тоже меня винишь?

— Я никому обвинения не приписываю, — отрезал Орс и уже мягче добавил: — Просто неудачно получилось. Я должен был тебя остановить, хотя тебя на пути к цели и безумный яррот не остановит!

Я фыркнула. Еще чего! Такой опасный мохнатый хищник с вытянутым носом и целой пастью острых клыков меня бы обязательно остановил! Да даже его хвост с ядовитым наконечником пугает меня, не говоря о непробиваемой шкуре!

К концу пары вернулась заплаканная Ильнесса. Девочки обступили её дружной гурьбой и наперебой утешали. Я уронила голову на скрещенные руки, сама находясь в таком состоянии, что готова была в любой момент расплакаться. Интересно, если бы я принесла обет безбрачия, то утешали бы меня? Определенно, но от этого не менее обидно.

Ильнесса подошла ко мне и встала напротив. В любой момент она готова была разрыдаться.

— Тебе всегда везет. Не знаю, как тебе удастся все проблемы оборачивать в пользу. Тебя хранят боги. Что в тебе особенного? Что?..

Не знаю. Но я действительно часто замечала, что удача — моё второе имя. Да, родители бросили меня, но в остальном я была счастливым человеком. Ответить однокурснице мне было нечем, я опустила голову и взяла учебники в руки. Пара по экономике окончилась, поэтому нужно сходить в столовую и вернуться в общежитие, чтобы поменять тетради.

— Ненавижу тебя, — прошептала Ильнесса. Её взяла за плечи подруга. — Ненавижу тебя, Винсента, слышишь?! Ты еще будешь лить слезы, только никого рядом не будет!

Я вовремя успела выставить щит от проклятия, и, не оборачиваясь, поспешила в столовую. Первый раз старалась слиться с толпой, стать абсолютно незаметной, но этого совершенно не удавалось. Во дворе так же не избавилась от внимания, зато в столовой хотя бы встретила соседку по комнате. Ирнелия улыбнулась мне и помахала рукой. Оставив учебник у неё на столе, я пошла за своим подносом. Обычно меня всегда пропускали в очереди, но сегодня не приходилось на это рассчитывать. К счастью, домовые были шустрые ребята, поэтому вскоре я смогла наполнить поднос и присоединиться к Ирне.

— Как ты? Знаешь, в «арте» создано множество новостных потоков, делящихся на восхваляющие и унижающие. Почему-то твоё замужество считают великой удачей, — вздохнула подруга, ковыряясь вилкой в тарелке я едой.

— Это несправедливо! — воскликнула чуть громче, чем следовало. — Признаю, что поступила глупо и сейчас бы этот поступок не повторила ни

за какие коврижки! И всё же это ведь меня бросили прилюдно!

— Кстати, об этом, — подалась вперед Ирна, отложив вилку. — Кевит рассказал мне, что его друзья обсуждали это. Фабиан разорялся, мол, хранил тебя для себя, а воспользоваться так и не успел. Мол, недотрога ты, честь до замужества берегла. Поэтому и помолвку скрывал от тебя, но тут принцесса поступила в академию и узнала о тебе в первый день заселения. И она потребовала, чтобы он бросил тебя. Прилюдно.

Слова Ирнелии о том, что меня хотели использовать, взбесили и заставили проступить слезам на глазах. Не расплакалась я только из-за гнева, вскипевшего во мне.

— Но неужели нельзя было сделать это по-тихому? Всё-таки мы с ним были хорошими друзьями. — Последняя фраза отозвалась в душе глухой болью.

Ничего не забыла. Помню гуляния под луной, обсуждение звезд и ночные побеги из общежития. Первый красавец академии был настоящим романтиком, только никто об этом не знал. Он пел дифирамбы, рассказывал стихи и беспрестанно шутил. Вот только как выяснилось, положение в обществе важнее любви.

— Я тоже так подумала. Но Кевит утверждает, что она потребовала подтверждения разрыва отношений, мол, не доверяет она тебе. Принцесса эта, судя по слухам, еще та стерва. Хотя все мы не без греха. — Пожала плечами подруга.

— Ты тоже еще её не видела?

— Если задержимся тут еще немного, то у нас будет эта возможность. Первокурсники обычно задерживаются, — ответила Ирна.

— Тогда мне стоит поторопиться, — поморщилась я и более энергично принялась уничтожать свой обед. — День и так слишком тяжелый, чтобы встречаться с королевскими особами.

Но судьба любит преподносить сюрпризы и шутки её бывают жестоки. Когда я уходила, в дверях столкнулась с её высочеством. Красота её была при ней, поэтому я почувствовала себя жалкой замухрышкой.

— Ваше высочество, — склонившись в поклоне, с почтением произнесла я.

Принцесса была воспитана в строгих рамках придворного этикета, а не в среде магов, где дозволялось многим большее. Поэтому сейчас она царственно кивнула и обошла меня без лишних слов и разбирательств.

Любая бы магичка высказала пару ласковых, как это сделала еще вчера я. Но истинная принцесса вела себя с достоинством и хранила молчание, чем зарабатывала себе дополнительные очки. Только что она пристыдила

меня, заставила покраснеть за свои действия.

Неожиданно вспомнила, что отныне я жена правителя, пусть и фиктивная. Теперь мне отвечать нужно не только за свои действия, но и за репутацию мужа. Сегодня убедилась, что Раал здесь под личиной, но это не убавляет моей ответственности. Может, стоит стать серьезнее? Или научиться носить маску?

Правду говорят, что после Мариинской академии богатым семьям приходится нанимать отпрыскам преподавателей этикета, чтобы они заново научили их держать язык за зубами. С этими мрачными мыслями я отправилась в общежитие, и уже после? на пару. При моем появлении перешептывания прекратились.

— Может, не будем усложнять ситуацию? — громко объявила я. Не люблю хранить обиду в сердце. — Мне действительно жаль, что так получилось. Если бы у меня в руках был хронограф, то я бы вернула время вспять и не была инициатором этого глупого спора. Мой характер не простой. Вы уже третий год его терпите, однако, и я мирюсь со всеми острыми углами в нашей группе. Думаю, это чего-то, да стоит. Мы с тиссой Ильнессой обе вспылили, повели себя эмоционально, что вылилось для обеих в нежелательные последствия.

— Только ты — вышла замуж, а я дала обет безбрачия! — обиженно выкрикнула однокурсница.

С трудом подавила желание закатить глаза. Вроде магички, а всё туда же! Лишь бы выйти замуж и без разницы, что о любви в том браке даже речи не идет!

— Доброго вечера, тиссы. Прошу всех занять свои места, — раздался сзади меня голос. Его не узнать я не могла. Подскочила и быстро прошмыгнула за первую парту, посмотрев на своего мужа.

Глава 4

Студенты замерли, ожидая от нас какого-то особо приветствия. Но сегодня мы с ним виделись, так есть ли смысл здороваться снова? Именно поэтому мы обоюдно проигнорировали друг друга и занялись своими делами, он — начал лекцию, я — открыла тетрадь.

— Темная магия, как я вам говорил на прошлом занятии, наука тонкая. Все концентрируется здесь. — Раал приложил палец к виску, стоя за кафедрой. — В отличие от стихийников, ваши способности зависят не только от уровня дара, но и от силы желания. Благодаря нестигаемой воле демоны — истинные носители темной магии. Она преимущественно боевая, но так же есть и особые заклинания, с помощью которых можно подчинить себе слабовольную личность. Именно из-за этого бесы — вечные прислужники жителей Подземного царства. Для создания любого заклинания нужно воспроизвести схему и только потом наращивать, и вливать определенное количество силы. Некрошары — самые простые боевые заклинания. Они бывают трех степеней сложности — слабый — серая мгла, средний — абсолютно черный и с синими искрами — самый мощный. Последним можно убить человека, а первым — оставить приличный ожог. Зарисовываем схему и после попробуем воспроизвести её на доске.

Его голос был приятный, немного рокочущий. Наверное, такая особенность голоса передавалась наследникам королевских фамилий. Определенно. Потому что перебивать его не хотелось, лишь бы он продолжал говорить, а мы слушали его с открытыми ртами и даже забывали записывать.

Воспроизвести схему на доске с первого раза удалось только одному однокурснику, у которого была феноменальная память, но с практикой у него всегда возникали проблемы, что и выяснилось в последующем. Стены аудитории были зачарованы сеткой, которая поглощала любые сгустки энергии = именно поэтому Мариинская академия была одним из самых защищенных мест в нашем мире. Орденталь, или как его тут звали мастер Коордеваль, был на удивление терпелив и к концу занятия серую мглу смогли воссоздать все студенты, отчего уходили в приподнятом настроении, уже даже забыв, что перед ними мой муж.

= Студентка Ка'ардин, задержитесь, пожалуйста, — раздался в полупустой аудитории голос демона. Уходить, если честно, и не

собиралась, помня о нашем уговоре.

— Значит, все видят твою личину, — задумчиво проговорила я, когда последний студент покинул наше общество.

— А я всё размышлял, когда ты догадаешься, — улыбнулся демон. Необычно, по-мальчишечьи. — Как день прошел?

— Трудно и непривычно, но я сама вляпалась, да еще и тебя... м-м... напрягла, — подобрала я необходимое слово, прижимая к груди учебники.

Неожиданно мне вспомнилось, что у демонов особый обряд бракосочетания. Любопытство взяло надо мной верх, поэтому я наклонилась ниже, чтобы проверить, не выглядывает ли из-под ворота рубашки татуировка. На самом деле, этот вопрос мучал меня со вчерашнего дня. В полутьме комнаты, когда мы целовались, мне было не до разглядываний тела демона. Хотя легче было посмотреть в «инстамаге», признаю, но вдруг он тайно женился? Проверить всё же не мешало!

— Что ты делаешь? — тихо спросил Раал, когда я приподнялась на цыпочках и оказалась непозволительно близко от него. Мы встретились взглядом, и я смутилась, но не отодвинулась. Муж же нахмурился. — Неужели зелье тебе не помогло?

— А ты женат? — невпопад выпалила я. Его правая бровь поползла вверх.

— Теперь — да, — усмехнувшись, ответил Раал, неотрывно смотря мне в глаза.

Стало быть, раньше брачного союза не заключал? Конечно, на этом моменте я должна была смутиться еще больше, извиниться, но я лишь отодвинулась и сохранила нейтральное выражение лица. А нечего было в Мариинскую академию таким красивым являться, в любом бы случае кто-нибудь, да женил на себе! А так первая успела это сделать я, причем весьма нетривиальным способом и даже без соблазнения. Впрочем, его истинную внешность здесь всё равно никто не видит.

Раал же не стал дожидаться моей реакции и направился к выходу.

— Идем. У меня еще осталось множество дел, а у тебя — вечерние занятия в школе, если ты не забыла. За свои поступки надо отвечать. — И столько ехидства в голосе!

Надула губки, вздохнула и последовала вслед за мужем. Он распахнул передо мной двери и далее взял под руку. Было непривычно идти в сопровождении супруга, однако это чувство неожиданно пришлось по душе. Была уверенность в силе мужчины подле меня, поэтому можно смело утверждать — на ближайший год я, как у Бога за пазухой.

Мужа пустили в женское общежитие без лишних слов, хотя даже в

дневное время посещения представителями мужского пола были запрещены, исключениями являлись только отцы. Раал же тоже в каком-то смысле мой родственник, пусть и номинальный. Собрать вещи при демоне было не самое приятное занятие, но мужчина благоразумно отвернулся к окну и за моими действиями не наблюдал. Ирнелия не спешила возвращаться, скорее всего, они с Кевитом гуляют в городе. Их отношения не были гладкими, но они хотя бы были равны по положению.

— Ты собралась? — спросил Раал, когда я остановилась посередине комнаты через минут двадцать.

— Думаю, да. Если что-то забыла, то незначительное и заберу это завтра.

Орденаталь открыл портал, но мои сумки брать не спешил. Возможно, меня избаловало общество магов, но тут мы привыкли, что однокурсники перенимают на себя ношение тяжелых предметов.

— Помочь не хочешь?? с вызовом спросила я.

Демон развернулся и удивленно глянул на меня. Как-то мгновенно вспомнилось, что он суверен каганата Подземного царства. Смутившись, я нагнулась, чтобы поднять с пола сумки, но в этот момент Раал подхватил их сам. Я распрямилась и с легкой улыбкой взглянула на него.

— Спасибо.

— Забудь, — поморщился муж, после чего мы вместе шагнули в портал и оказались в моих покоях. Но не успела я и слова вымолвить, как передо мной открылся еще один темный переход. — Тисс Шторман посвятил меня в нюансы твоего наказания. Не могу перечить его слову, особенно если оно было сказано в воспитательных целях, — самым невинным тоном ответил муж.

Это сатисфакция. И, к сожалению, туше, ибо крыть мне было нечем. Вздыхнув, достала из сумки запечатанную сургучом бумагу, бросила на мужа испепеляющий взгляд, словно он предал меня, и смело шагнула в портал.

В голову тут же ударил детский визг. Школа — это ад, а дети — его исчадия! Головная боль по окончании занятий мне обеспечена. Впрочем, наказание это было не первое, прошлым летом я тут практику проходила, поэтому и сейчас без задумчивости смело шагнула в приемную директора. У секретаря, общающегося по «арту» с неизвестным, очки сползли на кончик носа. Я улыбнулась и сделала книксен. Секретарь окончила разговор, тогда я осмелилась поздороваться:

— Доброго вечера, тисса Жиром! Вот, бумага от тисса Штормана. Могу ли я встретиться с тиссой Вивьеной?

— Она не ждала такой... неожиданной встречи.

Наверняка там должно быть слово «пакости», но его благоразумно опустили.

— Неожиданной — не значит неприятной! — я вновь просияла улыбкой и принялась дожидаться доклада директрисе. Женщина, наградив меня мученическим взглядом, нажала на стационарный переговорный артефакт, и проговорила:

— Тисса Вивьена, тисс Шторман из Мариинской академии прислал свою лучшую ученицу.

Повисла недолгая пауза. Зловещая.

— Винсента Ка'ардин? — с явной надежной на отрицательный ответ спросила невидимая собеседница.

— Да, — со вздохом подтвердила секретарь.

Вновь минутное молчание. Я едва сдерживалась от смешка.

— Пусть проходит, — наконец, ответили на другой стороне магической сети.

Я впорхнула в кабинет директрисы, искренне надеясь, что она пренебрежёт просьбой ректора и отменит мое наказание. Ибо из-за моей оплошности наказывать еще и целый невиновный коллектив школы волшебства — негуманно. Но худощавая женщина, облаченная в вердепешевое приталенное платье, спустя минуту прочитала письмо и расстроила меня.

— Как же не вовремя, — вздохнула она тяжело, посмотрев на меня и отложив в сторону просматриваемые бумаги.? На носу проверка, в любой момент может появиться человек из магдепартамента.

— Как я вас понимаю! — горячо воскликнула я с самыми сочувствующими нотками. — Не стоит жертвовать своей репутацией ради исполнения моего наказания!

— Увы, но в этом письме точные инструкции. Ваши вечера должны быть заняты.

Ах, вот оно как?! Я едва удержалась от того, чтобы не открыть от удивления рот. Тисс Шторман сделал это не только для того, чтобы наказать меня, а чтобы мы с Ордена́тalem меньше виделись? Старый интриган!

— Посему с сегодняшнего дня можете приступать к своим обязанностям. У нас есть особенные дети, которых оставили родители, поэтому ты будешь сидеть с ними в течение двух часов по вечерам после пар. Дети одаренные, так что будь с ними поаккуратней.

Одаренные — это не просто маги. Это дети с определенными необычными способностями, которые порой пугают и не поддаются

логическому объяснению. Судя по ехидной улыбке директрисы — мне с ними очень повезло! Очень!

Спустя пять минут для меня проводили инструктаж и выдавали средства индивидуальной защиты, на которые я смотрела весьма скептически.

— Это для защиты от Кастэра, — мне протянули какое-то зелье. Я вопросительно посмотрела на кладовщицу, не особо доверяя её предубеждению. Она усмехнулась и пояснила: — Эрокк читает мысли и крайне раздражается, когда о нем думают плохо.

— А причем тут Кастэр?

— А это его лучший друг. Когда Эрокк расстроен, Кастэр вызывает сильную головную боль обидчику. А это от Кэсси.

Мне передали зажим для носовых ходов.

— А она что делает? — предвкушая не очень приятный ответ, спросила я.

— Вы почувствуете и сами воспользуетесь этим по назначению. Это для Сфифта, — мне подали несколько шоколадных конфет, — он сидит за одной партой с Мирой. Но если та решит сесть с кем-нибудь другим, то он начинает плакать. Ядовитыми слезами. Они проедают дерево парты, поэтому давайте ему шоколад для успокоения. А вот Корри, как бы она не просила, — не давайте. Ей нельзя сладкое, иначе может лопнуть.

Звучало все не радужно. Прошлым летом мне давали для обучения детей-магов, в этот же раз мне предстоит иметь дело с одаренными. Они еще та заноза в магическом балансе!

— Всё поняла? — строго спросила кладовщица.

Сглотнув, не ответила. Но разве моего ответа кто-нибудь ждал? Меня просто проводили до нужной аудитории, в которую я входила с заметной опаской. За спиной с грохотом захлопнулась дверь. За партами сидели семь детей с самыми невинными выражениями лиц. Четыре девочки и три мальчика. Попытавшись улыбнуться, села за учительское место.

— Привет! Рада со всеми познакомиться! Меня можно называть мастерица Винсента! Итак, на чем вы остановились?

Ответом мне была тишина. Что ж, к разговору мы не расположены.

— Тогда начнем с математики. Говорят, что вы очень плохо складываете потоки, из-за чего дисбалансируете собственную силу.

В молчании я поднялась на ноги и развернулась к доске, принявшись рисовать геометрические фигуры, которые необходимо было накладывать определенным образом при построении заклинаний. Строились они на пальцах и в определенной комбинации открывали нужный поток. Тема

была не слишком сложная, но важная, поэтому я собиралась уделить ей больше времени. По крайней мере, так было в моих планах.

Но всё, что мы задумали, имеет свойство разрушаться. В воздухе распространился неприятный запах. Развернувшись, я взяла со стола прищепку и закрыла ей носовые ходы, задышав через рот и оглядывая аудиторию. Кто из них Кэсси? Девочка с отрешенным взглядом у окна? Или другая, которая совсем худенькая, словно тростиночка? Может та, которая сидит с полненьким мальчиком за партой? Или та с испуганными глазами? Наверное, всё же последняя.

Так, кажется, от страха необходимо давать конфеты. Достав из кармана парочку вкусностей, я протянула их Кэсси. Запах не пропал, но хотя бы не усиливался. И в этот момент я поняла, кто является Корри — худышка подскочила со своего стула и бросилась к однокласснице, вырывая из её рук конфеты. Я не успела её остановить, так как она мгновенно превратилась в круглый шарик, тем самым сдвинув соседние парты и откинув меня на пол.

— Ааа! — заплакала Кэсси, у которой отобрали конфеты.

Кастэр, который оказался восприимчивым не только на настроение Эрокка, пронзил меня ненавистным взглядом. Голова мгновенно стала чугунная, накатила сильнейшая боль. Я бросилась к столу за флакончиком, но его перехватил полноватый мальчик.

— Не дам! — весело воскликнул он. Я сдвинула брови.

— Не твоё! Отдай! — сурово произнесла я и попыталась перехватить зелье, но это оказалось не так-то просто. Пришлось отшлепать ребенка и выпить флакон. Мальчик расплакался, и слезы, падая на деревянный пол, проедали его. Кажется, это был Сфифт.

По аудитории каталась круглая Корри. Кастэр пронзал меня ненавистным взглядом. Эрокк, умеющий читать мысли, пытался успокоить испуганную Кэсси. Мира устроилась рядом с Сфифтом, утирая его слезы. Её кожа была невосприимчива к кислоте, что я вынесла из своего наблюдения. И только одинокая девочка у окна с отрешенным выражением продолжала глядеть на улицу.

Голова начала проходить, поэтому моей первой задачей стало «спуск» Корри. Аудитория была полна криками, невозможно было сосредоточиться. Я бегала за «шариком с ножками и ручками» по кабинету, пока она не припечатала меня головой в шкаф. Вокруг творился бедлам. Я с ужасом смотрела, как дети просто начали громить кабинет. Кастэр был импульсивен, поэтому он взял в руки стул и начал крушить им парты.

— Замолчите! Успокойтесь! — взмолилась я, но мой крик потонул в

общем гаме. Мира подошла ко мне и забрала у меня оставшиеся конфеты для Сфифта. Но те помогли ему успокоиться только для того, чтобы он стал предводителем сумасшествия.

Два часа пролетели незаметно. Детей я уговорить не смогла, но к положенному времени они загадочным образом успокоились, расставили некоторые уцелевшие парты и расселись на них, словно не они тут устроили погром. Я продолжала сидеть в конце аудитории на полу у шкафов, откуда я и рассматривала творившийся беспорядок.

К нам зашла кладовщица, окинула аудиторию беглым взглядом, оценивая ущерб, и встретила взглядом со мной. Покачивая головой, разрешила детям следовать на выход. Они подорвались с мест и побежали в указанном направлении. Я тоже поднялась на ноги и подошла к кладовщице.

— Сюда никто не приходит дважды, — констатировала девушка.

— Значит, буду первой. Выбора мне никто не предоставил, — хмуро буркнула я. — Куда они сейчас пошли?

— В интернат, там за ними смотрят нянечки с восьми до семи.

— В интернат? — тихо переспросила я.

— Такие дети никому не нужны, — спокойно ответила девушка. — Пойдемте, провожу вас.

В коридоре сняла прищепку и отдала её девушке, после чего медленно отправилась в порталную комнату. Я вымоталась не только физически, но и морально. Сложные дети, и не только магически. Такие обладают бешеной энергетикой и забирают твои эмоции без остатка, и только они решают, какие эмоции они заберут: положительные или отрицательные.

В холле школы передо мной встала новая проблема. Есть ли в доме Раала стационарный портал или он туда перемещался с помощью маячка? Из академии мы возвращались с помощью его личного перехода, для него нужен лишь маяк, но порталы — наука сложная, ее мы будем изучать в следующем семестре. А даже если там есть стационарный портал, я не знаю его номера. Да и по «арту» позвонить не получится, так как тоже не имею представления о его канале. Вернуться в академию? Раал может волноваться и поднять на уши весь город. Доехать на наемном экипаже? Я ведь даже номер дома не знаю, только улицу, так как видела вывеску из окна на здании напротив. Что ж, придется поискать.

Я вышла на улицу. Еще было светло — только восемь вечера. По тротуарам ходили пешеходы, по широкой проезжей части мчались экипажи — город в это время суток жил бурной жизнью. Поморщилась, представив, что сейчас еще трястись в карете около получаса, когда могла бы шагнуть в

портал и оказаться дома. Увы, после тяжелого дня мне предстоит именно такая дорога.

Стоило мне выйти за ворота школы, как кто-то сзади приложил пахучую тряпку мне к лицу. Сознание стремительно покинуло меня, и последней связной мыслью было то, что не придется искать экипаж. Он сам меня нашел.

Проснувшись я в богато обставленной комнате, совершенно не похожей на убежище бандитов. Приподнявшись на софе, я оглянулась и встретила взглядом с седовласым мужчиной, восседающим в кресле. Позади него стояли бравые воины нарочито расслабленные, но готовые в любой момент снести мне голову мечом. Сглотнув, приняла сидячее положение и теперь более внимательно посмотрела на презентабельного незнакомца.

Он не был стар, хотя седина все же тронула его голову. По человеческим меркам ему можно было бы дать лет сорок пять, но пронзительный взгляд умных глаз говорил о том, что он многим старше. И это действительно было так. Ведь королю Мариинска было уже пять сотен лет.

— Ваше величество! — спохватилась я и подскочила на ноги, склонившись в реверансе.

Мужчина кивнул и дал пас рукой, позволяя сесть на софу. Я опустилась на сиденье. Голова болела, и мысли крутились в поисках причины моего пребывания здесь. Что произошло? Как я оказалась во дворце? А судя по обстановке, я именно здесь.

И вдруг молнией пронесли события последних дней. Его дочь обручена с моим бывшим парнем! Скандальные статьи в новостных потоках! Поспешная женитьба и сильное слово Тьмы, лишаящее воли демона! Естественно, при таком раскладе я просто обязана была заинтересовать спецслужбы и монарха в частности. Вот только каким боком мне выйдет его интерес?

— Вы знаете о причине, по которой находитесь здесь? — спросил его величество, откинувшись на спинку кресла.

Предположения были. И одно меня пугало больше другого, поэтому я решила отмолчаться, отрицательно качнув головой.

— Весьма недогадливая девица, — цокнул король с насмешкой, — и что в тебе нашел тисс Воорделон?

Что нашел во мне этот многоуважаемый тисс, я не подозревала, а вот Фабиан, носивший эту фамилию, был влюблен в мой веселый нрав, в чем неоднократно признавался. Хотя могу ли я говорить о каких-то чувствах, когда он так легко растоптал наши отношения? Его величество явно

пытался запугать меня, уверовать в свою никчемность, чтобы я даже не смела ровнять себя на один с ним уровень. Поэтому его хамская манера поведения была вызвана не отсутствием знаний этикета, а лишь простым расчетом. Он надеялся, что я убегу в слезах и больше не вернусь.

— Поздравляю вас со скоропалительной свадьбой, — внезапно выдал мариинский монарх.

— Благодарю Вас, Ваше величество, — склонив голову, ответила я.

— Не каждая девушка после отказа жениться на ней, выходит замуж в столь короткие сроки, да еще и при весьма странных обстоятельствах.

— Я любимица фортуны.

— Охотно верю. Но даже удача не помогла бы вам сломить волю демона.

Я похолодела. Внезапно вспомнились слова ректора о дуэли. Это повелителю она нипочем, а что делать простому демону, личиной которого прикрывается в данный момент Раал? Что будет, когда до его сородичей дойдут слухи о демоне, которого женили против воли?

— Это было обычное слово Тьмы, — пробормотала я, решив придерживаться отработанной стратегии.

— Не лги, девчонка! — вскрикнул монарх, и я вздрогнула.

В этот момент во мне поднялась ярость. В конце концов, я не сделала ничего противозаконного, даже аморального, это его дочь увела у меня жениха, так почему я должна терпеть подобный тон?!

— Ваше величество, — начала я вежливо, стараясь быть как можно убедительнее, — не уверена, что смогу вам помочь. Я рассказала вам ровно столько, сколько и уважаемому тиссу Шторману. Если он был не удовлетворен моими ответами или не поверил бы, то обязательно применил соответствующие меры.

Тем самым я намекала, что пока что нахожусь под юрисдикцией академии, применять ко мне зелья, ментальную магию или более грубые способы дознания — невозможно. Это понял и король.

— Я уже беседовал с тиссом. Он не соглашается, что такое возможно, но и не опровергает, — нахмурился его величество.

— Мне нечего добавить к его словам, — покорно склонила голову. Как хорошо, что у сегодняшнего наряда глухое горло, и даже цепь амулета увидеть не представляется возможным.

Монарх сверлил меня недовольным взглядом, явно не ожидая от меня такой прыти. Я всем своим видом пыталась показать, что ничего не скрываю от короны. Наконец, его величество удовлетворенно кивнул и приложил ладонь к виску в задумчивости.

— Я любящий отец, тисса, и мне не хотелось бы, чтобы моя дочь страдала из-за измен своего мужа.

— Как можно, тисс? Я замужняя девушка!

— Вот только брачная татуировка все еще синего цвета, — усмехнулся мужчина, и я прикрыла ладонью второе запястье, смущенно отведя взгляд.

— Мой супруг желает соблюдения традиций его народа, — выпалила первое, что пришло в голову.

Король прищурился, собираясь вывести меня на чистую воду. Мне было страшно, сердце застучало с удвоенной силой. Я понимала, что мне угрожают, но даже законы академии не смогут обеспечить мне абсолютную защиту от его величества.

И вдруг двери резко распахнулись. На порог вбежал запыхавшийся слуга. Король насторожился, я же облегченно выдохнула. Королевские проблемы означают отсутствие моих, ибо вряд ли мной еще будут заниматься в кризисной ситуации.

— Ваше величество, суверен Багровых степей ждет вас в кабинете в... плохом настроении.

— Орденаталь?! — Король, всеми силами пытаюсь сохранить спокойствие, встал с дивана. — Что бы ему тут понадобилось?..

— Я не уверен, Ваше величество, но он просит аудиенцию у вас в присутствии девушки, которую часом назад доставили во дворец, — выдохнул слуга очередную порцию новостей.

Раал пришел за мной? Неожиданно. В душе разгорелся уголек, даря тепло и спокойствие. Его величество резко перевел на меня взор, его глаза сощурились.

— Твой муж — подданный кагана Раала Орденаталья?

Кивнула, не зная, какой ответ будет правильным. Если Раал сейчас откроет свою личность, то ему грозит неприятная ситуация с Мариинским монархом. Все-таки нахождение суверена Подземного царства слишком большое событие, чтобы не поставить о нем в известность короля. Или я недооцениваю власть кагана? Впрочем, если это официальная миссия, назначенная Вельзевулом, то Мариинскому королю останется лишь развести руками и предоставить карт-бланш.

— Прошу проследовать за мной, тисса Винсента, — задумчиво протянул монарх, и мы вышли в коридор.

Миновав несколько лестниц, мы дошли до нужного кабинета. Я уже знала, кого там увижу, но всё равно одежда Раала вызвала у меня временный ступор. На нем была царственная мантия, голову обхватывал золотой венец, а взгляд был колючим и разгневанным. Я не сомневалась,

что передо мной стоял его величество суверен Багровых степей, поэтому моментально склонилась в почтительном поклоне.

— Какая честь принимать у себя кагана Подземного царства! — воскликнул мариинский монарх, приветственно улыбаясь. — Рад видеть вас, ваше величество.

— Не могу сказать того же, — жестко ответил Раал и протянул мне руку, чего я никак не ожидала. Но тем не менее я проскользнула мимо нашего монарха и встала рядом с супругом. Больше на меня он не смотрел, но руку не выпустил. — Я прощаю вам эту выходку только из-за вашего незнания. Но в следующий раз, если таковой настанет, я не буду столь милосерден.

— Ваше величество?.. — растерянно переспросил король, и теперь Раал положил руку на мою талию и, подхватив мою ладонь, легко поцеловал кончики пальцев.

— Позвольте представить вам мою жену, тиссу Винсенту Орденаталь, которую вы так необдуманно умыкнули у меня из-под носа. Это было так же неожиданно, как и глупо. Надеюсь, вы осознаете весь груз последствий?

Да-да, осознаю! Ведь судя яростным искоркам в глазах короля, так просто он своё унижение не оставит. Из-за инкогнито Ордэна Коордеваля у настоящего Раала могли возникнуть небольшие трудности в отношениях с Мариинском, например, ему бы пришлось идти на уступки в сотрудничестве, а теперь в долгу остался еще и король.

— Ваше величество, будьте уверены, если бы я знал наперед о нынешнем положении студентки Ка'ардин, то никогда бы не позволил себе подобной вольности.

— Именно поэтому вам такая выходка прощена, — спокойно ответил Раал. — Впредь я бы не хотел видеть ваших людей рядом со своей женой. Она неприкосновенна. И отныне тисса Винсента подданная Багровых степей, поэтому вы не имеете над её решениями никакой власти. Надеюсь, мы понимаем друг друга, ваше величество, и встретимся при свете дня в более миролюбивой обстановке.

— Более чем понимаю вас и буду с нетерпением ожидать вашего визита, — кивнул мариинский монарх, и Раал, подхватив меня под руку, повел к выходу.

Первый раз вела себя как кукла, молча следуя за супругом. И восхищалась им. Смотрела на плотно сжатые губы, на уже тлеющий уголек ненависти в глазах и уверенную походку и понимала, что просто люблю его, как мужчиной. Вокруг меня всегда были весельчаки-студенты, строгие преподаватели, которые были вежливыми, но никогда — такими жесткими

и бескомпромиссными. Неужели я настолько испорчена, что властность собственного мужа неожиданно вызвала во мне такую бурю чувств?

— Спасибо, — тихо прошептала я, пока мы спускались по лестнице у парадного входа во дворец. Здесь уже стояла карета. — Как ты нашел меня?

— Я не сказал тебе код портала, поэтому пришлось возвращаться за тобой к положенному времени. И тут моему взгляду представляется потрясающая картина: мою жену сажают в карету против её воли. Точнее, в карету кладут её безвольное тело.

— Подожди... хочешь сказать, что ты видел, но не остановил их?!

Уголки губ Раала дрогнули, он развернулся ко мне и улыбнулся, подмигнув. Когда мы сели в карету и кучер тронулся с места, муж соизволил объясниться:

— Просчет короля спас меня от лишних политических визитов вежливости, а так же переговоров, результатом которых могли быть поправки для мариинского монарха. Так что я благодарен тебе. И ему.

Вот гад хвостатый! И тут выгоду нашел! Хотя за то, что вытащил меня из дворца, я всё же благодарна.

— Не жалеешь о нашем супружестве? — Я прищурилась. Верилось в слова демона с трудом.

— Скажем так, нахожу в нем определенные плюсы.

— А что ты теперь будешь делать, когда раскрыв наш брак?

— Он бы всё равно стал достоянием общественности, когда я окончу дела в Мариинске. Но пока консуммации брака не было, его можно расторгнуть. О коронации и речи не идет.

— И её же не запросят священнослужители в твоём каганате?

— У демонов светская власть преобладает над религиозной, поэтому меня не заставят жениться или же наоборот разводиться. Это может сделать моя матушка, но ей мы тебя не покажем, — подмигнул демон, и я захихикала.

— Тогда я спокойна! Ибо сильно сомневаюсь, что её величество одобрит наш брак.

Он не ответил, как-то загадочно улыбнувшись и устремив взгляд в окно. Странно, что мы возвращались в карете, а не порталом. Вскоре я получила ответ на этот вопрос, когда карета остановилась перед резиденцией Багровых степей в Мариинске. Но здесь мы долго не задержались, попав через порталную комнату в наш дом.

Неужели этот сумасшедший день закончился?! Моей радости нет предела!

— Смотрю, дорогая супруга, светские мероприятия вас

выматывают? — с усмешкой спросил Раал. Я с трудом подавила в себе желание закатить глаза.

— Если бы меня во дворец повели вы, моя дорогой супруг, то я непременно бы откинула туфли вечером и легла на кровать, сетуя о том, насколько устала! В данном же случае я настолько устала, что обойдусь без сетования.

Раал негромко рассмеялся, стрельнув в меня смешливым взглядом. Мы поднимались по лестнице. Портальная комната в доме всё же была и находилась она в подвальном помещении.

— Ты голодна?

— Нет, единственное, что сейчас хочется — лечь спать. День был и правда трудным.

— Уверен, что ты пережила его достойно, — искренне ответил он. На его лице не было и тени веселья.

Неужели действие приворотного зелья еще не закончилось? Или мне действительно начинает нравиться собственный муж? Разумеется, моё сердце не колотится от переизбытка чувств, однако я себя ловлю на мысленных похвалах мужу. Решив, что подобные мысли не для меня, смешливо спросила:

— Кстати, получается, у меня теперь твоя ужасная фамилия?

— Ужасная? — удивился демон. Мы уже поднялись на второй этаж и шли по коридору к моим комнатам. — Ты хоть представляешь, сколько женщин Подземного царства мечтает носить ее?

— Как жаль, что они мечтают лишь о твоей фамилии, — со смыслом ответила я и подмигнула. Повелитель рассмеялся.

— Ты невыносима!

— Так у меня действительно твоя фамилия?

— Нет. Я же говорил, что не занес тебя в семейный реестр, так что будь спокойна: твоя фамилия осталась при тебе.

— А я уже размечталась! — воскликнула я, наигранно вздохнув. Мы подошли к двери моих покоев. Я склонилась в поклоне. — Благодарю вас, ваше величество. Можно сказать, вы реабилитировались в моих глазах после сегодняшнего предательства.

— Это какого же? — вскинул бровь Раал.

— А как же сговор с тиссом Шторманом? — усмехнулась я.

— О, ты про это! Тогда действительно мы квиты. Сладких снов, моя... чудаковатая супруга.

И с этими словами демон удалился, оставив меня сжимать кулаки от злости. У-у, гад хвостатый!

Глава 5

Утро принесло с собой долгожданное расслабление. Страхи вчерашнего дня остались позади и о них вспоминать совершенно не хотелось. Завтрак доставили в комнату после того, как я облачилась в платье с длинными глухими рукавами, чтобы скрыть татуировку. Вскоре за мной зашел Раал и мы перенеслись в портальную комнату академии. Казалось, что эти действия были повседневными, настолько просто они давались нам обоим.

Вместе зашли в главный корпус. Тихо переговариваясь, на нас бросали украдкой взгляды, но все они разбивались о непроницаемость Орденателя. Теперь я поняла, что даже без вчерашней царственной одежды, в нем есть что-то, что непременно выдает в нем правителя: стать, уверенность, властность. И долго он продержит своё инкогнито?

— Удачного дня, — поцеловав руку, Орденатель покинул моё общество. Я глядела ему вслед и думала, не завладеет ли он моим сердцем раньше нашего развода?

Не успела я дойти до нужной аудитории, как мне на пути попала знакомая пятикурсница, которая лучилась радушием, даже поцеловала меня в обе щеки.

— Винс, как я рада тебя видеть! Из-за этих внезапных слухов пришлось перенести мою вечеринку. Она будет в конце недели. Ты придешь? Или муж не позволяет посещать тебе светские мероприятия? — подмигнула девушка. — Если что, приводи и его.

— Вряд ли его прельстит подобная перспектива, — усмехнулась я, живо представив картину: «Каган Багровых степей на студенческой попойке, гордо именуемой вечером встреч».

— Лишь бы тебя пустил, — надула губы магиня. — Послушай, я не верю тем слухам, которые о тебе распускают. Мол, ты специально мстила Ильнессе, поэтому она обет безбрачия приняла. Кстати, её переводят, слышала?

— Куда? — Удивление явственно читалось на моем лице.

— В Карионскую академию магии, там есть религиозное отделение, обучающее священнослужителей.

— Логично, — покивала я. — Ты прости, но мне на пару бежать надо.

— Да-да, конечно, — ответила она и уже вслед крикнула: — Так что насчет последнего вечера недели?! Ты придешь?!

— Надо отпроситься... у мужа, — неожиданно для самой себя ответила я, попрощалась и побежала в аудиторию.

При виде меня однокурсники были уже спокойны, можно сказать, делали вид, что вовсе меня не замечают. Я же, набрав в грудь побольше воздуха, громко поздоровалась, пожелала прекрасного дня и гордо прошла на своё место, присев за одну парту с Орсом.

— Как ты?..

— Не спрашивай, — ответила я, прикладывая титанические силы, чтобы оставить спину ровной.

Вошел мастер, и началась лекция. Было неприятно ощущать всеобщую ненависть, но к середине пары поняла, что мне просто было плевать на них.

Ирна встретила меня в столовой, где мы с ней отобедали. Девушка поделилась со мной теми же новостями о переводе Ильнессы в другую магическую академию, так же рассказала о предстоящем вечере встреч в конце недели. Я ответила неопределенно и поднялась с места, когда увидела в дверях знакомую девушку с целительского факультета. Она мазнула взглядом по мне и скрылась за дверью, я же бросилась вслед за знакомой, оставив поднос с пустой посудой. Выбежав из столовой, я быстро определила дорожку, по которой побежала девушка.

— Стой! — крикнула ей вдогонку, но та даже не думала останавливаться. — Стой, кому говорят!

Расстояние между нами стремительно сокращалось, так как она постоянно оглядывалась назад, чем замедляла собственный бег.

— Да стой же ты!

— Зачем?!

— Благодарить буду! — зло рыкнула я, после чего схватила девушку за руку и резко потянула на себя.

Мы вместе чуть не упали, но удержали равновесие. Я развернула целительницу к себе лицом и сжала её плечи, нахмурившись. Она сглотнула и посмотрела мне за спину. Оказывается, мы привлекли внимание.

— Почему ты это сделала?

— Я хотела тебе помочь, — вздохнула девушка. — Только не знала, что твой демон такой ужасный! Он уже поговорил со мной! Я каюсь, честно! Если бы я раньше узнала его жуткую сторону, то ни за что не стала бы подмешивать вам приворотное зелье с афродизиаксом!

Я стушевалась, отпустив девушку, и задумчиво спросила:

— Что тебе сказал тисс... Коордеваль?

— Ничего такого! — горячо воскликнула она. — Просто его сила...

давит. Никогда не испытывала на себе убеждение демонов и больше не хочу, поэтому искренне прошу прощения.

Вот как? В любом другом бы случае история меня заинтересовала, но сейчас я была слишком раздражена, поэтому безразлично кивнула.

— В любом случае, смею надеяться, что урок ты усвоила. Не следует управлять чужими жизнями, за это тебя никто не поблагодарит.

Девушка поджала губы, опустила голову и побежала в сторону целительского корпуса. Мне ничего другого не оставалось, как отправиться на пару. В коридоре я столкнулась с мужем, и мы бы прошли мимо друг друга, если бы он не обронил:

— Я соединил наши каналы в «арте» и отправил туда код домашнего портала, так что после занятий можешь зайти домой и поужинать перед... практикой.

Это забота?

— Благодарю вас, тисс, — искренне улыбнулась я, — боюсь, что не успею сегодня вернуться после занятий, мне необходимо зайти... кое-куда. Увидимся вечером.

— Меня не будет дома. Поэтому только завтрашним утром.

— Тогда до завтра, — я склонилась и собиралась уходить, но демон внезапно схватил меня за предплечье. Я обернулась и вопросительно приподняла бровь.

— Что-то случилось, тисс?

— Забыл тебе отдать сегодня утром. — Демон подал мне широкий браслет из золота, выполненный филигранью так, что в прорезях ничего невозможно было увидеть. Я удивленно приподняла брови.

— Это слишком дорого. Я не могу его принять.

— Это не подарок, — закатил глаза мужчина, — это мера предосторожности. Из-за манжет мою брачную татуировку никто не увидит, но вот твоя может открыться. Не всё же тебе натягивать рукав на запястье? Просто надень браслет.

— О, благодарю.

Я легко натянула украшение на руку, и оно чуть сжалось, не двигаясь. Благодаря браслету увидеть татуировку не представлялось возможным. Это избавит нас от многих вопросов, например, по поводу синего цвета. Но Раал к моему удивлению не спешил со мной расставаться, он, слегка улыбнувшись, неожиданно высказался:

— Знаешь, мне в диковинку выбирать подарки и дарить их. Обычно это делал мой приближенный.

— Тогда мне остается надеяться на то, что это войдет в привычку, и

после нашего развода я смогу похвастаться своей маленькой сокровищницей, — прошептала я и улыбнулась уголками губ. Муж рассмеялся, покачивая головой. — Прошу прощения, тисс, но мне необходимо бежать на пару.

Мы расстались. В аудиторию я вбежала вместе с прозвеневшим звонком. Орс заметил украшение и подмигнул, я же сделала вид, что зарделась из-за внимания к подарку. Пара пролетела быстро, все мои мысли были далеко отсюда. По окончании занятий, попрощавшись с Орсом, я побежала к завхозу — простолюдину без способностей, но очень жалостливой личности. Он немало удивился моему визиту и вежливо спросил о цели.

— Доброго дня, исс Нитрадин! — воскликнула я, улыбнувшись. Главное — вежливость. — Я пришла к вам с просьбой. Помните, вы выдавали защитные костюмы для стихийников, которые работали в оранжереях с плотоядными растениями? Я как-то видела их за работой в саду.

— А как же не помнить? Помню. А тебе зачем они?

— Мне бы один. Под моё честно-пречестное слово вернуть в конце семестра!

«А если мое наказание сократят, то, быть может, и раньше верну!» — мысленно добавила я.

Завхоз почесал затылок, оценивая уровень честности моих глаз, потом кивнул и ушел через ровные ряды вглубь склада. Вернулся он минут через пять с темно-зеленым свертком в руке. Ткань была похожа на плащовку, только более плотная.

— Благодарю! С меня — коробка Орлийских конфет!

Пообещав самые вкусные сладости нашего мира, изготавливаемые в Орлийске — соседнем государстве, самом крупном и сильном на территории Земного царства, я убежала в порталную комнату довольная жизнью. Школа юных магов встретила меня шумом и гамом. Но теперь я была при оружии, поэтому смело направилась в кладовку, где мне выдали вчерашние предметы первой необходимости, и я облачилась в выданный иссом Нитрадином костюм.

В аудиторию я вошла в полной боевой амуниции, даже на голове был шлем со стеклянной маской, через которую я могла видеть вытянутые от удивления лица детей. Под гробовое молчание прошла к доске и написала приветствие — услышать через этот костюм мой голос было проблематично.

«Добрый вечер, дети. Костюм полностью изолирован от запахов,

кислоты, частично от звуков. К сожалению, мои мысли еще возможно прочесть, но я уже выпила обезболивающее. Надеюсь, мы найдем общий язык».

Дети настолько прониклись моей подготовкой к нашим занятиям, что последующие два часа сидели тихо. Но я не обманывалась на их счет, зная, что они подготовили очередную гадость. Моё особое внимание вновь привлекла девочка у окна, которая упорно разглядывала пейзаж на улице. Начиналась осень, в Мариинске это сезон дождей, поэтому вряд ли там могло что-то заинтересовать. Я даже сама бросила украдкой несколько взглядов, но ничего необычного обнаружить так и не смогла.

Когда в кладовке я смогла снять свой костюм, моему облегчению не было предела. В порталную комнату я бежала со всех ног и там, воспользовавшись данными Раалом координатами, пришла домой. Неужто еще один сумасшедший день закончен? А ведь это действительно так!

Раал Орденаталь

Как и всякий деловой человек, я читал новостные каналы, стараясь быть в курсе событий. Часто новости мировой политике мне зачитывали в кабинете или на заседаниях. Но вот развлекательные каналы оказались для меня в новинку.

Моя собственная жена была слишком популярна даже для меня!

Под её движущимися фотографиями и статьями было множество сообщений, порой восхваляющих, но иногда и негативного характера. Среди магоснимков я обнаружил Винс в купальном костюме — ножки и плечи были оголены, остальное же скрывала полосатая ткань. Поморщился, вспомнив о своем недостойном поведении в «первую брачную ночь».

А ведь если бы эта девчонка тогда меня не остановила, консуммация брака произошла бы незамедлительно! Я был бы не волен уже в более глобальном смысле, а Винсента — стала бы повелительницей. И уже тогда даже мысленно «девчонкой» её не назовешь. И тут неожиданность — моя молодая жена нашла в себе силы к сопротивлению сильнейшему афродизиаку, в то время как я, один из каганов, попал под его действие.

Конечно, причиной могло быть и то, что девушка изначально меня заинтересовала, даже не внешностью, а тем, как она легко парировала мои словесные удары, хотя страх и растерянность явственно читались у неё в глазах. Хрупкая девушка, которая не желает целого каганата — она отмахивается от удачи судьбы, как от надоедливой мошкары в жаркий день. Это восхищает, именно поэтому я начал относиться к ней с почтением.

Но воспоминания сладости её губ далеки от почтения. Можно списать

это на остаточные действия зелья, что я и делаю, но всё же лгать себе глупо: моя жена меня заинтересовала к моей неожиданности. Может, стоит взглянуть на неё другими глазами после того, как мы разведемся? Отметим это событие, например, в моей спальне?

И всё же я ей благодарен за то, что она немыслимым образом остановила меня. В ней множество секретов, которые мне хотелось бы раскрыть, если бы я не был так сосредоточен на своем деле. При всей взбалмошности Винсента обладает милосердием, раз заставила меня не убивать земную целительницу, так опрометчиво решившую вмешаться в судьбу демона. Глупая къерица! Она даже не представляет, что чуть не наделала своей выходкой!

К счастью, я убедился, что никаких тайных умыслов у неё не было и это убавило мой пыл ровно настолько, чтобы не свернуть ей шею прямо в стенах академии. Мне еще здесь предстоит вычислять Корсентера, который может прятаться в любом обличье, выжидая.

Я поднялся на ноги и прошел к окну. За ним стелилась ночь, укрывая теплым пледом крыши домов в спальном районе города. Если он станет новым Вельзевулом, то все три Царства содрогнутся. Демоны пойдут войной на Всевышних, и в этой кровавой сечи пойдут расходным материалом люди. Мы не выбираем время, но оно выбирает нас.

Винсента Ка'ардин

Незаметно даже для самой себя прошла учебная неделя. Студенты утихомирились, слухи обо мне сменились новыми романтическими новостями, на мой канал стало поступать меньше сообщений, а я обжилась в своем новом доме, который нравился мне больше общежития. Здесь была в постоянной доступности ванная комната, кресла, а так же неограниченное время посещения библиотеки. Именно этим я и собиралась заняться в субботу — первый выходной после сумасшедших пяти будней!

Но перед этим мне предстояло пережить целый вечер в Школе магии, где дети подготовили мне Сюрприз. Именно так, с большой буквы. Это я поняла в тот момент, когда вошла в аудиторию. И о подобных перспективах мне поведали вовсе не ехидные выражения лиц детей, а ведро с краской, залившее все стекло защитного костюма, и захлопнувшаяся за мной дверь.

Подергала ручку — безрезультатно. Я обречена и оставлена на погибель! Медленно развернулась на сто восемьдесят градусов, словно позади меня были не невинные юные маги, а как минимум стая хищных ярротов, способных разорвать меня на мелкие кусочки. К сожалению, краска продолжала стекать по стеклу и вскоре окончательно закрыла мне

обзор, застыв.

И вот тут я начала паниковать. Лишившись зрения, я, стоя лицом к детям, безуспешно дергала ручку, надеясь на чудо и уже собираясь трубить тревогу. Так и слышала этот клич у себя в голове: «Внимание! Внимание! Опасные дети! Срочно всем эвакуироваться из зоны поражения! Внимание...». С удовольствием бы покинула их милое приятное общество, но эти... юные маги закрыли все пути к отступлению!

— Может, договоримся?! — крикнула я максимально громко, чтобы даже сквозь амуницию меня услышали.

Судя по молчанию в ответ — не услышали. А тишина становится давящей, неприятной. Неужели меня хотят съесть?! Вдруг, они разжигают уже костер, а я даже запах не могу учуять из-за костюма?!

Вот тут-то и проскользнула спасительно-убийственная мысль снять его. Пан или пропал. Потянув шлем наверх, я зажмурилась от внезапно хлынувшего света и огляделась. Дети стояли вокруг меня дружным кругом и просто ожидали моей реакции. Неужели так просто?

— Костер мы разжигать не собирались, — высказался Эрокк, и я вздрогнула.

— Вы первая, кто продержался целую неделю, — добавила Кэсси.

— Поэтому мы принимаем вас, — добавила Мира, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— А это наш ритуал посвящения, — пояснил Кастэр. Я на всякий случай проверила, нет ли у него каких-нибудь тяжелых предметов в руке. К счастью, не было!

— О, — только и смогла выдавить я. Дети вокруг улыбались, лишь молчаливая девочка продолжала смотреть в окно, сидя за партой позади своих сверстников. — Тогда стоит?..

Договорить мне не дала Мира, которая сначала приложила палец к губам, а потом указала вверх. Когда я подняла голову, то увидела ведро с краской, стремительно переворачивающееся. В последний момент я смогла выставить мощный темный щит, по которому стекла вся яркая жидкость. Дети передо мной нахмурились, поэтому пришлось убрать щит и позволить краске стечь по моим волосам, заляпать все лицо и одежду. Когда ведро опорожнилось полностью, я вытерла лицо рукавом и устало спросила:

— Довольны?

Те радостно закивали головой и расселись по местам. Кэсси подала мне полотенце. Усмехнувшись, вытерлась и обмотала голову, чтобы волосы не попадали на лицо. А ведь все могло быть гораздо хуже! Откинув полотенце на пол к угол, я начала лекцию:

— Итак, с полюсами заклинаний мы определились, начинаем повторять силу потоков, излучаемых каждым телом в нашем мире...

Мне не нужно было обучать детей, лишь напоминать о том, что они могли забыть. Дети были преимущественно молчаливые и замкнутые, но при этом являлись дружной компанией. Особенно меня удивляло, что родители Эрокка отдали его в интернат с такими сильными способностями. Но только сегодня я нашла ответ на этот вопрос. С ним действительно тяжело. Он знает каждую твою мысль, даже неприличную. Если он тебя разозлит, то непременно об этом узнает. В свои годы он осведомлен о таких вещах, которые я бы даже узнавать не желала. Мне его жаль, как и родителей, которые не смогли находиться рядом с таким ребенком. «Особенным» детям нужно посвятить свою жизнь, положить свою голову на алтарь их воспитания. Я не могу осуждать таких родителей, пока сама не окажусь в подобной ситуации.

Мужа дома вновь не было. Помывшись и поужинав, я отправилась в библиотеку, где и заснула на софе.

Пробудилась я от пристального взгляда. Раал сидел передо мной на корточках и задумчиво листал оставленную мной книгу. Задумалась, вспоминая, какой роман вчера читала. Вроде ничего предосудительного там не было. Обычный детектив.

— Доброе утро, — сонно пробормотала я, приходя в сидячее состояние и поправляя волосы. Надо было вчера отправиться спать в свои комнаты, и такой бы неловкой ситуации бы не возникло.

— Доброе утро, — рассеянно кивнул демон и внезапно спросил: — Кто оказался убийцей?

— Как всегда, — пожала плечами я, — самый невинный человек, который всем улыбался и не имел никаких мотивов. Работник лечебницы.

— Забавно, — усмехнулся Раал, внимательно посмотрев на меня, — ты тоже выглядишь вполне миролюбивой, вот только твоё Слово как-то сработало.

— Чистая случайность, — ответила я и перевела тему: — Сегодня устраивается вечеринка студентов, на которую я приглашена. Могу ли я её посетить?

— Разумеется. Я же говорил, что у нас свобода действий. Только скажи мне место проведения, чтобы я знал, где может случиться неприятность.

— С чего ты взял, что она непременно должна случиться? — Нахмурилась я.

— Там же будешь ты, — подмигнул Раал и покинул библиотеку.

Смотря ему вслед, понимала, что моим ответом он не удовлетвориться

и обязательно найдет информацию о моем артефакте самостоятельно. Поэтому мне нужно было рано или поздно рассказать об этом, но я боялась. Боялась того, что могу узнать вместе с тайной этого артефакта.

Вернувшись в свои покои, я первым делом отправилась в ванную. После сменила одежду и спустилась в столовую, где меня ожидал Раал. Субботние семейные завтраки, похоже, войдут в наши традиции. Наверное, будет тяжело вычеркнуть целый год семейной жизни из своей памяти после развода.

Завтракали мы в молчании. Тяжести не чувствовалось, наоборот, — уют.

— Меня не будет весь день. Поэтому обедай и ужинай без меня, — встав, бросил Раал.

Кивнула и тоже поднялась со своего места, отправившись в библиотеку. Практически весь день я провела за чтением романа, лишь к вечеру отправилась в покои, чтобы горничная помогла мне облачиться в платье и соорудила прическу на голове.

Каждый год вечеринка устраивалась в одной из комнат женского общежития. Парни прошли через навесной коридор, дверь в котором была магически защищена от проникновения мужчин, но изобретательные студенты год из года использовали зелья для маскировки ауры, которые они заранее стаскивали из хранилища. Войдя в просторную комнату, я тут же встретилась взглядом с Ирнелией и прошла к ней.

Сегодня здесь было шумно. Меня заметили сразу, но первой к моей неожиданности ко мне направилась принцесса. Она подала мне бокал с пуншем, как только я сделала реверанс.

— Доброго вечера, тисса Винсента. Не ожидала, что вы придете сюда. У замужних женщин обычно так занят вечер и... ночь. Как же ваш муж отпустил вас?

— Он доверяет мне, — ответила я, приняв бокал и понюхав его, будто бы оценивая качество напитка. На самом же деле, я пыталась определить в нем наличие лишних ингредиентов.? И вы, ваше высочество, разумеется еще узнаете, какое время действительно считается ночным для супругов.

И я когда-нибудь об этом узнаю. Позже. Может быть.

Девушка чуть кивнула головой, и я склонилась в поклоне, проследив за тем, как она уходит к компании «фрейлин» и своего жениха. Фабиан встретился со мной взглядом, но я нарочито резко отвернулась, хотя сердце предательски дрогнуло.

— Что она сказала? — спросила Ирна, когда я присела рядом с ней. Орс выхватил у меня из рук пунш и вылил его в горшок какого-то растения.

— Спасибо, — ответила я ему и взяла безалкогольный напиток.

На каждой вечеринке есть человек, который не пьет и молча наблюдает за творящимся сумасшествием, запоминая все и имея компромат на всех. Обычно это была я. Может, именно поэтому меня все так любили?

Это было не из-за высоких моральных устоев, я просто считала, что своей дури хватает плясать до упаду без присутствия в крови алкоголя. Именно этого принципа я придерживалась весь вечер до определенного момента. Фабиан часто бросал на меня жаркие взгляды, охмелев от крепких напитков. У меня даже возникла идея отомстить ему, соблазнив его и разорвав помолвку с принцессой. Но потом решила, что это ниже моего достоинства и вообще я сейчас замужняя девушка, поэтому план мести откладывается до развода.

— Да забудь ты его, Винс! — пьяно воскликнула подруга, обняв меня, когда я бросила очередной взгляд на бывшего парня.

— Ирна, мне он стал безразличен с того момента, как объявил о помолвке с принцессой. Чужие мужчины — табу.

Посмотрев на стакан шампанского на столе, я опрокинула его залпом. В голове поселился туман. Даже если до этого в моем сердце и были какие-то чувства к герцогскому сыночку, то отныне там все сковали льды. Рассмеявшись, я подскочила на ноги, выпила еще один стакан шампанского и уверенно прошла в центр просторной комнаты, слившись в танце с музыкой, льющейся из записывающего артефакта.

На диване спорили Орс и Ирна — они постоянно огрызались и никак не могли что-то поделить. Когда я подошла ближе, то предмет дискуссии оказался давний и совершенно мне наскучивший.

— Можно подумать, у вас общие интересы, — обронил Орс, фыркнув. Я уюстилась рядом с другом, положив руку ему на плечо.

— Успокойся. Кевит — хороший парень! — заступилась я за выбор подруги.

— Только заторможенный, но это же мелочи, правда? — язвительно спросил он. — Ирна, у вас с ним совершенно разные интересы. Вот где он сейчас?

— Какая тебе разница?! — раскрасневшись от возмущения, воскликнула подруга.

— Мне-то никакая. А ты не устала посещать вечеринки в одиночестве?

— Я с друзьями! — защищалась она.

— Ах, ну да. Ты не подумала, что вы с Кевитом разные? — сложив руки на груди и подавшись вперед, полубопытствовал фин Троида. Его бы сейчас и хищный эррот на пути к цели не остановил, как он однажды

отозвался о моей настойчивости! — Он любит спокойствие и тишину, тебе же нужен драйв.

Кажется, Орс знал лучше самой Ирнелии то, что ей нужно!

— Противоположности притягиваются! — продолжала настаивать подруга. Что Орс творит? Разве не понимает, что она любит Кевита?

— Не такие противоположности, Ирнелия! Не такие! У вас должен быть общий круг интересов!

— Как с тобой, что ли?! — всплеснув руками, взбесилась девушка.

— Хотя бы как со мной! — заносчиво воскликнул друг, и я поняла, что дело дойдет до драки, если я их сейчас не разниму.

— Ребята, успокойтесь! Орс, пошли танцевать!

Опустошив еще один бокал вина, я поднялась со своего места и взяла Орс за руку. Мы остановились в центре танцпола, и друг бы обязательно заметил, что я перебрала, если бы он сам не был так взбешен. После очередной стычки с Ирнелией, он вылетел с вечеринки, а мы с девушкой продолжили упиваться нашим горем. И дальнейшие события я помню смутно и через раз.

Глава 6

Раал Орденталь

Что-то гроыхнуло. Я нахмурился, подскочил на ноги, создав огненный пульсар в руке, и спустился из кабинета вниз по лестнице. Шум раздавался из подвала. Служанка испуганно выскочила из кухни, прижав руки к груди. Я подал ей знак замолчать и открыл дверь, прижавшись к стене. И вдруг тишину разрезал звонкий голос.

— Винс, поднимайся!

Слова принадлежали девушке, которая пыталась поднять на ноги мою в хлам пьяную жену. Проверив личину, я усмехнулся и облокотился о косяк, наблюдая за потугами студентки поднять Винсенту. Удивительная девушка! И это я о жене! А у меня за столом морщилась при виде вина!

— Помочь? — наконец, решил проявить благородство. Но ехидство затолкнуть в себя не получилось.

Девушка, которая фактически подняла мою молодую жену с пола, вновь уронила ее. Винсента, что-то забормотав и, кажется, проклиная подругу, раскинула руки в сторону и видимо решила отойти ко сну.

— Да, мастер, я была бы вам несказанно благодарна! — раздраженно ответила студентка. Я у нее не преподавал. А слухи быстро расходятся в этом городке...

— Мы ведь с вами не знакомы? — спросил я невзначай, подходя ближе к девушкам. Винсента морщилась от света, от нее пахло алкоголем, легкий макияж потек, на щеках играл румянец.

— Да, тисс, меня зовут тисса Ирнелия, я соседка по комнате Винсенты... бывшая.

— Тогда я должен поблагодарить вас.

— Не стоит! — замотала головой девушка. — Оставляю ее на Ваше попечение.

— Еще раз благодарю.

Ирнелия скрылась в активированном портале, а я со вздохом опустил на корточки перед уже спящей женой. Легко подхватив тело девушки на руки, я удивился ее весу. Женщины-демоны были преимущественно рослые и крепкие, способные выносить здоровое потомство. Винсента же была хрупким цветком на краю скалы, который колышется от малейшего дуновения ветра, но при этом имеет нестигаемый характер.

— Бог сновидений единственный мужчина, которому стоит доверять, — сонно пробормотала жена.

— Ты встречала слишком мало мужчин, — прошептал я, минуя подвальную лестницу.

Слуги облегченно выдохнули, увидев меня целого и невредимого, зато забеспокоились при виде тела Винсенты. Я кивнул, давая понять, что все в порядке, и ступил на первую ступень лестницы на второй этаж.

— Он предал. Он ведь любил меня, а в итоге выбрал власть. Все мужчины выбирают власть? — спросила она, и я бросил на нее мимолетный взгляд. Девушка уже проснулась, но оставалась вдрызг пьяной.

— Власть любят все.

— Не все, — нахмурилась Винсента. — Я люблю людей.

— Ты их просто слишком мало знаешь, — с усмешкой отозвался я, взглянув на невинное выражение лица своей жены. — Эта любовь быстро проходит.

— Зато ярче горит!

— Лучше любить умерено, — настаивал я, поднимаясь по лестнице.

— К чему половинчатые чувства? — внезапно спросила Винсента, откинув руки, будто обнимает весь мир. А лучше бы обнимала меня, тем самым упрощая мне задачу доставки её тела в комнату! — Любить нужно полной грудью, гореть в пламени страсти, а если костер начнет потухать — необходимо просто подбросить парочку поленьев.

— Но ведь не каждый человек заготавливает дрова.

— В этом и проблема нашего мира, — вздохнула девушка, вновь обняв меня и положив голову мне на плечо. — Мы все хотим любить, не прилагая никаких усилий.

Я промолчал. Разве такие мудрые слова могли принадлежать моей молодой жене? В этот миг она меня пристыдила.

Больше Винсента не промолвила ни слова, лишь когда я ее укладывал спать, она, притянув меня к себе и обняв, тихо попросила:

— Расскажи мне сказку своего народа. Знаешь, мне ведь никогда не рассказывали сказки.

И я, повинуясь порыву и странному теплу в душе, начал тихо повествовать о давних временах рыцарства, когда у каждого мага должна была быть дама сердца. Неудивительно, что Винсента сказку не дослушала и заснула. Поправив прядь светло-каштановых волос, я покинул ее покои.

Винсента Ка'ардин

Голова раскалывалась. На столе стоял магический отвар, который я

выпила, как только проснулась. Стало легче настолько, что появились силы сходить в ванную комнату. Спала я во вчерашнем наряде, поэтому сейчас с удовольствием облачилась в легкое домашнее платье. Вернувшись, я села на кровать и попыталась вспомнить все, что было вчера.

Вспоминалось, хоть и смутно, все вплоть до возвращения домой. Будто переход через портал заблокировал мою память. Все бесы Подземного мира, как я добралась до своей кровати?! Надеюсь, меня не нес на руках сам каган Багровых степей?!

— Скажи, — обратилась я к горничной, которая принесла стакан воды и легкий завтрак, — вчера меня доставил в комнату господин?

— Да, госпожа, — кивнула девушка, не находя в этом ничего зазорного.

Стыд-то какой! Зато ни малейшей мысли о Фабиане! Конечно, любое воспоминание о нем вытеснило жгучее чувство стыда, заставляющее вспыхнуть румянец на щеках.

В дверь постучали. Я позволила гостю зайти, зная, кого увижу.

— Доброго утра, моя дорогая. Как вам спалось? Бог сна охранял Ваш покой?

Я нахмурилась, пытаюсь уловить ускользающий смысл. И вдруг лавиной нахлынули воспоминания вчерашней ночи, заставляя меня еще покраснеть. Казалось, большего стыда испытать невозможно. Что я там вчера наговорила ему о мирской любви? О да, нашла, кому проповедь читать — демону!

— Мне очень жаль, — пискнула я, сделав самые невинные глаза.

— Вам действительно жаль? Это выражение подразумевает то, что был бы у вас хронограф, вы бы вернули время вспять. Это так?

Вернула бы? Вряд ли. Мне необходимо было забыться, чтобы выкинуть все мысли о Фабиане из головы. И сейчас мне это наверняка удалось.

— Вижу по вашим глазам, что ответ отрицательный. Почему же вы говорите то, о чем сами не думаете? Впрочем, не буду доставлять вам неудобство каверзными вопросами. Как самочувствие, моя дорогая?

— Боюсь, что вы знаете ответ и на этот вопрос, мой дорогой, — ответила я, и демон усмехнулся.

Неприятно, когда ты служишь своему фиктивному мужу каждодневным бесплатным развлечением!

— Вы правы, тисса, вы совершенно правы. Но я просто обязан просить вас о прогулке. Согласитесь ли вы пройтись со мной сегодня по торговым рядам?

— Вы уже сейчас решили начать пополнять мою личную сокровищницу? — Не могла не улыбнуться я.

— Вполне вероятно, вполне, — покивал муж, лишь на самой глубине его глаз затаились смешинки.

— Тогда к какому времени мне быть готовой?

— К часу.

Орденаталь покинул мои покои, и я взглянула на напольные часы. Двенадцать! Пора собираться! Вот только еще минут десять полежу, пока боль не утихнет окончательно...

В итоге супругу пришлось меня ждать в холле целых двадцать минут. Выбрала я одно из нескольких платьев, подаренных Раалом, фрезового цвета. Яркое, цепляющее взгляд, с естественной линией талии и неотрезным верхом, пышная складчатая юбка начиналась от середине бедра, а сзади был небольшой турнюр. Оглядев себя в зеркало, я пришла к выводу, что вполне соответствую нынешней моде, поэтому, подмигнув своему отражению и поправив черную шляпку, поспешила спуститься вниз.

Раал, как и всякий мужчина, был нетерпелив и, как и всякому мужчине, ему приходилось бороться с этим недугом. Женщины на протяжении всей истории проверяли качество терпеливости своих мужей, так почему я должна быть исключением?

— Вы долго, моя дорогая! — воскликнул Раал, причем прокатил на языке букву «р», непроизвольно придав своей речи угрожающий характер. Но и я была не из робкого десятка.

— Не могла подобрать подходящую шляпку, — пожала плечами я, спускаясь по лестнице. И ничего, что это была откровенная ложь — шляпок у меня было всего лишь две.

— Больше ничто нас задержать не сможет? — на всякий случай спросил муж, и я отрицательно покачала головой. — Прекрасно! Тогда идем!

Экипаж нас ждал у ворот. От спального района до центра было почти две мили, что не представляется мне приятной неспешной пешей прогулкой. У главной площади карета остановилась, и мы вышли на солнце. Сегодня был прекрасный день. От моросившего позапрошлым днем дождика не осталось и следа — сегодня город наслаждался, возможно, последним теплым деньком.

— Тисс... Коордеваль, а вы когда-нибудь посвятите меня в тонкости вашего дела?

— Нам не следует разговаривать об этом на улице.

— Умолкаю, — кивнула я, поправив шляпку на голове.

— Давай поговорим на отвлеченные темы, Винсента. Например, о детстве, — предложил муж невинную тему для разговора.

— О детстве?

— Да.

— Разве ты?..

— О нет, справки я о тебе навел, не сомневайся, — с усмешкой отозвался демон и начал перечислять: — Ты выросла в монастыре, где тебя еще с младенчества воспитывали монахини. В тебе рано открылся сильный магический дар, поэтому правилам этикета и светского разговора тебя обучили. К сожалению, информация о твоих родителях утеряна. Как ты думаешь, почему они тебя бросили?

— На это должна быть причина? — нахмурилась я.

Мы проходили по многолюдной площади. Здесь было множество прилегающих скверов и небольших лавок торговцев, поэтому площадь была излюбленным местом прогулок горожан.

— На всё всегда есть причина. Впрочем, прости, если затронул болезненную для тебя тему. В монастыре наверняка было весело?

— Первый раз слышу версию о том, что в монастыре может быть весело, — улыбнулась я с благодарностью за смену темы.

— Просто предположение и вполне вероятно, верное, ведь в этом монастыре проживала ты.

— Вы преувеличиваете мои заслуги!

— О, иногда я боюсь их преуменьшить! — рассмеялся Раал. Его черные глаза блестели от бликов солнца. — Вчера ты так неожиданно ввалилась домой, что я уже собирался вызывать жандармов.

— Вы? — фыркнула я. — Тисс Коордеваль, скорее, вы бы поджарили вломившегося преступника некрошаром!

— Винсента, однако и вы не самого лучшего мнения обо мне! И что же нам делать вместе — двум возмутителям спокойствия?

— Протерпеть год и разойтись, как в море корабли, — незамедлительно ответила я и заметила, как Раал, смотря на меня, умудряется обратить внимание на то, что позади. Он за кем-то следит?! — Это прогулка не мой подарок, верно?

— А ты считаешь себя достойной подарка после вчерашней выходки? Однако самомнение у вас, тисса!..

— Я просто не люблю обманываться, — поморщилась я и замолкла. Теперь можно и помолчать.

За кем следит Раал? Я здесь никого подозрительного не вижу, разве

что...

Бес!

Низкорослик, смешно подпрыгивающей походкой, направлялся в антикварный магазин. Ничего необычного или странного, мало ли гостей из нижнего и верхнего мира бывает на Земле? И все же мой муж незаметно следил именно за ним.

— Это он? — тихо любопытствовала я, наклонившись ближе к мужу.

— Он тот, за кем замечена подозрительная активность в местах... убийств.

Я постаралась сохранить нейтральное выражение лица, хотя сердце предательски заколотилось. Убийств?! В любом другом случае я бы отшатнулась от Раала, но мне пришлось себе напомнить, что он суверен целого каганата, поэтому если где и безопасно, то рядом с ним.

— Я обещаю удовлетворить твоё любопытство в обмен на помощь и клятву о молчании.

— Ещё одну? — удивилась я наглости своего благоверного. Прогуливаясь с ним, я заметила за собой странную привычку: мне постоянно хотелось оправлять волосы или юбку платья, словно мне было важно мнение спутника о моей внешности.

— Боюсь, что вся наша совместная жизнь будет построена на клятвах, дорогая.

Любопытство требовало согласиться, здравый смысл и инстинкт самосохранения вопили об опасности, но я все же решительно кивнула и внимательно стала слушать кагана. Тот продолжил беседу самым обыденным тоном, словно мы обсуждали не план действий, а сегодняшнюю погоду:

— Ты должна вместе со мной войти в ту лавочку, сделав вид, что чем-то заинтересовалась и просишь мужа это купить. Не будь слишком шумной, это вызовет подозрение, но будь самой собой — живой и заинтересованной.

— Постараюсь, — вздохнула я и прошла вместе с демоном к нужной лавке.

Было бы глупо надеяться, что мне предоставят выбор, так что легче было бы согласиться сразу без лишних споров. Прозвенел колокольчик при нашем появлении. За прилавком стоял сбитый мужчина, в родословной которого наверняка наследили демоны — слишком цепкий взгляд для обычного человека и темные отпечатки на ауре. Тем не менее, он радушно поздоровался и спросил, чем может быть полезен.

— Мы посмотримся, — с улыбкой отозвалась я, взяла за руку мужа и подвела его к выбранной наугад картине.

На ней была изображена голая суккуба, тело которой лишь немного прикрывала свободная красная лента. Лежала она на шелковых белых простынях, создавая контраст властности и непорочности. Сама картина была на грани чувственности. Даже меня она привлекла, чего уж говорить о мужчинах?

— Неплохой выбор, родная, — с усмешкой шепнул Раал. — Ты хочешь подарить ее мне?

Поиграем? Торговец и бес скрылись в подсобке, видимо, здесь была установлена защита. Или предмет разговора был дороже антиквариата?

— Я думала, это ты мне сделаешь такой подарок.

— Я? Но, милая, разве это создано не для мужского эстетического наслаждения?

— Не уверена, — покачала головой я, — видишь, тут есть имя. Художник — мужчина, значит, портрет рисовался в подарок женщине. Так что подарить его мужчине будет кощунством.

— Ты извращаешь смысл высокого искусства.

— О да, но любоваться этим мы же будем вместе? — мурлыкнула я, прильнув к мужскому телу. Наверное, на меня оказала влияние откровенная картина, самой захотелось побыть желанной.

— Кхм, выбрали? — спросил торговец, подходя к нам ближе. Зазвенел колокольчик — бес покинул лавку.

— Да, определенно. Вот эту картину, — с достоинством ответила я, сделав шаг назад — подальше от мужа. Наша близость была непозволительной.

— Эту? О, какой необычный выбор. Знаете, очень редко произведения искусства продаются у меня, но художник уговаривал меня купить его работу, надеясь, что здесь она и заляжет на долгие годы. Признаться, вы первая, кто заинтересовался ею. Быть может это из-за того, что Ваш супруг — демон?

— Определенно! — воскликнула я, бросив пламенно-насмешливый взгляд на мужа. Тот улыбнулся.

— Чего только не сделаешь ради жены? — вздохнул он и начал искать по карманам свое портмоне. — Ах, дорогая, я забыл дома деньги. Давай вернемся и купим ее позже?

— Но я хочу сейчас, — давя улыбку, капризно проговорила я.

— Милая, может не будем устраивать сцену?

— Ты всегда такой! — надув губки и всплеснув руками, воскликнула я

и бросилась с обвинениями на кагана: — Бесчувственный! Тебе только и есть дело до постели! А как подарить мне что-нибудь, так деньги дома оставил!

С этими словами я надула губки и вышла из лавки, стараясь не рассмеяться. Погода действительно была хорошая, поэтому я уверенно отправилась на прогулку. Не прошло и минуты, как меня нагнал давящийся смехом Раал.

— Тебе и правда понравилась картина?!

— Пусть это останется моей маленькой тайной, — подмигнула я. — Зачем мы туда заходили, раз они все равно ушли в подсобку?

— Не переживай. Все, что нужно, я узнал с помощью подслушивающего фамильного артефакта, — с улыбкой уверил меня демон, вновь беря под руку для прогулки.

— Вот как? Рада слышать.

— Ты не хочешь зайти в кондитерскую? Вывеска весьма милая, возможно, здесь будут вкусные пирожные, которыми я смог бы отблагодарить тебя за актерскую игру.

— Так ты же забыл деньги дома, — насмешливо протянула я, и мы рука об руку направились к лавке с яркой розовато-бежевой вывеской.

— Ну ты же у меня замечательная актриса, вместе мы должны заработать, — подмигнул муж.

Я представила себя на улице с музыкальным инструментом в руках и собирающей милостыню. Видимо, в голове Орденаталя были примерно те же картинки, потому что мы вместе рассмеялись и, пройдя через сквер, вошли в кондитерскую.

Нам тут же выделили столик и выслушали заказ. Когда подавальщица отошла от нашего столика, Раал сложил руки в замок на столе и внимательно посмотрел на меня.

— В прошлый раз ты виртуозно ушла от ответа. Расскажи о своем детстве.

— В нем вряд ли было что-то особенное, что может привлечь правителя целого каганата. У меня не было множества кормилец и нянечек, которые только и следили, чтобы ребенок случайно не поранился. Меня не баловали сладостями, за провинности — наказывали.

— Зная твой характер, можно предположить, что наказывали тебя часто.

— Бывало. — Я слегка поморщилась, вспоминая неприятные инциденты. — Каждое воскресенье я пела в хоре, с интересом рассматривая прихожан. По субботам мы наводили идеальный порядок

езде, куда только упадет глаз настоятельницы. И в выходные мы учились, слушали проповеди и общались. Еще играли во дворе, естественно. Например, в салочки.

Мой голос был приглушен — Раал повесил на нас полог тишины. Так делали все маги, которые приходили в общественные места пообедать, поэтому подозрение бы это не вызвало.

— Ни за что не поверю, что твоё детство было настолько скучным, — задумчиво ответил муж. Я пожала плечами. Нам принесли наш заказ — чай, блинчики и профитроли.

— А что твоё детство?

— Так ты же уже описала увиденную тобой картину моего детства, — насмешливо сощурился демон, — разве мой рассказ окажет влияние на твоё восприятие?

— Прости, если обидела. В последнюю неделю у меня сложилось самое неоднозначное мнение о королевских семействах. Я готова выслушать твою версию событий.

— В чем-то ты права. У меня все было по первому требованию, кроме времени. Каждая минута была занята, ведь я был наследником. Меня обучали различным наукам, магии, боевому искусству. В пять лет меня забрал наставник, поэтому родителей я видел раз в месяц от силы.

— Какой ужас! Твоя мама так редко тебя навещала?

— Она знала, на что шла, выходя замуж за демона. Кстати, она у меня наполовину всевышняя.

— Не может быть! Мне нужно срочно прочитать твою родословную, уверена, она в свободном доступе.

— Просвещайся на здоровье, — усмехнулся муж.

— Просто демоны и всевышние редко влюбляются друг в друга, у вас кровная вражда.

— Это верно, — нахмурился Раал, но я не позволила ему замкнуться.

— Так ты... жил с наставником? — напомнила ему тему разговора.

Я знаю, что если у правителя жена другой расы, то кровь одного из родителей подавляют на первых сроках беременности, чтобы проявились черты отца. Это сложный процесс, им занимаются сильные жрецы-маги, поэтому повсеместно он не используется.

— Да. С пяти до двадцати пяти лет, потом, в совершенстве овладев боевым искусством, вернулся во дворец, и уже здесь продолжил обучение.

— В твоей голове есть хоть одно свободное место для новой информации? — усмехнулась я.

— Не переживай. Она больше, чем кажется, — подмигнул муж,

отрезая ложкой кусочек блинчика. Я тоже решила не отставать и насладилась вкуснейшими сладостями.

Нелегко быть женой правителя, особенно демона (и это я вовсе не о себе!). Двадцать лет практически не видеть своего ребенка! А ведь у долгоживущих рас перерывы между беременностями несколько десятков лет. Представляю, как она скучала по своему ребенку.

— Мой рассказ еще одна причина, по которой не стоит выходить за меня замуж, правда? — улыбнулся муж.

— Увы, но я уже наступила на эти грабли, — грустно улыбнулась я и уже веселее добавила: — Надо было раньше мне об этом говорить, тисс!

— Простите, тисса, но вы были так... стремительны в желании выйти за меня замуж, что я не успел предупредить об острых углах нашего брака, — давясь смехом, ответил муж.

Мне с ним было невероятно легко. Чувствовалось, что он взрослый умный мужчина, способный меня защитить, и в то же время между нами не было возрастной пропасти, когда общих тем для разговоров не было вовсе. Мне нравилось его чувство юмора, оно у нас было на одной волне.

— Еще куда-нибудь хочешь или отправимся домой? — спросил муж, когда мы вышли на площадь.

Солнце пригревало. Я понимала, что он задает мне этот вопрос из благодарности за сегодняшний день, но мне не терпелось оказаться дома, чтобы расспросить его, с какой целью он прибыл в академию.

— Домой, — без промедлений ответила я.

Мы дошли до края площади, где нас ждал уже знакомый мне экипаж. Когда мы сели внутрь и кучер тронул лошадей, Раал неожиданно констатировал:

— Ты мне что-то не договариваешь. Ни одно приворотное зелье не подействовало бы на меня в такой степени, иначе меня бы уже кто-нибудь женил на себе. У тебя есть что-то, усиливающее эффект от твоих желаний в сотни раз. Слово Тьмы сработало, хотя оно основано именно на желаниях, и приворот сработал. В тот момент ты, под воздействием зелья, желала меня так же, как и я тебя. Вот только твои желания были усилены, поэтому ты буквально подавила меня. Вновь.

— Не боишься в этом признаваться? Твои слабости могут быть использованы против тебя, — попыталась отшутиться я, хотя предательский румянец вспыхнул на щеках.

Как он может так легко вспоминать тот вечер, когда я буквально плавилась в его объятиях? Я солгу себе, если скажу, что не вспоминаю прикосновение его рук и сладость губ. Воспоминания всплывают каждый

раз с новой силой, не собираясь покидать мою голову. Наверное, это было слишком яркое событие для простой девушки, не имеющей интимных отношений с мужчинами.

— Если бы захотела, давно уже использовала. И тем ты для меня интересней. Почему же, имея такую власть и способности, ты их практически не используешь? А если и приводишь в действие, то неосознанно.

«Потому что боюсь их», — подумала я, но ничего не ответила. Пожала плечами, отвернувшись к окну. Пусть думает, что хочет. Тогда я тоже удивилась, что его тяга ко мне была настолько сильной, что подавила инстинкт самосохранения.

Всю дорогу муж сверлил меня задумчивым взглядом. Я всерьез начала опасаться, что по приезде он сдаст меня на опыты, поэтому карету покинула с облегченным выдохом, пока не вспомнила, что дом-то его, он прямо там сможет начать эксперименты. И так неожиданно вспомнились картинки того вечера... м-м... может, не так плохи эти «опыты»? Ну вот и что за мысли в голову лезут?!

Удовлетворить любопытство не получилось, причиной чему были следующие события. После сегодняшней прогулки я в каждом демоне начала видеть предателя, поэтому, как только я вошла в любезно открытую мужем дверь и увидела незнакомого мне демона, незамедлительно запустила в него некрошар. Мысли о том, что незнакомец без труда сможет его поймать, были запоздалыми, изначально я действовала на инстинктах.

— Винсента! — закричал Раал, когда мне в ответ полетел увеличенный в размерах некрошар, светящийся изнутри синим. Я не ступала и выставила мощный щит, но столкновения не последовало — муж, закрыв меня собой, поглотил темную энергию. Орденталь медленно повернулся ко мне и сверкнул грозным взглядом. — Что ты делаешь?! Ты в курсе, на кого направила некрошар? Нельзя угрожать, пока не оценила силы противника, ведь они могут быть не равны!

— Я испугалась! Мы вернулись домой, а тут незнакомый демон. Может, это шпион, не ожидавший нашего возвращения?

— На этом доме установлена такая магическая защита, что ни один непрошенный маг не пройдет, — ответил Орденталь и повернулся к «шпиону». — Вийон, приношу свои извинения за поведение своей жены.

— Боевая у тебя жена, — с усмешкой ответил демон.

Он был примерно ровесником моего мужа, имел светлые короткие волосы, красные глаза и знал, какой эффект производит на окружающих. В общем, являлся самоуверенным молодым ловеласом, обладающим

привлекательной внешностью, умом и высоким положением. Насколько высоким — я пока не оценила.

— Ничего страшного, Раал, она мне уже нравится. Живая... примерно так я себе и представлял девушку, привязавшую к себе повелителя Багровых степей.

— Неприлично разговаривать о девушке в третьем лице в ее присутствии, — с вызовом ответила я, сделав книксен. — Позвольте представиться. Тисса Винсента Ка'ардин.

— Вийон Розенталь, наследник Сумеречных долин, к вашим услугам, тисса, — подойдя ближе и поцеловав кончики моих пальцев, ответил мужчина.

Я бросила взгляд на мужа. И он не предупредил меня о столь высокопоставленных гостях?! Он же сын нынешнего Вельзевула! Лишь бы зла не затаил!

— О, я искренне прошу прощения за свою оплошность. Надеюсь, это никак не отразится на моем муже?

Вийон бросил насмешливый взгляд на Орденателя, дав мне понять, что между ними более близкие отношения, чем я предположила. Значит, их отношения никак не изменятся из-за моей выходки!

— О, я непременно припомню ему это... позже, — зловеще протянул Розенталь.

Я не знала, как реагировать на эту шутку. Положение спас муж.

— Пройдем в мой кабинет, — вмешался Раал, похлопав друга по плечу и указывая на второй этаж. Мужчины начали подниматься вверх, разговаривая. — Только Диалтон что-то задерживается...

— Видимо, зелье ищет...

Перед уходом Розенталь обернулся ко мне и подмигнул. Я не знала, как на такое реагировать, поэтому постаралась подумать об этом позже. Событий на сегодня достаточно.

У Раала был на этот счет другое мнение. В комнате меня ждал сюрприз в бумажной упаковке — та самая картина из антикварного магазина. Я оглянулась по сторонам — служанка ее еще не видела. Это в лавке мне это казалось забавным, сейчас же я не знала, как избавиться от румянца на щеках!

— Он действительно мне это купил, — пробормотала потрясенно, припоминая, что догнал он меня на площади только спустя минуту после моего стремительного побега.

Сама не заметила, как на губах расцвела улыбка. Зачем он это сделал? Не знаю, но все же было очень приятно.

Глава 7

Прекрасное настроение выходного дня было испорчено, стоило мне открыть «арт». Пролистав новостную ленту «инстамага», я решила, что мне пора откладывать деньги на собственные похороны. Ибо если не за эту выходку, так за следующую, Раал меня убьет. Четвертует.

— Что-то случилось, тисса? — обратилась ко мне служанка, делавшая уборку в библиотеке. Я отрицательно покачала головой и вновь погрузилась в просмотр магоснимков.

Вот я кружусь под зажигательную музыку. Вот Орс отбирает у меня бокал шампанского. А здесь Ирна оттаскивает меня от принцессы, которой я, к счастью, не успела попортить прическу. Дальше пьяный Фабиан лезет ко мне целоваться, даже в любви объясняется, если я не ошибаюсь, ибо движущиеся силуэты не передают слов. А вот следующий магоснимок — её высочество дает звонкую пощечину своему жениху.

Что ж, ради этого можно и умереть! Осталось выбрать — самой рассказать Раалу или пустить самотеком? Решила, что повинившихся детей не наказывают.

И я бы прямо сейчас отправилась к нему, но поостереглась — он был не один, не хотелось бы предстать в невыгодном свете не только перед фиктивным мужем, но и перед его другом. Поэтому я вновь погрузилась в просмотр новостных потоков, когда пришло сообщение от бывшей соседки по комнате:

«Теперь в ярости не только её высочество! К слову, она бесится, что ты вновь самая обсуждаемая личность в «инстамаге», но речь не об этом. Фабиан в бешенстве! Принцесса дала ему отступного, да такого, что теперь все в Мариинске знают об этом!»

«Не томи!»

«Принцесска рассказала, что у него был очень низкий уровень дара! И чтобы повысить магический резерв его отец просил придворного мага о ритуале обретения силы!»

«Это же запрещенная магия! Даже первокурсники с нашего факультета знают, что это строго запрещено!»

Дело в том, что для обретения силы нужно, чтобы кто-то добровольно отдал тебе свою магию, причем последствия могут быть различны, вплоть до летального исхода отдающего. Но кто добровольно отдаст свою силу? Поэтому заставляли. И при этом крупницы дара передавались настолько

мизерные, что даже не все темные берутся за это дело, а Фабиан — стихийник! Это же подсудное дело вплоть до лишения свободы, не говоря уже об антимагических кандалах!

«И что теперь будет?»

«Наверняка ничего. Откупится, дело замнут. Неужели ты думаешь, что герцогский сынок останется внакладе? А вот рты студентам не зашьешь, так что над ним не посмеивается разве что глухонемой! Чувствуешь приятный вкус мести?»

«Не хочешь же ты списать и этот инцидент на мой счет?»

«Дорогая моя Винсента Ка'ардин, если где-то в Мариинске случается гроза, то ты уже держишь в руках громоотвод, потому что знаешь, из-за чего она началась. Делай выводы, подруга. Неприятности — твоя карма».

«Знаешь, мне кажется, что с некоторых пор это заботы моего мужа»

«А вот отсюда поподробней! Вы еще не дошли до кровати?»

«Знаешь, нет. Но мы дошли до пошлой картины».

«О, это уже что-то. Повесь её над его кроватью и тогда точно дойдете до интима. Уверю тебя!»

«Ирнелия, ты невыносима! Неужели был подобный опыт? Лучше скажи, помирились ли вы с Орсом?»

«Мы с ним и не ссорились», — просто ответила она, и я поняла, что на этом наш разговор подошел к концу.

Еще раз полюбовавшись с различных ракурсов на Фабиана с красной отметиной от пощечины, я залезла на информационный канал о демонах, где я без труда нашла род Орденаталей. Его отец был черноволосым и черноокимым, как и все демоны, а вот мама — блондинкой с небесного цвета голубыми глазами. Вместе они составляли контрастную пару, и та страсть, сквозившая даже в их взглядах, говорила о счастливом браке. У Раала была так же младшая сестра, которая мало появлялась в свете. Говорят, на её замкнутость повлияла смерть отца, ведь на тот момент она была еще ребенком.

Погиб бывший каган Багровых степей при неизвестных обстоятельствах. Выполнял поручение Вельзевула. Тело его не было найдено, лишь его жена почувствовала, что супруга нет среди живых. Это еще одна особенность брачных татуировок на шее и плечах — они блекнут после обрыва связи и со временем стираются.

Я не поленилась зайти и проверить информацию о нынешнем Вельзевуле. У Розенталей двое сыновей, один из которых внебрачный — он родился еще до появления наследника. Так с кем я сегодня имела честь познакомиться? По возрасту Вийон больше подходит на законного

наследника. Проверила по магоснимкам, — да, все действительно было так. И там же я отметила одну примечательную особенность — Вийон альбинос, поэтому у него такие пепельные волосы и жутковатые красные глаза.

— Тисса, — отвлекла меня служанка, — господин просит спуститься вас к ужину.

С одной стороны, мне было приятно, что он не стыдиться меня показать своему другу, с другой — я чувствовала себя не в своей тарелке, когда спускалась по лестнице в столовую. Но за столом я обнаружила не двоих мужчин, а троих. Все они одновременно поднялись на ноги при моем приближении, и я даже чуть не ослепла от их общей подавляющей ауры.

Трое статных мужчин, с интересом осматривающие меня с ног до головы. Все трое неуловимо похожи, и так же разительно отличаются. Властные, самоуверенные и привлекательные, но между тем...

Раал казался мне более человечным, если можно так выразиться. Он с некоторой долей снисходительности смотрел на меня, в нем не было напряжения. Вийон же был даже на вид веселым и простодушным, пусть я и понимала, что эта внешняя расслабленность — обманчива. Взъерошенные пепельные волосы, веселый прищур красных глаз и усмешка на губах — его образ можно было характеризовать именно этими тремя эпитетами, не прибегая к долгому описанию внешности. Сам он производил впечатление простого и бесшабашного демона, и я задалась вопросом, как он может быть наследником Сумеречных долин? Последний же из троицы был вовсе каменной статуей, его образ можно было противопоставить Розенталю. Он цепким взглядом следил за сменой эмоций на моем лице, подмечая каждый штрих, словно ожидал от меня подвоха в любую секунду. И я подумала, что он, пожалуй, самый опасный из троицы.

— Винсента, позволь тебе представить моих друзей детства.

— Но боюсь, что проделки нашей юности покажутся слишком скучными для твоей жены, — хмыкнул Вийон, и все трое подавили улыбки.

— Позвольте об этом судить мне, — ответила я и уже тише добавила: — Если, конечно, вы осмелитесь поделиться такими данными.

Узнать о жизни наследников крупных каганатов Подземного царства — великая удача!

— Непременно, моя дорогая, — подмигнул Раал и представил своего молчаливого друга, — Дэн Диалтон, каган Бескрайних морей.

— Приятно познакомиться, — ответила я и присела в положенном реверансе.

— Весьма любопытное знакомство, — ограничился кивком головы мужчина, продолжая изучать меня своим колючим взглядом.

— А вот я очень рад знакомству! — неожиданно воскликнул Вийон. — Очень! Я просто жажду узнать, как же вы смогли подчинить моего друга? Вы не думайте, не в личных целях — я жениться на нем не собираюсь! Но все же мне интересно, как же такое возможно?..

— Вийон! — прикрикнул мой супруг.

Я же хихикнула и тут же постаралась вернуть серьезное выражение лицу. Мне тут особ королевской крови представляют, между прочим!

— Я просто жажду поделиться с кем-нибудь этой историей! — горячо воскликнула я и, нагнувшись, добавила: — Но вот незадача: мне никто не верит! Представляете? Обидно! Даже король не внял моим словам!

— Король? — переспросил Диалтон, взглянув на Раала.

Ну вот, хотела разрядить обстановку, а вместо этого накалила ее. Орденаталь поморщился и дал отмашку, мол, поговорим об этом позже. Отодвинув для меня стул, Раал объявил о начале трапезы и после того, как слуги подали первое блюдо, мы приступили к ужину.

Я тайком изучала троих демонов и хихикала, что Ирнелия бы от зависти умерла, узнав, что я сижу в компании таких поистине великолепных мужчин! И все равно сердце почему-то отмечало, что Раал лучше! Этот демон как-то неожиданно стал «своим».

По окончании ужина я собиралась отправиться в свою комнату, хотя всё еще помнила обещания Раала дать ответы на многие вопросы, но была остановлена его насмешливым голосом:

— Куда-то собралась, милая?

И так это сказал, что у меня сердце ойкнуло. Не от переизбытка чувств к фиктивному мужу, а банально от страха. Вот когда он угрожает, даже это звучит не так страшно, как его насмешливый тон. Словно играет, а правила раскрывать не хочет.

— В библиотеку, — незамедлительно отозвалась я.

— Опять? — приподняв брови, спросил демон. — Ты столько читаешь, что мне начинает казаться, будто где-то между стеллажами прячется твой любовник.

Его друзья приснули, я же смутилась. Раал искренне улыбнулся, словно поощрял мою любовь к книгам, поэтому я решила забыть эту минутную заминку и вернуться к предмету нашего разговора. Мужчины поднялись со своих мест, и муж попросил следовать за ним. Мы прошли в кабинет, где все будто рассредоточились по своим местам: Раал прошел к креслу, Вийон сел на диван у стены, а Дэн подошел к столу, где стояли

различные склянки, и взял со стола ножницы. Развернувшись и протянув руку к моим волосам, он спросил:

— Разрешите?

Я кивнула раньше, чем осознала суть вопроса. Но, казалось, демону и не нужно было мое согласие. Он легко срезал прядь волос, положил в один из двух бокалов и разлил по ним темно-синюю густую жидкость. Я поморщилась, особенно когда мне в руки всучили сей сомнительного качества напиток.

— Выпейте, — приказал Диалтон и едко добавил: — Пожалуйста.

— Я не стану употреблять неизвестные зелья, — уверенно ответила я и взглянула на мужа. — Один раз уже употребила в стенах академии, с меня хватит.

— Прости, ты про сегодняшнюю ночь? — едко осведомился Раал и, получив от меня строгий взгляд, продолжил: — А! Ты о первом посещении целительского корпуса? Не мудрено перепутать.

— Раал! — возмущенно воскликнула я. На щеках вспыхнул румянец.

— А что было ночью? — тут же заинтересовался Вийон. Вот сразу видно, что он любитель веселеньких историй!

Мы с ним явно подружимся!

— Кто-то пришел домой вдрызг пьяной, — «сдал» меня супруг.

— И это только в первую неделю брака, — поцокал языком Вийон и наставительно продолжил: — Берегись, Раал, дальше будет хуже. Я с такими женщинами был знаком. Опасные особы!

Орденаталь с трудом подавил улыбку, я же готова была выплеснуть содержимое бокала в лицо демонам. Всем троим. Особенно Дэну за пособничество. Но инстинкт самосохранения работал исправно и уберегал меня от подобных действий.

— Где ты ее вообще откопал? — уже серьезно спросил Диалтон.

— Если бы я, — с усмешкой ответил каган Багровых степей, мученическим взглядом одарив мою скромную персону. Дэн осмотрел меня с ног до головы, и что-то в его расчетах явно не сходилось.

— Как тебе это удалось?? спросил он у меня.

— Обычное слово Тьмы.

— Врешь, — не обвинение, а лишь констатация факта. И уже следующая фраза предназначалась мужу: — Почему ты еще не вытащишь из нее правду?

— У нее сильная воля, — резонно отметил муж.

— Брось! Для кагана это не преграда, — фыркнул каган Бескрайних морей, мазнув взглядом по моей ауре.

— Но она в этом случае может пострадать, — с нажимом ответил Раал.

В этот момент мне даже расцеловать его захотелось!

— Станешь вдовцом раньше, что с того? — не унимался его темноволосый друг.

Мне явно не нравится этот демон.

— Не забывай, что здесь я не в качестве суверена Багровых степей, а лишь мастер в академии магии, — раздражаясь, с нажимом ответил Раал. Он явно хотел поставить точку в этом бессмысленном споре. — И мне пока стоит оставаться именно им, не привлекая к себе внимание.

Так вот что его останавливает от моего убийства! Инкогнито! Неприятно, но ожидаемо. Хотя бы не пытается убить сейчас, а уж за этот год я найду, как обезопасить свою голову от ментального вмешательства. Стоит побольше посидеть в библиотеках...

И пока они спорили, я поставила бокал на полку книжного шкафа и решила последовать на выход. И вот, когда дверь уже была на расстоянии вытянутой руки, путь преградил Вийон. Он усмехнулся, развернул меня и подтолкнул обратно, где на меня уже смотрели удивленные демоны. Вздохнув, я решила, что выбора у меня нет, поэтому прошла обратно к шкафу, взяла в руки бокал и одним большим глотком осушила его. Жидкость была неприятной на вкус, поэтому я поморщилась, прежде чем отдать сосуд Дэну. Тот удовлетворенно кивнул и проследил, как Раал тоже выпивает содержимое своего бокала.

— Это зелье имеет тот же эффект, который мы хотели получить в целительском корпусе? — осведомилась я.

— Это нужно было спрашивать до того, как пить, — надменно ответил Дэн.

Я бы обиделась, если бы понимала саму себя. Я не дура, поэтому сразу догадалась, какое зелье мне старательно впихивают, но отчего-то совершенно не хотелось его пить! После этого мы с Орденаталем станем совершенно чужие, он будет водить девиц в дом, и я буду молча наблюдать за его изменами. Мозгом понимаю, что это рационально, а вот внутреннее чувство противоречия (или собственности?) кричит об обратном.

— Я могу быть свободна? — равнодушно спросила я.

Муж нахмурился, но кивнул. Я же покинула кабинет с мыслями о том, что теперь придется найти в своем графике время для посещения академической библиотеки. Я не хочу лишиться рассудка из-за опытов одной троицы демонов.

Раал Орденаталь

— Что ты узнал от того беса? — спросил Дэн, усаживаясь в кресло.

Дверь за Винсентой бесшумно закрылась, и я неожиданно почувствовал усталость. Вроде должен радоваться, что эффект связывающей татуировки ослаблен, однако внутреннее чувство тепла, поселившееся во мне в последнюю неделю, ушло. Наверное, я успел слишком привязаться к веселой девчонке.

— Раал, ты же не думаешь серьезно увлечься ею? — неожиданно спросил Вийон. Маска весельчака, плотно укоренившаяся в нем, в этот момент слетела, словно он от природы был воплощением серьезности.

— Брось. Стал бы я в этом случае просить Дэна приготовить зелье? Просто она помогла мне сегодня, поэтому мне жаль, что мы потешаемся над ней.

— Её чувства меня волнуют мало. Что там с сегодняшними сведениями? — поторопил Диалтон. Дела сердечные его никогда не интересовали. И у него были на это свои причины.

— Как я уже рассказал ранее Вийону, Корсентер прячется именно в этом городе, это точно. Бес выполняет мелкие поручения своего повелителя, а так же хранит его инкогнито. Проследить за ним не удалось, он путает след портала, даже расстояние определить не могу. И ты сейчас сильно удивишься, узнав, что нужно было бесу в лавке антиквара.

— Не томи, Раал! — воскликнул Вийон, подавшись вперед и сложив руки под подбородком.

— Он ищет печать могущества в Мариинске, — усмехнувшись, ответил я. — И теперь он контролирует все торговые потоки, выискивая артефакт.

— Почему он уверен, что печать именно здесь? — нахмурился Вийон. — Если это действительно так, то нам нужно поймать не только Корсентера, но и не допустить того, чтобы артефакт попал к нему в руки.

В комнате повисло молчание. Мы знали, с чем имели дело по велению нынешнего Вельзевула, но Корсентер был трехсотлетним демоном, поглотившим много чужих магических сил. И он имел очевидное преимущество — из всех демонов он был лучшим магом иллюзий, и в обличье кого он может предстать перед нами — предугадать было невозможно.

— Раал, тебе необходимо поговорить с матерью. Может, она что-то знает, — задумчиво протянул Дэн.

— Ты же знаешь, что она ничего не желает слышать об отце. Ей до сих пор слишком больно. Она живет чисто на одном упрямстве, чтобы поскорее увидеть наши с Лиззеттой свадьбы, — горько усмехнулся я.

Как и любой демон, я понимал, что брачная связь между любящими сердцами так быстро не проходит, пусть минует хоть век. А со дня ужасного известия, содрогнувшего Багровые степи, прошло более двадцати лет.

— И все же она может знать что-то, — подал голос Вийон, — последний раз печать была у Эмпайров, и они принесли обет Вельзевулу, что не воспользуются ею, пока у нас находится Лунный ключ.

— Только вот Лунный ключ был утерян этим летом, — с усмешкой вставил я. — А Эмпайры погибли даже раньше моего отца в землях людей. Сколько бы печать не искали, найти её не удалось.

— Тогда нам с Дэном придется хорошо потрудиться, чтобы найти то, что до нас найти не удавалось.

— Эмпайры убегали от кого-то, — продолжил мысль Диалтон, — они перемещались порталами скачкообразно, поэтому погибнуть они могли в любой точке Земли. Возможно, артефакт захоронен с ними.

— Искать придется долго. Нужна зацепка. Кажется, от разговора с матерью мне не отвертеться. Придется возвращаться в каганат, — констатировал я и поднялся на ноги, чтобы пройти по кабинету.

— Интересно, в земных хранилищах есть упоминания об Эмпайрах? Они все же были из знати Всевышних, — поднимаясь вслед за мной, высказал умную мысль наследник.

— Я поищу, к сожалению, пока могу помочь только этим. А вот вам придется немного попутешествовать, — подвел итог я.

Мы вновь ненадолго погрузились в задумчивость. Пусть курс ближайших действий и намечен, но всё же план был слишком расплывчатым и шатким. Информации явно не хватало.

— Тогда мы пойдем. И Раал, — обратился ко мне Вийон, — когда я был в Подземном царстве, то слышал разговоры о демоне, чью волю сломали. Боюсь, избежать дуэли тебе не удастся. И лучше тебе расправиться с этим в ближайшее время, чтобы не отвлекаться от расследования.

— Я так и сделаю. Займусь этим на следующей неделе.

— Не затягивай. И Винсенту подготовь. Она обязана присутствовать на трибунах, — добавил Диалтон, тоже вставая с дивана, и оба друга скрылись в порталах.

Они правы. Вот только я не представлял, как человеческая девчонкаотреагирует на ужасающую вторую ипостась и то кровавое месиво, что происходит на дуэлях. Демониц запах крови и пота привлекает, а вот какотреагирует такой аленький цветочек, как Винсента? Покажет ли она свои

шпы?

Я достал «арт» и залез в новостные потоки, чтобы скорректировать курс на посещение библиотек. Но как назло в глаза попадались периферийные новости, не имеющие никакого отношения к делу. И когда я всё-таки соизволил обратить на них внимание, то смог лицезреть собственную жену.

Опять?! Опять на первой строчке новостных каналов?! Винсента Ка'ардин, ты хоть день прожить без внимания можешь?!

О, Винсента двигалась... мм... не совсем элегантно и подобающе жене правителя Багровых степей. Если бы о нашем браке было известно высшему свету, то я бы отправил Винс на перевоспитание своей матери. Так же я подумал, что девочка топила свою грусть в алкоголе. И я видел, что эта расслабленность, которая была в ней в субботний вечер, позволила ей отпустить свою влюбленность. Для освобождения от груза ответственности нужно лишь стереть границы дозволенного хотя бы на час.

«Безродная студентка Марииской академии магии разлучила «юных влюбленных»!» — гласил практически каждый второй заголовок, а потом были изображения пьяной Винсенты и ссорящихся принцессы и герцогского сынка. Во мне забурлил гнев, я уже начал продумывать план мести Воолдерону, но...

Но эти дела меня не касались.

Не касались. И все же я хотел передать лишь одно сообщение, чтобы бывшего возлюбленного моей жены навсегда лишили титула и заковали в кандалы.

Но я этого не сделал. Это не мои заботы. Мы лишь временные супруги, пройдет год, и я о ней не вспомню.

Пройдет год... Это не мои заботы.

Глава 8

Нет, про его обещание рассказать мне историю его пребывания в Мариинске я не забыла. Но все же в академию отправилась раньше, чтобы не встречаться с мужем. Сама себя понять не могла, наверное, во мне играет чувство собственности. В монастыре всегда всё было общее, и если у меня появлялось что-то своё, личное, я никогда не делилась этим с другими.

Стоило мне выйти из portalной комнаты, как я поняла, что вновь что-то сделала не так. Интересно, у меня хотя бы одна неделя пройти спокойно может? Студенты еще только наполняли академию, выходя из порталов, но все они непременно начинали шептаться при виде меня. Неужели теперь жалеют принцессу? Так жениха она сама бросила, в этом моей вины нет!

— Винс!

Услышав голос Ирнелии, я поспешила к ней. Орс стоял рядом, облокотившись о стену, и подруга старательно делала вид, что его вовсе не существует. Интересно, кто раньше догадается, что Орс и Ирна влюблены друг в друга: сама девушка или Кевит? Ставлю на последнего.

— Привет, — просияла я, подойдя ближе, и огляделась по сторонам, — так в какой катастрофе я виновна на этот раз? Поджог? Убийство? Кража?

— Кража, определенно, — усмехнулся Орс, отлепившись от стены. — А еще ты виновата в том, что стоишь поперек горла местной знати. Видишь ли, твоего бывшего парня вчера забрали из общежития родители, хотят, чтобы он недельку-другую отсиделся дома, пока слухи вокруг него не улягутся.

Поделом ему!

— Так что насчет кражи? — спросила я. Мы направились по коридору на второй этаж, где нам с Ирной придется расстаться — ей бежать в другое крыло главного корпуса.

— Ты украла сердце бедного Фабиана! И принцесса клеветает именно из-за жуткой ревности. По крайней мере, такова «официальная информация» прессы, но ты же знаешь, что такой сигнал исходит из дворца. И я бы отдал годовую стипендию за то, чтобы узнать, почему же его величество готов назвать собственную дочь импульсивной лгуньей, лишь бы выгородить тебя? Это для всех ты разлучница, но я-то понимаю, что король бы не оставил без внимания зачинщицу беспорядков, в которые

была втянута его родная дочь. Так есть ли у тебя разумное объяснение, Винсента?

«Есть. Например, в качестве аргумента можно привести наш брак с сувереном Багровых степей, но, боюсь, что за разглашение этой информации меня точно четвертуют».

— Кто знает этих правителей? — пожала плечами я.

Действительно, кто их знает? Еще утром мило беседовал со мной и был весел, а вечером — заставил пить зелье ослабления брачной связи! Да, понимаю, что мне не из-за чего обижаться, нас ничего не связывает. И всё же в душе тлеет обида.

— Хотел бы я знать все секреты, которые ты скрываешь, — вздохнул Орс.

Мы распрощались с Ирной и отправились с Орсом на занятие. На этот раз однокурсники не решили, на чьей они стороне, поэтому недоверчиво обсуждали меня, пока мы с другом заняли наши места. Но не все были молчаливыми, одна девушка решила высказаться. Она подошла к моей парте и уперлась руками в столешницу, наклонившись, будто жандарм в допросной.

— А правда, что ты поступила в академию только после проведения ритуалов обретения силы, с которыми тебе помог Фабиан за «некоторые услуги»? Ну ты сама понимаешь, о чем я.

У меня даже рот приоткрылся от удивления. Вот это фантазия! Вот это масштабы! Вот с кого, Винсента, следует брать пример! Не мелочиться, а сразу в лоб задавать вопросы по поводу таких гнусных сплетен!

Но ответить я не успела. Орс встал со своего места и сложил руки на груди. От него буквально исходили волны гнева.

— Брысь отсюда, любительница посплетничать! Если ты веришь всему, о чем говорят и пишут, то мозгов у тебя не больше, чем у этого стола, — Орс постучал по дереву.

— Да ничего подобного! Разумеется, я не поверила! О чем ты говоришь, Орс? Лишь хотела пошутить, — улыбнулась девушка.

— Плохие у тебя шутки, — фыркнул друг и вновь опустился рядом со мной на лавку.

Ровно неделю назад произошел крутой поворот в моей жизни: через двери этой аудитории вошел мой муж. Кажется, что с тех пор прошла вечность, но вот Раал вновь заходит в аудиторию и студенты расходятся по местам и приветствуют преподавателя. Я старательно избегала взглядом демона, и это заметил Орс. Друг с его природной проницательностью отметил сей факт, но расспрашивать меня ни о чем не стал. Не мужчина, а

мечта!

Раал как всегда был безупречен, однокурсницы продолжали в него влюбляться, а парни уважать за знания, которые он дает. Дело в том, что он объяснял нам проще, чем было изложено в учебнике, и в то же время давал увеличенный объем информации. Если его предмет кто и не усвоит, то только самый отсталый должник, хотя на третьем курсе таких практически не осталось.

К концу пары Раалу удалось перехватить мой взгляд. В тот же миг на моих щеках вспыхнул румянец, и я опустила взор в пол. Муж не стал меня задерживать на выходе из аудитории, когда лекция закончилась, зато в дверях меня поймал тот, кого я не ожидала сегодня увидеть.

— Винсента! — горячо воскликнул Фабиан, обхватив мою талию руками. Я попыталась вырваться, то тщетно.

Он немного оттащил меня от выхода, чтобы мы не загораживали проход, но это было бесполезно? — коридор быстро и уверенно заполнялся студентами, которые с интересом в глазах следили за раскинувшейся перед ними сценой.

— Фабиан, отпусти меня!

— Винс, нам нужно поговорить! Я лишь хочу сказать, что люблю тебя! И буду добиваться тебя всеми возможными способами!

— Ты с ума сошел! — взвизгнула я. — Я замужем!

— Врешь! Ты ведь не любишь его, а любишь меня!

Воорделон совершил подлость. Он схватил меня за руку и снял с руки браслет, так удачно прикрывавший запястье с не активированной татуировкой. Увидев синий цвет, он победоносно хмыкнул и поднял мою руку выше, выставляя на всеобщее обозрение. В рядах зрителей зашептались.

— Отпусти её, — прошипел Орс, перехватив руку Фабиана, в которой тот держал мой браслет.

— Отвали, Орс! — поморщился Воорделон, сбросив руку друга и откинув его магией на несколько метров назад, и вновь обратился ко мне: — Так и знал, что ты любишь меня! Твой брак — фиктивный! Признайся, что ты ждешь не дождешься момента, когда вы сможете развестись? Брось, Винс, ты же хочешь быть со мной!

— А это позвольте решать моей жене, — прозвучал голос за моей спиной. Я облегченно выдохнула и попыталась еще раз вырваться, и на этот раз мне удалось освободиться. Я вытащила из ослабевшей хватки Фабиана браслет, нацепив его на запястье, и тут же метнулась к Раалу.

— Тисс Коордеваль, рад встрече с вами! Теперь мы, наконец, сможем

поговорить, как мужчина с мужчиной!

Тут даже мне стало стыдно от слов бывшего парня. Раал смерил его уничижительным взглядом с ног до головы и хмыкнул. Недоученный студент явно не был ровней столетнему демону! И эта же мысль промелькнула и в глазах зрителей.

— Нам не о чем разговаривать, мальчишка. И впредь я не желаю видеть тебя рядом со своей женой. Какие бы отношения нас не связывали, это не твоего ума дело. Надеюсь, я ясно выразился, — зловеще произнес Раал так спокойно, что только желваки на лице выдавали его злость. Фабиан сглотнул, не в силах что-либо ответить, а демон развернулся и кинул уже через плечо: — Потрудитесь пройти к ректору, тисс Воолдерон. Ваше наказание я озвучу позже.

И под гробовое молчание муж подхватил меня под руку и повел сквозь ряды заинтересованных студентов. Я кусала губы, не зная, что сказать Ордена талю. Отблагодарить или проигнорировать? Мозг говорил о первом варианте, сердце — о втором. В итоге рациональность во мне победила, поэтому, когда мы были на безлюдной лестнице, я прошептала:

— Спасибо.

— Не благодари, — раздраженно отозвался демон. — Просто знай, что это последний раз, когда я вмешиваюсь в твои глупые разборки с бывшим парнем. Новостей с вечеринки было недостаточно?

— Ты так говоришь, будто это я его сюда позвала!

— Ты его провоцировала своими танцами, — огорошил меня муж.

— Я провоцировала?! Да я забыться хотела! Впрочем, такой бездушной глыбе льда, как вы, тисс, этого не понять! Еще раз благодарю за оказанную услугу, но впредь прошу не встречать, справлюсь сама!

— Винсента!..

— Ни слова больше! Боюсь, что не выдержу еще одного словесного удара, — ответила я, попятившись назад.

Слезы душили, но я старалась сдерживаться. Забежав в женский туалет, я прошла к одной из кабинок, закрывшись внутри, и заплакала. И чего, когда мне говорил гадости Фабиан, мне было безразлично, а вот язвительность Раала стала задевать за живое? Кажется, знаменитая поговорка права: клин клином вышибает. Или это «откат» от действия татуировки?

Не важно! Всего лишь год — и я буду вспоминать об этом с улыбкой! Всего лишь год — и мы чужие люди! Да мы и сейчас не больно-то родные...

Новость о фиктивности моего брака стала популярной только на

уровне академического канала, что определенно радовало — хотя бы не всё королевство будет в курсе моей личной жизни. Ирнелия за обедом попыталась вывести меня из подавленного состояния, но её попытки не имели успеха. За соседним столиком громко смеялись «фрейлины» принцессы, а сама девушка сидела с нарочито счастливым видом, хотя в глубине её глаз плескалась злость.

— Если бы её взгляды были подобны файерболам, то в твоей спине была бы огромная дыра, — тихо проговорила Ирна.

Оборачиваться не хотелось. И первый раз за все три года мне хотелось вернуться в интернат к одаренным детям. Последние встретили меня по-своему необычно: стоило мне войти в аудиторию, как сверху из ведра вывалилась какая-то прозрачная желеобразная жидкость, покрывшая меня, словно вторая кожа. Я удивленно взглянула на детей, стоявших полукругом и сжимающих кулачки. Радостно улыбнувшись, они раскрыли ладони и распылили на меня фиолетовые блестящие искорки, которые без труда прилипли к желеобразной субстанции.

— За что? — тихо спросила я, оглядывая себя.

— Тисса, вы теперь такая красивая и яркая! Мы это сделали для вас! — радостно воскликнула Мира.

И вот как после этого на них обижаться? Пришлось со вздохом поблагодарить их и просить рассесться по местам. Урок начался...

К положенному времени, когда нам следовало расставаться, ко мне подошел Эрокк. Мальчик долго сверлил меня своими яркими глазами, после чего предположил:

— Вас что-то гложет. Вы боитесь перемен. Они неминуемо наступят, хотите вы того или нет.

— Спасибо, — искренне поблагодарила его, — наверное, тяжело знать больше, чем другие.

— Не всегда, — поморщился мальчик и взглянул на молчаливую девочку у окна. Её звали Кэндис, как я успела узнать. Её способностью являлось сопротивление магии. — Её мысли я прочитать не могу, поэтому она мне нравится.

— Видимо, тебе нравится очень мало людей, — с усмешкой отозвалась я.

— Чем больше я узнаю этот мир, тем больше понимаю, что людей есть за что любить. Но отношения часто строятся не исключительно на нашем восприятии, а зависят от субъективных факторов. Например, случайного спора.

Я улыбнулась и кивнула. Ты прав, Эрокк. Ты ужасно прав! Но как же

иногда хочется изменить обстоятельства, чтобы навсегда изменить восприятие событий и собственные чувства!

От детей я уходила в легкой задумчивости. Раала я сегодня не встретила, зато служанка, стараясь не выказать удивления от моего внешнего облика, передала мне записку от господина. Открыв бумагу, я пробежалась взглядом по ровным строчкам:

«Винсента, я должен отлучиться на несколько дней в Багровые степи.

Я был непозволительно резок сегодня, надеюсь, ты забудешь об этом инциденте к моему приезду. Ты одна из немногих, с кем бы я не хотел конфликтовать.

Наслаждайся одиночеством и свободой»

Ох и не понравились мне эти строки, словно он ими давал свободу себе. Вздохнув, я должна была признать, что одиночество сейчас мне просто необходимо. Ведь я бесилась просто от того факта, что могу прийти домой и услышать неприличные звуки, доносящиеся из его комнаты. А если его нет, мне же будет проще и легче воспринимать наши отношения.

Раал Орденаталь

Мальчишка взбесил меня не на шутку. Так легко было переломать ему хребет, но я знал, что рядом стоит Винсента, а в её чувствах к этому юнцу я не уверен. Мне не хотелось бы причинять ей боль, хотя кое-что я всё же сделал. Теперь Воолдерон больше никогда не вернется в академию и не увидит мою жену.

Это было вполне знакомое мне чувство собственности. Что принадлежит мне — мое, даже если это мне совсем не нужно. А уж если нужно, то заполучу любыми способами. Я не сдержался и язвительно отозвался о Винс только из-за того, что считал ее всецело своей, но упустил тот факт, что мы по сути чужие друг другу люди. Более того, мы оба выпили зелье, дающее свободу.

Если я действительно увлекусь человеческой девчонкой, что уже допускаю, то точно не из-за celibата или связи, формируемой брачными татуировками. Нет, это будет только мой выбор. То же самое в отношении Винсенты. Но в этом случае есть и отрицательная сторона — я могу известись, не зная, где и с кем пропадает моя женушка, и выдумывая различные небылицы.

Тряхнув головой, я постарался выкинуть все ненужные мысли из своей головы. Впереди меня ждало внеплановое заседание, затем ужин и не менее важный разговор с матерью.

Все шло по плану. Советники отчитывались мне в каждом шаге, секретарь, который доказал свою верность еще моему отцу, подтверждал

каждое слово, поэтому здесь мне неожиданностей и бед ждать не приходится.

После ужина мы с мамой прошли в гостиную. Лиззетта не хотела расставаться со мной, но все же поняла, что мне необходим приватный разговор с родительницей. Слуги тут же подали нам чай и с поклонами удалились. Я взял чашку и отпил горячего напитка.

— Так о чем предмет твоего разговора ко мне?

— Для любящей матери ты слишком проницательна, — с полуулыбкой ответил я.

— Раал, я знаю тебя вот уже почти сто лет. Когда тебе что-то нужно, ты сначала показываешь свою расслабленность, например, распитием чая, а после делаешь незначительный комплимент, располагая собеседника к себе. Так что тебе нужно, мой дорогой единственный сын?

— Надеюсь, что еще и любимый, — подмигнул я.

— Если этот разговор продолжится в таком же ключе, я не буду так громогласна насчет последнего заявления. Кстати, я еще не спрашивала, где суверен Багровых степей пропадает уже целую неделю! И я уже устала видеть тот морок, который ходит по дворцу вместо тебя! Признайся, кто под ним прячется? Твой наставник? Пусть этот демон и прекрасно выполняет свои обязанности, он не мой сын. А я скучаю по тебе.

— Я знаю, мама, но пока ничего не могу поделать. Ты же знаешь, что я выполняю задание Вельзевула.

— Помню-помню, — примирительно проговорила родительница.

Я выдержал положенную паузу и решился спросить:

— Ты расскажешь мне, как и где погиб отец? Он ведь искал Корсентера?

— Ох, родной, так вот что тебе поручил Вельзевул?! — воскликнула мама. — Мало того, что я из-за этого артефакта потеряла одного любимого мужчину, так еще теперь под угрозой жизнь второго! Раал, не лезь в это дело! Это опасно!

— Мама, жизнь вообще непредсказуемая штука. Погибнуть можно и лежа у себя в кровати, если суждено. Но эта информация может не только спасти мне жизнь, но и существенно сократить время поисков.

— Раал, — вздохнула мама, — твой отец защищал Эмпайров и ничем хорошим это не закончилось.

— Если он получит печать, то разожжет войну между двумя долгоживущими расами, ты понимаешь? В этой войне погибнут многие.

— Всевышние будут слабы без Лунного ключа, а на нашей стороне будет печать. Мы выиграем войну, зато мой сын останется жив.

— Я не узнаю тебя! Ты же сама Всевышняя!

— Мой сын для меня дороже. Корсентер сильный демон, сильнее всех из ныне живущих. Ты погибнешь в схватке с ним, мой родной. Если он хочет власти, сменив Вельзевула, пусть получает ее. Хочет войны — демоны прирожденные убийцы. Но я не могу поставить тебя под угрозу. Чем ближе ты к Корсентеру, тем больше вероятность твоей гибели.

— Ты совсем не веришь в меня?

— Ты один из сильнейших. Если бы у тебя был титул Вельзевула, то может ты и поборолся бы на равных с Корсентером, но не сейчас. Сейчас ты проиграешь, как это было с твоим отцом.

— Предупрежден, значит, вооружен, ты же своими секретами делаешь из меня слепого котенка.

— Пусть так. Для тебя это безопаснее.

Я еле сдерживался, чтобы не накричать на родительницу. Сжав челюсти и поднявшись на ноги, я поклонился и стремительно покинул гостиную. Во мне клокотала злость. Я ненавидел секреты и недомолвки, а тут по такому важному делу не могу сладить с собственной матерью. Нет, принуждение к ней никогда не применю, так же как и не расскажу Вельзевулу о том, что она что-то знает. Иначе он заставит ее выложить все сведения, только мама меня не простит, да я и сам себя не прощу в этом случае. Остается только один вариант — запастись терпением и начать поиски.

Горячий душ помог мне расслабиться. Мой двойник — знакомый мне с самого детства наставник — ожидал в кресле. Личность Ордэна Коордеваля мы выдумали еще со времен моей юности, практически у каждого правителя был такой запасной «морок», с помощью которого была возможность оставаться незаметным. И пока я отсутствую во дворце, чтобы не вызвать лишних подозрений, мой наставник, знающий все мои привычки, сам прячется под личиной, разгадать которую в силах только кровные родственники или супруги.

Магия мороков была необычна, и владели ею исключительно демоны-воины, и то только очень сильные, — скорее всего, из-за смешения крови с инкубами и суккубами, которые могли становиться желанными возлюбленными. Но версий возникновения этой способности много. Сама ее суть не так проста. Для того чтобы стать «другим», нужно будто бы жить им — знать или создать личность, под личиной которой хочешь скрыться. Стать незнакомцем на мгновение невозможно, ведь тут идет изменение на уровне ауры. Каждый из каганов имел несколько тайных личин, например Диалтон их имел три, а Вийон пока что две. Перед моей супругой они

предстали в истинном облиии.

— Как твои успехи? — спросил наставник.

— Пока незначительны, — не без сожаления отозвался я. — Придется поработать еще немного. Мать не хочет раскрывать тайну гибели отца.

— Она имеет на это право. Слишком много боли было пережито.

Я поджал губы. Порой даже могущественные каганы не имеют власти над своими родственниками.

— Ясных мыслей вам, великий, — с поклоном отозвался наставник и покинул мои покои через черный ход.

Я проводил его задумчивым взглядом, но мне не суждено было остаться в одиночестве. В двери постучались, и я вышел в гостиную, где меня ждала одна из наложниц. Каариэлла призывно улыбнулась и склонилась передо мной в поклоне, выставляя на обозрение свой бюст.

— О великий, какая честь, что вы сегодня возжелали видеть именно меня.

Понятно. Наставник позаботился о моем ночном досуге. Хмыкнув, я решил, что это замечательная возможность выветрить из головы веснушчатый образ человечки, по неизвестному выверту судьбы ставшей моей женой.

— Подойди ближе, — приказал я, и платье Каариэллы упало к ее ногам, а сама женщина сделала шаг ко мне.

Её руки заскользили по моим плечам, спустились к груди, чтобы помочь мне снять одежду. И за её действиями я следил отстраненно, не предпринимая никаких попыток продолжить её негласный разговор. Наложницы не были капризными, поэтому и Каариэлла не обиделась на отсутствие реакции с моей стороны, наоборот, пытаясь её вызвать. Но я не желал эту женщину.

Нет, зелье действует. Дэн превосходный алхимик и с расчетами он не ошибается. Дело не в татуировке, дело во мне. Избалованный женским вниманием, я осознал, что хочу другую девушку. Худенькую и веселую. И так как я привык получать именно то, чего хочу, не ища замены или компромисса, то просто оттолкнул демоницу.

Наложница поняла меня без слов. Молча склонила голову, поднялась и накинула на себя платье, после чего покинула мои покои. Я вздохнул и подумал, что либо углубляюсь в расследование, либо ищу суккубу, которая не будет задавать лишних вопросов и просто примет облик той, кого я захочу.

Но это потом. Сначала расследование.

Глава 9

Винсента Ка'ардин

Для меня хандра была непривычным состоянием, поэтому уже вечером я погрузилась в чтение детективного романа и полностью смыла тревоги неудачного дня. Как же хорошо иметь такую обширную библиотеку! Интересно, она шла вместе с этим домом или является частью конспирации?

Впрочем, не важно. Главное, что она есть!

Ужинала я в одиночестве, но не чувствовала себя неуютно. Оказывается, отдыхать от супруга после ссоры действительно полезно. В это мгновение осознаешь, как дорог близкий человек. Вечером, лежа в кровати и перелистывая новостные потоки «арта», я наткнулась на несколько статей о нынешнем кагане Багровых степей. И просто позволила себе полюбоваться магоснимками. И чем больше я на него смотрела, тем привлекательней он мне казался.

Я понимала, что это связано только с моими чувствами, а не с брачной связью. Выпитое зелье явно это показало, дав мне свободу выбора. Так что если я влюбилась в собственного мужа, то это только моя вина. Плохо следила за своими чувствами.

На следующий день разговоров обо мне было больше, чем в предыдущий. Конечно, теперь всем было интересно, почему же привлекательный демон до сих пор не смог затащить в постель трепетную девственницу? И слова «дура» и «импотент» в наши стороны были самыми безобидными. Почему людям так хочется каждое мгновение лезть в чью-то жизнь? Своя слишком скучная?

Но на самом деле я придираюсь. Мое имя и раньше было в заголовках новостных потоков в масштабах академии, разумеется. Просто на этот раз газетчики докопались до истины: между мной и Раалом ничего нет. И хоть я понимаю, что не пара кагану, но сама мысль о том, что я нежеланная женщина, заставляла мою гордость обидчиво поджимать губы.

Пройдя в лабораторную аудиторию, я села рядом с Орсом и нацепила защитные очки. Друг хмыкнул, обратив внимание на отсутствие у меня настроения, и поделился:

— Фабиана отчислили.

— Отчислили?! — громче, чем следовало, переспросила я. На нас заозирались, и я тише добавила: — Как это возможно? Он на последнем

курсе!

— Ничего удивительного, Винс, — пожал плечами фин Троида. — Даже с положением его папочки есть обычные нормы этикета и рамки поведения. Он вчера нарушил запрет короля и вернулся в академию, а тут применил магию по отношению ко мне и нагрубил преподавателю, к тому же, демону! Повел себя как самоубийца, если честно. Они и за меньшее убивают, но твой муж оказался с хорошей выдержкой, ибо в его магических способностях я не сомневаюсь, не говоря уже о силе второй ипостаси — хребет Воолдерону он мог сломать голыми руками.

Это точно. Интересно, он сдержался ради меня или ради конспирации? Хотелось бы мне знать...

Лабораторную мы с Орсом сдали на высшую отметку и раньше положенного времени. Свободный час я решила использовать для посещения библиотеки. О том, что мне могут взломать мозг, я еще не забыла. За столом, перебирая формуляры, сидела сухонькая старушка, не одаренная магически, зато обладающая феноменальной памятью, что, я считаю, можно отнести к сверхъестественным способностям.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

— О, Винсента! Рада тебя видеть, моя девочка. Ты давно не приходила, а я подготовила для тебя целый список увлекательных книг!

— Благодарю, исса! — горячо воскликнула я, — мне будет необходимо отвлечься. Может быть, в библиотеке мужа я найду названия из вашего списка.

— Ты замуж вышла? — удивленно и радостно спросила женщина. Я смущенно улыбнулась и кивнула. Как же я люблю престарелое немагическое поколение за то, что они уже не интересуются новостями «инстамага»! — Поздравляю, моя девочка! Было бы удивительно, если бы кто-то не заметил такой нежный цветочек и не прибрал к рукам! Кто этот счастливчик?

— Меня смущают подобные разговоры, давайте оставим их? — виновато улыбнулась я, и женщина, покорив пальцем, подала мне список литературы. — Благодарю! Могу ли я осмотреться? Мне нужно подготовить доклад, и он невозможен без использования дополнительных источников.

— Разумеется, Винсента! Может, тебе чаю сделать?

— Что вы! Я не позволю себе воспользоваться вашей добротой. Нижайше благодарю Вас, — ответила я и, сделав книксен, направилась к стеллажам.

Женщина проводила меня удовлетворенным взглядом и более свое

внимание в мою сторону не обращала. Я же окунулась в родную мне стихию, ища взглядом нужные фолианты, перебирая корешки и периодически передвигая лестницу, чтобы достать ту или иную книгу. Но времени было катастрофически мало, поэтому, подобрав пару источников информации, я выписала себе их название, решив вернуться сюда завтра или в выходные.

В столовой мы как всегда встретились с Ирнелией. Она как раз наблюдала за принцессой с насмешливым выражением лица. Я поспешила узнать причину её веселья.

— И что же тебя так рассмешило?

— Видишь ли, принцесса хотела отомстить тебе. Тайно, естественно. Она попыталась установить ловушку в столовой, но мимо проходил тисс Шторман. Ты знаешь, что уровень магии у него очень высокий, и махинации её высочества он разгадал сразу. И не стал дожидаться приватной беседы, а объявил наказание прилюдно. Наказание, конечно, чисто символическое — ходить в библиотеку целую неделю после занятий и помогать иссе заполнять формуляры, но сам факт прилюдного унижения уже сработал лучшим возмездием, ты так не считаешь?

— Думаю, именно на это и рассчитывал тисс ректор, — согласилась я.

— Ты сама не своя. Неужели еще любишь этого подлеца?

«Если бы», — подумала я, и видимо что-то такое промелькнуло у меня в глазах, так как Ирна сразу же догадалась.

— Не может быть! — прошипела она, наклонившись ниже ко мне. — Ты влюбилась в собственного мужа? А он, кажется, не шибко отвечает тебе взаимностью?

— Не сыпь соль на рану, — буркнула я.

— Ого, так там всё серьезно? Что ж, в этом случае могу тебя успокоить. Ревность его ты уже вызвала. Так что скоро будет круги по периметру вокруг тебя наматывать, дабы сохранить девичью честь!

И таким пафосным тоном это было сказано, что я не могла не рассмеяться. Подруга всегда умела подобрать правильные слова, чтобы вывести меня из сплина.

В школе все прошло гладко. Сегодня дети были уставшие. Они будто чувствовали отсутствие моего настроения и не спешили с шутками. Сладить с одаренными оказалось легче, чем думала директриса. Именно из любопытства женщина сегодня вызвала меня к себе в кабинет и, осмотрев меня со всех сторон, настойчиво поинтересовалась, как мне удалось усмирить непоседливых шкодников.

— Даю вам слово: никакая магия к ним не применялась! Сама лишь

удивляюсь неожиданным переменам.

— Темнишь, Винсента! Хотя что взять со студентки факультета Темных искусств? Надеюсь, что Слово Тьмы ты к детям не применяла, как это было с твоим мужем?

— И вы читали инстамаг?! — воскликнула я, застонав.

— А ты как думаешь?! Я еще довольно молода, — оскорбленно ответила директриса. — И последние новости читала. Хочешь совет? Соблазни демона! Поверь мне, это надежный способ наладить отношения. Как бы днем не ссорились, ночью помиритесь.

На моих щеках вспыхнули румянец, и собеседница удовлетворённо хмыкнула.

— Красивая ты, Винсента. Своей особенной красотой. И демон твой не устоит. Не спорь, твой он. А вот нужен ли он тебе, ты решишь сама. И коли решишь, что нужен — соблазни! Не пожалеешь. Демоны ух какие в постели! А хвост? Бывал у меня любовник инкуб, так до сих пор есть что вспомнить...

— Тисса!

— Ты не кричи, а стой и слушай, да на ус мотай! Тетка жизнь прожила, знает, что говорит. И мужчин поболее, чем у тебя было. А если повезет, то только один и будет.

— Спасибо, — смущенно пробормотала я.

— Иди уже. Буду ждать от тебя отчета по окончании наказания, как детей усмирить удалось.

Я кивнула и вышла из кабинета. В этот момент подумала, что действительно неплохо общаюсь с детьми. Может, после окончания академии в учителя податься? Работа конечно неблагодарная, но у меня есть предрасположенность.

И я ушла, но эта мысль о соблазнении прочно засела мне в голову.

Из-за отсутствия мастера Коордеваля у меня образовалось «окно» в расписании, которое я посвятила тем самым отложенным в библиотеке книгам. Мои поиски не привели меня к нужному результату, везде были общие сведения и нигде — защиты. Видимо, для этого нужно идти в городскую библиотеку и искать в запретной секции. Как это осуществить? Пока что я не представляла себе, но сделала пометку провести выходные в городе.

Новости обо мне и Фабиане еще не улеглись, зато появилась новая информация. Теперь «инстамаг» сообщал, что единственный сын Воолдерона не только выслан из столицы, но и лишен магии посредством антимагических кандалов. Мне безусловно было его жалко, но в тоже

время я понимала, что это мягкое наказание от суверена Багровых степей. Раал мог бы быть и не таким сдержанным.

Среди прочей информации появлялись и интересные статьи о версиях моей личной жизни. Несколько из них утверждали, что консумация брака не произошла лишь по той причине, что мы с мужем хотим соблюсти все традиции Подземного царства и лишь ждем подходящего времени для бракосочетания по законам нижнего мира. Подобная версия мне нравилась больше остальных.

Сегодняшним и следующим вечером я искала информацию о ментальной магии в библиотеке мужа, но никаких ценных фолиантов там не нашла. Поняв, что мои поиски тщетны, я взяла недочитанный ранее томик и легла на софу, чтобы погрузиться в чтение. И развязка в книге оказалась настолько интересной, что я пропустила ужин, а когда дошла до последней страницы, то просто заснула в библиотеке.

Разбудил меня легкий шелест страниц. Я приоткрыла один глаз и увидела Раала, сидящего на мягком ковре перед софой и перелистывающего книгу. Половина магических светильников была потушена, поэтому его образ был практически мифическим и от того завораживающим. Он поднял взор и посмотрел на меня. На его губы внезапно скользнула улыбка. Искренняя. Я невольно улыбнулась в ответ.

— Заснула на софе. Наутро будет болеть все тело.

— Не впервой, — хрипло прошептала я. Вставать и куда-то идти совершенно не хотелось. Еще раз посмотрев на томик в его руках, я насмешливо протянула: — В последнее время вы стали проявлять нездоровый интерес к прочитанной мной литературе. Так заинтересовал тот роман про инкуба? Вы не стесняйтесь, тисс, спрашивайте. Могу чего-нибудь и посоветовать.

Это была ложь. Посоветовать я вряд ли что смогу. Особенно в таком сонном состоянии.

— Обязательно обращусь к тебе, Винсента, когда увлекусь любовными романами, — подмигнул Раал, после чего поднялся на ноги и наклонился ко мне.

Я даже не сразу поняла, что он собирается сделать, а муж, легко подхватив меня на руки, понес в сторону выхода. Я вцепилась руками в его плечи и с удивлением смотрела на демона. Он слегка улыбался, но не произносил ни слова. Положив голову ему на плечо, я прикрыла глаза и позволила мужу донести меня до моих покоев. Здесь моё тело аккуратно переложили на кровать и укрыли одеялом.

— Спокойной ночи, малышка, — прошептал каган и, наклонившись,

неожиданно поцеловал в лоб.

Он так же стремительно отстранился и покинул мои покои. Я еще долго не могла заснуть, хотя лежать в мягкой кровати было определенно уютнее, чем на жесткой софе. Когда сильные эмоции улеглись, я наконец смогла заснуть.

Утром мне принесли завтрак в комнату, а к положенному времени за мной зашел Раал. Мы негласно решили не затрагивать тему прошедших дней, списав все на бурные эмоции, поэтому сейчас в наши отношения вернулась та теплота, которая успела установиться в первую неделю совместного проживания.

— Доброго утра, тисс.

— Смотрю, у тебя прекрасное расположение духа. Выспалась? Или причиной тому был интересный роман?

— Зря вы потешаетесь надо мной, дорогой супруг, — язвительно отозвалась я, пока мы выходили из моей комнаты и направлялись в сторону портала.? Это был всего лишь детектив.

— Тогда ты меня сильно успокоила. Я могу не опасаться того, что моя жена будет требовать от меня во время исполнения супружеского долга определенные действия с хвостом, вычитанные в любовных романах.

Я покраснела, а Раал был явно доволен произведенным эффектом. Он стрелял в меня насмешливым взглядом и улыбался. Мне хотелось ответить ему чем-нибудь язвительным, но этот раунд он определенно выиграл. Нужно учиться признавать свои поражения.

Перемену в моем настроении заметила вся академия, о чем не преминула сообщить в «инстамаге». Под магоснимком, на котором мы с Раалом идем и счастливо улыбаемся, была надпись: «Консуммация брака произошла! Не для подготовки церемонии ли отлучался благородный тисс?..»

Хорошо, что я носила браслет, иначе бы эти новости быстро развенчались. Странное дело, на одни и те же события мы реагируем по-разному, если учитывать наше настроение. Сегодня мне было наплевать на досужие сплетни, ведь чувствовала я себя прекрасно.

Подъем моего настроения заметила и директриса, которая с улыбкой поинтересовалась:

— Соблазнила?!

Подавив первый позыв рассмеяться, я решила, что если уже «инстамаг» утверждает, что консуммация произошла, то зачем расстраивать его потенциальную читательницу?! Уверенно кивнув, я помахала на прощание рукой и направилась к порталным комнатам.

За ужином я напомнила Раалу о том, что он обещал поделиться со мной сведениями о причине своего пребывания в Земном царстве. Мужчина, откинувшись на спинку и пригубив вино, вкрадчиво спросил:

— А ты хотела бы об этом услышать сейчас?

Его вопрос поставил меня в тупик и заставил заглянуть в себя. Хочу ли я прямо сейчас быть посвящена в великие тайны демонов? Определенно нет. Мне и своих проблем хватает.

— Нет. — Я отрицательно покачала головой, и Раал грустно улыбнулся, будто уже заранее знал мой ответ.

Он на удивление проницательный и взрослый мужчина. Именно это в нем и привлекало в первую очередь. Мне так хотелось иметь надежную защиту, верного друга и советчика, что я уже подсознательно начала относиться к Раалу, как к мужу. Это и было моей ошибкой.

Выходные наступили с холодами. Теперь шерстяные платья имели несколько юбок, а поверх надевалась пелерина. К моему удивлению мой гардероб вновь был обновлен по велению Раала слугами, и на этот раз я не желала отказываться. Если хочет дарить, разве я вправе запретить суверену Багровых степей?

С самого раннего утра я отправилась в городскую библиотеку в надежде на то, что смогу найти там нужную информацию. Доступ к учебникам у меня был благодаря статусу студентки Мариинской академии магии, а там и в закрытую секцию можно проскользнуть. По крайней мере, у меня была такая надежда до того, как я оказалась внутри здания.

На входе в закрытую секцию висел магический замок такой мощности, что разобрать его на составляющие у третьекурсницы точно не получится. Вздохнув и посетовав на несправедливость судьбы, я решила, что пришла не зря и нужно хотя бы посмотреть на обычных стеллажах. Глядишь, какую подсказку найду.

Я прекрасно осознавала, что рассказать про артефакт не могу. Меня либо посадят в тюрьму, либо отправят на эшафот. Никто не поверит, что эта безделушка была со мной с самого рождения. К тому же она обладала каким-то особым эффектом: её не замечали, пока я сознательно не обращала на неё внимания или кто-то не бросал на артефакт прямой взгляд. Медальон висел у меня под платьем и никто никогда не задавался вопросом, что это за украшение. Даже Раал с его привычной наблюдательностью.

Передвинув лестницу, я забралась по ней на самый верх и стала читать название на корешках, когда услышала знакомый голос. Раал разговаривал с библиотекарем и говорил что-то о допуске от тисса Штормана. Я даже

наклонилась в сторону, чтобы убедиться в том, что я услышала голос своего мужа. И стоило мне выглянуть из-за стеллажа, как лестница накренилась и передо мной встала опасность столкновения с полом.

— Ра-а-ал! — закричала я в надежде быть услышанной.

Как же жаль, что я не стихийница! Сейчас бы призвала воздух и зависла над лестницей или вовсе выпрямила бы последнюю! Так нет же, я — темная! Дерево не заговоришь, а некрошары в этом случае вовсе бесполезны!

— Винсента?! — удивленно воскликнул муж.

— Не мог бы ты мне помочь? — спросила я, пытаясь задержаться за книжные полки. Но и они были не особо надежной защитой, ибо я могла прихватить с собой еще и стеллажи, и таким образом разрушу всю библиотеку. Перспектива не из лучших, но со мной и это возможно. Чувствуя, что больше не удержусь, я начала падать и выкрикнула: — Сейчас!

Раал оказался молниеносным. Он успел поймать меня в воздухе. Лестница с грохотом упала на пол, а я обеими руками хваталась за плечи мужа, всё еще не веря, что мне удалось избежать многочисленных ушибов. Наконец, первый шок прошел, и я облегченно выдохнула. Раал слегка улыбался, продолжая удерживать меня на руках. И у меня не было никакого желания отпускать мужчину, я даже плотнее прижалась к нему, обвив шею мужа руками.

— Любовь к книгам нас определенно сближает, — улыбнувшись, протянула я.

Демон хмыкнул и опустил меня на пол. Нахал! У меня моральная травма, между прочим! Мог подарить еще немного своей заботы!

— У тебя сейчас такое обиженное лицо, что мне так и хочется сказать что-нибудь обидное.

— У тебя неправильная реакция на женскую обиду, мой дорогой.

— У меня неправильная жена. Такая и реакция, — подмигнул он. И отчего-то была уверенность, что это комплимент. Ему не нравятся правильные вещи.

— Тиссы, что здесь произошло? — обеспокоенно спросил библиотекарь, подскочив к нам. — Никто не пострадал?

— Прошу прощения, исс, это я виноват. Моя жена совершенно не ожидала меня здесь увидеть. Видите ли, мы оба страшные книгочеи, и это любовь к книгам отнимает приличное количество времени от нашей семейной жизни и в частности от борьбы с демографическим кризисом. Мы договорились больше не заходить в домашнюю библиотеку, но, как

видите, любовь к книгам не искоренить. И вот мы здесь. Такая неожиданная встреча, что моя жена, в попытке спрятаться от меня, упала с лестницы. Надеюсь, это не слишком помешает вашему спокойствию?

Я пыталась спрятать улыбку, наблюдая за приоткрывшим рот библиотекарем. Он явно впечатлился речью кагана и теперь думал, какой бы достойный ответ придумать. В итоге он взглянул на меня, оценил мою фигуру и внешность, тоже самое сделал с Раалом и пришел к выводу, что никакие книги не должны отвлекать супругов друг от друга. Я же решила подлить масла в огонь.

— Исс, вас дезинформировали! Вы не подумайте, я люблю книги, но не до такой степени, как мой дражайший супруг. И мне приходится искать его по библиотекам, подгадывать нужное время, чтобы он обратил на меня больше внимание, чем на старинные фолианты!

— Но, дорогая, позволь заметить, что сегодня ты пришла сюда раньше, — с усмешкой откликнулся демон. Библиотекарь перевел взгляд с него на меня, ожидая следующего выпада.

— Правда? — нахмурилась я и цокнула. — Это действительно так. Тогда все иначе, уважаемый исс. Мой муж пытается стребовать с меня супружеский долг везде, вот и приходится прятаться от него по библиотекам, зная, насколько муж любит книги и что он не посмеет прелюбодействовать в священном храме знаний.

И на последней фразе Раал так жарко взглянул на меня, что я растолковала это так: он вовсе не прочь прелюбодействовать прямо здесь, даже при свидетелях! Я расплылась в широкой улыбке, а демон подмигнул мне. Библиотекарь продолжал хмуриться.

— Так кто кого домогается? — явно находя нестыковки в рассказах, спросил он.

— Он!

— Она!? одновременно воскликнули мы, и муж добавил: — Моя жена просто с ума по мне сходит.

— Даже не буду отрицать, — хмыкнула я, — ибо твоя фантазия еще и не такое выдумать может.

Раал приподнял брови, но не ответил, так как наш зритель ретировался, решив, что с нами он сам с ума сойдет. Каган поднял лестницу (удивительная картина, между прочим!) и обратился ко мне уже вполне серьезно:

— Что ты здесь делаешь?

— Если я признаюсь, ты будешь надо мной смеяться, — смутившись, пробормотала я.

— Не томи, — поторопил муж, и мне пришлось со вздохом признаться.

— Я запомнила твой разговор с друзьями о ментальном вмешательстве и теперь пытаюсь найти защиту от тебя.

— Защиты не существует, — моментально ответил он. — Точнее, такая защита тебе не понравится.

— О чем ты? — разочарованно спросила я, заправив выбившуюся прядь волос за ухо.

— Единственная ментальная защита информации — это уничтожение носителя. При попытке «взлома» мозга она срабатывает и уничтожает мозг. Вряд ли тебя устроит такой исход.

— Ты прав, — сглотнула я.

Получается, мой план провалился. И никакой защиты от Раала и его друзей у меня не будет. Что мне в этом случае делать? Ума не приложу! Что ж, тогда делать мне здесь больше нечего, пора возвращаться домой.

— Тогда я, пожалуй, пойду.

— И даже не будешь спрашивать, что здесь забыл я?

— К чему? Ты же не хочешь рассказывать мне о своих планах, а я пока не готова услышать жестокую правду, — пожала плечами я и прошла мимо мужа.

Неожиданно во мне проснулось озорство (если оно вообще когда-нибудь засыпало), и я вернулась и, привстав на цыпочки, поцеловала демона в щеку. Глаза Раала расширились, но я уже отстранилась и направилась в сторону выхода. Сердце пело. Мне очень нравились наши отношения такими, какими они были. Я не люблю ссориться с ним.

Глава 10

По дороге домой я зашла в кондитерскую и насладилась вкуснейшим бисквитом, подумав: что могу и поправиться, раз Раалу нравятся девушки в теле. Нет, он определенно мужчина моей мечты! Осталось только как-то донести эту информацию до него.

Сделав с помощью «арта» магоснимок, где я сижу довольная жизнью в кондитерской, я выложила его в «инстамаг» с подписью:

«Пока мою личность обсуждают на новостных каналах, я наслаждаюсь вкуснейшим десертом. И знаете, что я скажу? Я люблю свою жизнь! Дорожите своей молодостью, а не обсуждайте чужую».

Вечером после ужина мы с Раалом прошли в гостиную, где слуги приготовили чай и мармелад. Свою дозу сладкого я сегодня употребила, поэтому с опаской подходила к вкусному десерту. Мой муж же оказался на проверку настоящим любителем мармелада!

— Вкусно? — с улыбкой спросила я, отпивая горячий напиток.

— Очень, — кивнул мужчина. — Когда я был маленьким, меня забрали в дом наставника и я сильно скучал по матери. Для воспитания моего характера меня подвергли лишениям, в том числе, и посадили на диету. Ребенка пяти лет. Но одна служанка пожалела меня и тайно подкармливала мармеладом, потому что он не крошится и не сохнет, а также следов от него не остается. Тогда я был безумно ей благодарен.

— Ты так тепло о ней отзываешься, — улыбнулась я, — где она сейчас?

— Умерла, — ответил он, тихо вздохнув. — Бесы живут около двух столетий, а она и на тот момент была уже немолода.

— Соболезную.

— Не стоит, Винс, — искренне ответил он, посмотрев на меня. — Я уже давно не ребенок и эту потерю пережил. У тебя когда-нибудь были родные люди?

— Только Ирнелия и Орс. — Я пожала плечами и отпила чай. — Никто так и не смог стать мне достаточно близким человеком. И меня пугает, когда я начинаю привязываться к кому-то.

Раал, я привязываюсь к тебе. И меня не отпускает беспокойство по поводу вашего разговора с Дэном и Вийоном.

— Винсента! Неужели ты веришь, что я «взломаю» твой мозг? И никто из моих друзей не сделает этого, поверь. Они доверяют мне и не

сделают то, что может вызвать моё неудовольствие. Поэтому ты в полной безопасности. Ты мне веришь?

Я верила. Абсурдно и нелогично, но я верила. Больше всего на свете мне хотелось довериться этому мужчине, и я не видела причин, чтобы препятствовать этому желанию. Я согласно кивнула и спросила:

— Это ведь ты помог Фабиану лишиться магии?

— Фабиану «перетянули» артерии? — с притворным удивлением спросил муж и насмешливо протянул: — А ты роковая женщина, Винсента!

— Раал!

Мужчина рассмеялся, продолжив стрелять в меня веселыми взглядами. Это был очень теплый вечер, он согрел меня изнутри, поэтому уходила я в прекрасном расположении духа. И ночью спала словно младенец.

В воскресенье нам не суждено было встретиться, так как муж вновь провел выходной в стенах городской библиотеки. Я же занималась докладами на следующую неделю, поэтому скучать не приходилось.

А вечером меня ожидали гости, точнее, один демон. Дэн пришел через порталы, о чем доложили слуги. Я спустилась вниз и присела перед мужчиной в положенном реверансе. Брюнет учтиво склонил голову и огляделся.

— Раал еще не прибыл?

— Вероятно, должен вернуться с минуты на минуту, раз вы здесь, — ответила я.

— Надо думать, — согласился Диалтон. — Тисса, не угостите ли вы меня чаем?

— Скоро будет ужин. Может, подождете его?

— А вы из обидчивых, — хмыкнул демон.

— Все мы не без изъянов. — Я пожала плечами и указала в сторону одной из дверей. — Предлагаю подождать возвращения моего мужа в гостиной.

— Буду рад вашей компании, — продолжая усмехаться, ответил Дэн.

Мы прошли в гостиную и расселись по диванам. Демон сверлил меня задумчивым взглядом, я же начинала нервничать. Находиться наедине с ледяной глыбой не лучшее занятие, можно ненароком подхватить простуду.

— Мой друг доверяет вам, но им движут личные мотивы. Мне бы не хотелось быть слепцом, поэтому я так осторожен. Если вы что-то замышляете, лучше покаяться сразу.

— Так вы проповедник? И почему я сразу вас не признала? — с явной насмешкой протянула я. Да, это было рискованно, но меня задел его тон, хотя забота о друге в нем была.

— Видимо, хорошо маскируюсь, — неожиданно подмигнув, ответил Диалтон и устремил взгляд в сторону выхода. — Доброго вечера, Раал.

— Рад видеть тебя, Дэн, — откликнулся супруг и добавил уже мне: — И тебя, Винсента.

За ужином меня ждала новость. И преподнес её Диалтон.

— Раал, на имя Ордэна Коордеваля поступил дуэльный вызов.

— Когда?

— На следующих выходных. Максимальная задержка — неделя.

— Дуэльный вызов? — обеспокоенно переспросила я, взглянув на своего мужа. — Что это значит?

— Ты ей еще ничего не рассказал?

— Времени не было, — поморщился муж.

Действительно, когда тут найдешь время, когда мы постоянно ссорились, а потом неожиданно помирились и были только рады этому факту.

— Винсента, — обратился ко мне Дэн, — среди демонов особый кодекс чести. И своей... своим Словом Тьмы ты запятнала честь Коордеваля — двойника кагана Багровых степей, тайного, разумеется. Поэтому ему скоро пришлют приглашение на дуэль чести, где ты тоже обязана быть, как непосредственный участник инцидента.

Я нахмурилась. Двойник? То есть у Раала это запасная личина? Необычно и интересно, а главное необходимо при его положении. Но получается из-за меня Раал должен сражаться? Помнится, он говорил мне, что это мелочи.

— Ты же легко победишь? — почти уверенно спросила я.

— Без сомнения, но явиться придется, — согласился муж.

— Хотя Дорон затаил обиду на твоего двойника, Раал, а он не из слабых. Придется немного поддаться, — со вздохом признал Диалтон.

Я забеспокоилась, но не нашла схожих эмоций на лице мужа. Почему его совсем не волнуют такие события? Хотя, если учитывать важность расследования, которым занимаются два кагана и наследник Вельзевула, в этом нет ничего удивительного: у моего демона есть куда более важные заботы, чем какая-то дуэль.

— Винсента, я должен тебя просить сопровождать меня. Там будут, преимущественно, демоны, а еще не совсем... благоприятная обстановка. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я, но еще не совсем представляешь, что там может тебя ожидать, — обратился ко мне муж. Разве я могла ему в чем-то отказать? Поэтому уверенно кивнула.

— Разумеется, я буду там, если это необходимо.

— Спасибо, — демон, казалось, ответил облегченно, словно боялся моего непонимания, за что удостоился осуждающего взгляда друга.

— Мне нужно одеться как-то по-особенному?

— Одежду тебе принесет либо Вийон, либо Дэн. Я отправлюсь в амфитеатр раньше.

Я вновь кивнула, ожидая услышать подробности, но меня в них так и не посвятили. Ужин прошел в молчании, по его окончании я поднялась к себе в комнаты, а каганы ушли в кабинет. Мне казалось, что в этот момент моя жизнь начала налаживаться.

Я стала ближе к Раалу.

Дуэль пришлось отодвинуть еще на целые выходные, чему я, если честно, обрадовалась. Чем ближе было это событие, тем больший страх меня охватывал. Оказаться в центре скопления демонов и наблюдать за поединком собственного мужа — не лучший вариант проведения выходного дня.

За две недели слухи утихли. Теперь студенты академии, в которой учились преимущественно благородные тиссы, обсуждали, кто станет женихом принцессы. Поговаривали, что приезжал наследный принц соседнего королевства, Долийска, чтобы попросить руки её высочества. Она пока была в раздумьях.

И мне хотелось, чтобы её нерешительность растянулась минимум на несколько недель, тогда досужие сплетники окончательно забудут обо мне. Мне хватало той популярности, которая была.

Например, моя последняя запись в «инстамаге», сделанная из кондитерской, набрала пару десятков тысяч просмотров. Кто-то даже присваивал её авторство какой-то популярной писательнице, но это больше по незнанию, чем из вредности.

Зато принцесса была необычайно горда своим достижением: целую неделю она держалась в заголовках новостных потоков, с чем я её искренне поздравляю. О красавчике Фабиане, когда-то первой звезде академии, тоже начали забывать. Его друзья, конечно, помнили и провожали меня злобными взглядами, но говорить что-то не решались — мой муж всё еще был преподавателем в этой академии.

Или всё еще был моим мужем...

Прошел уже целый месяц со дня заключения нашего брака. Фиктивного. И я всё чаще стала задумываться о том, что когда-нибудь этому фарсу придет конец. Тогда перед моими глазами четко стояла картина обрыва, так как дальнейшей жизни я не видела.

Умом понимала, что меня ждет окончание академии, престижная

работа и, возможно, настоящая семья. И последнее причиняло самую большую боль. Я не пара для кагана Багровых степей.

Муж зашел ко мне перед обедом, чтобы попрощаться. Раал долго стоял в дверях и гипнотизировал своим взглядом, после чего вздохнул и выпалил:

— Обещай, что будешь беречь себя.

— Ты так говоришь, словно я буду сражаться за твою честь, — решила пошутить я, и каган слегка улыбнулся.

— Ты самое светлое создание, которое я когда-либо видел. Иногда меня посещают мысли, что я тебя недостойн.

Он сказал это будничным тоном, и я поверила ему. Он не готовил речь заранее, но было видно, что думает об этом часто. Суверен недостойн меня? Разве всё не наоборот? Я боялась что-либо сказать, разрушить этот чудесный момент неверным действием.

Орденаталь, будто очнувшись, мотнул головой и посмотрел на картину, которую я повесила в своей комнате. Слуги сначала отреагировали на неё с удивлением и даже глаза отводили, а потом вовсе перестали её замечать.

— Винс, — вновь обратив взгляд ко мне, проговорил Раал, — то, что ты там увидишь, это не эстетично. Там будет кровь, пот и крики, которые лучше не слышать тиссе. Я бы не хотел тебя туда вести, и если бы я был в своем истинном облике, никогда не заставил тебя на это смотреть, но под моим прикрытием я имею не так много возможностей.

— Понимаю. Я справлюсь.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся мужчина, — ты сильная девушка, Винсента, но именно поэтому я боюсь тебя сломать. Я буду там во второй ипостаси, как и многие демоны, ты меня даже не узнаешь. И вполне вероятно, что тебе будет неприятно. Не каждый человек выдерживает подавляющую ауру нашей второй сущности.

— У меня складывается впечатление, что ты хочешь от меня избавиться изощренным способом. Если ты надеешься, что я умру там от остановки сердца, как какая-нибудь кисейная барышня, ты ошибаешься, — с вызовом ответила я, хотя на губах блуждала улыбка.

— Я никогда не буду на это надеяться, — серьезно ответил демон. — Какие бы отношения нас не связывали, вреда я тебе не причиню.

— Спасибо. Думаю, подобное обещание от суверена Подземного царства многого стоит.

— Ты права, — кивнул Орденаталь, постоял еще минуту на пороге и покинул мои покои.

Дальнейшее время до ужина я просидела как на иголках. Кусок в горло не лез, поэтому я отказалась от еды. Когда за мной пришел Вийон и принес

мне одежду, я готова была сорваться и прямо сейчас бежать вслед за ним, лишь бы убедиться, что с Раалом ничего не случилось. Мозгом понимаю, что мои опасения беспочвенны, но глупое влюбленное сердце никак не может успокоиться.

Розенталь уже сменил облик, как обычно делал в академии мой муж, и теперь я шла рядом с демоном, который не только не отличался красотой, но и имел весьма неприятную внешность — крупный нос, полные губы, глубоко посаженные глаза и, ко всему прочему, уродливый шрам, пересекающий правую бровь. Почему он сразу не принял вторую ипостась? Видимо, не хотел меня пугать.

Если в настоящем образе Вийон был писанным красавцем, даже учитывая его альбинизм, то сейчас он наводил страх своим внешним видом. Интересно, зачем красивые мужчины уродуют себя даже для конспирации? Ведь придуманный облик Раала, если судить по магоснимкам, тоже был далек от идеала.

Сам же каган Багровых степей был привлекательным, властным, и его тонкий шрам лишь добавлял брутальности, но ни капли не портил общий облик. Вийон принял свою запасную личину, чтобы сопровождать меня инкогнито. Я была благодарна ему за поддержку.

— У тебя ладонь вспотела, — хмыкнул Вийон. — Волнуешься?

Я не ответила на этот, по моему мнению, риторический вопрос. Мы вошли в амфитеатр. Большинство зрительских мест были уже заполнены демонами и их немногими спутницами. Некоторые из демониц предстали во второй ипостаси, иные — в первой.

Среди них выделялись суккубы и инкубы, которые в истинном облике представляли собой безликую серость, рога были намного меньше, да и сам вид не внушал страха. Зато какие образы они могли принимать и как виртуозно заставляли забывать обо всех проблемах...

Это я из книг узнала, разумеется.

— Идем, нам сюда.

Вийон потянул меня к третьему ряду. Отлично, если бы мы сидели на первом ряду, то никакой гарантии того, что я бы не сорвалась и не побежала на арену, не было. А так перепрыгивать через два ряда будет проблематично.

Я теснее жалась к Вийону, стараясь не задевать здоровенных демонов во второй ипостаси. Но те как назло смотрели на меня, кто-то даже указывал пальцем, словно знали, кого привел с собой Розенталь. Разумеется, сейчас они видели перед собой не наследника Вельзевула, а лишь личину, но, может быть, двойник Раала в дружеских отношениях с

двойником Вийона? Вполне вероятная теория.

Мы сели на свои места. Амфитеатр быстро заполнился. Я отметила, что здесь были и «особенные» балкончики наверху — видимо, для каганов и их приближенных. Прошли еще около десяти мучительных минут, а затем на арену вышел судья.

Зрители притихли, а демон в центре арены сел на корточки и положил ладонь на песок, по которому тут же побежало пламя. Следом раздалась пара хлопков в разных местах арены — сработали нелегальные ловушки, которые судья дезактивировал. Кто их установил — не имело значение, поэтому судья спокойно начал свою речь.

— Доброго вечера, жители Подземного царства! Сегодня нам предстоит наблюдать три боя, причину которых вы можете увидеть на магических экранах сверху, — в это время у самой крыши зажегся яркий поток, на котором проявлялись слова судьи. — Вы можете осуждать и обсуждать участников, но обвиняемый должен смыть позор со своего имени, иначе его заклеймят безвольным бесом, а не могущественным демоном. Напоминаю, что магия строго запрещена, лишь мощь второй ипостаси и сила воли должны повлиять на исход поединка. Правила просты, а теперь прошу выйти на ринг первую пару дуэлянтов!

И началось. Два огромных незнакомых мне демона вышли на арену и сцепились в поединке. Я морщилась и закрывала глаза, пряча лицо на плече у Вийона. Тот сжимал мою руку, чтобы успокоить.

Вокруг кричали, поддерживали обвинителя, и весь амфитеатр был пропитан эмоциональным накалом. Когда же обвиняемый смог отстоять свою честь, на арену вышла хрупкая девушка и подала ему красный цветок.

— В чем его обвинили?

— В том, что он совратил молодую девицу, — прошептал Вийон, наклонившись ко мне.

— Это правда? — с любопытством отозвалась я.

— Кто знает, — пожав плечами, усмехнулся наследник.

— Неужели у вас так легко вершится правосудие? Получается, что насильник может быть оправдан, если победит на арене?

— Нет, разумеется, — недоуменно посмотрев на меня, прошептал Вийон. — Если есть прямые доказательства, то делом занимается судебный департамент. Здесь лишь слухи о том, что демон запятнал свою честь связью с несовершеннолетней. К тому же от самой девушки жалоб не поступало.

Следующим был еще более жестокий поединок. Обвиняемого буквально уволокли с арены — он не мог стоять на ногах, не говоря о том,

что всё его лицо было разбито. Но перед этим с ним сделали страшное — поставили клеймо на плече раскаленным железом. Я, чтобы не вскрикнуть, закусила большой палец.

Теперь я знала, кто будет следующим участвовать в поединке.

— Винс, — прошептал Вийон, наклонившись ко мне и колыша своим дыханием тонкую ткань платка, — если его несколько раз ударят, не пугайся. Он не должен показывать свою силу, ведь тисс Коордеваль слабее Орданаталя. Ты понимаешь?

Я кивнула, но в этот момент всё во мне закаменело. На арену вышел Раал. Моё сердце пустилось в пляс при виде его мощной фигуры. Вторая ипостась демонов наводит ужас, но его я узнала сразу, хоть никогда прежде не видела.

Он был красным. Красные длинные волосы и такая же кисточка на кончике хвоста, косая сажень в плечах и уверенная походка. Он был смертельно опасен, но не для меня. Я его не боялась. Наоборот, безумно переживала. Мне была неприятна сама мысль, что он должен позволить кому-то бить себя. Вторая ипостась выглядела так же, как и у двойника, различались только ауры. И демоны, как никто другие, умели их изменять.

И всё из-за меня! Из-за того, что я насильно привязала его к себе! Свой амулет я сняла, когда облачалась в новые наряды, но всё же вспомнила о его злосчастных способностях. Таких ли злосчастных, если они помогли найти мужчину моей мечты?

— Не бойся, — прошептал Вийон, сжав мою руку.

Бой начался. И если в предыдущих дуэлях я закрывала глаза от отвращения, то теперь меня было не оторвать от арены. Я с жадностью наблюдала за каждым движением, будто бы, стоило мне отвернуться, произойдет что-то непоправимое.

Раал получил несколько болезненных ударов в живот — каждый раз я морщилась, но не отворачивалась. Казалось, что мои ногти не оставили живого места на руке Вийона — так сильно я сжимала его ладонь. Но мужчина терпел и, так же как и я, не отводил взгляд от арены.

— Бой окончен! — провозгласил судья, и я моргнула.

Раал стоял над повергнутым противником. По его руке текла кровь — Дорон разодрал когтями плоть, скула была сбита, но сам Раал твердо держался на ногах.

— Винсента, иди. Сейчас, — прошептал Вийон, но мои ноги будто приросли к полу. — Иди!

Он подтолкнул меня, и мне пришлось подняться и как сомнамбула отправиться по лестнице вниз. Судья вручил мне красный цветок и

позволил пройти к Раалу. Я встретила взглядом с мужем и неожиданно прочитала в его глаза стеснение.

Он думал, что меня отвращает его внешний облик, и боялся, что напугал меня, ведь моё лицо было бледное, словно мел. Сейчас я действительно была заторможена от переизбытка чувств. Облегчение, радость, боль. На Раале кровь, и мне хотелось залечить его. Как жаль, что я не целитель...

Все звуки стихли. Я подошла к мужу и подала ему цветок. Он принял его и поднял руку вверх, тогда зрители взорвались овациями. Я же стояла посередине амфитеатра и просто смотрела на мужа, который из-за меня должен был терпеть боль. Подойдя к нему ближе, я положила ладонь на его живот. При его габаритах я сейчас доставала ему макушкой максимум до груди.

— Спасибо, — тихо прошептала я и улыбнулась. — Ты лучший мужчина во всех трех царствах.

— И самый терпеливый, — хрипло добавил он и неуверенно улыбнулся. Клыки проявились над нижней губой. Ничего себе, орудия пыток!

Я кивнула, после чего судья попросил меня вернуться на свое место. А Раал под гул зрителей отправился в комнаты, видимо, смыть с себя кровь.

[1] Альмандиновый — тёмно-вишнёвый.

[2] Фероньерка (фр. *ferronniere*, нем. *Seht hierher*) — женское украшение в виде обруча, ленты или цепочки с драгоценным камнем, жемчужиной или розеткой из камней, надеваемое на голову и спускающееся на лоб.

Глава 11

Раал Орденталь

Арена — прекрасное место, чтобы выпустить пар и решить некоторые проблемы. Но сегодня я ненавидел амфитеатр, ведь сюда пришла моя земная жена. Волнение захлестнуло меня с головой, я боялся, что увидев меня в истинном облике, Винс не только испугается, но и возненавидит.

Но ничего подобного от земной девушки ждать не пришлось. В её глазах не было брезгливости, лишь отчетливо различимое восхищение. Сердце пропускало удары, пока Винсента спускалась по лестнице под жадными взглядами демонов. Она их будто не замечала. Сейчас для неё существовал только я.

Взяв цветок, моя молодая жена подошла ко мне без страха, лишь с легким беспокойством за моё здоровье. Злость на Дорона так же читалась в глазах Винсенты. Если бы я сам не уложил его минутой назад, то это бы сделала она, сомневаться не приходилось!

Винсента сделала больше, чем от неё ожидали. Она положила ладонь мне на грудь, продолжая смотреть на меня своим восхищенным взглядом. Сердце пело. Наверняка, Винс бы меня поцеловала, если бы не очевидная разница в росте.

— Ты лучший мужчина во всех трех царствах, — услышал я её тихий шепот.

Эмоции, вызванные еще и жестокостью поединка, после слов жены усилились в сотни раз. Неужели так приятно слышать подобное от супруги? Я улыбнулся и хрипло добавил:

— И самый терпеливый.

Винсента кивнула и отступила на шаг, после чего под пристальными взглядами демонов направилась к Вийону, а я под гул трибун скрылся с арены. Трансформировавшись, я почувствовал нестерпимую боль. Конечно, тело демона выносливее, но регенерация в обоих обликах будет протекать с одинаковой скоростью, так есть ли смысл снова предстать перед женой в неприглядном для неё облике?

Пусть она и приняла мою вторую ипостась, но это не значит что ей приятно видеть меня таким постоянно. Тем более, дома ждет Дэн со всеми необходимыми целительными настойками.

Этот взгляд Винсенты по окончании боя я запомню надолго. Восхищение — непередаваемая эмоция человека.

Винсента Ка'ардин

Я вернулась к Вийону, хотя найти его было тяжело из-за изменившейся внешности. Он встретил меня широкой улыбкой.

— Молодец! Это было впечатляюще!

— О чем ты? — заправив прядь волос за ухо, смущенно отозвалась я.

— Человечка и ни капли не испугалась второй ипостаси! Можно сказать, что я тобой восхищаюсь.

— А у тебя девушки нет? А то после таких высказываний, я боюсь, остаться без волос, — ответила я и посмотрела в сторону выхода. — Может, пойдем? Я очень хочу увидеть своего мужа. Он ранен.

— Выживет, не беспокойся, — уверенно заявил Вийон и добавил: — А девушки у меня нет.

Последняя фраза заставила меня увериться, что он не испытывает ни капли сожаления по этому поводу. Мы с Розенталем пока не были друзьями, поэтому расспрашивать я не стала, и мы отправились в сторону внутренних помещений. Когда вошли в комнату, где на диване сидел мой муж, я тут же бросилась к нему. Каган уже сменил ипостась и успел переодеться и вымыться.

— Как ты? — обеспокоенно спросила я, и мужчина поднялся на ноги.

— Не беспокойся, — устало улыбнулся Раал, прижимая руку к правому боку, и обратился к другу: — Сможешь создать портал отсюда?

Вийон кивнул, и мы все втроем перенеслись на Землю в наш дом. В порталной комнате нас уже ждал Дэн, который позволил Раалу опереться на себя и дойти до спальни на втором этаже. Я отдала бурнус слугам и пошла следом за ними, заламывая от волнения пальцы.

Вийон бросал на меня обеспокоенные взгляды и о чем-то размышлял.

Раал лег на кровать. Диалтон тут же раскрыл чемоданчик, который стоял на тумбочке, и достал оттуда какие-то склянки, начав смешивать и смачивать содержимым марлевые повязки. Вийон помог моему мужу снять рубашку, и я чуть не вскрикнула, увидев синяки и кровавые раны, которые оставил Дорон. Я присела на край кровати, не в силах вымолвить ни слова, пока Дэн быстрыми и уверенными движениями обрабатывал раны Раала. Муж приподнялся на кровати, приняв сидячее положение, чтобы ему смогли наложить бинты на грудную клетку.

— Яд изъят. Думаю, к завтрашнему утру уже останется только красная полоса, но и она быстро затянется, — отрапортовал каган Бескрайних морей, накладывая повязку на плечо. — А вот с ребрами сложнее — два сломаны. Придется пару дней в кровати полежать. Я оставлю Винсенте рецепт, что именно и в какое время тебе нужно давать в качестве лекарства.

Микстуры будут противными на вкус, но выпивать должен до последней капли.

— Понял, — поморщился Раал.

— Хорошо, тогда отдыхай, — кивнул Дэн и обратился ко мне: — Винсента, спустись вниз. Я тебе все расскажу о лечении. Оставим Орденаля в покое. Организм демона сам восстановится.

— Да, сейчас, — согласилась я, и друзья мужа покинули спальню. Я же обратилась к супругу — Как ты? Прости, это из-за меня тебе пришлось вытерпеть боль. Ты ведь мог его одолеть, если бы не... твоё положение Коордевалы?

— Давай не будем об этом? Что было, то было. Назад уже не вернешь.

— Я чувствую вину, — призналась я.

— Не стоит. Ты так прекрасна в традиционном наряде моего народа, что я готов простить тебе абсолютно всё — прошептал муж и закрыл глаза. Мне стало обидно. Неужели мне совсем не идет абайя? Я поднялась на ноги, собираясь уходить, когда демон схватил меня за запястье.

— Посиди со мной еще немного?

Я как безвольная кукла опустилась вниз, только теперь села гораздо ближе к нему. Не могла выразить все свое восхищение мужем, даже не смотря на легкую обиду от его последних действий.

Видимо что-то такое промелькнуло у меня в глазах, так как Раал неожиданно тяжело выдохнул. Я открыла рот, наверное, собиралась что-то сказать, если бы каган не притянул меня к себе, даря незабываемый сладкий поцелуй. Я аккуратно положила ладонь ему на шею, массируя подушечками пальцев кожу. Одна рука Раала легла на затылок, вторая — обхватила талию, притягивая ближе к стройному телу.

Мысли путались. Я наслаждалась поцелуем фиктивного мужа! И я жестоко солгу, если скажу, что не была инициатором этого поцелуя. Я отчаянно желала его и подсознательно вынуждала Раала притянуть меня к себе, смять мои губы, забраться руками под платье, ласкать кожу...

Но нет, не смотря на порывистость и страстность, муж не собирался забываться. И я была благодарна за это. Он сдерживает и мои, и свои желания. За нас обоих...

— Винсента... — прошептал демон, отстранившись, чтобы глотнуть воздуха. Мне его тоже стало не хватать, легкие обожгло. Туманный взор Орденаля на миг прояснился и он выдохнул: — Забыть... Нам обоим необходимо про это забыть.

Я кивнула, собираясь подняться, но муж не позволил, вновь притянув меня к себе и жарко поцеловав. В его руках я таяла, растворялась как

сложное плетение заклинания в руках неопытного мага...

Но Раал был умелым любовником, и он определенно знал, как заставить меня чувствовать его руки даже сквозь ткани многослойного наряда.

— Про это тоже забыть? — спросила я и прикоснулась к подбородку мужа в мимолетном поцелуе.

— Обязательно, — прошептал он хрипло. Я провела пальцами по виску демона, спустилась ниже, обвела подбородок и вновь поцеловала.

— Уже забыла...

— Так быстро?! — возмущенно спросил Раал. Я широко улыбнулась.

— А чего тут помнить?..

— Например, это!

И вновь головокружительный поцелуй, который лишает меня воли. Его рука сжала мою правую грудь, я выгнулась, тогда Раал припал к левой, втянув сосок в рот сквозь тонкую ткань. Я застонала и запустила руки в волосы Раала, сорвала кожаный ремешок и распустила их, пропустив мягкие пряди сквозь пальцы. Муж же опомнился, прикоснулся губами к шее, проложил короткую влажную дорожку и вновь поцеловал губы.

Я уже потеряла ощущение реальности. Его поцелуи нельзя было даже сравнивать с умелыми прикосновениями Фабиана. Здесь совершенно другой эмоциональный уровень.

— Для нашего же спокойствия лучше не вспоминать об этом, — это уже шепчу я, вспомнив, чем мы занимаемся.

— Да-а, — прошептал в ответ муж и вновь поцеловал меня.

— Ра-ал: твои ребра! Тебе должно быть больно! Ты сошел с ума, Раал...

— Это ты сделала меня сумасшедшим, — с усмешкой ответил муж.

Неизвестно, до чего бы довели нас наши разговоры, если бы в дверь не постучались и ехидный голос Диалтона не раздался с другой стороны:

— Даже спрашивать не буду, чем вы там занимаетесь. Просто хочу напомнить, что Раалу необходимо отдохнуть, а мне проинструктировать Винсенту. Поэтому оторвитесь друг от друга и соизвольте выполнить предписания.

Я покраснела, поняв, что ни для кого не секрет наш с мужем досуг. Раал, взглянув на меня, глухо рассмеялся и тут же поморщился от боли. Я уложила его на кровать, но муж не захотел выпускать мою руку. Мы прожигали друг друга взглядами, он — насмешливым, я — смущенным.

— Тебе необходимо отдохнуть.

— Да, — согласился он, но вновь не отпустил мою руку.

— Раал! Ты невыносим!

— Теперь понимаешь весь масштаб своей ошибки, совершенной в стенах академии?

Он хотел пошутить, но у него не получилось. Моя улыбка погасла и теперь я сообразила, что он не обычный мужчина. Он — правитель Багровых степей, один из сильнейших демонов Подземного мира. К горлу подступил ком, но я всё же смогла выдавить из себя улыбку.

— Ты прав. Я понимаю, — согласилась я и аккуратно забрала свою ладонь из захвата, после чего стремительно покинула комнаты кагана.

Щеки пылали. Я вновь была в пограничном состоянии между сплином[1] и привычной обыденностью. Еще один шаг — и впаду в депрессию. Перед тем, как спуститься вниз, я переоделась в домашнее платье. В гостиной на первом этаже меня ждал Диалтон. Он осмотрел меня с ног до головы, покачал головой и устремил взгляд в окно.

— Знаешь, что самое забавное? Сначала мы даем советы друзьям, а потом сами же им не следуем, — усмехнулся Дэн и сел на диван.

Подробно рассказав мне о процедурах лечения, каган Бескрайних морей покинул наш дом. Моё сердце все еще колотилось, а на губах чувствовался сладкий вкус влюбленности. Я улыбнулась. Не стоит унывать. Даже если наши отношения временные, они лучшее, что произошло со мной. И мне определенно будет, кого вспоминать долгими зимними вечерами.

Раал оказался невыносимым пациентом. Он капризничал, словно ребенок, не желал пить горькие лекарства и постоянно закатывал глаза, когда я проявляла хотя бы немного заботы о нем. Я раздражалась и всё чаще отпускала колкие замечания. Мой муж тоже за словом в карман не лез, поэтому наши диалоги доставляли нам обоим особое наслаждение.

К счастью, тисс Шторман, с которым уже связался каган Багровых степей, воспринял мою трехдневную отлучку более спокойно, чем тисса Вивьена, которая не могла поверить, что мне придется искать временную замену. Бедные дети! Кто же с ними занимался раньше?

Но всё это меркло и блекло по сравнению с тем фактом, что я целых три дня пробыла рядом с мужем, даря свою заботу и внимание. В эти мгновения мне было необычайно тепло, словно я занимаюсь чем-то важным, а не всего лишь исполняю супружеский долг. Мне нравилось беспокоиться о муже.

Каган Багровых степей обладал крепким здоровьем, поэтому быстро пошел на поправку. Вечером третьего дня он уже сидел рядом со мной в библиотеке и читал книгу. Какой-то философский труд, который я находила

наискучнейшим в мире. А моему мужу, кажется, нравилось произведение, что не мешало ему время от времени бросать на меня заинтересованные взгляды. Вот так и сидели: он — вытянув ноги на софе, я — поджав колени на кресле, и переглядывались.

Никто из нас старался не вспоминать о случае, произошедшем после дуэли. Мне было стыдно за своё распутное поведение, а что было в голове у кагана, я не знала. Наконец, Раал убрал книгу, сложил руки на животе и замок и посмотрел на меня в упор.

— Поиграем в шарады?

— В шарады? — удивленно переспросила я и улыбнулась. — С удовольствием! Ты начинаешь!

— Нет, так нечестно. Я предложил. Начинаешь ты.

— Ладно, — покладисто согласилась я и задумалась на несколько минут. — Первые два слога — наказание, третий — горе кораблей. В ужине стою по расписанию и служу любимым лакомством детей.

— Это слишком легко. Кара-мель.

— Так нечестно! Ты разгадываешь быстрее, чем я загадываю! — надулась я. — Твоя очередь.

— Хорошо, только предупреждаю, что здесь может быть не одно слово.

— Но это нечестно!

— Ничего подобного! — усмехнулся муж. — Слушай. Первое слово — местоимение, второе имеет два значения, в третьем три слога, первый — предлог. Гласная буква — второй мой слог. А третий скрыла злая судьба, так скажи мне, кто же я?

— Повтори.

Он послушно произнес шараду еще раз. Я нахмурилась и пробормотала её про себя. Местоимение может быть любое, второе слово — тоже весьма шатко. Насчет третьего... Заканчивается на «рок». Под-а-рок?

Ты... мой... подарок?

Я покраснела, и Раал улыбнулся, будто понял, что я разгадала его шараду. Но нет, так просто я в этом не признаюсь. Сказать эту фразу вслух? Ему? Ни за что!

— Я сдаюсь, — вздохнула я.

Пусть сам её произносит! А я послушаю.

— Вот как? Так просто? — подначил меня муж. — А я ожидал от тебя большей проницательности, Винсента! Что ж, раз ты не знаешь ответ, то я вынужден пойти спать.

— А как же разгадка?!

— У тебя еще есть время, — подмигнул демон, направившись к выходу. — Только долго не засиживайся. Завтра на занятия.

Нахал! Даже слов приличных подобрать не могу! Вот как можно так издеваться над собственной женой! Он... он... он же флиртовал со мной! Каган Багровых степей флиртовал с человеческой девчонкой, по злему року ставшей его женой!

Я не могла и не хотела никак охарактеризовать наши отношения. Пусть все идет своим чередом.

Проснувшись, я решила провести Раала. Зайдя к нему в покои и постучав в спальню, я не услышала отклика, поэтому, испугавшись за его здоровье, толкнула дверь и вбежала внутрь. Огляделась, но пациента нигде не нашла.

— Винсента? — раздался сбоку удивленный голос.

Я обернулась и тут же встретила с обладателем черных глаз. Раал только вышел из душа, и предстал передо мной в одной набедренной «повязке» — белом полотенце. Волосы были влажные, поэтому капли стекали по широкой груди и спускались на рельефный живот. Я сглотнула, покраснев до кончиков волос, и отвернулась к окошку.

— Ты не отвечал. Я испугалась, что с тобой могло что-то случиться.

— Уверяю тебя, я в полном порядке. И от присутствия своей жены в спальне так рано утром самочувствие только улучшается, — ответил Раал, подходя ближе. Он явно на что-то намекал, но я даже боялась думать, на что именно.

— Так я пойду?

— Куда? — вкрадчиво спросил демон, поравнявшись со мной. Я сглотнула и подняла растерянный взгляд на мужа. Он слегка улыбался, его глаза гипнотизировали.

— А у тебя есть родственники инкубы?

— Ты с какой-то особой целью интересуешься или просто так? — с усмешкой отозвался супруг, заставляя меня смущаться.

— Просто ты обладаешь сумасшедшей харизмой и притягательными глазами, вот и подумала, что в твоих родственниках обязательно должен был затесаться инкуб.

— Кто знает, Винсента, — прошептал Раал, проведя ладонью вверх по моей руке, — ты так желаешь ближе познакомиться с моей родословной?

Я не ответила, а демон (искуситель!) дотронулся второй рукой до моей щеки, спустился к шее и костяшками пальцев провел по коже у выреза платья. Я задохнулась, не зная, что делать с реакцией собственного тела. И

уже цепляясь за последние ускользающие связные мысли, выдохнула:

— Вы говорили, что трепетные девственницы вас не интересуют!

— Трепетные девственницы меня действительно не интересуют, — подтвердил Раал и с усмешкой добавил, — если они не являются моей женой.

Ах так?!

— И много у вас было таких жен? — едко осведомилась я, сжимая от злости кулаки. Демон рассмеялся.

— Как же тяжело иметь жену с хорошим чувством юмора, да к тому же жутко ревнивую. Она своими шутками всё время сбивает эротический настрой.

— Какой-какой настрой?

— Эро-ти-ческий! — произнес каган с паузами и щелкнул меня по носу. — Позволишь мне одеться в одиночестве или дальше будешь любоваться моим телом? Ты знай, я-то не против.

После его слов меня как ветром сдуло из его комнаты, и вслед мне донесся заразительный смех. Выбежав в коридор, я прижимала руку к груди, чувствуя бешеное сердцебиение. Ах так?! Издеваться вздумали, ваше ханское величество?! Посмотрим!

Вбежав в свою комнату я сняла памятную картину со стены и отправилась обратно в коридор. Тут я сняла с крючка какой-то скучный натюрморт и повесила настоящее произведение искусства — голую суккубу, укрытую в нужных местах алыми ленточками! Любуйся, мой дорогой! И заодно пусть и твои друзья полюбуются, когда придут в гости в следующий раз.

С чувством выполненного долга, я спустилась вниз и подождала Раала. Он явился спустя десять минут, причем с веселым выражением лица. Картину явно видел, но не прокомментировал. Может стать невыносимо скучной? Тогда наверняка я его хоть чем-то взбешу!

— Ты непробиваемый!

— И невыносимый, как ты говоришь, — легко согласился муж и собственноручно накинул на меня плащ. — Идем?

— Я рада, что ты так быстро выздоровел.

— Серьезно? А по твоей заботе во время моего постельного режима я уж было решил, что ты рада моему плачевному состоянию, — с усмешкой отозвался муж.

Я смущенно рассмеялась и заправила прядь волос за ухо, после чего шагнула в сторону портальной комнаты. Демон надо мной потешаться больше не решался. В академии мы с ним разошлись на разные занятия и

должны были встретиться только на третьей паре. Настроение было прекрасное, я вновь вернулась в свое привычное состояние: шутила и веселилась.

— Такой ты мне нравишься определенно больше, — улыбнулся Орс, когда мы с ним выходили из главного корпуса в столовую.

Друг внезапно остановился, устремив свой взгляд в сторону. Там ругались Ирнелия с Кевитом. Ссоры между ними стали все чаще, они не могли прийти к консенсусу. Слишком разные, непримиримые и не имеющие точек соприкосновения. Орс сделал шаг в их сторону, но я схватила его за руку.

— Не вмешивайся. Они поругаются и помирятся, а ты виноватым останешься.

— Я устал не вмешиваться, — сбросив мою руку, прошипел Орс и всё-таки пошел в сторону подруги.

Я побежала следом. Подошли мы на пике ссоры.

— ...сколько можно! Ты всё время ко мне придираешься!

— А ты только и делаешь, что гуляешь по ночам со своими друзьями! Мне это не нравится!

— А ты все время проводишь с Винсентой и этим бароном! Я же не жалуюсь!

— С Орсом?! Да он голубой! О чем тебе волноваться?! — выкрикнула Ирнелия в тот момент, когда фин Троида был у неё за спиной. Орс тяжело выдохнул, пораженный в самое сердце.

Ирна, да как можно быть такой слепой?! Если ты не видишь вокруг своего друга ни одной девчонки, это не значит, что он предпочитает мужчин, это значит, что он предпочитает всего лишь одну слепую магичку!

Кевит замолчал, увидев Орс за спиной своей девушки. Я кусала губы, не зная, как разрядить обстановку. Друг же сжимал от злости кулаки и сверлил взглядом затылок Ирнелии. Наконец, девушка развернулась и ойкнула, сделав шаг назад.

— Наверное, мне лучше уйти, — кашлянул Кевит и скрылся из поля зрения.

«Трус!» — подумала я, переводя взор с одной влюбленной на другого. Они молчали. Орс ожидал от неё каких-то оправданий, но, казалось, она была уверена в своей теории, и это взбесило его еще больше. Наверное, он бы принял от неё версию о том, что она всего лишь хотела успокоить ревность Кевита, но нет. Она действительно думала, что фин Троида нетрадиционной ориентации.

— Глупая къерица!

Крик Орса раздался по всему двору. Я вздрогнула. Ирнелия бросила на меня затравленный взгляд, не понимая, почему её оскорбили. Друга чуть ли не трясло от злости. И я понимала его чувства. Орс развернулся и стремительно покинул нас, направившись обратно в главный корпус. Подруга растерянно моргнула.

— Что я такого сказала? Или это был секрет?

— Ирна, — застонала я, — с чего ты вообще взяла, что он голубой?

— А разве нет? У него же никогда не было девушки! А он такой привлекательный!

— Может, он любит одну глупую магичку, которая не желает замечать ни своих, ни его чувств? — спросила я, внимательно следя за реакцией Ирны. Ничего. Она ничего не поняла.

— Проклятое невезение; я совсем об этом не подумала! — выдохнула подруга, закусив губу.

— Надо будет обязательно извиниться перед Орсом! Кстати, не знаешь, кто эта счастливица?

Я закатила глаза, схватила подругу за руку и потянула её в сторону столовой. Объяснять ей что-то я не собиралась, они с Орсом не маленькие, и сами разберутся. Но обрадовал меня один факт: поссорившись с Орсом, Ирнелия больше не переживала по поводу неприятного инцидента с участием Кевита. Она думала только о друге.

Может, у них еще не все потеряно?

Теперь у Ирнелии была новая задачка: кто же является возлюбленной фин Троида? И пока она старательно размышляла на эту тему, я сдерживалась, чтобы не захихикать. Какими же мы бываем тугодумами, когда дело касается влюбленности!

Собственно, меня сегодня тоже ожидал сюрприз. За день студенты часто интересовались, куда мы с мужем пропали на целых три дня, и самой распространенной гипотезой было закрепление брака по обычаям Подземного Царства. Я не соглашалась, но и не отрицала. Моя брачная татуировка по-прежнему была скрыта филигранью широкого браслета.

— Доброго дня, — поздоровался Раал, входя в аудиторию. Студенты одновременно поднялись со своих мест, а преподаватель подошел ко мне и положил на стол красный цветок. Какой недавно ему подарила я. — Садитесь на свои места.

Студенты опустили на лавки, потрясенно смотря на Орденаталю, а тот, как ни в чем не бывало, прошел за трибуну и начал лекцию. Я всё занятие смотрела на цветок, боясь поверить в происходящее. И удивление было не только моё, но и всей группы. Лишь изредка каган Багровых

степей позволял себе бросать на меня насмешливые взгляды и улыбаться.

Интересно, а кто выиграл в этом раунде? И почему меня не покидает ощущение победителя, но при этом я чувствую себя и проигравшей? Слишком сложно и запутано.

После занятий Раал не задержался, попрощался с группой, бросил пламенный взгляд на меня и, подмигнув... сбежал. А меня обступили однокурсники.

— Ох, какой он у тебя романтичный...

— Как же я тебе завидую...

— Хочу замуж...

— Хочу мужа преподавателя...

— Хочу...

— Хочу...

Вот нахал! Прекрасно же просчитал, во что выльется его «невинная» выходка с подарком! Всё-то он знает заранее, все просчитывает. И даже его знаки внимания выходят мне боком!

— Простите, мне срочно нужно бежать в школу магии при нашей академии. Вы же знаете, у меня там отработка наказания. — Я пожалала плечами, попрощалась с Орсом и вылетела из аудитории.

В школе меня встретила та же девушка-кладовщица, которая улыбнулась мне, словно родной. Неужели дети так сильно их допекали? Последний вопрос я задала вслух.

— Что вы! Как раз наоборот. Вы каким-то чудом научили их балансировать на грани примерного поведения и хулиганства. Проблем теперь с ними не больше, чем с другими детьми. Не знаю, как вам это удалось, но спасибо вам большое.

— Детям нужно мало — всего лишь немного тепла, понимания, особенно тем, кого бросили родители.

Я знала не понаслышке, что такое жить в интернате. Чувство безысходности частый гость в таком положении.

Дети встретили меня счастливыми улыбками, Кастэр подарил конфету. Корри тут же подалась вперед, но я погрозила ей пальцем, и она выпрямилась, смущенно улыбнувшись.

— Вас хвалили. Сказали, что вели вы себя идеально. Спасибо, что не подвели меня.

— А вы уйдете, когда срок наказания пройдет? — спросил Эрокк. Я не могла ему солгать.

— Да. Но жизнь продолжается. Вы должны помнить, каждый в этом мире кому-то нужен, главное, найти свое место. И чтобы поиски были

продуктивными, вы должны пообещать мне, что будете следить за своим поведением, не мешать другим и не вызывать их гнев. Главное оружие — это улыбка. Ей вы можете добиться многого, а если постигнет неудача, то она поможет вам подняться с колен. Не унывайте. Помните, что вы есть друг у друга.

Дети слушали внимательно. Я вздохнула и начала программу сегодняшнего урока повторения. Наверное, именно эта школа была моей передышкой между сумасшедшим движением академии и раздраем в душе.

Время летело. В наших отношениях с Раалам существенно ничего не поменялось, все так и осталось на уровне флирта. И честно сказать, я наслаждалась этим временем, когда чувствуешь интерес со стороны супруга, но еще не сделан решительный шаг. И именно в наших отношениях он может быть никогда и не сделан, и тем дороже для меня были моменты, проведенные вместе.

Раал очень много времени просиживал в библиотеке и кабинетах, бывало, мы целый день могли с ним не видеться. Дэн и Вийон тоже приходили — оценили эротичную картину, спросили, где взяла. Честно ответила, что муж подарил. Оба демона при близком рассмотрении оказались весельчаками. И особенно им нравилось пускать шпильки в мою сторону по поводу влюбленности в собственного мужа. Пусть Раал делал вид, что не замечает этого (как и я его флирта), то для его друзей законы этикета были не

писаны. Первое время я смущалась и отводила взгляд, а потом махнула рукой и стала наслаждаться жизнью.

Так прошло больше месяца, и уже наступала зима. Пришлось сменить обувь, прикупить шубу (Раал настоял на полной смене гардероба) и готовиться к долгим зимним вечерам (чай прикупила заранее и список книг приготовила). В общем, ничего не предвещало беды, пока однажды вечером к нам не пожаловали гости.

Мать кагана Багровых степей. Моя свекровь.

[1] Сплин — уныние, хандра.

Глава 12

Я полусидела на софе и улыбалась, читая увлекательную романтическую книгу Приближение Раала я заметила слишком поздно, он успел вырвать у меня из рук книгу и пусть момент на котором я остановилась, не подразумевал ничего пошлого, кагану ничего не стоило перелистнуть на страницу с эротикой. Я покраснела, поднялась и попыталась отобрать роман.

— Раал, отдай! Это моё!

— Подожди-подожди, тут говорится что-то о нефритовых жезлах и хвостах! Винсента, это же самое интересное! Не лишишь же ты меня возможности развлечься? — сквозь смех спросил муж. С нашей разницей в росте я могла прыгать хоть до вечера, но книгу бы так и не достала.

— Отдай! Ты снова меня высмеиваешь! А мне, между прочим, хочется о таких идеальных мужчинах хотя бы в книгах прочитать!

— Для тебя идеальный мужчина с нефритовым жезлом?

— Да не в жезле дело! — обиженно воскликнула я и вновь вернулась к попыткам вырвать книгу! — Мужчины там, между прочим, любящие и отзывчивые! В любви признаются, к твоему сведению!

— А это до того, как нефритовые жезлы показывают или после? — заинтересованно спросил муж, перелистывая страницы.

— После! — горячо воскликнула я, пытаюсь связвить. Раал мой юмор не оценил, откинул книгу и притянул меня к себе.

— А что же ты сразу не сказала, Винсента?! Я бы уже давно показал и «нефритовый жезл», и хвост...

— Раал! — покраснев еще больше, воскликнула я и стукнула мужа по груди.

Демон звонко рассмеялся, откинув голову назад. Я положила ладони ему на грудь, даже не вырываясь из его объятий. Отсмеявшись, каган посмотрел на меня, продолжая улыбаться. Я смущалась, но всё же не могла отвести от него взгляд. И вот, когда муж начал медленно наклоняться ко мне, чтобы поцеловать, из коридора на втором этаже раздался истошный крик.

Переглянувшись, мы отпрянули друг от друга и спустились вниз с некрошарами в руках. В коридоре перед моей картиной стояла высокая светловолосая женщина, судя по ауре, Всевышняя. Она указывала на красивую демоницу, лежащую на шелковых простынях и прикрывавшуюся

алыми лентами, и была полна возмущения.

— Что это?! Кто посмел повесить это в коридоре?! Да подобное творчество даже в спальне не должно украшать стену!

Ну, знаете ли, это уже слишком. Я уже полюбила эту картину, думаю, как и многие слуги. Чувствуется мне, что кухарка и дворецкий только благодаря ей наладили свои отношения, а она так пренебрежительно отзывается о творчестве раскрепощенного художника! И вообще — это я хозяйка дома, пусть и временная, и где хочу, там картины и вешаю!

— А вы, собственно, кто? И какое право имеете критиковать интерьер моего дома? — с вызовом спросила я, вздернув подбородок выше.

— Интерьер?! Эта картина относится к интерьеру?! Твоего дома?! — искренне возмущалась незнакомка — Меня сейчас хватит удар! Раал, что здесь происходит?! Кто эта девица?!

Это она про демоницу на картине или про меня?

— Мам, пожалуйста, успокойся, — тихо проговорил Раал, и я перевела на него вопросительный взгляд. В этот момент во мне проснулся бес. А нечего мои подарки критиковать!

— Дорогой, а ты что не сказал маме о нашем браке? И о ребенке тоже? Бабушка будет очень рада рождению внука!

Орденаталь побледнел, бросил испуганный взгляд на родительницу и откашлялся. Бывшая повелительница Багровых степей молча открывала и закрывала рот, явно не ожидая такого поворота событий. Ничего страшного, я тут временно, поэтому могу позволить себе отшутиться за критику моей картины.

— Какая бабушка? — прошептала бывшая повелительница. — Раал, что всё это значит?

— Мам, я тебе сейчас всё объясню.

— Хотела бы я это послушать, — с усмешкой произнесла я.

— Мама, — стрельнув в меня предупреждающим взглядом, повторил каган, — Винсента очень веселая девушка и сейчас лишь шутит.

— В каждой шутке есть доля правды, — подлила я масла в огонь. И именно в этот момент я поняла, что не полюбит меня родительница Раала. Совсем не полюбит!

— А воспитанию вас, молодая тисса, где обучали, если не секрет? — поджав губы, любопытствовала Всевышняя. — Общаюсь с вами уже минут пять, а ни одной умной мысли так и не услышала!

— Может, моя учтивость испарилась под натиском наглости? Некрасиво с вашей стороны приходить в чужой дом и критиковать вкус его хозяйки.

— И всё же вас стоит познакомить, — вмешался Раал, не заступаясь ни за мать, ни за меня, потому что видел и её вину, и мою. — Винс, познакомься, это моя мама, сто шестнадцатая повелительница Багровых степей Элиурийя Орденаталь. Мама, а теперь без лишней паники, позволь мне сначала всё тебе объяснить. Девушка, которая повесила мой подарок на стену в коридоре, моя жена, Винсента... Ка'ардин.

— Ка'ардин? — переспросила женщина, отметив, что статус тиссы был присвоенным, и только потом до неё дошел смысл первых фраз. — Твоя жена? Твой подарок?

Здесь, надо сказать, я ожидала взрыва. Думала, на меня бросятся с кулаками или с веником, чтобы выгнать из этого дома, подальше от драгоценного сыночка. Но то ли сыночек у неё не такой драгоценный, то ли у женщины произошло помутнение рассудка, но выдала она следующее:

— Раал, почему ты мне ничего не говорил?! Нам следует готовить церемонию в Багровых степях! Такое событие, а я узнаю последней?! Как ты мог не рассказать мне?!

— Вот именно поэтому и не рассказал... — пробормотал муж, обняв меня за талию. Взгляд женщины упал на синюю татуировку на моем запястье (дома я предпочитала не надевать браслет).

— Брак еще не консуммирован?! — воскликнула женщина и сурово взглянула на сына. — Не заставляй меня разочаровываться в тебе и заодно в мечте завести внуков!

— Мама, не в этом дело!

Неужели Раал покраснел? Или мне показалось? Как же весело, что даже самые сильные и независимые мужчины становятся рядом со своими матерями любящими сыновьями. Это вселяет в меня надежду, что мой ребенок будет терпеть меня даже такой эмоциональной.

— Успокой! — выдохнула бывшая повелительница и посмотрела на меня. — Да отпусти ты её, Раал, не съем! Дай хоть посмотреть на невестку.

И я как-то неожиданно прижалась ближе к мужу. Он, если что, и защитит сможет. Всевышняя удивленно приподняла брови и хмыкнула. Из-за угла выглянули любопытные слуги, и свекровь, заметив их, отдала приказ:

— Несите чаю в гостиную, да с ликером. Хотя нет. Коньяк.

— Я не пью, — поспешно добавила я. Не хватало еще, чтобы я напилась и показала свекрови всё, на что «способна»!

— А мне она определенно нравится. — Женщина расплылась в улыбке. — И теперь я понимаю, почему ты так бережно прижимаешь её к себе, сын мой. Она не только посмела дерзить Всевышной, но еще и не

испугалась, когда узнала о моем статусе. Конечно, глупо, но смело. Идемте скорее, я хочу познакомиться ближе и услышать все подробности того, почему я узнаю обо всем последней.

Я сделала шаг назад, желая спрятаться в своих покоях, но дорогой супруг не дал мне этого сделать, подтолкнув вперед.

— Куда собралась? Не-ет, милая, отчитываться в произошедшем будем вместе.

— Думаю, ты быстрее найдешь язык со своей матерью.

— Непременно, только слышать она захочет именно тебя. Теперь, можно сказать, я для неё не существую. Она переключит всё своё внимание на невестку.

— Зачем? — удивленно моргнула я.

— Дабы пополнить род Орденаталей, — с усмешкой ответил Раал и повел меня вниз по лестнице.

Когда мы спустились, тисса Элиурийя уже ждала нас за столом, на котором стояли вазочки со сладостями. Мармелад там тоже был. Теперь он обязательный десерт в нашем доме.

— Присаживайся, моя дорогая, рядом со мной, — улыбнулась свекровь, и я даже выполнила её приказ. Раал разместился в кресле. — Итак, кто из вас начнет первый?

Я нарочито медленно подняла кружку с чаем, отпивая мятный напиток. Казалось, разговор меня совсем не касался. Раал бросил на меня насмешливый взгляд, разгадав мою диверсию, но рассекречивать меня не стал, поэтому начал речь.

— Ты сейчас будешь смеяться, но я женился не по собственной воле. Винсента женила меня на себе.

— Женила? На себе? — удивленно переспросила свекровь и обратилась ко мне — Деточка, да как же тебе это удалось? Я его пятьдесят лет женить пыталась и безрезультатно, а ты в первый день знакомства справилась! Поделишься секретом? Обещаю использовать только на следующих поколениях!

— Обычное Слово тьмы, — неуверенно ответила я, и женщина довольно прищурилась.

— Это как же ты замуж за моего сына хотела, что слово Тьмы сработало? — с улыбкой спросила Всевышняя. В этот момент она стала обычной любящей матерью. — Впрочем, не надейся, я тебе так просто не поверю. Могу заверить тебя, что все демоницы Багровых степей мечтали, чтобы Раал просто обратил на них своё внимание, и ни одна из них не смогла приворожить его, хотя все демоны по природе своей темные.

Поэтому можешь не рассказывать мне сказки о каком-то слове Тьмы. Наверняка решили пожениться тайно, — подмигнула Элиурийя и добавила уже своему сыну: — Это из-за происхождения Винсенты? Раал, неужели ты думаешь, что я враг собственным детям? Меня не волнует родословная своей невестки, лишь бы она была здорова и смогла произвести на свет сильных наследников.

— Спасибо, мама, — старательно пряча улыбку, ответил Раал и стрельнул в меня насмешливым взглядом.

Вот никто не верит в мою теорию! Это заставляет меня опасаться, что однажды муж потребует от меня ответа всерьез и тогда никакая ложь не сможет его удовлетворить.

— Так что насчет консуммации? — сразу перешла от разглагольствований к делу свекровь. — Когда мне готовить церемонию?

— Думаю, с этим необходимо повременить, — поспешно добавила я, тихо выдохнув. Следующие слова причинили мне боль. — Мне необходимо окончить академию.

А там мы разведемся и больше никогда не встретимся. Я постараюсь исчезнуть радугой на небе, чтобы обо мне осталось лишь приятное воспоминание.

— И ты собираешься все это время держать моего сына на «сухом пайке»? — возмущенно спросила женщина.

Раал прыснул от смеха, я залилась краской, не зная, что ответить на подобный выпад. И ведь правда. Я боялась даже думать об этом.

— Мама! Позволь нам самим разобраться с нашей личной жизнью, — с улыбкой, но бескомпромиссно заявил Раал и пригубил чай.

Я взяла десертные щипцы и, положив на блюде кусочки мармелада, пододвинула его к Раалу. Демон вооружился ложкой.

— Спасибо.

Я смущенно заправила прядь волос за ухо и заметила удивленный и одновременно восхищенный взгляд бывшей правительницы. Она смотрела на нас с мужем, как на божество. В её глазах читалась неподдельная радость.

— Как я счастлива, — прошептала она и более не произнесла ни слова.

Я боялась открывать рот, чтобы не ляпнуть какую-нибудь несурязицу. Допив свой чай, попросила извинить меня и отправилась в библиотеку. Взяв в руки книгу, я никак не могла сосредоточиться на повествовании, слишком много чувств было внутри меня. В итоге ощутив прохладу, я решила спуститься в комнату и надеть пелерину. Остановили меня доносящиеся из кабинета голоса в коридоре на втором этаже. Никогда не

была излишне любопытной, но тут мне необходимо было услышать мнение свекрови обо мне.

— ... можешь не говорить. Я вижу, что между вами непростые отношения, очень теплые. Девочка влюблена в тебя.

— Я вижу, — ответил мой муж с явным весельем в голосе.

Как же стыдно, что он читает меня, как открытую книгу!

— И что собираешься делать? Не хочешь же ты ждать окончания академии?

— Мам, не вмешивайся в мою личную жизнь. Сейчас передо мной стоит более важная задача, чем соблазнение собственной жены.

— Значит, попытки были? — едко осведомилась Элиурийя.

— Лучше расскажи, как там Лиззетта?

— Скучает по тебе.

И сейчас по закону жанра я должна была вспыхнуть ревностью. По крайней мере, в стандартных любовных романах любой автор бы использовал именно этот прием. Но эта история не про меня. Я прочитала в новостных потоках, что Лиззетта — младшая сестра кагана Багровых степей, поэтому тоска по брату — хорошее чувство в любящей семье.

— Винсента, а подслушивать нехорошо, — раздался голос Раала громче, чем положено. Я покраснела, но нашла в себе силы толкнуть дверь и войти в кабинет. Элиурийя вновь улыбалась. — И что ты успела услышать из нашего разговора?

— Что ты набрался наглости рассуждать о моих чувствах, — вспыхнув, ответила я. Раал рассмеялся.

— И тебе есть, что добавить по этому поводу?

— Не дождешься! — пафосно воскликнула я, сделала книксен и выскочила из кабинета.

Щеки горели, сердце колотилось, и уже отпала надобность в пелерине. Мне было не просто тепло, мне было жарко!

Понравившуюся книгу я забрала с собой в комнату и более оттуда не выходила. Где-то по дому гуляла свекровь, и я боялась с ней столкнуться. Было ощущение, что по дому бродит хищный яррот, хотя сравнивать его с Всевышней весьма странно. К ужину я тоже не спустилась, из-за нервного состояния есть не хотелось. Поэтому спать я легла на пустой желудок, а ночью проснулась от невероятного происшествия.

В спальне были чужие. Я приподнялась на локтях, не привлекая к себе внимания, и огляделась. Двое мужчин, одетых во все черное, пытались взломать картину-тайник, который был в каждой комнате любого особняка. Они самоубийцы? Как можно пытаться обокрасть демона? И спустя

секунду я поняла, что интересуется их не сам тайник, а картина. Они осветили её магическим сгустком энергии.

— Нет, это не она. Идем в гостиную, может, там найдем. Её подарили этой девушке, значит, картина должна найтись где-то в этих покоях.

Это не ту ли демоницу, прикрытую шелковыми лентами, они ищут? Неужели хозяин заскучал без своего сокровища? Создав в руке некрошар, я приподнялась на кровати, тем самым привлекая к себе внимания, и спросила:

— Я вам не мешаю, уважаемые иссы?

Мужчины обернулись и в их руках зажглись файерболы — стихийники огня. Я подумала, что рано я себя обнаружила, но отступить было поздно. Негромко выдохнув, я подбросила одеяло вверх, ближе к грабителям, и бросила в него некрошар. Одеяло рассыпалось прахом, иссы закашлялись и морщились, так как мелкая пыль попала в глаза.

Я же успела прошмыгнуть мимо них в гостиную и закрыла за собой двери, вставив в ручки зонт. Защита временная, но я успею добежать до мужа. Я выбежала в коридор и ринулась к покоям супруга, но далеко уйти не успела. Один из грабителей зажал мне рот и дернул на себя, прижав к своей груди. Я попыталась вырваться, но тщетно.

— Тише, девочка, тише.

— Картина! Она повесила её в коридоре! — удивленно прошипел его сообщник, и я в это время, поборов отвращение, укусила иссу за руку и закричала.

Послышались шаги и, как ни странно, первой на шум выбежала моя свекровь. Правду говорят, что гнев Всевышних — высшая кара. За её спиной раскинулись огромные воздушные крылья, сама она приподнялась над полом, черты лица заострились, над нижней губой показались длинные белые клыки. Да я сейчас сама готова была спрятаться за спину грабителям!

— Что з-сдес-сь проис-сх-ходит? — прошипела Всевышняя.

— Тот же вопрос, — заявил Раал: выходя из своих покоев и запахивая на талии халат.

А я; между прочим, как была в неглиже, так и осталась! И так неожиданно стыдно стало. Стою я тут полуголая, прижатая к груди неизвестного мужчины, и всё это на глазах у мужа!

Раал был полон спокойствия, даже принимать другую ипостась не стал. Я сглотнула, а самоубийца, удерживающий меня, приставил к горлу нож. Демон спокойно проследил за его действием, а потом внимательно посмотрел ему в глаза и четко проговорил:

— Ты сейчас отпустишь мою жену, уйдешь из этого дома и навсегда забудешь не только дорогу сюда, но и причину, по которой сюда пришел.

И к нашему совместному со вторым грабителем удивлению слабовольный сообщник отступил от меня на три шага, развернулся и направился к выходу. Раал же посмотрел на второго неудачника и обратился к нему:

— Ты пройдешь в гостиную и обстоятельно расскажешь, что забыл в моем доме.

Грабитель на мгновение дернулся, будто пытался сопротивляться внушению, но ему это не удалось. Он так же развернулся и спустился вниз по лестнице, пройдя в гостиную. Сказать, что я была удивлена, значит, ничего не сказать. Это вот этого демона я привязала к себе Словом Тьмы? Кажется, я начинаю опасаться собственного артефакта.

— Винсента, с тобой всё в порядке? — спросила Элиурийя, вернув свой привычный облик.

— Д-да, — кивнула я и посмотрела на мужа.

Раал жадным взглядом окидывал мою фигуру, и под его взглядом мне захотелось не прикрыться, а наоборот — расправить плечи и заставить его никогда не отводить от меня взор. Смутившись собственных мыслей, я пробормотала:

— Позвольте мне переодеться.

С последними словами я скрылась в покоях. Перед тем, как выйти обратно уже одетой, я зашла в ванную и плеснула воды в лицо. Кто бы мог подумать, что ночью придется ожидать визитеров? Я бы принарядилась! То есть спать легла в платье...

Когда я вышла, в гостиной меня дожидался муж. Он уже успел одеться в брюки и светлую сорочку, расстёгнутую у ворота. Раал оглядел меня с ног до головы, словно беспокоился, не случилось ли что-то со мной. Закончив осмотр, он удовлетворенно кивнул и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— У меня крепкие нервы, ни один грабитель не сможет их расшатать, — усмехнулась я и огляделась, — а где тисса Элиурийя?

— Отправилась за успокоительным на кухню, — улыбнулся Раал и доверительно добавил: — Собирается выпить чай с коньяком.

Мы негромко рассмеялись, после чего муж посерьезнел.

— Идем. Грабитель, конечно, не сбежит, но хотелось бы разобраться с этим делом окончательно.

Раал взял меня за руку и повел вниз. Тисс сидел на диване с пустым выражением лица. И таким он останется, пока не выполнит установку,

заданную каганом. Из кухни с двумя стаканами янтарной жидкости в руках вернулась Всевышняя. Видимо, решила не разбавлять коньяк чаем.

— Я не буду, — мотнул головой Раал.

— Я тебе и не предлагаю, — хмыкнула родительница и передала стакан мне. — Выпей.

— Я не пью.

— Пей, кому говорят. Полегчает, — всовывая мне в руку кружку, настаивала свекровь. — Тебе я с чаем развела, так что ничего страшного не случится.

Пришлось выполнить предписание. Легче мне не стало, но напряженность ушла. Раал тем временем задал вопрос ночному визитеру, и с каждым его словом мы понимали, что его нахождение здесь — чистая случайность.

— Мы пришли за картиной. В ней должны быть драгоценности. Старый Акрамонт — художник — решил сбежать от нас, припрятав приданое своей жены в картине. Сколько галерей мы обошли, но не нашли её, а потом услышали о некой развратной картине в антикварной лавке...

— Вот, я же говорила вам, что развратная она! Не для интерьера коридора! — вставила Всевышняя, стрельнув в нас победоносным взглядом.

— Вряд ли мнение грабителя будет мной учтено в создании домашнего уюта, — ответила я и вернулась к рассказу тисса.

— ...и узнали от его хозяина, кто купил картину. На доме стоит магическая защита, а «охранки» нет. Вот мы и решили...

— Почему ты не поставил защиту? — нахмурилась Элиурийя.

— Кто же знал, что найдутся такие самоубийцы, решившие пробраться в дом демона механическим способом? — пожал плечами Раал и обратился к грабителю. — Я понял. Достаточно. Теперь ты забудешь о визите в этот дом и простишь все долги, которые когда-либо были. Займешься законной торговлей и больше не вспомнишь ни о картине, ни об этом разговоре. Уходи.

Тисс поднялся на ноги и как кукла пошел в сторону выхода, давая мне убедиться, что демоны — опасные враги. Не знаю, какая сила на стороне Всевышних, но жители Подземного царства определенно вызывают страх в прямом смысле. Они способны внушить всё что угодно.

— Так в картине... драгоценности? — спросила я, и Раал рассмеялся, подмигнув мне.

— Идем, посмотрим.

— Вы идите, а я, пожалуй, отправлюсь спать. — Всевышняя зевнула,

прикрыв рот ладонью, поднялась со своего места, и отправилась к лестнице.

У нас с мужем были одинаковые шаловливые выражения лица. Так странно, что иногда в жизни находишь человека, веселиться с которым в десятки раз приятней.

Мы вместе подскочили и наперегонки, толкаясь, бросились на второй этаж. Правда, я подозревала, что Раал больше обнимает меня, чем толкает. Подтверждение этому я получила, когда мы стояли у подножья лестницы, и муж прижал меня к стене, заведя мои руки над головой. Он улыбался, словно замыслил коварный план.

— Только попробуй меня поцеловать! Ты хочешь лишить меня воли и первым открыть картину!

Раал рассмеялся, медленно наклонился к моим губам и провел по ним невесомым поцелуем. Я непроизвольно закрыла глаза и подалась к нему. Муж вновь рассмеялся, тогда я распахнула веки и укоризненно взглянула на него.

— Винсента, я с тобой становлюсь мальчишкой. И мне нравится эта легкость. Спасибо, что заставляешь меня чувствовать себя рядом с собой и сильным мужчиной, и беззаботным ребенком.

«Ты нравишься мне любим», — хотелось ответить мне, но я закусила губу.

За последние сутки я и так слишком много себе позволила. Каган читает меня, как открытую книгу. Я высвободила руки, положив ладони на широкую грудь, и подалась вперед, чтобы в следующее мгновение оттолкнуть мужчину и побежать к картине.

Естественно, муж меня догнал. Снял картину и развернул её тыльной стороной, после чего трансформировал руку, чтобы ногтем разрезать ткань, и вновь вернулся в привычный облик. Оторвав ткань, Раал нашел несколько красных подушечек, в которые, видимо, и были вшиты драгоценности.

— Подожди! Давай я принесу ножницы!

— Идем тогда в гостиную, — не стал спорить супруг, подхватил три подушечки, поставил картину у стены и отправился следом за мной.

В гостиной мы разрезали красную ткань и обнаружили внутри драгоценности. Две прекрасные парюры[1] — изумрудная и рубиновая. Раал рассмеялся.

— Кажется, ты хотела собрать свою собственную сокровищницу? Можешь начинать уже сейчас.

— Раал! — воскликнула я, — вообще-то я рассчитывала на подарки от тебя!

— В данный момент тебе принадлежит вся сокровищница во дворце, так о каких подарках ты говоришь? — хмыкнул супруг и рассмотрел камни через магические светильники. — Действительно настоящие. Что собираешься с ними делать?

— Я?

— Так они же твои. Картина — мой подарок. И теперь, когда за ней больше никто не охотится, ты можешь делать с ними всё, что пожелаешь.

Я задумалась. Мне не хотелось забирать чужие украшения, поэтому я придумала другой выход из ситуации.

— Раал, а ты можешь помочь их продать? А деньги используем на благотворительность. Например, детям, живущим в интернатах.

— Прекрасное решение, — искренне улыбнулся супруг. — Разумеется, я помогу тебе.

Раал еще некоторое время смотрел на меня восхищенно, будто первый раз увидел. Потом поднялся и направился на выход, предварительно пожелав мне спокойной ночи. Я и подумать не могла, что ночной визит грабителей может обернуться моей прибылью.

[1] Парюра (фр. рагиге — убор, украшение) — набор ювелирных украшений, подобранных по качеству и виду камней, по материалу или по единству художественного решения.

Глава 13

Утром картина висела на своем месте. Думаю, после вчерашних незабываемых событий даже тисса Элиурийя полюбит это произведение искусства. Продолжая хихикать, я спустилась в столовую и обнаружила за столом только Всевышнюю.

— Доброе утро, Винсента.

— Доброе утро! А где Раал?

— Ему необходимо было отлучиться по делам. Как твоё настроение? Выспалась? Кошмары не мучали?

— Ничего подобного, тисса. Со мной всё в порядке. Как ваше самочувствие?

— Благодарю. Признаться, меня кое-что беспокоит.

— И что же? — полюбопытствовала я, присаживаясь за стол. Слуги тут же поставили передо мной поднос с едой и стакан сока.

— Цвет татуировок на ваших запястьях, — призналась женщина, и я поперхнулась. Откашлявшись, я вопросительно посмотрела на свекровь. — Видишь ли, я видела, как вчера на тебя смотрел Раал. Ему определенно нужны отношения в горизонтальной плоскости. А он каган, да еще и занимается важным расследованием — негоже ему быть неудовлетворенным.

— Тисса, поверьте, вы ничего не знаете о наших отношениях...

И вдруг свекровь пришла какими-то неведомыми дорожками к следующему выводу:

— Он, что, насильно женился на тебе?!

В точку!

Только что-то мне подсказывало, что Элиурийя думает будто это Раал заставил меня выйти замуж, а на самом деле — я женила его на себе. И я очень надеюсь, что свекровь будет как можно дольше находиться в неведении. Но если до неё дойдут новости о некоем демоне, которому пришлось сражаться на дуэли, она быстро сложит два плюс два.

— Думаю, эти разговоры вести лучше с вашим сыном.

— Нет, он слушать не хочет. Но я же вижу что дело в тебе. Это ты держишь между вами дистанцию.

Ох, если бы всё было так просто! Я чувствую, что мы оба равнодушны друг к другу, вот только я уже готова отдать ему свою свободу, верность и любовь, посвятить всю жизнь этому браку, но готов ли

это же сделать он? Ведь в этом случае ему придется подарить мне не только вышеперечисленное, но еще и добавить ко всему этому целый каганат.

— Ты загрустила, — заметила Всевышняя. — Знаешь, когда мы встретились с отцом Раала, я была немногим старше тебя. Меня все считали несмышленной девчонкой, не способной стать хорошей женой наследнику Багровых степей. Когда мы встретились, он услышал мою речь, предназначенную для подруг, но не для него. Я кричала, что никогда не выйду замуж за жестокого тирана-демона, славу которого заслужил мой жених. Но когда наши глаза встретились, между нами будто пробежала искра. Мой будущий супруг сильно взбесился и в сердцах воскликнул, что никогда не женится на мне, пусть даже я останусь последней женщиной во всех трех мирах.

— Неужели? — улыбнулась я. Мне всегда нравились истории старшего поколения.

— Клянусь тебе, я не лгу. Он отказался от меня, а под покровом ночи пробрался в мои покои и украл мой первый поцелуй, — свекровь улыбалась, погрузившись в теплые воспоминания. — Я до сих пор помню вкус того поцелуя — дерзкий, доказывающий, сминающий любые возражения. Тогда я поняла, что не позволю ни одному мужчине прикоснуться к моим устам. Разумеется, как всякая благовоспитанная девушка, я выгнала в ту ночь его из своих покоев, но кто бы знал, какой силы воли мне это стоило.

— Вы влюбились?

— Женское счастье в том, что уверенные прикосновения сильного мужчины могут навсегда лишить нас воли. Мы можем полюбить даже навязанного мужа, если он будет относиться к нам подобающе. Любой брак можно сделать счастливым, если есть желание и симпатия на уровне тел.

— Вы поженились на следующий день?

— Нет, разумеется, — улыбнулась женщина, — ему пришлось ждать еще неделю. Мы сыграли свадьбу сначала на небесах, а потом в Подземном царстве. Я была самой счастливой невестой в обоих мирах. Его прикосновения, слова, шепот в ночной тьме — всё это так ярко, так живо, словно он еще рядом со мной. Раал очень похож на своего

отца. Он умеет так же сильно любить, отдавая всего себя. И если ты сумеешь сберечь ваши чувства, то узнаешь, что такое истинное счастье.

— Спасибо, — ответила я.

В последнее время мне часто дают советы. Я не спорю, слушаю и принимаю к сведению, но не все стремлюсь воплощать в жизнь. Но именно совет Всевышней мне захотелось сберечь и воспользоваться им. Счастье

рядом с любимым демоном — разве может быть что-то лучше этого?

Свекровь предложила сегодня прогуляться с ней по торговым рядам, аргументируя это тем, что у неё совсем нет красивых зимних вещей, потому что в Багровых степях вечное лето. Я чуть было не спросила после подобного заявления: «А вы к нам надолго?», но вовремя прикусила язык. И, собственно, Всевышняя настояла на покупке эротического белья. Против её доводов возразить мне было нечего.

Несмотря на своё ехидство по поводу данной прогулки, я получила настоящее удовольствие. Ходить по лавкам со взрослой женщиной, обладающей чувством юмора, и возвращаться с покупками домой вместе — одно наслаждение. У меня никогда не было мамы, и теперь я ощутила разницу между сиротой и ребенком, имеющим родителей.

— Ты чего загрузила? Все еще отказываешься от того полушубка, который я заставила тебя купить?

— Не в этом дело, — грустно улыбнулась я, — просто я очень благодарна вам, тисса, за сегодняшний день. Я никогда не проводила время покупок с большим удовольствием, чем сегодня.

Всевышняя погладила меня по щеке, но ничего не ответила. Слуги отнесли покупки наверх, а мы прошли в гостиную, где продолжили разговор. Женщина спрашивала меня о детстве, об академии, о нашей с мужем жизни. Я рассказала ей про случай в библиотеке, над которым Элиурийя продолжительно хохотала. Зато женщина поведала мне истории из детства моего супруга, за что я была ей благодарна.

— Ты должна быть готова, что твоих сыновей будут забирать у тебя в пятилетнем возрасте.

Я думала об этом, но каждый раз гнала от себя мысли. Чтобы из них получились сильные и уверенные в себе мужчины, они должны лишиться в раннем возрасте моей опеки. Как бы печально это не звучало, но это правило было нерушимо в традициях Подземного мира.

— О чем разговор? — спросил Раал, входя в гостиную. Каган подошел ко мне и неожиданно поцеловал в щеку, после чего склонился к руке родительницы и мазнул сухим поцелуем по тыльной стороне ладони.

— О тебе, естественно, — ответила я, отойдя от первого шока.

— Ужин подан, — объявил слуга, и мы все прошли в столовую.

На моей памяти я первый раз чувствовала себя при практически постороннем человеке так легко, ощущая внутри тепло семейного очага. Этим же вечером нам пришлось распрощаться с тиссой Элиурийей, так как та ссылалась на дела в каганате, да и дочь будет скучать. Зато я получила обещание, что вскоре она нас навестит вместе с Лиззеттой и приготовит

для нас свой любимый десерт — шоколадное мороженое.

— Ну а от вас я жду дату церемонии и прибавления в семействе, — напоследок добавила она, чем вызвала смех моего мужа и моё смущение.

После этих слов я готова была проводить её как можно скорее!

Наутро меня ждал сюрприз: на прикроватной тумбочке в бархатной коробочке лежало изумрудное кольцо и рядом с ним записка. Улыбнувшись, я открыла её и вчиталась в строчки:

«Как тебе первый образец для сокровищницы?»

Я рассмеялась и надела кольцо на безымянный палец правой руки. Смотрелось очень красиво! Еще бы татуировка была красная и не скрытая браслетом, то вообще было бы замечательно! Именно поэтому я решила нарядиться сегодня красиво — в изумрудное платье с достаточно глубоким вырезом. Долго думала, надевать сегодня амулет или нет, но я настолько к нему привыкла, что решила — в вырезе декольте его совсем не будет видно.

В академию я отправилась в приподнятом настроении. Раал ушел раньше меня, поэтому мы не успели встретиться. Ирнелия была первая, кто оценил моё кольцо. Девушка удивилась, почему я еще не сделала магоснимок, я же лишь пожала плечами. Как мне объяснить, что истинным счастьем не хочется делиться через призму магических потоков? Ведь они не смогут передать всю глубину моей радости!

— Вы с Орсом помирились?

— Мы с ним и не ссорились! Я бы попросила у него прощения, но он отказывается со мной разговаривать.

— Ирна, ты совсем не догадываешься, кто его возлюбленная?

— А ты знаешь, да?

— К сожалению, — со вздохом пробормотала я.

На «арт» пришло сообщение от администрации с просьбой посетить кабинет ректора. Чего я снова натворила? Я этот курс веду себя как примерная ученица, не считая мою выходку в начале семестра! Так за что же меня вызывают на красный ковер?

Ректор дал мне ответы на все вопросы, взяв приказ с моим наказанием, разорвав его на кусочки и выкинув в урну. Я подняла растерянный взгляд на улыбающегося тисса Штормана.

— Поздравляю, Винсента. Спустя почти три месяца ты смогла стать примерной студенткой, да еще и других настолько же недисциплинированных учеников сделала образцами для подражания!

— Это похвала?

— Определенно. — Опытный маг улыбнулся, подмигнув. —

Замужество идет тебе на пользу. Всех своих нерадивых студенток, что ли, выдать замуж за демонов?..

— Тисс!

— Молчу-молчу, прости за мысли вслух. — Ректор поднял руки вверх. — И всё же я действительно благодарен тебя за перевоспитание детей. Ты славно потрудилась.

— Они хорошие. Просто им было нужно немного понимания.

— Не все люди желают понять мотивы других, особенно, детей.

— Увы, — вздохнула я. — Тогда я вечером зайду в Школу и заберу свою форму, чтобы вернуть её завхозу.

— Форму?

— Всё верно, тисс Шторман. Немного понимания и предосторожности. — Я расплылась в широкой улыбке, и ректор негромко рассмеялся.

— Кстати, — вспомнил он и взял в руки какую-то бумагу с сургучной печатью, — от твоего имени поступила крупная сумма в фонд благотворительности. У вас с тиссом Орденаталем вышел какой-то спор?

— Я не буду вам говорить, вы ведь всё равно не поверите!

— В любом случае, тысячи детей будут тебе благодарны.

— Я бы не хотела афишировать своё имя, — смущенно ответила я, по привычке заправив прядь волос за ухо.

— Хорошая ты девушка, Винсента, — задумчиво проговорил тисс и махнул в сторону выхода.

— Можешь идти. Береги себя.

— Благодарю, тисс. — Сделав реверанс, я покинула кабинет ректора и отправилась на занятия.

Время до вечера пролетело незаметно. В подсобке я забрала свой «глухой» костюм, однажды облитый краской, но с тех пор дочиста вымытый. Конечно, хотелось бы попрощаться с детьми, но будет некрасиво с моей стороны делать это при новом воспитателе.

Пока я шла в портальную комнату и пыталась не упасть среди бегающих по коридорам детей, на меня наскочил Эрокк. Форма вылетела у меня из рук, и я упала на спину, кулон тоже подскочил вверх, едва не слетев через голову.

— Тисса, простите! — воскликнул мальчик, и они вместе с Кэндис помогли мне подняться. Я оправила платье и вновь спрятала кулон, после чего подняла с пола форму.

— Ничего страшного. Я в порядке, — с улыбкой отозвалась я и наставительно произнесла: — Не бегайте по коридорам.

— Вы уходите, да?

— Да, — не стала отрицать я. Говорил со мной только Эрокк: Кэндис привычно хранила молчание. — С сегодняшнего дня у вас будет новый воспитатель.

— Жаль. Мы уже привыкли к вам.

— Может, мы с тобой еще и встретимся когда-нибудь, — пообещала я ребенку, улыбнувшись.

— Прощайте, Эрокк и Кэндис.

Мальчик помахал мне рукой, а девочка так и не проронила ни слова, лишь провожала меня задумчиво-удивленным взглядом. Перед отправкой домой, я купила коробку Орлийских конфет и зашла в академию к иссу Нитрадину, чтобы вернуть ему костюм.

— Пригодился? — спросил исс, радуясь вкусному презенту.

— Еще как! — расплылась я в улыбке. — Спасибо!

Раал Орденаталь

Теперь я надеялся, что мама внемлет моим словам, ведь она понимала: мне есть за что сражаться и что терять. Винсента ей приглянулась, и я, если честно, понимал её чувства. Эта девушка очаровывает, она без оружия заставляет падать к её ногам любую крепость. Понимание этого пробуждало во мне ревность, но, между тем, во мне рождалась и гордость, ведь такая девушка влюблена в меня.

— Раал! — радостный девичий голос заставил меня обернуться. Лиззетта, обгоняя наложниц, бежала ко мне. Я легко подхватил сестру, закружил и поставил на пол, улыбаясь. — Какая жалость, что это в последний раз!

— В последний?

— Конечно! — прощеветала сестра. — Мама рассказала, что ты очарован некоей незнакомкой, уже успевшей стать твоей женой. Значит, скоро ты станешь серьезным и носить на руках будешь только свою жену, но никак не меня.

— О, тебе стоит познакомиться с моей женой, и ты возьмешь свои слова обратно: быть рядом с ней серьезным совершенно невозможно!

Я рассмеялся, и Лиззетта подарила мне лукавый взгляд.

— Должно быть, ты ищешь маму?

— Да, все верно, — не стал отрицать я и объяснил причины спешки: — Мне необходимо с ней серьезно поговорить.

— Она в правом крыле женской части дворца.

— Спасибо.

Родительница не ожидала так скоро нашей следующей встречи, но

быстро догадалась о предмете предстоящего разговора, поэтому, стоило мне только присесть рядом с ней, он ответила:

— Нет, Раал.

— Почему? Ты ведь понимаешь, как это опасно!

— Вот именно! Понимаю! — горячо воскликнула Всевышняя. — Мой муж уже погиб, защищая Эмпайров.

— Защищая? — ухватился я за эту фразу. — Подожди. Но они ведь погибли раньше, чем отец. Что ты хочешь этим сказать? На момент гибели отца Всевышние были живы?

Мама прикусила язык, будто проболталась. Я подался вперед.

— Но ведь официально они погибли.

— Официально, — вздохнув, согласилась мама. — Но это выдумали Эмпайры и твой отец, чтобы сбить со следа Корсентера. Они успели переместиться с помощью портала, и в момент столкновения двух сильнейших демонов стоял такой магический фон, что отследить перемещение Эмпайров было невозможно.

— Неужели они могут быть живы? — шокированный информацией, задумчиво спросил я.

— Я не знаю, Раал. Знаю лишь, что мой муж погиб, спасая их, и я не хочу своей судьбы для Винсенты.

— У нас всё будет по-другому.

Она еще раз вздохнула и погладила меня по щеке. Долго вглядывалась в черты моего лица и в итоге лишь спросила: — Мне готовить церемонию?

Во мне было еще слишком много сомнений. Влюбиться в человечку — еще куда ни шло, полюбить свою жену — ожидаемо, но сделать безродную девушку правительницей? И в момент, когда я хотел попросить отложить свадьбу, губы сами прошептали:

— Да. — И это был ответ сердца. Оспаривать его я не стал.

Винсента Ка'ардин

Дома я застала в кабинете Раала, изучающего карту нашего мира. Увидев меня, он приветственно кивнул и вновь погрузился в думы, известные только ему одному.

— Раал, ты не хочешь выпить чаю?

— Да, с удовольствием, если ты составишь мне компанию. Попросишь подать в гостиную? — задумчиво отозвался Раал.

Я кивнула, вышла, чтобы отдать распоряжения слугам, и вновь вернулась к мужу. Подойдя ближе, я наклонилась вместе с ним к карте. Ничего необычного я в ней не нашла, разве что были обведены в кружки семь крупных городов-столиц.

— Что-то ищешь?

— Уже три месяца это «что-то» хорошо от меня скрывается, — задумчиво пробормотал Раал. Мысленно он был явно не со мной. — Только в семи человеческих городах стоят достаточно мощные глушители магического фона, значит, встреча Корсентера и моего отца могла произойти незамеченной только в этих столицах. И пока мой отец отвлекал внимание, двое Всевышних переместились с помощью портала и спрятали где-то очень мощный артефакт, который я и ищу. Вот только куда именно — я не знаю. Никто не знает, даже Корсентер. Но есть предположение, что артефакт спрятан в Мариинске...

— Тогда зачем ты берешь в расчет другие города?

— Я могу и ошибаться. Проверить необходимо все варианты.

— Ваш чай ждет в гостинной, — сообщила служанка; поклонившись.

Мы одновременно кивнули и переглянулись. Наконец-то Раал стал пребывать здесь, рядом со мной, а не в своих мыслях. Муж оглядел меня с ног до головы, задержал взгляд на кольце, и удовлетворенно хмыкнул. Я решила его подначить.

— Смотри, какое мне кольцо поклонник подарил! Ревнуй, дорогой супруг!

— У тебя очень щедрые любовники, Винсента, — не повелся на провокацию он. Не став развивать эту тему, я приподнялась на цыпочки и поцеловала кагана в щеку.

— Спасибо.

— И это всё? — пододвинув карту и присев на край стола, спросил демон.

— А ты рассчитывал на что-то большее? — вопросом на вопрос ответила я, и муж притянул меня за талию к себе, расположив между своих ног

— Признаться, я и на это не рассчитывал, — ответил он и подарил невесомый поцелуй, который вскоре перерос в страстный порыв.

Неожиданно я почувствовала, как мою руку на сгибе локтя что-то щекочет. Прикосновения были приятные, но все же необычные. Оторвавшись от губ мужа, я опустила взгляд вниз и увидела гибкий хвост с ярко-красной кисточкой. Расширив от удивления глаза и не зная, что сказать, я подняла взор на смущенного Раала.

— Я не могу это контролировать... иногда, — поспешно добавил он. Я захихикала и протянула руку к кисточке. Хвост дернулся от меня, а на губах демона расцвела шаловливая улыбка.

— Можно?

— Тебе — нет. Я еще не уверен, что те эротические романы не оказали пагубное влияние на твоё воображение.

— Дай мне потрогать свой хвост! — затребовала я, сжав в руках ткань рубашки на груди Раала. — Мой!

— Так мой или твой? — насмешливо спросил он.

Мне хотелось ответить что-то наподобие: «Ты — мой, значит, и твой хвост тоже мой», но я не была уверена, что демон оценит мою логическую цепочку, поэтому промолчала. Раал же тем временем начал вновь ласкать мою руку кисточкой хвоста, только теперь поднялся выше, погладил ключицу, шею, пощекотал ямочку за ухом, заставив меня смущенно хихикать.

— Прости? Чей хвост?

— Судя по тому, кому он доставляет удовольствие, мой, — нагло ответила я, и каган рассмеялся, вновь притянув меня к себе и подарив поцелуй.

Хвост крепко удерживал меня за талию, пока его хозяин превращал мою причёску в хаос. Мне стало мало Раала. Очень мало. Я хотела гораздо большего, но и боялась одновременно. Боялась я не только близости, но и ответственности, которая за ней последуют.

В дверь постучались, и голос служанки напомнил:

— Господин, в гостиной стынет чай...

— К бесам чай... — прошептал Раал мне в губы.

— Там будет мармелад. — напомнила я ему.

— Даже за мармелад не отпускаю тебя, — улыбнулся муж, прислонившись лбом ко мне и закрыв глаза.

— Идем, — тихо прошептала я и отстранилась, чтобы взять мужа за руку и пойти вместе с ним в гостиную.

Время, проведенное вместе, отличалось особой теплотой. Никто из нас не делал устных признаний, но за нас это сделали нежные прикосновения и взгляды глаза в глаза. К чему слова, если они причиняют лишь боль? У меня есть этот год, и я успею насладиться им вдоволь.

Без дополнительных занятий с детьми у меня в расписании оказалось много времени, которое я просто «убивала», общаясь по переговорному артефакту. Принцесса была на первых полосах: объявили о её помолвке с иностранным принцем, поэтому сейчас её высочество принимала поздравления. Я ничего писать не стала, дабы не навлечь на себя гнев венценосной особы, вместо этого я написала Орсу:

«Как ты? Оправился от травмы, нанесенной твоей зазнобой?»

«Неужели я серьезно похож на голубого? Не ожидал такого от неё!»

«Находи во всем свои плюсы. Если она тебя воспринимала, как голубого, то просто не замечала твоих чувств, значит, у тебя есть шанс. Было бы хуже, если бы она всё знала и игнорировала, дабы не оскорбить твои чувства»

«Спасибо. Ты всегда находишь слова утешения. Кстати, не только я не могу признаться в любви. Что там с твоим мужем?»

«Жив-здоров, и у него обалденный хвост!»

«О, вы уже дошли до хвоста? Даже не хочу знать подробности, Винс! Но, думаю, Ирнелия с удовольствием выслушает твои восторги на эту тему».

«Фин Тرويد, да как ты подумать мог, что мы уже дошли до постели?!» — воскликнула я и уже с сожалением добавила: — «До главного мы так и не дошли. И это главное и является обрывом наших отношений. Он не простит меня, если я соблазню его».

«Винсента, иногда меня возмущает твоя наивность. Неужели думаешь, что такая неопытная девчонка как ты сможет соблазнить кагана Багровых степей, у которого гарем составляет больше, чем у многих мужчин было женщин за всю жизнь? Не смей меня! Если он и переспит с тобой, то по собственному желанию»

У него есть гарем? Неприятное известие. Разогнать перед разводом, что ли? Так сказать, оставить о себе память на века...

«Ты еще тут?»

«Задумалась»

«Строишь великие планы мести?»

«И как ты догадался?»

«Слишком хорошо тебя знаю! Так что там с хвостом?..»

И чего всех так этот хвост интересует?! Нет, это явно пагубное влияние литературы!

«Ничего! Ты сам сказал, что тебя это не интересует. До завтра, Орс»

«До завтра, Винсента».

Глава 14

Последний учебный день в академии закончился весьма феерично. Уверена, об этом еще будут судачить все выходные. Новость о нетрадиционной ориентации Орса долго смаковали, так теперь и её опровержение тоже займет своё почетное место в заголовках новостных каналов.

Сегодня выпал снег. Город был укрыт белым покрывалом, добавляя баллы в настроение горожан. В академии от дня первого снега начинался отсчет времени, оставшегося до Снежного бала, поэтому девушки сегодня были возбуждены и массово кокетничали с парнями, чтобы отхватить себе завидных ухажеров. А Ирнелия, тем временем, сидела нервная и злая за моим столом.

— Так ты сходишь со мной за пишущими перьями?

— Схожу, — согласилась подруга, подперев кулачком щеку. — И чего он придирается ко мне?! Цвет платья ему видите ли, не нравится! Его Кевит между прочим, выбирал!

— Может, поэтому и не нравится? — буркнула я, и подруга бросила на меня испепеляющий взгляд. — Молчу и слушаю.

— Так вот, — продолжила стихийница, — я устала от его придиорок! Пойду и выскажу ему всё!

— Пойди и выскажи! — подтвердила я, не особенно надеясь на смелость подруги.

Но она превзошла мои ожидания. Поднявшись со стула, она развернулась и направилась к столику, за которым сидели третьекурсники с факультета Темного искусства. Моргнув, я подскочила со своего места и бросилась вслед за Ирной, но её уже было не остановить.

— Орс! И чем тебе не нравится моё платье? — достаточно громко спросила она. Парень перевел на неё удивленный взгляд. — Почему ты всё время ко мне придираешься? Других девушек не существует? Ах да, забыла, твоя зазноба ведь тебе не отвечает взаимностью, вот и отыгрываешься на мне?!

— На тебе? Зазноба? — встав со своего места и обойдя стол, Орс навис над подругой. — Ты слишком высокого о себе мнения! Мне нет никакого дела ни до тебя, ни до твоего парня! Хотя постой, ты ведь недавно утверждала, что я голубой? Так может мне попробовать увести у тебя Кевита, как ты думаешь?

— Прекрасная идея! Может, тогда ты успокоишься и больше не будешь лезть ко мне со своими придирками?

— Орс, Ирна: — попыталась я образумить друзей, но те меня даже не слышали. А тем временем, за ними наблюдала вся столовая.

— Твой язык — помело! Ты несешь всякую чушь!

— Ох, ну куда же мне сравниться с твоей драгоценной возлюбленной! Мне-то далеко до идеала! И какая она, Орс? Красивая? Умная? Добрая? Или похожа на мегеру?!

— Вылитая мегера! — выпалил Орс, и Ирна открыла от удивления рот. Этого момента хватило парню, чтобы притянуть девушку к себе и впиться ей в губы страстным поцелуем. Я тактично отвернулась, как и еще несколько девушек, парни же смотрели на представление во все глаза и улюлюкали. Те девушки, которые остались наблюдать за поцелуем двух возлюбленных, смущенно хлопали ресницами и даже приоткрыли рты. Вот точно, в «инстамаге» скоро появится пара интересных статей!

— Не смей называть меня мегерой, — прошептала Ирна, когда молодые люди соизволили оторваться друг от друга.

— А ты меня — голубым, — ответил фин Троида и, погладив возлюбленную по щеке, улыбнулся. — Я тебя люблю и больше никого. И ты самая красивая, умная и добрая девушка на свете. Ты мне веришь?

Я так расчувствовалась, что пришлось смахивать несколько слезинок с ресниц. Друзья вновь приникли друг к другу в нежном поцелуе и потом, подмигнув мне, сбежали из столовой. Как оказалось позже, и с занятий тоже. Студенты остались в шальном настроении, бурно обсуждая влюбленность двух друзей. А ведь Ирнелии еще придется объясняться с Кевитом, и даже знать не хочу, как она это будет делать!

Мне же пришлось идти после занятий в книжную лавку одной, чтобы купить перья для письма. Конечно, это можно было сделать и в выходные, но мне также хотелось прогуляться по заснеженному городу.

Сегодня было необычайно много влюбленных пар. Лампады отбрасывали бледно-желтые блики, на небе проявились звезды, и город был пропитан атмосферой романтики. Я обняла себя за плечи и подумала, что когда-нибудь и я смогу прогуляться по этим улицам с возлюбленным.

Если когда-нибудь смогу полюбить кого-нибудь, кроме своего мужа...

Я зашла в лавку. Колокольчик известил хозяина о новом покупателе, поэтому он поспешил к прилавку чтобы выслушать мой заказ. Пусть в это время у него и так были посетители, но в основном вечером все присматривались к товарам, обсуждая, но не покупая.

— Доброго вечера, — лучезарно улыбнулась я. Торговец ответил мне

тем же. — Не могли бы вы мне продать вон те три пера.

— Разумеется, тисса, — отозвался мужчина, и я открыла кисет для того, чтобы рассчитаться, когда взгляд наткнулся на новый экземпляр нашумевшей книги, автор которой скрывал не только своё имя, расовую принадлежность, место проживания, но и пол. — Вижу, вас заинтересовала третья часть цикла «В оковах любви демона»?

Я закивала, хотя щеки непроизвольно порозовели. И нужен мне был этот роман, когда дома ждет свой демон с хвостом? Хотя насчет «своего» — спорный вопрос.

В общем, из магазина я вышла с новеньким томом. Снег больше не падал с неба, оставшись мягкими сугробами на мостовой. Раскрыв книгу, я с удовольствием погрузилась в чтение, не замечая практически ничего вокруг. Если и есть во мне недостаток, то это, определенно любовь, к книгам!

Я совсем не заметила, как наткнулась на кого-то. Попросив прощения, попыталась обойти, но не получилось. Тогда я подняла взор и никого не увидела. Опустила очи долу и обнаружила беса, с любопытством взирающего на меня.

— А мы ведь с вами виделись, — противным каркающим голосом констатировал он. Я сглотнула, потому что тоже узнала его.

— Вы обознались, — как можно спокойней ответила я.

— Увы, тисса, ошибки быть не может. Мой хозяин ищет вас.

— И кто же ваш хозяин? — улыбнувшись как можно более дружелюбно, спросила я.

— Скоро узнаете, — многообещающе протянул незнакомец, и мешкать я больше не стала.

Сделав вид, что случайно выронила из рук книгу на голову беса, я хотела сконцентрировать темную энергию, чтобы временно ввести противника в состояние стазиса, и успеть создать вокруг себя защитную сферу для побега. Но что-то пошло не так. Кольцо на моем пальце нагрелось, и я почувствовала невесомость портала. Кольцо-портал? Неплохую «побрякушку» подарил мне муж и очень дорогостоящую!

— Стой! — закричал бес, выбросив руку с мелкой магической монеткой вперед.

Монетка залетала в портал вместе со мной, меня понесло по невидимым коридорам, и вещь, подброшенная мне для сбоя в портале, сработала. В следующее мгновение меня выбросило лицом в снег на мостовой. Поднявшись, выплюнула изо рта мокрое крошево и оттряхнула одежду.

Город вокруг меня был незнакомый. Должно быть, это еще наше королевство, хотя часовой пояс здесь другой. Раньше стемнело часа на два-три, минимум. Из-за сбоя меня могло выбросить в любую точку Земного царства! Что же теперь делать?

Нас пытались украсть, нас пытались спасти и в итоге мы потерялись! Замечательное окончание дня!

Раал Орденталь

Кольцо на пальце обожгло болью, я зашипел и снял его. В это же мгновение сообразил, что могло быть причиной подобного действия артефакта: его брат-близнец израсходовал свою магию и сломался. Значит, Винсенте угрожала опасность и кольцо должно перенести её ко мне.

Я поднялся на ноги, заходя в кабинет. Что могло произойти с моей малышкой? Кто посмел напугать её?

Прошла минута ожидания, но портал так и не открылся. Именно в это мгновение сердце обжег испуг. Нет-нет, не найдется такого самоубийцы, кто посмел бы обидеть жену демона! Неужели кто-то специально ищет смерти? Сжав от злости кулаки, я открыл переход.

Что же могло случиться с Винсентой, что кольцо сработало неправильно? В первую очередь стоит поговорить с тиссом Шторманом, ведь только он может включить поиск по территории академии. И мне хотелось верить, что Винсента еще здесь, а если нет — я разберу Мариинск по камням, пока не найду свою жену.

Я даже остановился, чуть не споткнувшись, когда осознал, что окончательно и бесповоротно влюблен в свою жену. Влюблен до безумия, до боли в сердце. Я готов сложить к её ногам не только каганат, но и собственную жизнь. Только она может быть правительницей Багровых степей.

Сжав челюсти, я достал переговорный артефакт и отправил всего одного сообщению двум получателям:

«Винсента пропала. Я в Мариинской академии магии. Хочу вас видеть сейчас же».

Вбежав в приемную ректора, я проигнорировал секретаря и направился к двери кабинета, которая открылась перед самым носом. Тисс Шторман обеспокоенно глядел на меня и хмурился.

— В чем дело, Великий? Есть какие-то проблемы?

— Винсента пропала, — ответил я, сжимая кулаки. — Включите поиск по академии.

Маг не стал задавать лишних вопросов, кивнул и вошел в кабинет. Я последовал за ним. Ректор прошел к шкафу и открыл створки. Внутри

оказался высокий сосуд с желеобразной жидкостью. Тисс приложил руку к поверхности, и та пошла рябью, выдавая множество ярких разноцветных искорок — студенты разных факультетов. Пока ректор просматривал каждого студента, в кабинет вошла секретарь.

— Тисс Шторман! Запрос на переход в порталные комнаты запрашивают два демона...

— Разрешить, — быстро ответил я вместо ректора, и женщина кивнула, покинув кабинет.

— Её нет на территории академии, — сделав шаг назад, прошептал Шторман и внимательно посмотрел на меня. — Я не могу найти Винсенту.

Я даже кивнуть был не в силах. В этот момент мой мозг работал на различные вариации развития событий. Как и где могла пропасть моя жена? И самое главное: если кольцо сработало, значит, Винсента была в опасности. Да еще и вне стен академии, что исключает возможности лабораторных работ, которые тоже могли вызвать срабатывание кольца, пусть это и было маловероятно.

— Разыщите друзей Винсенты и опросите их. Я хочу знать, какие планы на сегодняшний день были у моей жены.

— Думаю, Орс фин Троида сегодня в женском общежитии, если учитывать слухи, ходящие по академии, — ответил ректор. — Я вызову его в кабинет.

— Держите меня на связи и дайте доступ для личного портала на территории академии. Мне необходимо запросить аудиенцию у Мариинского монарха.

— Конечно-конечно, — кивнул Шторман, и я покинул его кабинет.

На лестнице я встретил Вийона и Дэна, которым устроил быстрый экскурс в дело. Трем правителям Подземного царства на удивление легко удалось получить аудиенцию у короля, но, к сожалению, новости были неутешительные.

Это не люди короля. Значит, до моей жены добрался кое-кто могущественнее — Корсентер. И если это так, то мне следует поспешить.

Винсента Каардин

Кисет с «артом» остался на площади, поэтому дозвониться до Раала я не могла, да и номер его потока я не помню наизусть, поэтому с любого устройство позвонить не получится. Была бы у меня семья, может быть, и помнила бы какой-нибудь набор цифр и букв наизусть, а так — ни одного в голове!

Так, без паники. Раал меня найдет. Будет же он меня искать, в конце концов? От меня требуется найти безопасное место и ждать. Или добраться

самой, но для этого нужно понять, где я нахожусь. Сглотнув, я увидела лавку булочника, внутри которой обязательно должна быть стойка с объявлениями, где я могу узнать город.

О боги, у меня даже с собой денег нет, ведь они тоже остались в кисете! Что же мне делать? Раал, пожалуйста, найди меня быстрее! На глаза проступили слезы, я первый раз была в таком безвыходном положении. Казалось, все прошлые приключения были лишь мелкими неурядицами по сравнению с настоящей проблемой.

— Тисса, вам помочь? — обратилась ко мне женщина, дотронувшись до плеча.

— Да, если можно. Скажите, где я?

Незнакомка отшатнулась, пробормотав что-то об алкоголиках, которые напиваются настолько, что не помнят даже своего имени. Ну, неужели, я выгляжу распутной девицей?! Утерев рукавом полушубка слезы, я побрела в сторону булочной. Войдя внутрь, я тут же наткнулась на стойку с газетами. Взяв одну в руки, я вчиталась в сноску даты и места. Я в Карионске!

Не так далеко, как могло быть, но тоже не ближний свет — окраина королевства. К счастью, из Карионска легко можно попасть домой через портал. Вот только и для этого нужны деньги. Мне вновь захотелось расплакаться от бессилия, и только сила воли не давала мне сорваться.

— Девушка, мы закрываемся. Вы будете что-то брать? — спросил булочник, и я отрицательно покачала головой. Положив газеты на место, развернулась и вышла на улицу.

Теперь морозный вечер не казался мне таким прекрасным. Вновь пошел снег. Начинало темнеть, огни гасли, и это говорило о наступлении ночной жизни в городе — опасной для молодой тиссы моего положения. И не факт, что я смогу магией справиться со скопом уличных бродяг, а если среди них еще будет и маг...

Впрочем, последнее маловероятно. Выше нос, Винсента!

Но пугало больше всего другое. Монета была настроена на определенный город, чтобы портал засбоил и забросил в конкретное место. Значит, мне следует ждать преследователей. И в этом случае моё положение действительно может оказаться плачевным.

Так некстати вспомнилось, что именно в здешнюю академию сослали Ильнессу, пристроив её на факультет священнослужителей. Или вспомнилось это мне всё же кстати? Ильнессу можно попросить связаться с тиссом Шторманом, а он уже оповестит моего мужа...

К черту гордость! Тут на карту поставлено гораздо больше — моя

жизнь. Связаться с Ильнессой нужно как можно скорее. Но пустят ли меня сейчас в академию? Не знаю, но нужно хотя бы попытаться.

Где может быть расположена Карионская магическая академия? Наверняка на главной площади, а саму площадь можно найти по высоким шпилям ратуши. Именно туда я и направилась быстрой походкой, воровато оглядываясь по сторонам.

Минут через пять пешей прогулки мне вовсе перестали попадаться на пути люди — все заспешили домой, дабы не стать жертвой грабителей или насильников. И оттого идти мне стало еще боязней, в руке я держала на всякий случай некрошар, чтобы в любой момент суметь защититься.

Страх во мне нарастал пропорционально напряжению. Я уже дышала через раз, когда до ратуши осталась предположительно пара кварталов. Я проклинала всё, включая свою любовь к книгам. Глядишь, если бы не купила этот роман, то и домой дошла бы быстрее и с бесом не встретилась!

Меня погубит вовсе не любовь к Раалу, а любовь к книгам.

Вдруг на плечо легла чья-то рука. Я даже не вскрикнула, настолько онемела от ужаса, и лишь рефлекторно обернулась и выпустила некрошар, после чего со всех сил побежала вперед, к площади. Уверенности, что я успею добежать, не было, как и уверенности, что некрошар достиг цели.

— Тисса, подождите! Пойдите! Тисса, да подождите же вы! Тисса!

Естественно, я не откликнулась. Какой еще нормальный человек будет разгуливать в это время по городу и окликать благородных тисс? О том, почему сами благородные тиссы в это время на улице, умолчим.

Незнакомец оказался на редкость настойчивым. Вновь схватил меня за руку, и за это чуть не получил смертельное проклятье от студентки факультета Темного искусства, и только в последний момент я изменила Слово:

— Да что б вы... всю ночь спотыкались!

Так он и споткнулся, повалив меня на мостовую. Я вскрикнула и ударила человека в пах. Мне тут же зажали рот. Видимо, чтобы я очередного проклятья не кинула. Вырваться мне никто не запретил, но со связанными руками я даже заклинания никакого сотворить не могла. Поэтому спустя пару минут я стихла, испуганно смотря на нависающего надо мной молодого тисса.

Очень симпатичного, надо сказать, но слишком смазливового. Вот ему бы шрам, глаза похитрее, ехидную усмешку и... и нет, Раалом он никогда не станет. Тем временем, незнакомец, продолжая удерживать мои руки, помог мне подняться, сам с трудом удерживая равновесие. Я молчала, хотя рот мне никто больше не зажимал. Просто тисс не был похож на

похитителя.

— А вы... прыткая девушка, — с усмешкой отозвался новый знакомый. — Простите, если напугал вас. Я лишь хотел проводить вас, время суток не самое спокойное. Мое имя Роял, я студент Карионской академии магии.

Я пригляделась к его ауре — не лжет. В нем еще даже есть демоническая кровь, хотя на внешности это сказалось мало.

— Академии? — ухватила я за фразу. — Мне именно туда и надо!

— Вы новенькая студентка? На факультет священнослужителей? Переводили к нам в начале семестра одну девушку, — задумчиво проговорил Роял и нахмурился.

— Нет, но я знакома с этой девушкой и именно она мне и нужна. Хотя... мне сейчас пригодился бы даже «арт» любого вашего преподавателя, у них должны быть номера кого-нибудь из Мариинской академии.

— Тисса, вы сбиваете меня с толку. Что с вами приключилось?

«Вышла замуж за демона и понеслось!» — хотелось ответить мне, но я прикусила язычок.

— Мне лишь нужно найти Ильнессу. Простите за проклятие, но, к сожалению, снять его не могу, хотя к утру оно само развеется. Вы проводите меня в академию?

— Знаете, после примененного вами Слова Тьмы сам я уже туда не дойду, так что это вам придется меня туда провожать, — усмехнулся Роял.

— Прощу прощения! — пробормотала я. На щеках вспыхнул румянец.

— Не стоит! В этом была и моя вина, ведь вы не ожидали помощи в такое время суток от незнакомца. Кстати, ваш некрошар был приличной мощности. Я тоже с факультета Темного искусства в своей академии.

— Мне весьма интересна ваша история, но не могли бы мы её послушать по дороге? — поторопила я тисса, виновато взглянув на него из-под ресниц. — Я очень тороплюсь! Обо мне будут волноваться!

— Ваш парень?

«Хуже! Муж-демон!» — во слух я вновь этого не сказала...

— Не важно! Но мне нужно вернуться!

— Разумеется, идем, — кивнул маг, развернулся и, сделав шаг, тут же упал на мостовую и чертыхнулся. Я закусила губу, чтобы не рассмеяться.

— Тисс, вы в порядке?

— Да-а, — протянул он, вновь выругавшись. — Кажется, без вашей помощи мне точно не дойти.

Вот так мы и шли, словно два пьяных студента: Роял периодически

падал, хоть и передвигался прыжками, я его поднимала, и мы целенаправленно прокладывали путь к академии, благо, до неё осталось совсем ничего.

— Тисса, так как вас зовут? — в перерывах между очередными падениями спросил Роял.

— Тисса Неприятность, — решила отшутиться я. Личность в новостных каналах я была достаточно популярной, поэтому не хотелось бы, чтобы он сейчас изменил обо мне мнение из-за этих нелепых сплетен!

— Очень приятно познакомиться, Неприятность! Знакомство с тобой было самым фееричным за всю мою жизнь!

— Рада, что смогла оставить неизгладимое впечатление.

— Так как, Неприятность, есть ли у тебя парень?

— Парня нет, — вздохнула я.

«Есть один умопомрачительный мужчина, который сводит с ума одними только поцелуями».

— О, — выдохнул он, упав. Рассмеявшись, парень перевернулся на спину. На его лицо падали снежинки, некоторые он глотал, некоторые вытирал рукой, но, в общем, он выглядел очень счастливым в тусклом свете фонарей. — Откуда же ты такая взялась, а?

— Откуда взялась — больше нету! — развела руками я и дотронулась до безымянного пальца. Видимо кольцо, потеряв свою основную способность, уничтожилось и осталось в Мариинске. Артефакты, потерявшие магию, обычно соскакивают с носителя, не важно, как плотно сидели. — Вставай, нам нужно идти. Осталось только пересечь площадь!

— И всё же ты мне расскажешь, как попала к нам в захолустье, — пробормотал Роял, принимая мою помощь и поднимаясь на ноги.

— Обязательно, — не стала спорить я.

С горем пополам мы дошли до ворот. Академия находилась рядом с ратушей, и я не позавидую людям, которые смотрели в этот момент на нас с Роялом из окна — два студента, пошатываясь и падая, бредут к хранилищу знаний. Обучайте, покайтесь мы!

— Они закрыты. Есть версии, как нам пройти? — проведя рукой над магическим замком, спросила я.

— Плох тот студент, который не знает потайных ходов родной альма-матер, — подмигнул парень, развернулся вправо и вновь упал лицом в снег.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила я.

— Кажется, нос сломал, — поднимаясь на четвереньки, ответил Роял.

— Прости-и! Я же правда не знала, кто ты, пока...

— Пока я не повалил тебя на гравий, завел руки над головой и не

зажал рот? — с усмешкой отозвался парень, вытирая кровь.

— Знаешь, а со сломанным носом ты даже brutальнее смотришься.

Тисс стрельнул в меня насмешливым взглядом, но промолчал. Я помогла ему подняться, и мы аккуратно дошли до стыка академии с обычным домом, после чего перелезли через забор (даже упоминать не стоит, каких сил нам это стоило!) и прошли к магической брешу, устроенной, видимо, ушлыми студентами.

Роял легко взломал оставшуюся защиту и пропустил меня вперед, отодвинув прутья в заборе. Сделав насмешливый книксен, я прошла вперед и помогла пройти своему провожатому. Этот вечер определенно запомнится мне надолго!

— Значит, тебе нужна Ильнесса? — задумчиво спросил парень, начав беседу.

— Ты знаешь её?

— Слухи разлетаются быстро.

— Ты читаешь новости из «инстамага»? — с надеждой на отрицательный ответ любопытствовала я.

— Не интересуюсь, — поморщился парень, — я из соседнего королевства Орлийска, обучаюсь здесь по обмену.

— Вот как...

Значит, он ничего не знает обо мне, как и не видел мои снимки! Замечательно! Глядишь, еще смогу выбрать сухой из этой передряги! Орлийск — огромное сильное королевство, единственное, которое может сравниться с Подземными и Небесными. И демоны, и Всевышние считаются с ними, периодически заключая родственные союзы. Наверное, именно поэтому там течет своя жизнь, и там мало интересуются какой-то девчонкой.

— А тебе прямо сейчас надо увидеться с ней? Видишь ли, пробраться в общежитие послушниц сложнее, чем в королевские покои. Там особая защита.

— Какая же?

— Вечно бодрствующая исса Кроилла, — доверительно сообщил Роял, и я хихикнула.

— А обойти её как-то можно?

— Боюсь, что совсем никак. Подожди, так тебе просто нужно с кем-то связаться по её «арту»?

— Именно. Мне нужно связаться с ректором моей академии тиссом Шторманом.

— Так это не такая проблема, как пробраться в женское общежитие, —

расплылся в улыбке Роял, после чего создал в руке искрящийся синим некрошар — вот это очень сильный человеческий маг! Хотя не удивительно, если в нем течет кровь демонов.

Я вскрикнула и отшатнулась, а этот сумасшедший запустил сгустком мощнейшей энергии прямо в ворота академии. Завыла сирена. Я сжалась, во все глаза смотря на моего провожатого. Тот улыбался. В зданиях вокруг нас начали зажигаться лампы — студенты и преподаватели просыпались. Массово он хочет решить мою проблему!

— Что ты сделал?!

— Так ты же хотела связаться с ректором? Сейчас это сделают местные преподаватели в принудительном порядке, чтобы идентифицировать твою личность, — нагло сообщил мне тисс.

Хоть любопытные студенты и выглядывали из окна в попытке понять, что происходит, на улицу они не выходили. Зато вышел дежурный преподаватель — низкий крепко сбитый мужчина, и еще несколько человек, видимо, тоже из преподавательского состава.

— Что здесь происходит? Мне кто-нибудь объяснит, почему было совершено нападение на академическую защиту лучшим студентом моего факультета? Тисс Корнуил, может, вы прольете свет на эту неожиданную встречу?

— Непременно, тисс Корвальд. Может, продолжим разговор в конфиденциальной обстановке и в присутствии ректора? Он мне просто необходим!

И по глазам декана я поняла, что за все годы обучения Рояла он неоднократно успел пожалеть о присутствии этого студента в стенах своего факультета. Я с ним знакома от силы минут пятнадцать, а тоже жалею.

Глава 15

Преподаватели с недовольством смотрели на нас, пока декан делал вызов главе учебного заведения. Мне не привыкать чувствовать внимание, но все же под столькими враждебными взорами я поежилась. Отложив «арт» в сторону, декан уведомил, что ректор будет в порталльной комнате через пять минут.

— Спасибо вам большое! — воскликнула я: но мою реплику проигнорировали. Кстати, мне вот интересно, почему по требованию одного студента без лишних расспросов разбудили главу академии среди ночи?

— Позволь осведомиться, Роял, что здесь делает посторонняя? — почти миролюбиво спросил тисс Корвальд, сверля меня негодующим взглядом и кутаясь в шубу.

— Мне нужна помощь, — затараторила я. — Я студентка Мариинской академии и так сложилось, что мой портал засбоил, и меня закинуло в Карионск, поэтому мне просто необходимо связаться с тиссом Шторманом. Иначе три демона могут стереть с лица земли несколько городов, ибо они не любят, когда что-то, принадлежащее им, умыкают у них из-под носа. А так как я еще здесь, а не там, то может возникнуть неприятный инцидент и результаты вам точно не понравятся...

— Кто вы, бес возьми, такая?!

Меня сверлили взглядами, а я тем временем поежилась от прохладного ветра. Преподаватели тоже были не совсем одеты, поэтому выразительно взглянули на декана. Тот вздохнул, поднял руки и попросил всех пройти к в кабинет ректора. Мы направились к главному корпусу, но не все — Роял как всегда упал, забыв о проклятие.

— Тисс Корнуил, вы в порядке? — едко осведомился все тот же недовольный маг. Я покраснела, что заметил весь преподавательский состав.

— Я испугалась, вот и применила Слово Тьмы.

— И часто вы его применяете на незнакомцах? — едко осведомился всё тот же собеседник.

— Бывает, — уклончиво ответила я.

— Что ж, пройдемте в кабинет ректора, — предложил декан. — Я так понимаю, Слово просто так не снять?

— До утра пройдет, — поднимаясь на ноги, пробормотал Роял.

Чувствовала я себя не в своей тарелке, поэтому схватилась за руку парня. Тот хмыкнул, приобнял меня за плечи, и мы с ним с горем пополам дошли до главного корпуса.

В холле мы встретили встревоженного ректора. Тот нахмурился, взглянул на Рояла, а потом перевел взгляд на меня. В этот момент в его голове что-то щелкнуло, он хмыкнул и пригласил следовать за ним.

В кабинете нас осталось трое — ректор, я и тисс Корвальд, остальных глава академии мягко выставил за дверь и пожелал добрых снов. Рояла увели в медицинский корпус, где Словом света пообещали снять проклятье и вправить нос.

Сняв полушубок и повесив его на вешалку, присела в кресло. Я была несказанно благодарна ректору за конфиденциальность, поэтому постаралась пересказать всё предельно точно:

— Понимаете, мне очень нужно связаться с тиссом Шторманом. Он подтвердит и мою личность, и мою принадлежность к его студентам.

— Зачем же нам определять вашу личность? Я вас узнал. Винсента Ка'ардин, не так ли? Ваша слава идет впереди вас. Подождите немного, пока я свяжусь со Шторманом.

— Благодарю! — горячо воскликнула я.

Ректор выпроводил меня в приемную, пока занимался важными звонками. Я сидела как на иголках, но глава Карионской академии поспешил меня успокоить: тиссу он дозвонился, и теперь мы ожидаем прихода моего мужа.

Я облегченно выдохнула, и ректор предложил выпить успокаивающего чая. Я согласно кивнула и занялась приготовлениями сама — к счастью, в приемной ректора имелся небольшой закуток, где можно было подогреть воду, и приготовить что-нибудь на скорую руку.

— Поступил входящий запрос, — переключив канал на своем «арте», сообщил ректор. — Подожди здесь, я спущусь в порталные комнаты.

— Позвольте мне с вами?

— Не стоит. Сидите здесь в компании тисса Корвальда.

Я согласно кивнула и отпила чая, чуть не заработав ожог горла. Ректор ушел, зато вскоре дверь открылась, и на порог вошел Роял. Парень шутливо раскланялся передо мной, показывая, что проклятье снято. Я благосклонно улыбнулась, но ничего не ответила. Слишком ждала встречи с мужем.

— Видишь, как все удачно получилось, — улыбнулся новый знакомый, присаживаясь со мной на диван. — А ты сомневалась!

— Да уж, даже не знаю, что без тебя бы делала, — рассмеялась я. А ведь мы с ним очень похожи! Оба находим самые кардинальные методы

решения проблем!

— Грустила бы и мерзла на улице. Посему с тебя причитается.

— И что же ты хочешь в качестве награды? — приподняв брови и отпивая чай, спросила я.

— Поцелуй!

Я даже чаем поперхнулась, поэтому поспешно оставила кружку на столик и укоризненно взглянула на Рояла. Разговор продолжиться не успел, так как двери распахнулись и вошли они. Сильнейшие демоны Подземного царства в своем истинном обличи.

Как я это поняла? Просто на Вийоне не было личины. Все трое просто излучали опасность, я подскочила с дивана.

— Скажи, ты мировая преступница, раз за тобой приходят... они? — прошептал Роял, но я уже не слушала его.

— Винсента! — облегченно выдохнул Раал, и я бросилась к мужу.

Суверен раскинул руки, принимая меня в свои объятия. Я прижалась к мужу, а он стиснул меня с такой силой, что я испугалась за сохранность своих ребер. Но как же приятно ощущать его тепло! Он рядом, значит, ничего не опасно! По щекам покатались слезы, я сминала руками плотную ткань сюртука, стараясь отогреться от холода воспоминаний в тепле родного тела.

— Ра-ал, я так испугалась! Мне было так страшно!

— Тише, тише, маленькая, — поцеловав меня в волосы, прошептал муж. — Я тут, и больше ничего не случится. Все будет хорошо.

Демон отодвинул меня от себя и вытер руками слезы, после чего нежно поцеловал в губы на виду у всех присутствующих. Я немного успокоилась, но все равно обняла супруга, только теперь меня поставили так, чтобы я тоже видела ректора, декана и Рояла. Последний с усмешкой произнес:

— А говорила, что парня нет.

— Я её муж, — нахмурившись, ответил Раал, окинув парня оценивающим взглядом.

— Может, представишься, прежде чем бросаться с обвинениями на мою жену.

— Чтобы можно было вызвать на дуэль, если понадобится, — с усмешкой добавил Вийон, поняв ревность моего мужа. Но Роял, к моему удивлению, даже не шелохнулся.

— Его высочество Роял Корнуил, первый наследник Орлийска.

— Смешанный, — хмыкнул мой муж, и я подняла на него удивленный взгляд. Раал пояснил специально для меня: — Его мать — демоница, она

вышла замуж за короля Орлийска.

Надеюсь, король сильный маг и проживет столько же, сколько и его супруга. Если нет, то эта история любви имеет печальный конец. Чтобы прекратить дальнейший спор, я объяснила:

— Роял помог мне дойти до академии, а потом встретиться с ректором. Если бы не его помощь, мы бы с тобой не встретились так скоро. И неизвестно, что еще могло бы случиться.

— Я бы нашел тебя, Винс, — уверенно заявил Раал и вздохнул, признав очевидное: — Но чуть позже. Поэтому я должен поблагодарить тисса Корнуил а за его неоценимую помощь.

— Не стоит. Я это сделал не ради благодарности.

«А минутой назад её требовал», — подумала я, но вслух не сказала. К чему вызывать лишние эмоции у повелителя Багровых степей? Главное, что мы вместе и всё теперь будет хорошо.

— И всё же я в долгу не остаюсь. Когда тебе понадобится помощь, я окажу её единожды.

Даже я понимала, что означают его слова. Это нечто большее, чем обещание. Ведь ответная услуга может касаться и политики, и всего остального, пусть и в разумных пределах. Но получить услугу от демона — дорогого стоит. Надеюсь, это будет хорошей платой за множественные падения и разбитый нос.

— Ваше величество, — обратился ректор к Раалу, — неужели вы и Винсента Ка'ардин...

— Я надеюсь, всё, произошедшее в стенах этой академии, здесь и останется, — зловеще произнес каган Багровых степей. Ректор едва заметно побледнел. Он был моложе тисса Штормана и, скорее всего, менее одарен магически, поэтому к разговорам с демонами был не готов.

— Разумеется. О вашем пребывании здесь никто не узнает, — пробормотал тисс, и Раала подобный ответ удовлетворил. Кажется, он сломил силу воли обоих преподавателей, и о нас и правда никому не расскажут.

— Тогда мы пойдем. Доброй ночи.

Муж, продолжая удерживать меня за талию, снял с вешалки мой полушубок, помог мне одеться и потянул к выходу. Я сумбурно попрощалась, бросив приободряющий взгляд на поникшего Рояла, и вышла вслед за мужем. После нас кабинет покинули и Дэн с Вийоном.

— Почему вы в истинном облиии? — тихо спросила я.

— Потому что кое-кто сильно переживал за свою ненаглядную жену, и поднял на уши весь Мариинск, — с усмешкой ответил Вийон.

Я смутилась, слегка улыбнувшись. Жаль, я так и не встретилась с Ильнессой. Отблагодарить её мне действительно было за что. Если бы не тот дурацкий спор, я бы никогда не узнала Раала так близко и никогда бы не влюбилась в него. И даже несмотря на шаткость нашего будущего, я чувствую, что без этого всепоглощающего чувства я — уже не я, а кто-то далекий и незнакомый.

— Теперь о нашем браке знают?

— Не совсем так. Думают, Коордеваль — приближенный Раала, но, знаешь, слухи уже могут поползти, — продолжал рассказ светловолосый демон.

— И что же теперь будет?! — ужаснулась я.

— Винс, меня мало волнует, кто и что подумает. Когда-нибудь Коордеваля бы всё равно рассекретили, и у меня не один двойник, поверь мне. Мне намного больше интересно, что произошло с тобой. Но об этом поговорим дома.

— Винсента! — раздался оклик, когда мы уже были в холле.

Я обернулась и увидела запыхавшегося Рояла. Он подбежал ко мне и вручил красный цветок, видимо, сорванный с комнатного растения — настолько хрупкими были лепестки. Я подняла растерянный взгляд на принца, и тот вместо объяснений приподнял рукава полушубка и браслет, оголяя синюю татуировку. Раал сильнее сжал мою руку, на его скулах заходили желваки.

— Я вспомнил новости о тебе. Красный цветок для демонов признание силы. Я обязательно найду тебя, Винсента, и буду ждать, когда твой фиктивный брак подойдет к концу.

Поцеловав мне руку принц сделал шаг назад и скрылся за колоннами главного холла. Раал не шевелился, зато частично трансформировался, из-за чего проявились когти и клыки. Я вскрикнула, когда когти впились мне в руку, к счастью, не до крови.

— Раал!

— Прости, — растерянно выдохнул муж, отпустив меня и сделав шаг назад. — Прости.

Раал развернулся и пошел к порталам, я же осталась стоять в компании двух его друзей. Вийон усмехался, а Дэн задумчиво смотрел вслед Роялу. Внезапно в его глазах сверкнули молнии, и он усмехнулся.

— Пойти и убить его, что ли?

— Раал и сам с этим справится, — заверил его Вийон, и я воззрилась на двух демонов.

— Вы же сейчас несерьезно? — на всякий случай уточнила я.

— Кто знает, Винсента. Ревность демона — страшная вещь. После неё следует дуэль смерти, — просветил меня Диалтон, обошел и направился вслед за другом.

Вийон подмигнул, подхватил меня под руку и повел в порталную комнату. Раал стоял здесь, дожидаясь меня, и пытался успокоиться. Я взяла его за руку, приподнялась на цыпочки и поцеловала в щеку. Не сердись же, мой любимый демон! Неужели ты не видишь, что мне никто не нужен, кроме тебя? Хотя уверена, ревность пойдет тебе на пользу.

Раал заметно расслабился и в активированный портал мы шагнули вместе. Дэн с Вийоном не пошли за нами следом, видимо, отправившись разбираться с новостями о моем исчезновении. Каган развернул меня к себе и обхватил ладонями моё лицо.

— Я так за тебя волновался! Думал, с ума сойду, когда после активации экстренного портала тебя не выкинуло ко мне!

— В портале произошел сбой, его перенаправили, — призналась я, и муж наклонился к моим губам, даря нежный и сладостный поцелуй.

Я обхватила шею мужчины руками, прижимаясь ближе и показывая, как сильно скучала по нему и как счастлива, что мы нашли друг друга. Раал оторвался от меня, поцеловав в щеку, и подхватил на руки. Донеся меня до спальни под любопытные взгляды слуг, он снял с меня полушубок и решил действовать дальше, но я прервала его попытки, упершись руками в мужскую грудь.

— Что ты собираешься делать?

— Не то, о чем ты подумала, трусишка, — усмехнулся муж. — Тебе нужно в горячую ванную. Неизвестно, как продолжительное нахождение на улице могло повлиять на состояние твоего здоровья.

— Я сама разденусь, — смущенно пробормотала я и отступила на шаг.

— Что ж, тогда подожду тебя внизу в гостиной.

Вылезти из теплой ванны оказалось сложнее, чем я себе представляла. Тело расслабилось, и меня клонило в сон. Прикрыв глаза всего на минутку, я не заметила, как отключилась. Проснувшись я от того, что кто-то дотронулся до моего плеча. Я резко распахнула веки и взглянула на мужа, нависающего сверху.

— Ты заснула. Неужели не знаешь, что это опасно?

— Я даже не заметила, — пробормотала я, вновь прикрывая веки.

И тут вспомнила, что совершенно обнажена. Пены на воде больше нет и моё тело полностью открыто для созерцания кагана. Покраснев, я попыталась встать, но Раал неожиданно не позволил мне, обвив рукой мою талию и склонившись для мимолетного поцелуя. Его губы спустились

ниже, проложив дорожку по шее к груди. Я застонала, не зная, как реагировать на новую плоскость наших отношений.

— Винс...

— Пожалуйста...

— Пожалуйста «нет» или пожалуйста «да»? — хмыкнул демон, вытягивая в рот сосок. Я притягивала голову демона ближе к себе, поэтому была уверена, что мои действия более чем красноречивы.

— Ра-ал!

Муж поднял из воды мокрую ногу и принялся целовать пальцы и массировать лодыжки. Я таяла от его прикосновений, но неожиданно Раал нахмурился.

— Откуда у тебя эти шрамы?

Я вспомнила, что на икрах у меня были тонкие полоски, оставленные еще с раннего детства. Очень неприятные воспоминания.

— В монастыре ставили на табуретку и били хворостиной по ногам.

— За что? — с явной злостью спросил каган.

— За язык длинный, за непослушание, да много за что. Но характер у меня непримиримый, поэтому сломить так и не удалось.

— Многие бы назвали это не характером, а глупостью.

— Так я ж не спорю. Часто наши действия продиктованы глупостью.

— Больше никто никогда не прикоснется к тебе и пальцем. Я не позволю. И сам ни за что не ударю тебя, Винсента, — прошептал муж, обведя пальцами каждый шрам и поцеловав чувствительное место под коленкой.

Я уже забыла, о чем был наш разговор. Раал, лаская каждый участок моих ног губами поднимался выше, но не дотрагиваясь до сосредоточения моей женственности. Сейчас лишь прелюдии, но какие же они сладостные!

— Ра-ал!

— С вами там всё в порядке? — раздался голос Дэна после короткого стука.

Мы с мужем одновременно разочарованно выдохнули и переглянулись. На губах обоих была улыбка, сердце бешено колотилось, и мне совсем не хотелось прикрываться. Хотелось быть обнаженной для него. Каган порывисто поцеловал меня, поднялся на ноги и взял в руки полотенце.

— Может, найдем Дэну подружку? — хихикнула я, пока муж обматывал меня полотенцем и спускал на пол.

— Она уже есть, — подмигнул Раал, — хотя он это старательно отрицает.

— То есть?

— Его обручили с детства с одной девушкой с примесью крови Всевышних, но они оба делают вид, что этого не произошло, — рассмеялся Раал, поцеловав меня в плечо.

Я даже не заметила, как он обтер меня полотенцем и повесил его на крючок. Подхватив меня на руки, муж перенес меня ближе к ширме, где лежало чистое белье. И он честно собирался одеть меня, если бы я не запротестовала. Прошмыгнув за ширму, я самостоятельно оделась и зашнуровала спереди корсет, повесив под платье артефакт.

— И как зовут эту Всевышнюю? — спросила я, взяв мужа под руку и направившись к выходу.

— Лейорика. Она тоже из весьма влиятельной... людской семьи.

— Людской?

— Да. Она сильный маг, как и все в её роду. К тому же на них совершенно не действуют ни подчинения демонов, ни чтение желаний Всевышних.

О да. Всевышние этим и сильны — они могут узнать желания любого и умело использовать их в своих целях!

— Мне уже хочется с ней познакомиться.

— Когда-нибудь, — подмигнул Раал.

Через спальню мы вышли в гостиную, где нас ждал Дэн. Он закатил глаза к потолку и направился на выход. Мы с мужем переглянулись, усмехнувшись, и последовали вслед за ним. Встретились мы в столовой, где был накрыт стол для легкого перекуса. Я присела и выпила стакан воды, промочив пересохшее горло.

— Почему, когда творятся такие дела, у вас на уме бес пойми что?! — не выдержав, воскликнул Диалтон.

— Завидуй, друг, — осадил его Вийон. — Когда-нибудь и на нашей улице будет праздник.

— Я не об этом вовсе. — Дэн закатил глаза к потолку, но больше эту тему не развивал.

— Так что именно случилось, Винсента? — спросил Раал, тоже присев рядом со мной и пригубив бокал вина.

— Если бы я знала, — вздохнула я. — Дело в том, что я купила новую книгу в лавке и, пока шла домой, читала её. Поэтому совсем не заметила, как столкнулась с бесом, а он меня узнал. Помнишь, Раал, мы его видели в антикварной лавке? Зря ты меня тогда взял с собой.

— Бес не знает о твоей личине, — нахмурился Дэн, смотря на друга. — Думаешь, он только из-за этого попытался бы выкрасть

Винсенту? К тому же портал засбоил на определенном месте, выкинув Винсенту в Корионске. Все не может быть так просто: шел, наткнулся, узнал. Нет, он планомерно выискивал именно Винсенту.

— Но о кольце-портале даже он знать не мог

— Это был запасной план, — пожал плечами Вийон. — По всей вероятности выходит, что Корсентер хотел использовать твою жену в качестве приманки, уже узнав в Коордевале тебя.

Мы замолчали. Где могла проколоться эта троица — не знаю. Почему это все затронуло меня? Без понятия. Я ведь даже не знала, кто такой Корсентер, и как он связан с Подземным миром.

— Раз моё инкогнито всё равно раскрыто, то завтра мы с Винсентой отправляемся в Багровые степи.

— В Багровые степи? — удивленно переспросила я. — А как же академия? У меня еще половина обучения впереди!

— Для тебя учеба важнее твоей жизни? — нахмурился Раал. Я отрицательно покачала головой, и муж смягчился. — Возьмешь академический отпуск. Завтра отправимся в академию, и я поговорю с ректором, пока ты попрощаешься со своими друзьями. Обещаю тебе, как только эта история закончится, ты сможешь продолжить обучение в любой академии всех трех царств.

Я ему верила. Только вот в качестве кого он меня собирается забрать в Багровые степи? Мне было страшно, что он «бережет» меня для участи любовницы.

Ведь пройдет год, мы разведемся, и он сможет спать со мной в любое время, не опасаясь, что меня навечно привяжет к нему брачная татуировка. И я, вероятнее всего, не смогу отказать ему — подтверждение этому сегодняшняя сцена в ванной комнате. Согласиться отправиться в Багровые степи сейчас так легко, но не пожалею ли я об этом позже?

— Тогда и продолжим этот разговор у тебя в резиденции, — объявил Дэн, поднимаясь на ноги.

— Что с Карионском? — спросил мой муж, прежде чем друзья покинули столовую.

— Ищейки с ног сбиваются, ищут Корсентера. Вот только я уверен, что поиски напрасны. Он принял самое неприметное обличье.

Раал кивнул уходящим демонам и обратил свой взор на меня. Мне не хотелось встречаться с ним взглядом, я боялась, что он прочитает все мои опасения и высмеет меня. Да, я трепетная девственница, но дело вовсе не в невинности, а в том, какую цену придется заплатить моему сердцу за жизнь с этим мужчиной.

Раал всегда останавливается во время порывов страсти, держит свои чувства под контролем, потому что не хочет закрепления нашей связи. Значит, он просто ждет времени, когда сможет переспать со мной без опасности для собственного каганата. Он женится на родовой девушке, а я останусь интересной смешной игрушкой...

На глаза проступили слезы, я поспешила встать со своего места. Раал поднялся следом за мной, обняв за плечи.

— Что случилось, Винс?

— Ты уверен, что мне нужно в твой каганат?

— Абсолютно, — заявил суверен Багровых степей.

То есть он даже не раскаивается? Он совсем не понимает, какую боль причиняет мне? Той, у которой никогда не было семьи, и которая всегда о ней мечтала? И вдруг я поняла — мои мечты будут разбиты, потому что моё сердце сделало выбор: либо с возлюбленным, либо век в одиночестве. Натянуто улыбнувшись, я поцеловала мужа в щеку, прошептав:

— Спокойной ночи, ваше величество.

Глава 16

Сон, словно заботливый родитель, смысл тревоги прошедшей ночи. Проснулась я позже обычного — ближе к полудню. На прикроватной тумбочке обнаружила свой «арт». Открыв и войдя в магическую сеть, я тут же увидела взволнованные сообщения от друзей.

«Привет! Со мной все в порядке», — отправила я и Орсу, и Ирнелии. Прочитаны были оба сообщения, но ответ пришел с одного адреса, из чего я сделала вывод, что друзья спали вместе. Даже у них личная жизнь насыщеннее, чем у меня!

«Что у тебя произошло? На уши была поставлена вся академия, мол, Винсента пропала. Мы все жутко испугались. Где ты сейчас? Тисс Коордеваль нашел тебя?»

«Нашел. Все в порядке. Просто меня случайно перекинуло телепортом в другой город. Неизвестно, что произошло, поэтому рассказать больше не могу, и вам советую не распространяться об этом»

«Мы поняли. Такты придешь сегодня?»

«Да. Мне нужно рассказать вам новости», — отправила я сообщение, и, встав с кровати, пошла в ванную комнату.

Успев только переодеться, обнаружила в своих покоях Раала. Муж прикоснулся к моим губам мимолетным поцелуем и пожелал доброго утра.

— Давай позавтракаем, соберем все необходимые вещи и отправим их в каганат. А сами в академию и уже оттуда в Багровые степи.

— Как скажешь, — пожала плечами я.

Демон, заметив моё настроение, приподнял мой подбородок и щелкнул по носу, чтобы я улыбнулась. Губы невольно растянулись в улыбке, тогда муж подмигнул и вышел из покоев. Вот и почему он такой невероятный?! Был бы он обычным, скучным, неинтересным, уродливым и старым я бы ни за что в него не влюбилась! А так?! Разве у меня был шанс против его обаяния?!

Все вышло точно по плану. Вещи я собрала, их отправили телепортом во дворец, и мы порталом шагнули в академию. Меня не покидало волнение по поводу пребывания в Багровых степях, но Раал моего беспокойства не разделял. Этим он меня и раздражал, и в это же время привлекал, ведь кто-то из нас должен быть уверен в будущем.

— А вот и твои друзья, — хохотнул Раал, когда мы вышли в холл. Ирнелия и Орс самозабвенно целовались. — Разлучишь их?

— Есть большее желание устроить такое же представление, — отшутилась я, подмигнув мужу.

— Так я не против, — приобняв меня за талию, прошептал на ухо Раал.

— Боюсь, что мы не сможем остановиться.

— Это верно.

Раал, слегка сжав мою руку, отстранился и направился в Восточную башню, я же — к друзьям. К счастью, те уже смогли вдоволь насладиться поцелуями друг друга и теперь смотрели на меня.

— Привет!

— Привет! — дуэтом ответили они.

— Вижу, у вас определенный прогресс.

— У вас тоже, — подмигнула подруга. — Ну и каково же с демоном, а? Как хвост?

О, хвост! Я уже предвкушаю, как его может использовать супруг во время близости между нами...

— И о чем ты таком размышляла? — хохотнул Орс, и я смутилась, заправив прядь волос за ухо.

— Не важно. Я сегодня попрощаться пришла.

— Что-то случилось?

— Ты беременна? — одновременно спросили однокурсники, и на меня начали озиаться проходящие мимо студенты.

Ну вот! Новая волна сплетен в «инстамаге»!

— Нет, Ирна. Просто из-за некоторых обстоятельств мне необходимо взять академический отпуск.

Ирнелия внимательно оглядела мою фигуру даже подбородок потрогала на наличие отеков. Таковых она не нашла, поэтому удовлетворенно кивнула.

— Надеюсь, ничего серьезного и опасного?

— Разве может быть опасно рядом с мужем-демоном? — Я пожалала плечами и как можно более беззаботно улыбнулась. — Просто Ордэн хочет вернуться в Багровые степи, и я решила последовать за ним.

Друзья молчали. Не очень-то они поверили в мой сумбурный ответ, но на то они и были друзьями, что не задавали лишних вопросов. Ирнелия улыбнулась и крепко обняла меня, поцеловав в щеку. Орс сделал то же самое с той лишь разницей, что поцеловал в волосы.

— Береги себя, Винс.

Я кивнула и побежала в сторону Восточной башни. Прозвенел колокол — студенты начали расходиться на занятия, холл академии постепенно

пустел. Я остановилась у подножия лестницы, ожидая, когда вернется супруг. Раал не заставил себя долго ждать.

— Всё в порядке?

— Да. Идем.

Вроде в наших отношениях было все, как всегда, но чувствовалась напряженность. У меня накопилось много сомнений, сколько было их у Раала — представить боюсь. Какотреагирует его мать на наше возвращение? Наверняка начнет давить со свадьбой, а мне не хочется, чтобы на мне женились только из-за груза ответственности.

— Раал, я хотела тебе сказать кое-что.

— М-м?

— Если твоя мама начнет настаивать на церемонии, не слушай её. Это не то, что я хочу. Точнее, я хочу это не так... принудительно.

— Ты не хочешь выходить за меня замуж по моим традициям? — Раал приподнял в удивлении брови и даже остановился. Мы уже находились у лестницы в порталные комнаты.

— Забудь!

Я сбежала по ступенькам и остановилась возле арки. Спустя минуту демон активировал портал, и мы шагнули через водоворот оказавшись в следующее мгновение в темном холле, освещаемом магическими светильниками. Перед нами тут же склонились несколько слуг и свита её величества, и вперед вышла бывшая повелительница.

Интересно, сколько они здесь стояли и ждали нас?

— Рада вас видеть, дети мои, — улыбнулась женщина, обняв сначала сына, а потом меня. — Как ты себя чувствуешь, деточка? Ничего не болит?

— Если ты пытаешься узнать, не беременна ли моя жена, то нет, — с усмешкой достаточно громко ответил Раал. Я смутилась, бросив взгляд на невозмутимую свиту. Получается, тут знали, с кем возвращается каган?

— Очень плохо! Мог бы и лучше работать!

— О великая, прошу вас...! — воскликнула я, присев в реверансе, чтобы спрятать румянец на щеках.

— Ну-ну, не стоит. Мы теперь одна семья. Идем, Винсента, я провожу тебя в твои покои.

Я бросила умоляющий взгляд на мужа, но тот и бровью не повел. Лишь хитрый блеск в глазах выдавал признаки мести. Неужели за ревность к Роялу?

Мы молча шли по дворцу, минуя лестницы и коридоры. Интерьер сначала был преимущественно темный, но потом он резко изменился на светлые тона — мы оказались на женской половине. Здесь было все менее

помпезно, но более уютно.

Когда мы вышли на навесной коридор, я задохнулась от красоты. Отсюда открывался вид на зеленые оазисы, водопады и изящных птиц с длинными ногами и яркими перьями. И вся цветовая гамма смотрелась еще невероятней на фоне желто-оранжевого неба, которое по ночам, если судить по магоснимкам, приобретает багровый оттенок. Солнца в Подземном царстве не было.

— Красиво, правда? Побывав здесь, не хочется никуда возвращаться.

— И мне не захочется, — совсем тихо прошептала я и громче спросила: — А у мужа и жены отдельные покои?

— До церемонии — да. А после для повелителя и повелительницы есть специальные покои на последнем восьмом этаже — общая спальня, две дополнительных в случае ссоры, два кабинета, гостиная, комната отдыха и шикарная ванная комната, в которой можно заниматься различными приятностями мужу и жене.

При намеке на последнее я вновь залилась румянцем. И когда я перестану смущаться? Хотя должна признать, что сейчас подобные разговоры вызывают у меня все меньше реакции.

— Идем. Я покажу тебе твои временные апартаменты.

Я вновь последовала за бывшей повелительницей, не став акцентировать внимание на том, что она уверена в моем будущем статусе. У меня же были на этот счет большие сомнения.

Вдруг навстречу нам выбежала девушка, которая лучезарно мне улыбнулась. От её улыбки преобразился коридор: стал светлее, теплее и уютней. Я невольно улыбнулась в ответ, когда блондинка подошла ко мне. Одета она была в желтые шаровары и легкую длинную кофту с разрезами по бокам. Талия была подпоясана тканевым кушаком[1], завязанным огромным бантом сбоку. Образ был невероятно сексуальным и притягательным.

— Мама, это она?

Девушка подошла ближе, искренне улыбаясь мне. Её черные глаза контрастировали с вьющимися светлыми волосами. Вот какое чудо неземной красоты рождается, когда Всевышняя и демон влюбляются друг в друга. Если на гены Раала повлияли магически еще в утробе, то дочь решили не изменять.

— Да, она, — улыбнулась Элиурийя, подарив мне нежный взгляд. — Винсента, это моя младшая дочь Лиззетта.

— Очень приятно! — воскликнула девушка, взяв меня за руки — Я всегда мечтала о сестре! Можно я тебя буду звать по имени?

— Нужно!

Благодаря Лиззетте примерка новых нарядов прошла не так уж ужасно. Девушка оказалась веселой, и её смех был заразительным. Меня поверг в шок местный «корсет» — две плотные чашечки ткани, удерживающие грудь и одевающиеся под длинную рубашку. Лиз долго смеялась надо мной, когда я утверждала, что это развратно, а минуту спустя крутилась возле зеркала, любуясь собой.

— Не сомневайся, брату понравится! Уж если ты ему приглянулась в тех хламидах, которые носят люди, то в нашей традиционной одежде он голову от тебя потеряет!

«Хорошо бы», — усмехнулась я и уже стала смотреть на чашечки, которые по-местному назывались лифом, как на оружие стратегического назначения.

К ужину меня облачили в яркие одежды: фиолетовые шаровары, розовую тунику, подпоясанную красным кушаком, и легкие туфли без каблуков. Также на руки нацепили золотые браслеты, звенящие при ходьбе. Лиз заметила синюю татуировку на запястье, но никак не прокомментировала, за что лично я ей была очень благодарна.

Волосы завили, несколько прядей подняли наверх и закрепили с помощью ободка фероньерки, поэтому локоны разной длины изящно обрамляли худенькое лицо. На лицо нанесли макияж — светлые ресницы подкрасили черной тушью, на скулы нанесли румяна и губы промокнули каким-то соком, отчего они приобрели красный оттенок. Взглянув на себя в зеркало, я не узнала ту человечку, которой пришла сюда: передо мной была жена кагана Багровых степей.

— Брат оценит, — шепнула Лиззетта. — Вы будете ужинать в одиночестве. Тебя проводят.

Я согласна кивнула, с трудом оторвав взгляд от своего отражения, и направилась к выходу, сопровождаемая бесом — невысокой щупленькой женщиной. Она смешно подпрыгивала при ходьбе, поэтому мне стоило огромных усилий сохранить беспристрастное выражение лица.

Наконец, мы прошли женскую половину, ступив в темные коридоры, и остановились перед резными дверями. Женщина поклонилась и открыла дверь, в которую я ступила.

Огромные витражные окна были распахнуты. В Багровых степях даже не знают, что такое зима. Здесь вечное лето и тепло. Высокий мужчина с заплетенными в сложную косу волосами стоял ко мне спиной. Косую сажень в плечах подчеркивал широкий кожаный кушак, стягивающий талию и визуально увеличивающий разворот плеч. Надет он был поверх

длинной темно-сиреневой рубахи из плотной ткани с вырезами по бокам, через которые проглядывались черные шаровары. Муж развернулся ко мне и даже оторопел.

Его жадный взгляд прошелся по моему телу, облаченному в традиционный наряд его народа. Увиденное его явно удовлетворило. Я же не знала, как сдержать порыв броситься к нему, провести рукой по груди, поцеловать губы.

Мой муж был невероятен. Один из девяти каганов Подземного царства излучал мощь и силу, и при этом был притягательным мужчиной в своей традиционной одежде. Не сравнится с нарядом земного мира.

— Присядешь? — изящным пасом указав на невысокий столик, предложил Раал.

Я присела на мягкую подушку перед столиком. Я опустилась на колени, а каган скрестил ноги. Было непривычно находиться в подобной обстановке рядом со своим мужем.

— Приятного аппетита, Винсента.

— Раал, скажи что-нибудь привычное, иначе я начну думать, что это сон, — взмолилась я.

Муж негромко рассмеялся, взяв в руки ложку и снимая крышку с небольшого горшочка. Передо мной стоял такой же, поэтому я повторила действия суверена. В ноздри ударил запах трав, а попробовав первую ложку, я убедилась, что лучше всего готовят в жарких странах — блюда всегда пряные и с перчинкой.

— Вкусно?

— Очень! — закивала я, отламывая кусочек от хрустящей булочки. — Я тут у вас располнею, и ты больше никогда на меня не посмотришь!

— Будь уверена, тобой я буду восторгаться в любом виде, — серьезно ответил Раал, и мы встретились взглядами — Особенно обнаженной.

— Раал!

Мужчина рассмеялся, и мы вернулись к ужину. Напряжение, сопровождавшее нас с момента прибытия во дворец, ушло. Осталось та теплота, которая окутывала нас на протяжении последних трех месяцев.

Окончание трапезы я ждала с бешено колотящимся сердцем, потому что ожидала, что последует за этим. Нет, о покоях на восьмом этаже я помню, но ведь никто не запрещает нам переспать и раньше, мы же муж и жена. К тому же в среде демонов, как и в среде магов, до замужества не порицаются отношения с противоположным полом. Главное, что в браке будет храниться неукоснительная верность.

В браке. О чем я думаю? И правильно ли я понимаю его взгляды,

намеки, речи? Может, он не подразумевает под нашим флиртом и поцелуями нечто большее, о чем мечтаю я сутками напролет?

Каган подошел ко мне и подал мне руку. Я вложила свою ладонь и поднялась. Мы встретились взглядами, прочитав в глазах друг друга разгорающееся желание.

На моих щеках проступил едва заметный румянец, и я опустила глаза. Раал повел меня по коридорам, но, как я и предполагала, возвращать меня на женскую половину он и не думал. В трепетном молчании мы поднялись на последний этаж, остановившись перед позолоченными дверями.

— Разве нам можно сюда до церемонии?

— А кто запретит? — подмигнул демон. — К тому же там такая ванная комната...

— О, наслышана, — рассмеялась я. — Твоя матушка уже её прорекламирровала. Ты здесь сам никогда не был? Запомни, если тут была хоть одна из твоих наложниц, я велю распустить гарем!

— Винсента! — рассмеялся Раал, притянув меня к себе и обняв. — Все наложницы уже пристроены: кого-то выдали замуж, кто-то отправлен с ценными дарами. Так что гарема больше не существует... до тех пор, пока у нас не родиться сын, тогда придется собирать наложниц для него.

— О, — выдохнула я, смущенная разговорами о детях.

Неужели он серьезно? Брак между нами? Разве такое возможно? Даже во сне было бы сложно в это поверить, а тут такие речи я слышу наяву! Светлые и темные всех миров, сделайте так, чтобы это не оказалось моей фантазией!

— Откроешь двери в нашу жизнь? — прошептал Раал, обхватив моё лицо руками.

Он меня приворожил. Приворожил своим остроумием, добротой, пониманием и уверенностью. Он не был похож на мужчин моего окружения. Ему удалось в считанные дни украсть у меня сердце настолько незаметно, что я обнаружила его пропажу только месяц спустя.

Отстранившись, взяла Раала за руку и подошла к дверям, после чего толкнула их от себя. Двери распахнулись, и мы вошли в просторную гостиную с витражными окнами, ворсистыми коврами, невысокими диванами и множеством картин. Стены были увешаны невесомым газом разного цвета, отчего создавалось ощущение праздника.

Раал закрыл за нами двери и вновь подошел ближе ко мне, шепнув на ухо:

— Ты еще ванную не видела.

— Ты разжигаешь моё любопытство интерьером. Неужели ничем

другим удивить не можешь? — едко спросила я, стрельнув в мужа насмешливым взглядом.

Ха! Мне удалось вызвать его смущение!

— Нечем удивить, говоришь? — надвигаясь на меня, сощурился Раал. Я сделала несколько мелких шажков назад; упершись в боковую спинку дивана. — Боюсь: что стонать ты сегодня будешь долго...

— Все пустые разговоры, Раал! Сделай уже то, что обещаешь, — хихикнув, ответила я.

Муж в один шаг преодолел разделяющее нас расстояние. Я упала на диван, а демон навис сверху. Его хвост обвил мою талию, приподнимая. Я обвила руками шею мужа, после чего мы плавно опустились на ковер.

Раал наклонился ниже, проведя носом вдоль моей шеи, и поднялся к губам, подарив восхитительный поцелуй. С каждым движением его языка страсть распаляла нас все больше, руки блуждали вдоль тел, а голова туманилась от невероятных эмоций.

Пояс был развязан и откинут в сторону. Моя рубашка поднята до немыслимых пределов, а потом и вовсе стянута. Раздевал меня Раал не глядя, продолжая целовать, и только сейчас каган соизволил оторваться от губ и насладиться созерцанием моего тела.

Как и говорила Лиз, ему определенно понравился лиф, но, я уверена, что ему будет приятней смотреть на мое тело вовсе без него. И вдруг очарование ушло. Он разбил его.

— Откуда у тебя это? — прозвучал надо мной ледяной голос, который я была не в силах узнать.

Вздрагнув, будто на меня вылили ушат воды, я уже осознано посмотрела на мужа. Раал неотрывно глядел на мою грудь. Я опустила взор ниже и увидела свой кулон. Мой артефакт. К чему так сердиться на меня?

— Я спросил, откуда он у тебя? — жестче спросил Раал, удерживая свой вес на вытянутых руках. Я сглотнула, не зная, что ему ответить. — Винсента, отвечай! Кто ты, бес тебя пойми, такая?! И что ты со мной сделала?!

— Я? — только и могла выдохнуть я. По щекам заструились слезы, я выбралась из-под тела мужчины и отодвинулась дальше, прикрываясь руками. — Я с тобой что-то сделала? Ты и в этот раз порыв страсти хочешь списать на какое-то зелье? О чем ты, Раал? Я тебя не понимаю! Ты делаешь мне больно!

— Я... — открыл рот каган и отвернулся. — Откуда у тебя этот амулет?

— Я не знаю! — Слезы струились по щекам. Его холодность резала

больнее ножа. Почему, когда я только поверила в искренность его чувств, замки из песка рассыпались? — Он у меня с рождения. Если хочешь знать, то именно амулет тебя привязал ко мне. Но клянусь, что не тебя я хотела женить! Я просто желала выиграть спор и всё! Я не знала, что вошедшим окажешься ты и я в тебя...

«...влюблюсь», — было окончание фразы, но оно потонуло в моих всхлипах.

— Винсента...

— Я не знаю, что это за амулет! Хочешь забрать его? Забирай! — Я сорвала с себя цепочку, порвав её и оставив красный болезненный след на шее, и кинула Раалу. Тот даже не шелохнулся. — Ты все у меня отнял! Хочешь свободы? Я уйду, Раал! Уйду и вернусь только через год, чтобы мы смогли расторгнуть брак...

— Винс, — перебил меня муж, после чего оказался рядом со мной, обняв и прижав к себе. Я попыталась его оттолкнуть, то тщетно. — Винсента, любимая моя, ну что ты такое говоришь? Прости, что был слишком груб. Прости меня, моя маленькая. Ну конечно ты ко мне ничего не применяла, это я. Это мои желания, искренние и настоящие. Я хочу тебя, моя маленькая неопытная женушка. Только не плачь, красавица моя, не плачь, пожалуйста. Ты разрываешь мне сердце.

Слезы высохли. Я подняла растерянный взгляд на мужа. Он сглотнул и приник к моим губам, дальше поцеловал щеки, стирая следы слез. Я обняла его, прижавшись к нему не только телом, но и душой.

— Прости, Винс, я от растерянности навывдумывал всякой чепухи. Девочка моя, никогда не говори, что уйдешь от меня. Я никогда тебя не отпущу, знай это.

— Раал, — подняв голову, обратилась я к кагану, — я очень сильно люблю тебя.

— Я знаю.

— Не говори мне никогда, что ты хочешь меня из-за какого-то зелья или амулета, хорошо? Я не вынесу этого!

— Не буду, никогда, — серьезно ответил муж и, продолжая обнимать меня, бросил растерянный взгляд на амулет. — Значит, ты не знаешь, откуда он у тебя?

— Нет. По словам монахинь меня принесли в свертке, и в кулачке я зажимала этот артефакт.

Они подумали, что это мой жизненный оберег. И судя по тому, что с его помощью я привязала к себе тебя, то он действительно им является, — с улыбкой ответила я, поцеловав мужа в подбородок.

— Винс, боюсь, это нечто большее, чем оберег

— Что ты хочешь сказать?

— Это один из Великих артефактов — печать могущества. И теперь разгадана загадка, почему ты смогла сломить мою волю.

— Печать могущества? Я никогда о ней не слышала, хотя артефакторика у нас уже была.

— О них не распространяются. И это именно та вещь, которую ищет Корсентер, и попадание к нему в руки печати мы стараемся не допустить. Винс, ты говорила, что ты сирота? И у тебя нет родственников? — Я кивнула, не совсем понимая, к чему клонит Раал. — У меня есть одно безумное предположение, но подтвердить или опровергнуть его может только мама.

— Какое?

— Идем.

[1] Кушак — деталь одежды, пояс из широкого куска ткани или шнура.

Глава 17

Рывком подняв меня на ноги: Раал вновь одел меня; подхватил амулет, положив его в карман шаровар, и повел к выходу. Я практически бежала за ним. К счастью, повелителю было разрешено входить на женскую половину, в отличие от других мужчин.

Мы прошли навесной коридор, спустились на этаж ниже и вошли через тяжелые двери в гостиную. Элиурийя вышивала. При виде нас она отложила рукоделие в сторону и спросила:

— Что случилось?

— Я пришел за ответами, мама, — ответил каган и прошел дальше в комнату, потянув за собой и меня. Мы присели на мягкий диван. — Эмпайры пытались спрятать артефакт. Мой отец погиб при попытке их защитить. И ты должна знать, если Всевышняя была беременна.

Бывшая повелительница бросила на меня растерянный и одновременно удивленный взгляд. Теперь я тоже начала понимать, к чему клонил Раал. Он считает что я потомок Всевышних, поэтому артефакт оказался у меня? Но ведь у меня нет ни второй ипостаси, ни других расовых признаков. Последнее высказывание я произнесла вслух.

— В этом есть смысл, — пробормотала Элиурийя. — Они просили провести тайный ритуал, чтобы скрыть кровь дочери. Поэтому Винсента, если ты наследница Эмпайров, ты действительно человек.

— Боюсь, что это так, — ответил Раал и достал из кармана артефакт. Всевышняя выдохнула, узнав вещицу.

— Не может быть! И всё это время печать была у твоей жены?

— Как ни смешно, но да, — кивнул Раал и взглянул на меня. — Кажется, Винсента действительно мой подарок.

Он всё-таки произнес это вслух...

— И что ты теперь будешь делать?

— Для начала свяжусь с Вийоном и Дэном. Теперь, когда артефакт у нас, это сильно облегчает задачу поиска Корсентера.

— Что ты задумал, Раал? — обеспокоенно спросила Всевышняя. — Ты же не хочешь использовать артефакт в качестве приманки? Это слишком опасно! Артефакт лучше надежно спрятать, чтобы о нем никогда не узнали! И если Корсентеру неизвестно его нахождение, то на наш век его поисков хватит

— Боюсь, не все так просто, мама, — вздохнул Раал. — Скорее всего,

Корсентер в курсе, что артефакт у моей жены. Именно поэтому он попытался выкрасть её на днях. Почему он не пошел сам? Боялся, что это ловушка, и я использую Винсенту в качестве приманки, поэтому послал подручного. Теперь многое становится понятным...

— Ты говоришь, на Винсенту было совершено покушение?!

— Не совсем так, — нахмурилась я, — но меня попытались выкрасть. Мы думали, что это попытка надавить на Раала, но, выходит, это из-за артефакта. Откуда Корсентер узнал, что он у меня?

— Без понятия. Может, верна и первоначальная теория о том, что шантажировать хотели меня, а нахождение у тебя артефакта — просто совпадение, — ответил Раал и обратился к родительнице: — Мам, а Эмпайры могут быть живы?

— Не знаю, — покачала головой Элиурийя. — От твоего отца даже пепла не осталось, поэтому нельзя точно утверждать, что родители Винсенты могут быть живы.

Мои родители? В сердце поселилась надежда, которая тут же потухла, сменившись глухой злостью. Даже если живы, они для меня посторонние люди, которые и пальцем не пошевелили. Определенно, они спасли мне жизнь, но только для того, чтобы сберечь печать могущества, тем самым подвергнув меня смертельной опасности.

— Тогда я оставляю Винс на твоё попечение, — поднявшись на ноги, доложил Раал. Я поднялась вслед за ним.

— Я хочу с тобой.

— Винс, не стоит. Мне нужно встретиться с Вийоном и Дэном, продумать дальнейший план действий. Если ты будешь рядом, то я не смогу прилично соображать. Когда ты мне понадобишься, я приду за тобой.

Вот так просто. «Когда ты мне понадобишься». А всё остальное время будь добра развлекать себя сама. Я скрестила руки на груди, думая, что сейчас-то мой муж передумает, но тот наградил меня виноватой улыбкой, поцеловал в лоб и скоропалительно покинул покои бывшей повелительницы. Я топнула ногой и сжала руки в кулаки, глядя на закрывшуюся дверь.

— Со временем ты научишься лавировать между вашими желаниями, заставляя мужа идти на компромиссы, — улыбнулась Всевышняя.

— Благодарю за поддержку, — скупой ответила я, присела в реверансе и отправилась вслед за Раалом. Так просто пренебрежение мной я ему прощать не собиралась!

Пробежав по навесному коридору, я спустилась по лестнице и огляделась. Вроде бы мы пришли оттуда...

После двадцати минут блуждания по дворцу, я пришла к выводу, что совершенно не разбираюсь в архитектуре этого здания. Встретив беса, который склонился передо мной в учтивом поклоне, я спросила у него, не видел ли он повелителя.

— Госпожа, порталы недавно были активированы. Силу кагана чувствуют все из нас, сейчас его нет на территории Багровых степей.

— Спасибо, — бросила я, сделав несколько шагов в сторону женской половины.

Сбежал! Как есть — сбежал! Вот что за муж мне достался?! Оглядываясь назад и переосмысливать свою влюбленность уже поздно, пора признать, что мой диагноз окончательный и лечению не подлежит. Ни один целитель не сможет избавить меня от недуга! Вздохнув, я вынуждена была вернуться в свои покои.

— Госпожа, ваш переговорный артефакт разрывается трелью уже четверть часа, — сообщила мне женщина-бес, склонившись передо мной. Её хвост выбивал дробь по полу — конечно, я бы тоже устала слушать постоянно одну мелодию.

Взяв в руки «арт», я активировала магическую вязь и приняла вызов. В зачарованном зеркале отразилось испуганное лицо Ирнелии. Подруга явно была взволнована. Неужели поссорились с Орсом? Ну вот, и недели не прошло!

— Ирна, что-то случилось?

— Н-нет, — сглотнув, ответила подруга. — Винсента, ты можешь сейчас прийти ко мне?

Я нахмурилась. Полным именем стихийница называла меня очень и очень редко. Практически никогда. В душу забрался неприятный холодок сомнений.

— Я сейчас не могу. Раал запретил покидать дворец.

— Винс, — прошептала девушка, расплакавшись, — прости меня. Мне приказали попросить тебя явиться сюда с какой-то печатью, но не приходи! Это ловушка! Тебя убьют!

Её слова повергли меня в шок. К горлу подступил ком, и я не знала, что можно ответить подруге. По её щекам текли слезы, а потом она вскрикнула, будто её сильно ударили, и её тело неестественно выгнулось. В следующее мгновение изображение Ирнелии пропало.

— Ирна! Ирна! Ты меня слышишь?! Я спасу тебя!

— Непременно, — раздался детский голос, и экран отобразил Кэндис. — Ты непременно её спасешь. Приходи в Мариинск. Телепорт сорок четыре — пятьдесят пять. Код города ты знаешь. Своему демону

ничего не говори, для меня и так оказалось неожиданностью, что это отпрыск Ордена. И, да, не забудь прихватить с собой печать могущества. Жду тебя, Винсента. Не появишься в течение пяти минут, и я начну отправлять к тебе телепортом твою подругу по частям. Связь не отключай, хочу следить за твоими действиями, чтобы ты ничего не замыслила.

Голос был по-прежнему детский, но теперь в моей голове он звучал совсем взрослым. Жестоким. Я смотрела на «арт» в своей руке и не могла поверить, что чудо магической мысли первый раз в жизни сильно меня подвело!

Если бы его не существовало, то Корсентеру бы не удалось осуществить свой план шантажа. Вот только я была уверена, что подругу он в любом случае убьет, как и меня. Но с моей помощью у неё будет хоть какой-то шанс на выживание.

По щекам потели слезы, падая на зеркало «арта». Я повесила переговорный артефакт на шею, поправила волосы — движение получилось нервным, и направилась к выходу, молясь, чтобы мне сейчас никто не попался на пути. Все порталные комнаты находятся на нулевом этаже посередине — в точке сосредоточения энергии, именно туда и держала курс.

Может, мой поступок выглядит сумасшествием. Откровенной дуростью, но я не могу переделать себя и дать подруге погибнуть мучительной смертью. А её смерть будет именно таковой, когда Корсентер поймет, что я не собираюсь к нему явиться.

Я даже представить боюсь, как он может поступить с Ирнелией со злости. У меня же есть надежда, что за мной придет Раал. Когда Корсентер поймет, что у меня печати нет, он использует меня как приманку.

Да-да, глупо! Я собираюсь подвергнуть жизнь возлюбленного риску: чтобы спасти свою подругу! Но разве не он хотел заманить могущественного демона в ловушку? И я настолько верю в силы собственного мужа, не сомневаясь в нем ни на секунду, что готова подвергнуть опасности не только себя, но и его.

Он сможет спасти не только себя, но и всех нас. Я уверена. Он обязательно найдет выход и решит проблему.

— Не могла бы ты идти быстрее? — писклявый детский голос ворвался в мое сознание. Я ускорила шаг вновь погружаясь в свои невеселые думы.

Был бы у меня телепорт, то, может, я смогла бы перенестись оттуда, но, к сожалению, Раал вообще не рассчитывал, что я совершу такую глупость и

брошусь на спасение подруги. Мозг говорил о нерациональности моих поступков, но сердце вопило — это единственно верное решение. Я не смогу жить дальше с грузом ответственности за мучительную гибель Ирнелии. Убить себя сейчас? Тогда не выживет и она.

Тут палка о двух концах. Кто-то обязательно должен умереть. Но если я отправлюсь туда, то будет хотя бы мизерный шанс на выживание. И если так нужно, то я использую его. В конце концов, я одна из сильнейших учениц академии магии Мариинска! И совсем недавно я узнала, что мои родители — Всевышние. Неужели я совсем ни на что не способна?

Дворец пустел к ночи, поэтому я шла по освещенным коридорам в одиночестве. Лишь несколько стражников, которые делали обход, почтительно склонились передо мной, но не задали ни единого вопроса. Неужели Раал успел оставить отпечаток на моей ауре о принадлежности кагану?

— Тук-тук... тук-тук... сердце сильно стучит, правда?

— Не могли бы вы не усугублять и без того плачевное состояние? — безэмоционально спросила я.

Слезы уже высохли. Будь что будет. Если мне и суждено погибнуть от руки могущественного демона, то я хотя бы попытаюсь спасти подругу.

— Знаешь, что я понял, пока ты обучала нас магии по вечерам? — вновь прозвучал насмешливый детский голос. — Ты слишком добрая, поэтому был немало удивлен, когда узнал о твоём замужестве. И благодаря твоей самоотверженности я имею возможность заполучить печать могущества. Знаешь, какая слабость у всех существ во всех трех царствах? Вы слишком привязываетесь к людям, думая, что без них в вашей жизни что-то изменится. Попробуй убрать из жизни Ирнелию и ты поймешь — ничего, абсолютно ничего, не меняется.

— Ты пытаешься меня отговорить?

— Что ты! Ты уже не отступишься. Упрямая, характерная девчонка. Пожалуй; я понимаю, почему каган Багровых степей полюбил тебя. Ты действительно невероятный коктейль людских качеств.

— Заткнись, — сжав зубы, прошептала я.

Демон в ответ злобно рассмеялся противным детским голосом. Я вздрогнула и толкнула двери портальной комнаты. Пройдя к одной из арок, я активировала её заклинанием, введя нужный номер телепорта и код города. Вдохнув и выдохнув, я шагнула в переход, уже зная, что ничего хорошего там меня не ждет. Но выбора мне как всегда никто не предоставлял.

Встретили меня аплодисментами. Подруга сидела связанная с кляпом

во рту в углу и смотрела на меня полными слез глазами. Связь по «арту» прервалась, но она уже была не нужна, так как передо мной стояла Кэндис. Мы находились в просторной комнате, похожей заброшенный алтарь в храме. Скорее всего, это он и был.

Посередине была начерчена сложная пентаграмма. Видимо, здесь подготовились к ритуалу. Магический фон оказался сильный — Корсентер заранее установил мощную защиту. Я вот думаю, почему он вообще выбрал тело человеческого ребенка? Последний вопрос я задала вслух.

— Ты осмеливаешься разговаривать со мной? — приподняв брови, спросила «девочка». — А мне это нравится! Что ж, я отвечу. Видишь ли, как-то я обнаружил всплеск артефакта совсем рядом с Мариинском. Вот только за мной уже следили лучшие ищейки Вельзевула, поэтому необходимо было прикрытие. Знаешь, кого совсем не подозревают?

— самого неприметного и тихого, — прошептала я, вспомнив наш с Ралом разговор в библиотеке.

Тогда я читала какой-то детектив, сюжет которого помню плохо, но вывод отложился в памяти навсегда. Ирнелия плакала, и моё сердце разрывалось на части с каждой её слезой. Разве у меня был выбор? Разве я могла не прийти за ней?

— Именно! Принять обличие ребенка — гениально! Да еще и ребенка сумасшедшего, с которым никто не общается.

— Тогда почему ты сам не явился за мной, тогда, на улице, послав своего подручного?

— О, ты еще не догадалась? — зло усмехнулся Корсентер. — Всё из-за отца твоего самоотверженного! Сам он погиб, но успел неслабо задеть меня проклятием. Заклятия стали отнимать у меня года жизни, поэтому я воздерживаюсь от применения магии. А теперь, Винсента, когда я достаточно удовлетворил твоё любопытство, отдай мне печать.

Настал момент истины. Сейчас прогремит взрыв. Я не знаю, какотреагирует Корсентер на правду, но сказать мне о ней придется.

— У меня нет печати.

— Прости, что? — сощурившись, осведомилась девочка.

— У меня её нет, — громче повторила я. — Поэтому ты её не получишь.

Миг, и лицо девочки исказила гримаса злобы. Одним пасом руки она магией откинул меня к стене. Я больно приложилась головой о камни, скатившись вниз на пол, и застонала. «Кэндис» нависла сверху и обхватила ладонью лицо, сжимая со всей яростью.

— Ты его отдала ему, да?! Орденталю?!

— Даже если так, тебе не удастся его забрать, — зло выплюнула я, попытавшись отцепить детскую руку от своего лица, но ребенок оказался с мужской силой.

Внезапно настроение Корсентера изменилось. Гнев сменился милостью, и он растянул губы в подобии улыбки. Я вздрогнула. Демон отпустил меня и отступил на шаг назад.

— Но он ведь придет за тобой?

«К сожалению, да», — подумала я, но вслух ничего не ответила. Он и так прочел ответ в моих глазах. Он знал его, исходя из наших отношений.

— Отлично!

Ребенок вновь подошел ко мне и схватил за запястье с брачной татуировкой. Вывернув руку внутренней стороной, Корсентер начал водить по татуировке пальцами. От его магии шли искры, по лицу «Кэндис» можно было сказать, что способности демона причиняют ему боль, отнимают его жизнь. Наконец, Корсентер отстранился от меня, но из его глаз не ушла злость.

— Теперь он придет за тобой. Как можно быстрее, ведь знает, в какой опасности ты находишься, — пояснил мне похититель и задумчиво добавил: — Ты такая светлая и яркая, что невозможно представить тебя рядом с Орденаталем, но стоило мне увидеть вас случайно, и я понял, что это любовь. Знаешь, твои родители тоже друг друга любили. И дитя своей любви спрятали слишком хорошо.

— Но ты всё равно нашел меня.

— Никогда бы не догадался, если бы не тот случай в академии, когда ты случайно выронила артефакт. Надо было сразу его схватить, но я испугался — мы были в школе магии, многие из здешних учителей сильные маги, не говоря об одаренных учениках, которые бы встали на твою защиту.

— Мои родители живы?

— О нет, их я нашел спустя пять лет. Но пять лет ничто по сравнению с тем сроком, который я потратил на их убийство. Я тебе говорил, что магия отнимает мои года, приобретенные большими усилиями.

— Ты забирал магию других одаренных! Разве это можно назвать усилиями? — сжимая от злости кулаки, спросила я. Ирнелия притихла, даже слезы в её глазах высохли. Казалось, она ждет неминуемой смерти. Но я так легко сдаваться не собиралась. Мои родители мертвы, я же не торопилась отправляться на тот свет.

— Ты ничего не понимаешь! Власть — именно её вкус заставляет чувствовать жизнь полной. Без неё личность ничто, лишь оболочка без

чувств, эмоций, воли. Стадо, которое не знает, чего хочет. Я хочу вечного могущества, так как достоин его.

— Ты сумасшедший, — констатировала я. — Ты настолько сумасшедший, что рядом с тобой все другие люди действительно бесхребетные создания! Вот только у каждого из нас есть сердце и душа, которые желают индивидуальности. Хочешь знать более простой способ получить вечное могущество? Влюбись и добейся ответного чувства! Тогда ты поймешь, что жизнь — это вечность, и ты для кого-то не просто власть, ты — целый мир.

— Властью можно создать и любовь, и богатство. Зачем жертвовать чем-то в ущерб себе, когда можно получить всё?

— Вот только предела нет. Желания — это бесконечность. И в итоге ты уничтожишь сам себя, не в силах удовлетворить возрастающие желания.

— Знаешь, а я бы хотел разделить власть с тобой. Ты мне понравилась с первого дня, как вошла в аудиторию. Как жаль, что ты влюблена в своего мужа. Из нас могла бы получиться неплохая пара.

— Ты всем пленным предлагаешь подобный союз?

Демон рассмеялся, покачав головой. Странно, он был в человеческом теле, но в моей голове я словно представляла на месте «Кэндис» высокого длинноволосого мужчину, даже голос его звучал грубо, обволакивающе. Корсентер поднялся на ноги и искривил пухлые губы в усмешке.

— Кажется, у нас гости.

Демон заставил меня встать на колени и приставил к горлу клинок. Я затаила дыхание, боясь пошевелинуться, но когда из перехода шагнул Раал, я невольно подалась вперед. Лезвие полоснуло кожу, причиняя боль. Корсентер, схватив меня за плечо, прижал к себе.

Глаза кагана Багровых степей сверкнули ультрамарином, ипостась частично сменилась, и теперь в нем с трудом можно было узнать моего мужа. Но даже таким он пугал меня в тысячи раз меньше, чем невинный на вид ребенок за моей спиной. Вскоре действующих лиц прибавилось, и через другие переходы шагнули Вийон и Дэн.

— А ты с подмогой! — усмехнулся Корсентер.

— Они сами увязались. Я их не звал, — ответил Раал, — просто они друзья, но ты ведь не знаешь значение этого слова?

— Не пытайся вызвать мою зависть, мальчишка, — хохотнул демон и почти миролюбиво добавил: — Лучше кинь печать в круг пентаграммы. Только смотри не промахнись, а то моя рука может дрогнуть, и от твоей жены останутся лишь воспоминания.

Раал встретился со мной взглядом. Я молчаливо постаралась выразить

всю гамму чувств: от извинений за свой самоотверженный поступок до любви к нему. И он не обвинял меня. Мужчина кивнул и слабо улыбнулся. Он знал мой характер, знал, кого он полюбил, поэтому и сейчас не злился. Мы оба имели привычку кардинально решать проблемы.

Раал взглянул на Дэна, и только сейчас я заметила, что печать вовсе не у моего мужа. Её сжимает в руках Диалтон. Дэн бросил мимолетный взгляд на меня, вновь взглянул на своего друга, усмехнулся и со злостью выбросил печать в сторону, прямо в круг пентаграммы. Он это сделал! Дэн, выглядящий бездушным, ради друга подверг опасности не только себя, но и весь род демонов!

Линии пентаграммы зажглись, отбрасывая целые стены света вверх. В этот момент я поняла: все хуже, чем могло быть. Все очень и очень плохо! Что дает печать могущества, исходя из названия? Естественно, то самое могущество! И что мы будем иметь после завершения ритуала? Очень могущественное существо, справиться с которым не удастся трем демонам!

Пожалела ли я о своем поступке? Бросив мимолетный взгляд на сжавшуюся в комочек Ирнелию, я поняла, что не изменила бы своего решения, зная исход заранее. Бросить подругу в беде? Как бы глупо это не звучало, но это не по моим правилам. Если мы в силах что-то изменить, то надо менять.

Корсентер дернул меня в сторону, вновь полоснув ножом по горлу. Раал подался вперед, но его удержал Вийон, тоже частично трансформировавшийся. Я уже не чувствовала боли от ран на шее, настолько меня захватила тревога. У самой пентаграммы Корсентер отбросил меня подальше, а сам шагнул внутрь.

Полосы света взвились до самого потолка, и стоило им немного утихнуть, как в кругу стоял высокий длинноволосый мужчина с хищными чертами лица. Он раскинул руки в стороны, словно питался энергией печати. Я отползла назад.

Меня тут же поднял Раал, прижав к себе. Сейчас он вновь был в человеческом облике.

Погладив моё лицо, демон приник к моим губам коротким прощальным поцелуем и тут же отстранился, а мне осталось хватать ртом воздух и смотреть, как муж направился к пентаграмме. Выпустив столп черной мглы, Раал пытался помешать ритуалу, создать резонанс, с помощью которого печать «выпрыгнет» из пентаграммы.

Меня обнял за плечи Вийон, оттаскивая, чтобы я не бросилась к Раалу. Дэн мгновение задумчиво смотрел на друга, после чего повернулся к нам и четко проговорил:

— Уводи девушек. Сейчас же.

— А ты?

— Мы не жильцы. Эту силу никто не сможет срезонировать — слишком могущественная. Нужно выиграть время, замедлить ритуал, чтобы у тебя была возможность не только увести девушек, но и предупредить Вельзевула.

— Я не оставляю вас тут!

— Вийон! — зашипел Диалтон, схватив друга за плечо. — Уходи отсюда сейчас же! Ты нужен демонам! Без тебя все три мира обречены!

— Вы вдвоем сильнее меня!

— Да, но в нас нет той всепоглощающей доброты, живущей в твоём сердце, — серьезно ответил Дэн и оттолкнул Вийона, после чего встал рядом с Ралом, запустив такой же сноп черного пламени.

— Идем, — прошептал Вийон, так же как и я не в силах оторвать взгляд от дорогих нам демонов.

— Я не пойду. Я жить без него не хочу, — прошептала я и осознала, что это действительно так. Без него нет и меня. За три месяца он стал для меня кем-то большим, чем просто сожителем.

— Винсента! Не время думать сердцем!

— По-моему, самое время, — прошептала я, и неожиданно вспомнила о том, что нам рассказывали на втором курсе на поточной лекции.

Добровольная отдача силы. По-настоящему добровольная, а не та, с помощью которой передается лишь часть магической энергии. И если мы сможем провести ритуал, то энергии вполне может хватить для резонанса. Два внешних воздействия купол, созданный пентаграммой, не выдержит.

Я вырвалась из хватки Вийона, но побежала не к демонам, как он рассчитывал, а к Ирнелии. В её глазах я прочитала такую же догадку, которая промелькнула минутой назад у меня в голове. Вытащив кляп из рта подруги, я принялась развязывать веревки. К сожалению, на взлом магических кандалов уйдет драгоценное время.

— Винс, можно отдать им свою силу!

— Да, я тоже об этом подумала...

— Что вы тут делаете? — зашипел Вийон, присев на корточки. — Нужно уходить отсюда! Раал уже еле держится!

Я бросила мимолетный взгляд на супруга. Его магия действительно была на исходе, поэтому придется проводить ритуал очень быстро. Я лишь молилась, чтобы Вийон знал слова! Должен же демон их знать?!

— Вот именно! — ответила я. — Ему нужны наши силы! Мы с Ирной добровольно отдадим им свои силы, а ты должен перенаправить потоки

энергии! Ты сможешь это сделать, Вийон?

Несколько секунд белокурый демон удивленно смотрел на меня, потом, поборов первый шок, утвердительно кивнул. Я облегченно выдохнула, покончив с магическими кандалами. Те ненужной железякой опали на пол. Я поднялась, увлекая за собой Ирнелию, и подошла ближе к пентаграмме. Взявшись за руки, мы с ней прочли друг у друга в глазах уверенность в принятом решении.

Сожалела ли я о потере своей силы? Нет. Если это может спасти жизнь Раалу, то я не пожалею не только свою силу, но и душу. Глупо, наивно, но любить нужно всем сердцем. Гореть, а не сгорать. Вийон встал по левую руку от нас, вздохнув. Его ладони зависли в нескольких сантиметрах над нашими руками, и он начал читать. На демоническом древнем языке.

Конечно, ведь изначально это заклинание жителей Подземного мира! И поэтому на их языке оно имеет куда большую силу! Каким же могуществом обладает Корсентер, если поглотил столько магических сил, даже если учитывать, что отданы они были не добровольно? Даже страшно вообразить!

С каждым словом Розенталя я чувствовала свою магию, она бежала по моим венам, бурлила, вскипала. Становилось больно, но с каждым словом я чувствовала приближение освобождения. Еще чуть-чуть. Скоро эта боль прекратится, но на её смену придет пустота. Жизнь без магии.

Но с возлюбленным мужем. Будет ли наша жизнь простая? О нет, далеко нет. Жизнь с ним не может быть простой и рутинной, она будет словно катание по волнам. Но с каждым падением я точно буду знать, что меня ждет невероятный взлет. И ради этих мгновений счастья и стоит жить.

Голос Вийона нарастал. Я уже слышала только его. Монотонный, глубокий, бархатистый. Он поглощал меня, я будто растворилась в нем. И вот, когда я готова была забыться, мое тело взорвалось.

Я почувствовала, как вся магия, что была во мне, стремительным потоком покинула меня и бросилась куда-то далеко, уходя и стирая след. И лишь маленький тлеющий уголек остался, поселился глубоко в моем сердце, давая слабую надежду на обретение способностей.

Я выдохнула и упала на пол, тяжело дыша и хватаясь за сердце. Рядом со мной в таком же состоянии находилась Ирнелия. Но ритуал еще не закончился. Вийон завершал Ритуал, вливая треть сил в Раала, другую — в Дэна, а последней обволакивая стенки пентаграммы, заставляя ту испуганно сжаться под натиском выпущенной магической энергии.

Тела Дэна и Раала на миг словно сжало, а потом поток магии, исходящий от них чуть усилился, но даже этого малейшего вливания вкупе

с давящей на стенки пентаграммы чистой энергии хватило.

Вийон, закончив наш ритуал, тоже не остался в стороне, пустив столп черного пламени в пентаграмму. Корсентер внутри взревел. Он чувствовал, что его план рушится на его глазах. Неужели у нас получится уничтожить могущественного демона?

Стоило мне подумать об этом, как Корсентер покинул круг. Но задержать его не смог ни один демон — все трое сдерживали энергию внутри пентаграммы, которая могла бы сравнять город с Землей. Но и к нам он не бросился, видимо, знал, что если со мной что-то случится, то Раалу станет наплевать на весь город и он убьет вместе с десятками тысяч людей и Корсентера.

Остановить его мы были не в силах. Я лишилась магических способностей, как и Ирна, поэтому мы могли лишь молча наблюдать за тем, как длинноволосый демон скрывается в арке портала. Энергия внутри пентаграммы начала утихать, и вскоре демоны смогли её закрывать.

Первым на землю как подкошенный упал Раал. Я сорвалась к нему и опустилась на пол, положив голову мужа на свои колени. Каган Багровых степей был бледен — он находился в состоянии магического истощения.

— Ты в порядке? — прошептал он. И я скорее разобрала слова по движению его губ, чем услышала.

— Тише, молчи. Не трать силы, — погладив мужа по волосам, ответила я. Он молчал, я же наклонилась ниже, подарив нежный поцелуй, смачивая пересохшие губы мужчины своими.

Рядом упало тело — Дэн потерял сознание. Подключился к ритуалу он немногим позже, чем Раал, поэтому сил потратил не меньше. Один Вийон продолжал стоять на ногах, тяжело дыша. Глаза Раала закрылись. Сознание покинуло и его.

Глава 18

Вийон вызвал группу зачистки, ищеек и целителей. Раала и Дэна погрузили в магические коконы и доставили во дворец Багровых степей. Лиззетта, которая вообще ни о чем не была осведомлена, металась из стороны в сторону, пытаясь найти ответы, но никто ей ничего так и не сказал. Элиурийя не посчитала нужным посвящать дочь в тонкости расследования, сохранив всё в тайне, чтобы не наводить лишнюю панику, я же была слишком подавлена и измотана.

И мне даже не было жаль, что мы упустили Корсентера. Нам удалось выбраться живыми и почти невредимыми, так еще и вернуть печать могущества — это дорогого стоит! И потеря моих способностей — это мелочи по сравнению со всем остальным.

Целитель осматривал моего мужа. Его коллега занимался Диалтоном, который лежал в гостевых покоях. Оба были людьми, ведь демонам не доступна светлая магия. Элиурийя сидела на кровати сына и держала его за руку. Я устроилась на диване, обхватив колени руками, и тоскливо смотрела на мужа. Мне так хотелось, чтобы он обнял меня, поцеловал, сказал что-нибудь веселое.

— Ничего серьезного не произошло, госпожа, — обратился к бывшей повелительнице целитель. — С каганом все в порядке — магические артерии целы, истощено лишь физическое тело. Вам не о чем беспокоится. Ему нужно лишь немного отдыха.

— Благодарю вас, светлый целитель, за добрые вести. Могу я чем-то помочь?

— Я разведу в лаборатории укрепляющий отвар. Как только каган очнется, ему нужно будет его выпить. Пожалуй, это все рекомендации.

Всевышняя кивнула и встала, чтобы проводить целителя. Я поднялась на ноги и села на кровать. Раал был без сознания, лишь складки между бровей выдавали беспокойный сон. Проведя пальцем по переносице, я разгладила складки и улыбнулась: теперь лицо мужа было безмятежным.

— Отдыхай, любимый, — прошептала я, наклонилась и невесомо поцеловала в щеку.

Быстро отстранившись, словно боялась быть пойманной за чем-то неприличным, я вновь пересела на диван. Здесь я и заснула.

Удушающая боль прошла по моему телу, ломая кости, выворачивая внутренности. Я находилась в пограничном состоянии между сном и явью,

не ощущая реальность, но чувствуя невыносимую боль. Меня убивают? Почему разряды проходят от ног, устремляются к кончикам пальцев рук, и возвращаются в голову, отдавая импульсы?

Магии во мне больше нет, лишь один тлеющий уголек я чувствовала глубоко внутри себя. Нет, это было что-то другое. Будто из ларчика, до этого закрытого под ста замками, вырывалось наружу нечто, срывающее запреты. Оно устремлялось вверх, желая обрести свободу.

Пальцы судорожно выгнулись, кожа под ногтями заболела. На спине между лопаток разгорался пожар, я перевернулась на живот, застонав. Все тело ломило, словно меня пропустили через жернова. Вскрикнув, я упала на пол. Что со мной происходит? Почему так больно?

Руки дрожали, но я всё равно поднялась на четвереньки и посмотрела в сторону кровати, наткнувшись на шокированный взгляд Всевышней. Она даже приоткрыла рот, не в силах сказать ни слова. Я же уже окончательно проснулась, боль отступала, и я начала более-менее чувствовать своё тело и понимать, где остался только дискомфорт.

Что-то было не так с зубами, они будто стали больше, из-за чего десны кровоточили, и я чувствовала металлический привкус во рту. Спина тоже болела, будто в неё воткнули два топора. Ноги не держали, поэтому я продолжала стоять на четвереньках.

Боковым зрением заметила что-то белое справа и слева. Поочередно повернув голову, обнаружила белые распахнутые крылья. Чьи они? Вновь попыталась приподняться — я ощущала больший вес своего тела, да и общая слабость заставила вновь лечь на пол.

— Я позову целителя, — растерянно бросила Элиурийя и выскочила из комнаты. Я же повалилась на пол и потеряла сознание.

Очнулась я спустя некоторое время. За окном светило полуденное солнце. Надо мной стоял целитель с невероятно радостным выражением лица, будто у него кандидатская степень была в кармане! Между прочим, степень кандидата магических наук не так-то просто получить!

— Добрый день, — проговорила я.

Мой голос был непривычно хриплый, но и язык с трудом ворочался. Десна распухла. Целитель подал мне какую-то настойку, которая заморозила боль, но теперь разговаривать было еще сложнее, так как я практически ничего не чувствовала. Элиурийя стояла у окна и с легкой улыбкой глядела на меня.

— Как Раал? Он очнулся?

— Вот девушка! — рассмеялась свекровь. — Сама в таком состоянии, а все о муже беспокоится! Всё-таки с невесткой мне повезло!

— А в каком я состоянии? — заинтересовалась я. Всё же себя я любила, поэтому не хотелось бы услышать что-то страшное. — Случилось что-то серьезное? Я больна?

— Нет, что ты! — воскликнула женщина, присев рядом со мной на кровати. — Все совсем наоборот, малышка!

— Не томите!

— Госпожа лишь хочет сказать, — начал целитель, с полуулыбкой смотря на меня, — что вы вернули свой истинный облик. Потеряв магию, вы лишились того воздействия, которое было оказано на вас в утробе матери. Так что теперь вы Всевышняя. Чистокровная.

Его слова повергли меня в шок. Я переводила взгляд со свекрови на целителя и не могла поверить в прозвучавшие слова. Не сказать, что меня это обрадовало. Мне нравилась своя внешность, я всегда была уверена в себе и тут — новая внешность, новые способности и вторая ипостась? Тяжело принимать другой облик.

Радость Элиурийи понятна. Они совсем не ценят людей, а тут оказывается, что я не только не из простых смертных, а из Эмпайров, да к тому же чистокровная Всевышняя! Теперь никто в каганате, как и во всем Подземном царстве не посмеет назвать наш брак неравным. Но всё же где-то внутри меня поселилась легкая тоска от потери себя настоящей. Но, может, самое время начать новую жизнь?

— Можно зеркало? — хрипло пробормотала я. Разговаривать всё еще было тяжело.

Целитель кивнул и подал мне необходимый предмет. Я всмотрелась в зеркальную гладь. Изменилась я не очень сильно. Веснушки остались, только глаза стали насыщеннее, как воды внешнего океана, черты лица заострились, как и клыки. И волосы. Они стали пепельно-белые, но, в общем, смотрелось мило. Хотя прежний цвет мне определенно нравился.

— Непривычно.

— Ты очень красивая в любом облики! А волосы, если что, можно и перекрасить, — улыбнулась свекровь.

Я была благодарна ей за это понимание. Но волосы красить не собиралась. К чему скрывать наследие предков? Раал будет любить меня любую, о чем он мне уже сообщил, а я со временем привыкну и к новой внешности, и ко второй ипостаси. Это же получается, что у меня теперь есть крылья? Ух, как хочется их испробовать!

— Вам необходимо немного отдохнуть. Тело восстановится быстро после трансформации. Думаю, вечером вы сможете уже ходить без боли, — известил целитель. — Отдыхайте.

Меня оставили в одиночестве. В сон я провалилась быстро, и проснулась уже на закате. Тело не болело, и чувствовала я себя вполне хорошо. Поднявшись с кровати, прошла к зеркалу. На мне была тонкая камиза, не прикрывающая практически ничего, и благодаря тусклому красному свету из окна я могла оценить себя.

Я совсем не изменилась, но в то же время мимолетно стала похожа именно на Всевышнюю. Наверное, изменение произошло не только на физическом уровне, а, в основном, на ауре. Тряхнув белыми волосами, я накинула на себя халат и побежала к покоям Раала, чуть повторно не заблудившись. К счастью, мне встретился слуга и отвел к нужным комнатам.

Когда я вошла, муж еще был в бессознательном состоянии, а у кровати сидела Элиурийя. Она улыбнулась и поманила меня рукой. Подойдя ближе, я услышала едва различимый шепот Раала, зовущего меня по имени. Сердце радостно подпрыгнуло, я прилегла на кровать с другой стороны, сжала его руку и поцеловала в подбородок.

— Винс...

— Это я, — тихо ответила, и муж, не открывая глаза, мазнул губами по моим.

— Кажется, я тут лишняя, — прошептала Всевышняя и покинула нас, оставив одиночество любви двоим.

— Винс; — вновь пробормотал Раал, обняв меня и, наконец соизволив открыть глаза.

Сначала он минуту молча смотрел на меня, изучая новую внешность. Ему не нужно было что-то объяснять, он все понял, тем более знал, чья кровь во мне течет. Муж улыбнулся, дотронувшись пальцами до моего лица. Очертил линию скул, спустился к подбородку, потом провел рукой по волосам, пропуская их через пальцы, наслаждаясь видом пепельных волос в красном отблеске.

Комната была едва освещена, но я лежала между окном и Раалом, поэтому мой силуэт подсвечивался багровым светом.

— Ты такая красивая. Когда я стоял там, то думал, что больше никогда не смогу любоваться тобой, — прошептал муж, и я прильнула к нему, уткнувшись носом в шею.

— А я думала, что просто не переживу тебя ни на минуту.

— Ты лишилась способностей, — с сожалением ответил Раал. — Ты же была одной из лучших, и магия для тебя очень много значила.

— Не больше, чем ты, — искренне ответила я. — Это всего лишь волшебство, тем более теперь её частички текут в тебе. Ты мой самый

сильный и лучший демон во всех трех Царствах!

Раал рассмеялся, поцеловав меня. Разве самая сильная и всепоглощающая магия — не магия любви? Муж развязав пояс халата, забрался руками под камизу и поднял ее на уровень груди. Я смущенно отвела взор, но улыбаться не перестала. Муж поцеловал уголок рта, закусил нижнюю губу, заставляя меня приоткрыть рот, впустить его язык, чтобы смешать наше дыхание или вовсе избавиться от него.

— Раал! — раздался взбешенный голос влетевшего в спальню Дэна.

Я вскрикнула, оттолкнула Раала и запахла на себе халат. Выглядела я при этом не менее смущенной, чем Диалтон. Он включил все лампы, поэтому я поморщилась от яркого света.

— Твою ж бесову бабушку, Дэн! Какого черта ты врываешься в мои покои?!

— Кто же знал, что ты сразу же, как очнешься, накинешься на свою жену?! — едко осведомился Диалтон и теперь сосредоточил взгляд на мне, оторопев.

Раал тоже оценил мою внешность при хорошем освещении. Я смутилась, передернув плечами. Каган Бескрайних морей ухмыльнулся, подмигнув, и вдруг напал с обвинениями на меня:

— О Всевышняя, не стыдно тебе соблазнять только пришедшего в себя демона? Я знал о беспощадности жителей Небесного царства, но не представлял, что все настолько плачевно!

— Дэн! — взвизгнула я, сжав от злости кулаки.

Раал расхохотался. Я схватила подушку, соскочила с кровати и принялась колотить ею одного кагана, из-за которого у меня до сих пор не консумировался брак! А я, между прочим, жду и хочу этого! А он мешает! Уже который раз!

— Раал, убери свою Всевышнюю от меня! Я больной демон...

— ...на всю голову! — вставила я.

— ... только очнувшийся после магического истощения! Надо мной нельзя так издеваться!

Не знаю, что так разжалобило моего мужа в речах друга, но он (предатель!) схватил меня за талию и оттащил на кровать. Я побрыкалась для приличия, но в итоге успокоилась и прижалась к мужу, который накрыл меня одеялом, чтобы никакие стратегически важные части моего тела не отсвечивали.

— Пожалуй, я пойду. Иначе меня стошнит от вашей нежности!

— Брось! — расплылся в широкой улыбке Раал. — Ты же нас любишь!

— А артефакт отдал, лишь бы я в живых осталась! — подтвердила я.

— Ложь и провокации!

— Ты так же говорил о ваших отношениях с Лейорикой, — подмигнул Раал. Дэн бросил взгляд на меня.

— Ты уже тоже о ней знаешь? — мученически выдохнул он.

— Птичка на хвосте принесла, — не стала сдавать я своего мужа, но каган Бескрайних морей не был глупым мужчиной.

— Хвост бы этой птичке ощипать! — сощурившись, ответил Дэн другу и задумчиво добавил:

— Кстати, я давно её не видел.

— У вас будет повод для встречи. Мама пригласила её семью на церемонию.

— Вот как? — нахмурился Диалтон, что-то поразмыслил и кивнул. — Что ж, тогда у меня есть еще целых пять дней до нашей встречи. Приятной ночи! Спокойных снов желать не буду.

Дэн покинул комнату, а я взглянула на своего супруга и спросила:

— Зачем ты его подначиваешь?

— Чтобы он скорее разглядел своё счастье, — поцеловав меня в лоб, ответил Раал.

Улыбнувшись, я легла мужу на грудь, закрыв глаза, и сама не заметила, как провалилась в сон. А ведь я хотела еще спросить, о какой такой церемонии они ведут речь!

Раал Орденталь

Просыпаться в объятиях любимой жены оказалось невероятно сладко: сердце едва стучало, чтобы не разбудить мирно спящую на моей груди девушку. Я осторожно прикоснулся ладонью к светлым волосам, пропустил пряди между волос. Непривычный цвет, немного другая внешность, но при этом я понимаю, что рядом со мной всё та же веселая бесшабашная девица.

Я едва сдержался от смеха, представив, как Винсента отреагирует на новость о брачной церемонии. Всего через пять дней Винс станет моей женой перед правителями всех трех царств. И тогда Багровые степи обретут новую повелительницу.

Совсем необученную, наивную и добрую. Улыбка ушла с моего лица, когда я представил, сколько еще предстоит узнать Винсенте. Её обучение необходимо, но вряд ли она будет в восторге от такой перспективы.

Аккуратно переложив жену на подушки, я поднялся и подарил ей мимолетный поцелуй в лоб. Она улыбнулась, наверное, ей снится что-то прекрасное. И эти сны её посещают, когда она рядом со мной. Хотя может ей снится сюжет очередной книги с нефритовыми жезлами?

Я усмехнулся и покинул покои, направившись в свой кабинет.

Слабость еще сопровождала моё тело, магически резерв постепенно восстанавливался, но медленно. Надеюсь, к церемонии все пройдет, иначе её придется перенести.

В гостиной, прилегающей к рабочему кабинету, удобно расположившись на креслах, меня ждали друзья. Перед ними на столике уже стояли чашки с горячим чаем и утренний завтрак. Я кивнул Вийону и Дэну, присев рядом с ними на свободное кресло и взяв в руки кружку.

— Вижу, твоё моральное самочувствие куда лучше физического, — с усмешкой отозвался Вийон.

Я бросил короткий взгляд на Диалтона, сразу же поняв, что вот он-то уже и проболтался наследнику Сумеречных долин. Мне нечего было возразить, поэтому я лишь пожал плечами и улыбнулся. Вийон же обратился ко мне уже серьезным тоном:

— Раал, что ты собираешься делать с печатью могущества?

— Пока ничего. Решение будет принимать совет Всевышних, — пожав плечами, ответил я и отпил чай. — Но, конечно, пока лунный ключ утерян, мне не хотелось бы возвращать печать могущества в Поднебесье, ведь в этом случае мы дадим им преимущество.

— Получается, что преимущество пока на нашей стороне, — задумчиво проговорил Вийон.

— Увы, ненадолго, — поморщился я. — Теперь уже всем известно происхождение Винсенты, поэтому скоро её попросят передать печать выбранным на совете хранителям. Винс могла пользоваться печатью, только пока была Темной магичкой, Всевышним же недоступен наш артефакт, но Поднебесье не потерпит в хранильницах жену демона.

— Да, мне уже рассказали о том, что отныне будущая повелительница Багровых степей — Всевышняя, — кивнул Вийон. — Но лунного ключа у нас нет. Всевышние могут найти его раньше, тогда начнется война.

— Лучше уж пусть его найдет Корсентер, — поморщился Дэн, но я с ним был не согласен.

— Прошлая встреча едва не стоила нам жизни. И только благодаря самоотверженности моей жены мы смогли выжить, да еще и забрать печать.

— Не факт, что мы сможем выжить в войне, если у нас не будет даже защиты от Всевышних, — присоединился к мнению кагана Бескрайних морей наследник.

Я отмахнулся, не став затевать спор. Какой смысл в том, если мы будем рассуждать о пустом? Вот и я не видел в этом никакой рациональности. В каганате накопилось слишком много дел, одной из

которых была подготовка будущей повелительницы.

* * *

Винсента Ка'ардин

Проснувшись я в одиночестве — Раала уже не было. Зато был вкусный завтрак с горячим кофе. Отличному настроению мешал лишь дискомфорт: спина болела, говоря о недавней трансформации. С утра так же заходил целитель и посоветовал не трансформироваться еще дня три-четыре, пока моё тело полностью не примет вторую сущность.

Так как мой завтрак оказался ранним обедом, ко мне зашла Элиурийя с пожеланиями доброго дня. Осмотрев меня, она решила убедиться в моем состоянии:

— Как ты себя чувствуешь, дорогая?

— Вполне неплохо, благодарю за заботу, — ответила я, присев на диван. Женщина опустилась подле меня. — Где Раал?

— Они с Дэном и Вийоном отправились с докладом к Вельзевулу. Такие события не обходятся без осведомленности верховного кагана. Ты мне лучше скажи, как ты себя чувствуешь без магии?

— Пока не поняла. Но в любом случае не сожалею о своей потере, ведь моя магия — это мелочь по сравнению с жизнью подруги.

— Надеюсь, твой внутренний свет никогда не угаснет, и Раал будет беречь его, — искренне ответила женщина и обняла меня. Отстранившись, Всевышняя предупредила: — Должна тебе сказать, что обучение в академии магии сменится другими, более индивидуальными познаниями.

Я взглянула на неё с удивлением, но часом спустя поняла весь масштаб катастрофы. Радовалась жизни и предвкушала дальнейшее будущее я недолго. Как показал мне опыт, действительность может быть хуже, чем мы ожидаем.

Чем были заняты мои часы? Обучением! Лишившись своих магических способностей, я обрела заботы будущей повелительницы. Для начала мы повторяли этикет, потом мне говорили о нюансах поведения в Подземном царстве и особенное внимание уделяли экономике и политике.

В Багровых степях были плодородные почвы, на которых произрастали редкие виды растений и зерновых культур. Из некоторых делались эфирные масла и прочая косметическая продукция, высоко ценившаяся во всех трех царствах. Было несколько семей с популярными именами, которые производили тот или иной вид косметики — они платили

пошлину в казну.

Помимо того и сам каганат занимался промышленностью и налаживал экономические связи с другими государствами. Власть в каганате полностью принадлежала верховному демону — кагану который мог прислушиваться к членам совета, выдвигавшим новые законы, но последнее слово всегда было за ним. Его власть была неоспорима и преемственна.

У демонов была своя иерархия, и жили они семейными кланами, во главе которых стоял Глава. Среди кланов существовало деление на три джуза: Старший, Средний и Младший. Разделение было по силе демона, которая передавалась поколениями, хотя бывали переходы из разных джузов вследствие рождения сильного или слабого наследника.

Исключениями являлись только рода правителей, так как правящая семья изначально сильнее остальных демонов в несколько раз. К младшему относились все инкубы и суккубы, хотя и здесь были свои исключения.

Мне выдали множество книг и заставили прочесть их в ближайшее время, запомнив названия всех родов, включая их родословные. Моя голова шла кругом от избытка информации, но на жалость со стороны свекрови рассчитывать не приходилось. Она утверждала, что однажды столкнулась с этими же проблемами.

К вечеру я, уставшая и измотанная, прошмыгнула в библиотеку и к своей неожиданности встретила там трех знакомых мне демонов. Сделав книксен и пожелав доброго вечера, я уместилась на диван, на котором сидел мой муж, и прижалась к Раалу. Каган Багровых степей рассмеялся и поцеловал меня в макушку.

— Раал, мне нужен переговорный амулет. Мой, видимо, остался там, на месте встречи с Корсентером, — пожаловалась я.

— Боюсь, что ближайшие дни тебе будет не до магической информационной сети, Винсента, — с усмешкой отозвался Дэн. — Все твои часы будут заняты подготовкой к правящей должности.

— Это я уже поняла по сегодняшнему опыту, — пришлось признать мне. — Но всё же мне нужно связаться с Ирной и узнать, всё ли с ней в порядке.

— Твоя подруга в полной безопасности, — ответил мне Раал, погладив по щеке костяшками пальцев. — Можешь не беспокоиться. Насколько я знаю, сегодня семья твоей подруги получила официальное предложение о помолвке от семьи фин Троилов.

— Правда?! — воскликнула я, чуть не подпрыгнув. — Это же замечательно! Я так рада за них!

— Даже за себя так не рада, как за друзей, — с усмешкой прокомментировал Вийон, взяв какой-то томик со стола и принявшись его бездумно листать. — Раал, Винсента — твоя полная противоположность!

Я смутилась и обняла мужа за талию, показывая, что и нашему счастью я очень рада. К тому же сегодня до меня дошли слухи о некой церемонии, к которой готовится весь каганат. Не мудрено догадаться, что может подразумеваться под этими словами. К сожалению, его дата оставалась для меня загадкой, а спрашивать о ней были стеснительно.

— Так что сегодня было на разговоре с Вельзевулом? Вы уладили все возникшие проблемы? — осведомилась я, виртуозно меняя тему разговора. — Кстати, я так и не знаю, в чем заключалась ваша миссия.

— Из-за Корсентера погиб мой отец. Мы давно ищем этого демона, — начал Раал, взяв меня за руку и лаская большим пальцем кожу на ладони. — В Мариинске была засечена подозрительная активность его подручного, но, так как Корсентер мастер перевоплощений, мы даже не знали, под чьей личиной он мог прятаться. Как оказалось, это была маленькая девочка, которую ты обучала в школе. Наверное, там-то он и заметил на тебе амулет.

— Да, — нахмурилась я, виновато закусив губу. — Кое-что такое я припоминаю. Я споткнулась в школе, упав, и печать могущества выпала из декольте.

— Я не обвиняю тебя, малышка, — улыбнулся Раал, — ты не могла знать ценность своего артефакта, поэтому и не рассказала мне.

— Да, ты прав, — кивнула я и озорно улыбнулась. — Но зато именно благодаря ему, я смогла выйти замуж за самого невероятного мужчину во всех трех царствах! Отказ Фабиана от женитьбы на мне оказался удачным поводом выйти замуж за демона.

— А мы всё голову ломали, как тебе удалось сломить волю Раала, — рассмеялся Дэн, внимательно следя за темой разговора.

Вийон же всерьез увлекся книгой и нашей беседой был мало увлечен. Хотя по нему я могла сказать, что этот демон-альбинос прекрасно умел прятать настоящие эмоции за маской беззаботности. Вот и сейчас он мог слушать именно наш разговор, и лишь делать вид, что увлечен книгой.

— Так что было дальше? — заинтересованно спросила я мужа. — Вы следили за подручным Корсентера? Это был тот бес?

— Да, но вычислить Корсентера так и не удалось, к сожалению. У нас были подозрения, что скрываться сильный демон может только в среде магов, поэтому я стал преподавателем в академии. И тут в мою жизнь безудержным ураганом ворвалась ты.

— Потом Раал узнал от своей матери, что история твоих родителей и его отца связана, и мы стали искать именно в этом направлении. Корсентер в Мариинске искал печать могущества, и нам хочется верить, что Лунный ключ пропал случайно, и он не в руках Корсентера, — добавил Дэн.

— Но воспользоваться он им всё равно не сможет, — вмешался в разговор Вийон, всё так же увлеченно перелистывающий страницы книги. — И если кража лунного ключа его рук дело, значит, его конечной целью является война, в которой он станет могущественным демоном.

— Значит, он хочет объединить все три царства под своим контролем? — ужаснулась я.

— Всё может быть, Винсента, — задумчиво ответил наследник Сумеречных долин и посмотрел на меня. — В начале следующего года будет выбираться новый Вельзевул, вот тогда нам и следует ожидать активности от Корсентера.

— Не пугай Винсенту — отозвался Раал, притягивая меня к себе. — Она и так слишком напугана.

— Я не такая слабая, как ты думаешь, — надулась я и поцеловала мужа в щеку. — Но, Раал, Корсентер может пользоваться своей силой только в обмен на годы жизни. Поэтому вы преувеличиваете его власть на данный момент.

После моих слов в библиотеке повисла тишина. Мужчины переглянулись.

— Почему он не может свободно пользоваться силой? — решил осведомиться Дэн, нахмурившись.

— Он говорил, что схватка с отцом Раала стоила ему дорого, а именно наложением какого-то заклятия.

— Вот как? — задумчиво спросил каган Багровых степей. — Значит, это дает нам время. Спасибо, что рассказала нам это, Винсента.

Я кивнула, и разговор не возобновился. Корсентер оказался сильным врагом, но еще страшнее последствия этой вражды.

Дэн и Вийон поднялись со своих мест, поклонившись и покинув нас. Мы же с мужем остались вместе, переплетя пальцы и смотря друг на друга. Мне было невероятно тепло рядом с ним, будто лучик света соединял наших два сердца.

— Винсента Ка: ардин, — обратился ко мне Раал, едва сдерживая улыбку, — ты женила меня на себе по земным традициям. Так предоставишь ли ты мне право взять тебя в жены по Подземным?

— Это предложение руки и сердца? — чувствуя сумасшедшее сердцебиение, спросила я.

— Это предложение своей любви в обмен на твою, — серьезно отозвался муж.

Я улыбнулась, рассмеявшись. Обняв Раала за плечи, я прошептала ему на ухо:

— Да. Я согласна быть твоей во всех трех царствах. Но тогда ты согласен, что твой хвост всё же принадлежит мне?

Муж рассмеялся, поцеловав меня. Его ласки сегодня были невинными, он не собирался переходить к активным действиям. И эта нежность еще раз заставила меня убедиться в правильности решения, принятого мной минуту назад.

Глава 19

Прошное утро было единственным, когда я смогла выспаться. Последующие дни мне не хватало времени даже на встречи со своим мужем, к тому же нас расселили по разным комнатам до нашей женитьбы. Закатить истерику по этому поводу мне не давало смущение, поэтому пришлось проглотить этот факт и смириться с ним.

Раал навещал меня каждый вечер, но вместе мы проводили не более десяти минут, нас разгоняла Элиурией, беспокоясь о том, что мы оба не выспимся и не сможем выполнить ежедневные обязательства. И мне пришлось с тоской в глазах провожать мужа, получая взамен лишь невинные поцелуи в щеку.

Я читала выданные учебники и запоминала рода демонов, продолжала знакомиться с политикой и экономикой. И так был расписан весь мой последующий год. Но вина здесь была только моя: я сама выбрала судьбу повелительницы Подземного царства. Поэтому оставалось сжать зубы, терпеть и учить.

Однажды у меня выпала свободная минута. Четыре дня непрерывной учебы чуть не свели меня с ума, поэтому, попав в красивейший зеленый сад, я наслаждалась журчанием водопада и пением птиц. Вздохнув, присела на скамью и подняла взгляд к небу цвета померанца. Безоблачное и яркое, оно сулило мне счастье и заботу.

— Отдыхаешь? — раздался рядом голос Элиурийи.

Выпрямившись, я кивнула и отодвинулась в сторону. Всевышняя опустилась рядом со мной, невесомо проведя ладонью по моей спине, проверяя чувствительность кожи. Боль от крыльев уже прошла, но я всё еще не решилась на свой первый полет.

— Думаю, — ответила я, вновь посмотрев на небо. — Вы знали моих родителей?

— Лично с ними не была знакома. Обычно семьи хранителей артефактов живут уединенно, редко появляясь на светских мероприятиях, — поведала мне женщина и, заметив грусть на моем лице, продолжила: — Но я много слышала о них, и даже удалось увидеть их мельком на одном мероприятии в Поднебесье еще до моего замужества.

— И какими они были? — с любопытством в голосе спросила я, подавшись чуть вперед, чтобы не пропустить ни одного слова Всевышней.

— Они были красивой парой, — задумчиво произнесла Элиурийя, —

любили друг друга, помогали. Ты поздний ребенок. Долгое время твоя мама не могла забеременеть, о чем беспокоился совет Всевышних. Они даже хотели отобрать у них артефакт, но потом твои родители неожиданно пропали. Как оказалось, в то время они скрывались от Корсентера, и мой муж их защищал. Наши семьи уже тогда связались прочными нитями, но я даже не подозревала, что у Эмпайров есть наследница.

— Наследница из меня вышла не лучшая, — смущенно ответила я, заправив прядь волос за ухо. — Я выбрала демона в мужья, поэтому не могу дальше оставаться хранительницей артефакта.

Элиурийя не ответила, и мы замолчали. Мне хотелось познакомиться с моими родителями, но эту боль я отпустила. Слова Всевышней могут быть и неправдивыми, но она попыталась успокоить меня, за что я была безмерно благодарна.

Теперь я знаю, что моя жизнь в монастыре была обусловлена вынужденными обстоятельствами, а именно жаждой власти Корсентера. Меня не бросали, я была нужным и желанным ребенком, но у судьбы на меня были свои планы. Поэтому стоит радоваться, что у моей личной истории счастливый конец.

— Спасибо, — тихо прошептала я, улыбнувшись свекрови.

— Я рада, что ты возлюбленная моего сына. Вы противоположности, поэтому прекрасно дополняете друг друга. Отныне я перекладываю заботу о нем на тебя. Люби и береги Раала, — искренне ответила Всевышняя.

Я смущенно кивнула. Обязательно. Я буду делать все для нашего счастья!

Утро на шестой день ознаменовалось со стука в дверь. Служанка сообщила, что у меня гости, поэтому я поднялась с кровати и отправилась в ванную. Облечившись в местный наряд, я вышла в гостиную и встретилась с друзьями. Не сдержав радость, я обняла Орска и Ирнелию, полюбопытствовав:

— Что вы тут делаете?! Говорят, что вы жениться собрались!

— Есть такое, — подмигнула подруга и похвасталась обручальным браслетом.

Я искренне восхищалась филигранью на золотом украшении и радовалась счастью подруги.

Присев на диван, я попросила служанку принести чай. Ирнелия села рядом со мной и дотронулась до моих волос.

— Так непривычно видеть тебя блондинкой! Но тебе очень идет! — улыбнулась подруга. — Не беспокойся. Мы уже знаем, что ты истинная Всевышняя, причем очень красивая.

— Спасибо, — смущенно буркнула я, заправив прядь волос за ухо. — Как ты себя чувствуешь, Ирна? Сожалеешь?

— О каких сожалениях идет речь?! У меня есть самый замечательный жених, а жизнь можно продлить и различными зельями. У моей семьи на это достаточно денег. Конечно, до пяти столетий не дотяну, но на счастливую жизнь хватит.

Мы замолчали. Я чувствовала вину, но не знала, как попросить прощения. Положение спас Орс своим шутливым тоном:

— Кстати, а что ты делала в постели в двенадцать дня, заставив нас ожидать тебя?! Весь каганат шумит сплетнями о предстоящем торжестве, а ты еще в постели!

— Тебе лишь бы критиковать, Орс! — воскликнула подруга, будто очнувшись от грустных мыслей и обняв меня. — Спасибо, Винс! Ты спасла мне жизнь! Но умолчала, что твой муж — суверен Подземного царства! Мы были поставлены в известность, когда пришло приглашение на церемонию.

— Ирна, благодарить меня не за что, боюсь, что из-за меня ты и подверглась опасности, а потом еще и лишилась силы, — виновато произнесла я.

— Не важно! С академией я уже связалась. Родители знают, но ты же в курсе, что для девушки моего положения не обязательно иметь диплом об окончании магического учебного заведения. К тому же, есть один парень, который уже взял обязательства по моей опеке на себя, — хихикнула Ирнелия и бросила насмешливый взгляд на Орса. Тот подмигнул. — А знаешь, что еще главное?! У меня будет подруга повелительница!

— И где ты с ней познакомиться успела? — подмигнула я, толкнув подругу. Разумеется, я поняла, что она имеет в виду меня.

— Я о тебе, глупышка! — обняв меня, воскликнула бывшая однокурсница.

— Между прочим, я вами двумя очень горд, — вставил Орс, присаживаясь на диван. — Это же надо обладать такой самоотверженностью и отвагой, чтобы провести запрещенный ритуал и отдать все свои силы.

— На тот момент у нас не было выбора, — пожала плечами Ирна, и я была с ней согласна.

Разумеется, в обычных обстоятельствах я не согласилась бы отдать свои силы Раалу. В конце концов, обладать магией — высшее наслаждение! А себя нужно любить и баловать, ведь как ты к себе относишься, так будут относиться и другие, включая твоего мужа. Да и опять же всё упирается в

срок жизни. Может, с помощью различных зелий Ирна и проживет лет до трехсот, но это всё равно меньше обычной продолжительности жизни мага.

— Так о каком торжестве вы говорили? — напомнила я. Друзья переглянулись.

— Так ты ничего не знаешь?

— Откуда? Последняя неделя была для меня безумным хороводом событий!

— Тогда мы не будем портить для тебя сюрприз, — подмигнул Орс.

И я только сейчас заметила, что одеты они в традиционные наряды Подземного мира. На Орсе был серебристый расшитый черными нитками кафтан с воротником-стойкой, узкие брюки и серебристые туфли с слегка загнутыми носами. На Ирнелии — розовая туника, подпоясанная кушаком, и желтые шаровары. Сверху был накинут приталенный кафтан с вырезами в рукавах. Сами образы были больше праздничные, чем повседневные.

— Только интересно, почему тебя не разбудили?

— Так господин запретил, — входя, ответила высокая демоница. — Сказал, что его невесте необходим отдых.

— Жене, вообще-то, — поправила я её.

— По нашим традициям еще невесте, — с натянутой улыбкой отозвалась она. — Вы позволите заняться вашим нарядом?

На мне была повседневная одежда, но то, что внесли бесы, было невероятно. Тончайшая белая ткань верхнего платья была расшита золотыми нитками. Многослойная, просторная, но при этом она не выглядела как хламида. Я просто не могла ответить «нет», поэтому друзья поспешили покинуть мои покои, а я отдалась во власть местного модельера.

Но, увы, платье надеть сразу мне не позволили. Сначала предстояли долгие водные процедуры, различные масла, которые особенно приветствовались в Подземном мире и стоили очень дорого в Земном царстве, потом укладка. Перед нанесением косметики мне разрешили перекусить, но это был весь перерыв. Легкие тени, розовые румяна, черные подводки и тушь — все это сделало из меня если не первую красавицу, то конкурсанту на отборе невест принцу — точно!

Модельер подшивала наряд уже на мне. Шаровары в поясе оказались свободнее, чем должны были быть, а грудь необходимо было приподнять. Я вновь надела таинственный лиф, который так понравился моему мужу. Ноги были обуты в удобные мягкие сапожки на небольшом каблучке. Голову укрыла невесомая чадра, которая идеально подходила к наряду — держалась она с помощью фероньерки, которая у представительниц

прекрасной половины Подземного царства была любимым украшением.

Когда меня поставили перед зеркалом, я... узнала я себя, узнала, но с трудом. Вроде всё та же девушка, но гораздо счастливее. Аура сияет, а в глазах — море радости. Торжество, к которому меня нарядили в белое платье с подобием фаты — чадрой? Разумеется, я поняла, к чему меня готовят. Я совсем не глупая барышня, как можно обо мне подумать по веселым шуткам и порой безумным поступкам. Да, я порывиста, но так острее чувствуется вкус жизни.

— Вы прекрасны, тисса!

Не могла не согласиться. В гостиной меня ждали Лиззетта и Ирнелия, которые уже успели сдружиться. Девушки о чем-то беседовали, но при виде меня поднялись со своих мест и счастливо улыбнулись. Явно оценили мой внешний вид! Лиз подошла ко мне и протянула красный цветок. Опять?! Последнее, как оказалось, я произнесла вслух. Будущая золовка хихикнула.

— Не опять, а снова! Подожди-ка, а когда ты успела вручить моему брату красный цветок?

Я сделала вид, что вовсе не услышала вопрос. Девушки обступили меня с обеих сторон, но встали поодаль, придерживая волочащуюся по полу чадру. Было невероятно волнительно. Оказывается, ни одна книга не передает таких эмоций, которые окутывают невесту в самый важный день её жизни. И это сладко-тянущее чувство я запомню надолго!

Вместо того чтобы спуститься вниз, мы поднялись наверх. На крышу. Золотисто-оранжевое небо будто подмигивало мне, оно дарило свое тепло всем жителям Подземного мира. Солнца тут не было, но оно казалось бы только лишним на фоне такого прекрасного покрывала небес.

Гости стояли живым коридором, провожая меня восхищенными взглядами. А у алтаря стоял он.

— Как он прекрасен, — шепнула Лиз.

— Они оба невероятны, — хихикнула Ирна.

Я же смотрела только на своего мужа. Весь в белом. Волосы слегка развевал легкий теплый ветер. Сердце застучало где-то в груди, готовое вырваться и проломить грудную клетку. Оно рвалось к нему ближе. Я ускорила шаг, из-за чего девушки за моей спиной еще раз хихикнули. Раал улыбался, смотря на меня влюбленным взглядом. Неужели самый лучший мужчина во всех трех мирах станет моим мужем? Это невероятно!

Наконец, расстояние, разделявшее нас, иссякло. Я дошла до алтаря, и муж взял мою руку, поцеловав кончики пальцев. Я улыбалась, просто не могла сдержать безудержную радость. Раал снял с меня чадру, аккуратно

открепив от фероньерки, и разложил её перед алтарем. Подобный жест означал чистые помыслы брачующихся. Я подала ему цветок, муж принял его с поклоном и положил между нами на белую полупрозрачную ткань.

— Первый раз вижу такую счастливую невесту! Как будто это вы женили на себе кагана, — рассмеялся жрец Мы с Раалом, переглянувшись, усмехнулись и бросили на служителя храма насмешливый взгляд. Тот стушевался, но быстро взял себя в руки, начав церемонию.

Слова на древнем языке подхватывал ветер и разносил их, казалось, по всему каганату. У меня возникло ощущение, что о моем счастье знают все три Царства, столько радости уместилось во мне одной. Мы с мужем-женихом опустили на колени, склонив головы. Священнослужитель сплел сложную вязь заклинания, которая приобрела синий оттенок и зависла в воздухе просторным овалом. Он опустил на наши плечи, получилось, что с левой стороны у шеи татуировка была круговая, а с правой — обрывалась на плече, продолжаясь уже на левом плече мужа. Заклинание закрепилось, въедаясь в кожу и застывая там навеки. Я выдохнула, а за нашими спинами раздались овации.

— Можете подняться, повелитель и повелительница. Отныне вы муж и жена перед Богом, людьми, демонами и Всевышними.

Союз, заключенный на небесах или под землей признавался во всех трех царствах, так как он был вечным, в отличие от браков в Земном царстве. Раал развернул меня к себе, притянув ближе и смотря мне в глаза. Это было ближе, чем поцелуй. Это было на уровне наших аур.

— Вместе навсегда. Во всех трех Царствах.

— Я люблю только тебя, — с улыбкой ответила я, сама подавшись вперед и запечатлев на губах мужа невинный поцелуй.

Раал подхватил меня, закружив под множество аплодисментов. Счастье пьянило, заставляя забывать обо всем.

Дальше была менее приятная и более нудная часть поздравлений. Протекала она в огромном зале, украшенном по случаю нашей свадьбы. Мы с Раалом сидели на подушках за невысоким столиком и к нам периодически подсаживались гости, чтобы поздравить с бракосочетанием. Первыми поздравили родственники, затем каганы, короли и султаны, среди которых к нам подошел и Диалтон. Он ухмылялся.

— Что можно пожелать тем, у кого уже есть самый ценный дар — любовь? Наверное, только заалеть татуировкам!

Раал рассмеялся, насмешливо посмотрев на меня. Я бросила взгляд в сторону, где среди гостей особенно выделялась пепельная блондинка с тонкой талией, мелкими чертами лица и чарующими зелеными глазами.

Лейорика весело беседовала с окружившими её мужчинами, среди которых был и Вийон. Кажется, она была с ними знакома дольше, чем я. Чувствовала себя при этом Всевышняя уверенно, сразу видно, что она не особенно печалится по поводу отсутствия внимания со стороны своего жениха.

— Мне она нравится, — высказалась я. — Мне кажется, она усмирит тебя. На что спорим, что она пошлет тебя, когда ты одумаешься и начнешь за ней ухаживать?

— Любимая, может, хватит споров? — с усмешкой спросил супруг. Я поцеловала его в щеку на совершенно законных основаниях.

— Круг должен замкнуться. Выиграла же я один спор, значит, выиграю и второй!

— Только боюсь, что последствия вновь придется расхлебывать мне, — хохотнул Раал.

— Спорим, — неожиданно отозвался Диалтон. — Я смогу завоевать её сердце за эту неделю, пока она гостит во дворце!

— На что?

— Скажем так, если я проигрываю, то дарю тебе алмазные подвески — из сокровищницы своего каганата.

— Боюсь, что Лейорика не простит тебе этого, когда выйдет за тебя замуж, — подмигнул Раал.

— Просто я не проиграю, — ответил другу Дэн.

— А что в случае моего проигрыша?

— Ты допускаешь такой исход? Дорогая, это непрофессионально для такого спорщика со стажем, как ты, — вновь вставил свой комментарий каган Багровых степей.

— И всё же?

— Ты станцуешь Раалу приватный танец.

«Я его ему и так станцую», — хотела ответить я, но вовремя прикусила язычок и пожала руку Диалтона. Спор магически закрепил муж, и с этого мгновения условия вступили в силу. Я потирала руки в предвкушении.

С поздравлениями присел и тисс Шторман — он был одним из сильнейших магов нашего мира, поэтому не мог пропустить такое событие, когда его непослушная ученица выходит замуж.

— Поздравляю вас! Так и знал, что из этого брака что-то выйдет! В такую озорную и добрую девушку просто невозможно не влюбиться, правда, тисс Орденаталь?

— Истинно так.

— Но мне жаль, — тише добавил Шторман, наклонившись к нам, — что ты лишилась своей силы. С этого дня в академии станет совсем скучно.

Он внес свою горькую нотку в сегодняшний день, но это все равно не омрачило моего настроения. Торжественная часть мероприятия пролетела незаметно, зато потом началась самая волнующая и необходимая. Раал попросил меня подняться вместе с ним на крышу, где мы оба приняли вторую ипостась. Я была смущена и своими клыками, и когтями, и хищными чертами лица. Единственное, что вызывало гордость, — воздушные крылья, которые смогли поднять меня в воздух и дали возможность ощутить весь восторг от полетов.

За спиной Раала тоже развевались крылья — черные, жилистые. И вместе мы были воплощениями дня и ночи, света и тьмы. Но именно благодаря этому контрасту и получают самые крепкие семьи.

— Знаешь, а я ведь оставила свой след в истории!

— Какой же?

— Люди еще долго будут ломать голову над Словом Тьмы, с помощью которого удалось сломить волю демона, — усмехнулась я, и меня жарко поцеловали.

Мы целовались в воздухе, воспаряя к багровому небу. И не было ничего прекрасней это ночи, его рук, его глаз. Наутро мои татуировки поменяли цвет — стали алого оттенка, как лепестки розы, которую я дарила Раалу дважды.

Эпилог

— Господин...

— Замолчи! Это ты упустил её в прошлый раз!

Голос Корсентера отлетал от стен, но даже на сотую долю не выражал всех его эмоций: гнев, отчаяние, ненависть. Троица демонов смогла одолеть сильнейшего демона?! Какой пассаж!

— Господин...

— Я слышать тебя не хочу!

— Но господин! Я нашел выход! Я узнал, как можно выкрасть скрижаль бессмертия!

Корсентер резко развернулся, посмотрев на беса. В глазах демона зажегся азарт. Он уже знал, как отомстить тем, кто разрушил его надежды на могущество. Хотя почему разрушил? Он еще соберет все три артефакта всевластия и получит долгожданное могущество!

Осталось лишь немного подождать...

* * *

Прошел уже месяц с тех пор, как я стала повелительницей Багровых степей. Времени у меня было всё так же мало из-за усиленной программы обучения, но зато время, проведенное с Раалом, увеличилось в разы, теперь нам принадлежала совместная ночь, утро, обеденный перерыв и вечер.

Иногда он заходил на мои занятия и под удивленным взглядом преподавателей забирал меня с занятий, не обращая внимания на протесты. Так он поступил и сегодня.

Преподавать рассказывал об истории возникновения джузов. Я увлеченно рисовала гербы кланов в тетради и ждала ужина, когда смогу увидеться с мужем. Мне всегда было катастрофически мало моего возлюбленного. Дэн, Вийон и Раал продолжали поиски Корсентера, теперь зная, что магически он ослаблен, что занимало свободные часы супруга.

Печать могущества у меня забрали, о чем я ни капли не сожалела. Теперь у меня есть более мощная защита, а именно мой муж — один из сильнейших демонов Подземного царства.

Дверь открылась, и вошел каган Багровых степей. Преподаватель склонился в поклоне, я же расплылась в улыбке и подскочила с места.

Сейчас меня будут целовать! Осталось только каким-то образом выгнать преподавателя из кабинета...

— Тисс, не могли бы вы оставить меня с женой наедине? — обратился Раал к своему подданному.

Разумеется, возражения у демона были, но он не посмел их высказать повелителю, поэтому молча покинул нас. Муж же подошел ко мне и вручил красный цветок — теперь мы передаем эстафету с розой друг другу.

— Я скучал по тебе. Идем к водопаду? Я уже приказал устроить там пикник, — подмигнул Раал, целуя меня в губы.

— А как же занятия?

— Мне нужна моя жена, а не только повелительница, — тоном обиженного ребенка ответил муж, и я рассмеялась, обняв Раала и обхватив ногами его талию.

— Тогда я вся в вашей власти, мой повелителе — искренне ответила я, уверенная, что он никогда не воспользуется в корыстных целях той властью, которую обрел над моим сердцем.

Ведь взаимная любовь прекрасна.

Конец